

МИХАИЛ ШВЫНДЕНКОВ

**ТРИ ШАГА ДО МАГИИ.
ШАГ ВТОРОЙ.
БАРОН ДЕ ДРОН**

Михаил Александрович Швынденков

Три шага до магии. Шаг

второй. Барон де Дрон

Серия «Цикл: Миры Михаила

Александровича», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68475625

SelfPub; 2023

Аннотация

Вам нравятся книги про попаданцев? Если да, то эта книга для вас. Приключения молодого человека с сознанием зрелого, даже пожилого землянина, начало которых описано в книге «Три шага до магии. Шаг первый. Обучение». Мир средневековый, магический. Главному герою приходится много трудиться, рисковать. Выжить ему помогают знания землянина, и те «рояли в кустах» которыми снабдили его представители высшей цивилизации, направившие его в этот мир. Любовь сразу к двум девушкам, но это не разврат, а чувство ответственности за их судьбу, вера в друзей и ненависть к врагам, словом жизнь бурлит, и скучать нет возможности. Стиль написания – книга для взрослых, которые в школе хорошо учились. Мата нет, порнухи нет. Немного юмора. Хорошее развлекательное чтение.

Содержание

От Автора	5
Глава 1. Начало пути в горное герцогство	10
Глава 2. Движение по лесной зоне	42
Глава 3. Дорога к замку	68
Глава 4. Колледж практической магии	101
Глава 5 Знакомство с гномами Севера	136
Глава 6. Проблемы, свадьба, проблемы	160
Глава 7. Погоня, погоня в горячей крови	194
Глава 8. Знакомство с бароном де Дроном	224
Глава 9. Переезд в город	250
Глава 14. И жили они долго и ...	402

Михаил Швынденков

**Три шага до магии. Шаг
второй. Барон де Дрон**

Три шага до магии. Шаг второй. Барон де Дрон

От Автора

Уважаемый читатель, Вы читаете вторую книгу трилогии. Надеюсь, что Вы не верите в чертей, загробный мир, магов и волшебников. Вот и герой трилогии «Три шага до магии» не верил, а его сознание попало именно в мир магии.

В первой книге «Три шага до магии. Шаг первый. Обучение» пожилой человек, пенсионер Михаил Александрович познакомился с «господином Кошкиным», который назвался представителем более развитой, да ещё и магической цивилизации. Он предложил переслать информационную матрицу сознания Михаила Александровича в другой мир, в тело молодого мага, получившего тяжёлое увечье и потерявшего собственное сознание и память. Если вам интересно, как новый разумный с телом жителя далёкого магического мира и сознанием пенсионера с планеты Земля выживал в новой для себя обстановке – прочитайте первую книгу.

В очень кратком изложении его приключения выглядят так. При заключении соглашения с «господином Кошкиным» Михаил Александрович выторговал себе некоторые преференции. Главная проблема при этом была в том, что представитель высокоразвитой цивилизации должен был свести к минимуму вмешательство в развитие мира, куда засылал сознание нашего героя. Но, тем не менее, ему пришлось снабдить нового мага рядом умений из высокоразви-

того мира.

Мир, куда было отправлено сознание пенсионера, представляет собой следующее. Средневековый мир, гужевой транспорт, парусный флот. Оружие такое же, как и в большинстве миров, описываемых в фэнтези: луки, арбалеты, пики, мечи, шпаги, кинжалы, кольчуги. Существует классовое деление: аристократы и простолюдины. Есть три расы. Для простоты и, не уходя от привычных стереотипов, я их назвал: люди, то есть человеческая раса, эльфы и гномы. Хотя в отличие от многих фэнтези, эльфы там не являются долгожителями по 1000 лет, и не живут в выращенных из живых деревьев домах, а гномы не живут под землёй. Эльфами я их назвал, потому, что они высокомерные снобы, прожжённые циничные политиканы и пытаются всем навязывать своё мнение и свои порядки. Все остальные для них – грязный мусор под ногами. И да, у них заострены кончики ушей и астеническое строение тела, то есть они все узкотелые, худощавые, выше среднего роста. Раса тех, кого я назвал гномами, является наиболее развитой в техническом отношении. Это производственники и финансисты. Так что у гномов всё, как в большинстве фэнтезийных книг: гномья сталь и оружие – лучшие в этом мире, банки во всех государствах – тоже гномьи. И строение тела у них ближе к книжным гномам: рост обычно не выше среднего, они широкие в кости, часто бывают полными. Когда хотят сказать о жителе этого мира, не подчёркивая его принадлежность к конкретной расе, го-

ворят – разумный.

Магия не очень развита. Вызвать или прекратить дождь, создать смерч (торнадо), запустить плазменный шар (файрбол), ледяную стрелу (сосульку), воздушный «кулак» – это для магов реально. А вот уничтожить целое войско, одиночным ударом снести крепость или город – это местным магам не под силу. Ещё могут лечить болезни (некоторые), раны. Но вырастить новую ногу или руку – этого нет. Зонтик от дождя, щит от стрел, защита от удара мечом, ножом, укола шпагой, защита от файрбола, ледяной стрелы, воздушного «кулака» – это тоже реально.

После переноса сознания очнулся наш герой в теле адепта Росинской Королевской Магической Академии Мики Витура. До этого Мики Витуру нанесли такой магический удар, что он полностью потерял память, у него выгорели магические каналы и почти полностью выгорел внутренний источник магической энергии. Благодаря достаточному жизненному опыту, широкому кругозору и «роялям в кустах» от «господина Кошкина» нашему герою удалось восстановить способность оперировать магией, получить необходимые знания об этом мире, об основах магии и удержаться в числе адептов (студентов) Академии. Девушка, лечившая нашего героя, становится его невестой, она очень любит Мики, и называет его Майклом, по просьбе последнего. Тот свою невесту Анейру называет Аней или Анечкой.

Для получения диплома и женитьбы ему необходимо от-

учиться в Академии пять лет, но на королевство надвигается война. Благодаря своей настойчивости и решительности, Мики получает документ на право заниматься магической практикой, хотя он учится лишь на втором курсе. У него есть ряд уникальных способностей. Он видит в магическом зрении источники энергии и магические потоки. Ему удаётся выращивать кристаллы алмаза, корунда и кварца требуемой формы и цвета, а так же изменять в небольших пределах форму и структуру металлических и деревянных предметов, а также нитей. В его сознании сформирована структура биологического компьютера и заложена способность переводить вербальную форму магических плетений в рунную форму, а так же Мики может создавать сверхтонкие структуры рун и помещать их в амулеты. И у него есть ограниченная способность телекинеза, он может использовать небольшие предметы, как метательные снаряды.

С помощью друзей ему удаётся сформировать команду для сопровождения дочери короля к двоюродному брату короля, герцогу де Брюлен, в герцогство Загорское. Команда из десяти магов, включающая, в числе других, самого Мики, его невесту Анейру, их наставницу графиню Ириану де Дартель и подругу Анейры графиню Ирену де Лафер, входит в общий отряд сопровождения. В отряд входит ещё группа из двадцати Гвардейцев Короля. Руководит ими лейтенант барон де Гадос. Главным телохранителем принцессы король назначил графа Сержа де Вулар, но потребовал, чтобы по-

том граф вернулся в столицу. У Сержа давние отношения с наставницей Мики и Анейры.

Глава 1. Начало пути в горное герцогство

По Росинскому королевству движется группа из четырёх карет и грузовой повозки, немного похожей на фургоны американских переселенцев конца девятнадцатого века на Земле. Кареты сопровождает отряд, состоящий из двадцати гвардейцев Гвардии Короля Надия Третьего и команды магов от Королевской Академии Магии. В эту команду входят десять магов и граф Серж де Вулар.

Это принцесса Лазорина де Романо Рюри, дочь Росинского короля Надия де Романо Рюри, или Надия Третьего, едет к своему дяде, герцогу де Брюлен в герцогство Загорское. Герцогство называется не по фамилии герцога, а по географическому, так сказать, признаку, так сложилось исторически.

Что из себя представляет то место, куда стремится этот отряд?

На западе Росинского королевства раскинулся огромный горный массив. На западной границе этого массива вздыбился горный хребет, вершины которого покрыты вечными снегами. Этот хребет, называемый Граничным, отделяет Росинское королевство от западного соседа, которым является Поленское королевство. Западный сосед весьма агрессивен, но непроходимый для конницы Граничный хребет долгое вре-

мя сдерживал этого агрессора. Хребет и весь горный массив имеют протяжённость свыше полутора тысяч километров и пересекают весь континент с юга на север. На юге горы словно выходят из моря, а на севере проходят сначала мимо северного соседа – Фанского королевства, а потом мимо царство гномов. Южная половина этой горной страны принадлежит Росинскому королевству, а северная – северянам, или Северному анклаву гномов. И в центре южной части этого горного массива находится широкая и удобная для проживания разумных долина. Это и есть герцогство Загорское.

Главная проблема герцогства – отсутствие дорог из герцогства в другие королевства. Даже в Росинское королевство ведёт одна единственная дорога, и та является труднопроходимой. Есть участки дороги, проходящей по дну ущелья рядом с горным потоком, которые полностью скрываются в этом потоке в период дождей и в сильную жару, при интенсивном таянии снегов на вершинах гор.

Но до герцогства нам ещё далеко. Необходимо пересечь почти всё королевство с востока на запад, это 450 километров по прямой. Однако нам предстоит преодолеть путь почти в два раза длиннее, так как в этом королевстве никто не занимается вопросами инфраструктуры. Здесь даже нет терминов для обозначения такого понятия, дороги возникали стихийно, при появлении населённых пунктов. Поэтому наш отряд движется то на северо-запад, то на юг, то на юго-восток, чтобы потом повернуть на запад, ну, и так далее. С

учётом того, что большая часть так называемых дорог, это просто колея в грунте, довольно разбитая и зачастую, такая глубокая, что приходится подобные участки дороги объезжать по обочине, путь наш лёгким не назовёшь.

Отряд движется в походной колонне, в порядке, установленном главным телохранителем принцессы. Впереди головной дозор из трёх гвардейцев, за ним авангардная группа гвардейцев. Вместе с ней движется авангард магов. Затем все кареты, в одной из которых едет принцесса с двумя подругами, а в остальных едет их багаж. В последней карете, больше похожей на грузовой возок, везут общее имущество и имущество гвардейцев. А в последней повозке, имеющей вид фургона, везут имущество команды магов. И замыкает колонну арьергардный дозор. Ездовые животные этого мира имеют тело как у земной лошади, а на голове большие рога, как у древнего быка тура, или у испанских быков для корриды. Мой жеребец, вдобавок, является магически изменённым животным, я дал ему имя Ужас.

Возницы в отряд не входят, их набрали из обычных солдат, но они довольны, что попали в наш отряд. Работать приходится много, но это компенсируется отношением и питанием. Граф де Вулар запретил применять физическое воздействие и наказание к возницам, тем более, что они ещё и обязанности поваров выполняют. Поэтому и едят они ту же пищу, что и мы, и гвардейцы, только садятся отдельно.

Движение монотонное, всем скучно, и один из гвардей-

цев взял и запустил огненный шар в кролика, метнувшегося через дорогу. Наверное, у гвардейца был соответствующий амулет.

Взрыв фэйрбола на дороге испугал ближайших лошадей, три из них шарахнулись в сторону, и один из гвардейцев, видимо задремавший до этого, вывалился из седла, но запутался ногой в стремя, и лошадь потащила его по полю.

– Останови её, – это я своему жеребцу, он, как не странно, понимает мою речь, точнее мысленные послы.

Ужас взревел, вставая на дыбы, я сам с трудом удержался в седле.

Мчавшаяся по полю лошадь присела на задние ноги и остановилась, нога гвардейца отцепилась от стремя, и он упал в траву.

– Анейра, за мной, – направляю коня в поле, к упавшему воину, и моя невеста устремляется следом.

Бросаю на пострадавшего диагностическое плетение, меня девушки научили этому ещё в Академии, серьёзных повреждений нет, только ушиб затылка и растяжение стопы.

– Лечи, – бросаю невесте, а сам подхожу к лошади и начинаю её успокаивать, похлопываю по плечу, глажу по холке.

Животное перестаёт трястись и позволяет подвести себя к своему всаднику. К этому времени и Анейра закончила свои целительские мероприятия и гвардеец встаёт на ноги. Вручаю ему повод его лошади, и подсаживаю девушку в седло. Гвардеец, очень умный и добрый молодой человек, раз-

раился матом в мой адрес и адрес Анейры. Это у него такая благодарность. Потом он начинает хлестать перчаткой лошадь по морде, она же его сбросила, значит, виновата! Его лошадь резко дёргается в сторону и обегает от своего обидчика. Он опять браниться, оглядывается, и видит, что вся колонна стоит и ждёт его. Тогда он пытается схватить лошадь за узду, но та отбегает от него.

Мы с Анейрой подъехали к колонне и встали в строй на своё место. Ждём довольно долго, пока этот придурок бежит за своей лошадью. Лейтенант гвардейцев, барон де Гадос подбегает ко мне.

– Что сидишь, помоги ему поймать лошадь! – и, видя, что я не бросился выполнять его «приказание», ударил моего жеребца кулаком по морде.

Ужас хекнул от возмущения и ударил этого «командира» рогом в грудь, отчего лейтенант отлетел в дорожную пыль. Вскочив, он выхватил шпагу, но перед ним встал граф де Вулар.

– Барон, вот там ваш гвардеец, судя по всему, дурак и невежда. Вот идите и воспитывайте его. Ему и лошадь поймали, и самого вылечили. Что вам ещё нужно от команды магов? Может вам надо сопельки подтирать? Так это не по адресу! А если вы вызовете этого молодого человека, то не продержитесь и десятка ударов. И я его останавливать не буду!

Сверкая взбешённым взглядом, лейтенант ушёл к каре-

те принцессы. Наконец гвардеец поймал свою лошадь, и мы двинулись дальше.

Главной проблемой нашего передвижения является полное отсутствие секретности, которой добивались мы с графом де Вулар. Для этого сняли гербы с карет, гвардейцев заставили переодеться в походную форму, но всё оказалось бесполезным.

Дело в том, что команду магов мы сформировали, так сказать по деловым качествам членов команды. Это боевая пятёрка молодых магов, одержавшая победу над сильнейшей командой Академии на Турнире Магического Совершенства.

Это я перечисляю для тех, кто не читал первую книгу.

Также в команду вошли две девушки, подруги магов из боевой пятёрки, одна из них маг Земли, а вторая маг Огня. Еще в команду входят магистр де Потос с факультета Огня и Заместитель ректора по работе с аристократами маркиза Розалия де Горса, она тоже маг Огня. Завершает нашу команду магистр магии и декан факультета Целительства графиня Ириана де Дартель. Так сложилось, что она является наставницей моей и моей невесты.

А вот отряд гвардейцев для сопровождения принцессы формировался во дворце короля. И включили в него не тех, кто лучше сможет обеспечить безопасность принцессы, а тех, чьи родственники оказались влиятельнее. У гвардейцев перед походом было впечатление, что они едут на увесели-

тельную прогулку с пикниками и охотой. При этом есть шанс попасть в ближний круг приятелей принцессы. Наш главный телохранитель граф де Вулар материт и костерит за такой подбор кадров Командира Гвардии Короля и Главу Двора Короля, при этом ни одного критического слова в адрес самого короля. А в моём понимании главный виновник всего бардака именно он, король. Командир Гвардии у него натуральный дебил с огромнейшим самомнением, мы с ним столкнулись при отправке отряда. И король его терпит, и держит на этой должности. То есть на ключевых для безопасности королевства и самого короля постах, король держит лизоблюдов и подхалимов. Ну и кто ему целитель от глупости?

А эти сынки маркизов и сановников считают своим долгом похвастаться везде, где успеют, что они сопровождают принцессу, причём слов они не понимают. Граф им пытался объяснять, потом орал на них, потом угрожал. Толку от этого никакого, пока мы не попадём в засаду, пока их не начнут убивать, они не поумнеют. Вдобавок, ко всем «прелестям» ещё на меня взъелся дружок принцессы, барон де Гадос, по совместительству, лейтенант гвардейцев, их командир. Его благородное нутро не может смириться с тем, что я простолюдин, а при этом командир команды магов от Академии. Командир временный, они меня выдвинули, точнее, выпихнули, на эту «должность» по итогам тренировок при подготовке к турниру в Академии, у меня, видите ли, тактическое

мышление лучше. А в команде: маркиза, граф и графиня, виконт, бароны. А я хоть и назван магом, но к дворянству не приравнен, и приставки «де» перед фамилией у меня нет.

Но хуже всего то, как я подозреваю, что причина ненависти барона ко мне в другом, в том, что я поломал ему стратегические планы увезти принцессу в другое королевство. Я, фактически, вынудил короля сказать ключевую фразу «Приказываю вам всем доставить принцессу в замок герцога де Брюлен». Какими бы разгильдяями не были молодые аристократы гвардейцы нашего отряда, но прямое нарушение приказа короля они допустить не могут. Поэтому придётся и принцессе и самому барону ехать в Загорское герцогство.

Ну, вот, закончил напоминать и перечислять то, что известно из первой книги.

На четвёртый день нашего путешествия мы остановились ночевать в «уездном» городе, то есть в городе, принадлежащем местному графу. В городе гостиница совсем не комфортабельная, и ночевать в ней, приятного мало. Но граф пригласил принцессу и сопровождающих её аристократов остановиться у него в доме и все согласились. На требование графа де Вулар выставить караул возле комнаты, отведённой принцессе, барон де Гадос нагло заявил, что он не собирается оскорблять принимающего их аристократа таким недоверием. Заявил это в присутствии гвардейцев, которые стали нагло улыбаться в лицо графу, мол, ты нас теперь не заставишь ночью в карауле стоять, так как наш командир нам не

приказывал этого. Утром выехали из городка с большой задержкой.

На первом же привале граф вызвал барона на дуэль, он ранее обещал, что любого, не выполняющего требования безопасности принцессы вызовет на дуэль и зарежет как свинью. Однако, хитрый барон всё время держался рядом с принцессой, и, когда граф его вызвал, принцесса закатила истерику, что, если хоть кто-то, хоть пальцем тронет этого обожаемого ею барона, она разворачивает свою карету и едет обратно. На что граф спокойно заявил, что у него приказ короля, и он его выполнит. Если до этого дойдёт, то принцесса дальше поедет связанной.

– Да как вы смеете, граф, я ваша принцесса!

– А что приказ короля для принцессы, это пустой звук?

Тогда принцесса разрыдалась, бросилась в ноги графу, умоляя не убивать барона.

– Барон, за вас просит женщина! Дайте слово, что то, что было в доме владетеля этих земель, больше не повторится!

Бледный как воротничок на платье принцессы барон промямлил:

– Даю слово не вмешиваться в ваши указания по обеспечению безопасности принцессы.

Вроде бы инцидент был исчерпан. Но гвардейцы воспринимали графа де Вулар, как члена нашей команды от Академии, а магов гвардейцам любить не за что. Лейтенант гвардейцев графа ненавидит, но боится. Ненависть заражительна,

и неприязнь гвардейцев к команде магов нарастала день ото дня.

Поэтому не было совершенно ничего удивительного, когда в следующем городке, где мы остановились в гостинице, во время ужина местная «золотая молодёжь» стала приставать к нашим девушкам, а наши «доблестные» гвардейцы сделали вид, что ничего не замечают. Те из них, кто успел покушать, просто встали и вышли из трактира. Было очевидно, что стычка спровоцирована нашими гвардейцами. Возможно, с кем-то из местных они знакомы, или просто подговорили этих местных, привыкших к вседозволенности в «своем курятнике». И очевидно, что, если мы эту «золотую» молодёжь положим, прибегут «большие» дяденьки, отцы этих плохих мальчиков, и нам придётся открывать большую войну на территории своего королевства. Причём очевидно, что гвардейцы нас не поддержат.

Поворачиваюсь к нашим девушкам. Это моя невеста Анейра де Толиш, при общении между нами зову её Аней или Анечкой, она не дворянского рода, но по окончании Академии, при получении диплома мага целителя, была приравнена к дворянам, её ближайшая подруга Ирена де Лафер графиня, маг природных стихий, конкретно – маг Воздуха, и две баронессы: Лилия де Паркер – маг Земли и Талия де Колини – маг Огня.

Девушки, конечно, могут и сами за себя постоять, но итог будет тот же, прибегут «папочки» и будут кричать, что оби-

дели их сыночков. Кроме того это моветон для нас, парней из команды магов: к нашим невестам пристают, а мы ждём, когда девушки сами накостыляют обидчикам. Ребята из нашей боевой пятёрки: маг Огня барон Маркус де Бриль и маг Воды виконт Николь де Борзон начали подниматься со своих мест.

– Аня, паралич! – это не громко в сторону моей невесты. И уже громко, демонстративно:

– Парни, ну что вы меня бросаете, я ещё не доел!

По этим командам произошло следующее. Анейра и Ириана чуть шевельнув руками, отправили плетения лёгкого паралича на излишне активных самцов. Четыре парня, непосредственно участвующие в «приставании» замерли у стола девушек в неподвижности, остальные продолжали их подбадривать, но постепенно до них дошло, что с их товарищами что-то не то. В зале наступила общая тишина. А мои товарищи Маркус и Николь сели обратно за стол и продолжили кушать. Ужинавшие в стороне наши старшие магессы маркиза де Горса и графиня де Дартель встали из-за своего стола и двинулись в свои комнаты. Проходя мимо стола девушек, наша наставница произнесла:

– Девушки, нам пора.

Все девушки встали и пошли за ними. Отойдя на несколько шагов, маркиза сняла плетение паралича и «агрессоры» ожили. Их товарищи бросились к ним с вопросами типа, что это было? Всем было понятно, что их проигнорировали, их,

местную элиту, сынков таких папочек! Им просто необходимо на ком-то отыграться! Крутят головами и тут видят нас, некоторые вспоминают, что кто-то из нас что-то говорил де-вушкам. Так вот кто во всём виноват!

И развернувшись широким фронтом, они делают шаг в нашу сторону.

В правой руке продолжаю держать кружку, тихо произношу:

– Демонстрация магии.

По этой команде на левой руке формирую шар плазмы. Маркус на обеих руках формирует огненные шары, а Николь вытаскивает из воздуха сосульку довольно большого размера. В помещении высокая влажность, и ему это удаётся. Местные парни притормозили, но в глазах решимость. Ну, давайте поговорим.

– Господа аристократы, предупреждаю, что убивать никого не будем. Будем просто лишать мужского достоинства! – Для подтверждения своих слов, убрав плазменный шар, мгновенно формирую маленький огненный шарик и швыряю его в указанное место одному из парней.

Выбрал наглого, но не самого богато одетого, исходил из того, что у самого богато одетого самый богатый папочка, и вон он будет больше всего. Парень схватился за промежность и, визжа, покатился по полу, остальные с ужасом уставились на него. Прибавил магией громкости своему голосу и прычал:

– Кому дороги его я...а, вон отсюда!

Этих недоделанных «дон Жуанов» как ветром сдуло. Я подошёл к раненному дворянину, прижал его к полу и дважды наложил на поражённое место Малое Исцеление. Парень продолжал визжать, тогда я дал ему пощёчину. Он уставился на меня изумлёнными глазами.

– Успокойся! У тебя уже ничего не болит! Я тебя исцелил, только вот штаны остались испорченными, но ты сам виноват, ты приставал к моей девушке. Я наёмник, я обычно убиваю в таких случаях. Ты очень молод, и я тебя пожалел, но ещё раз полезешь – убью. Ты понял?

– Да! Да! – парень как болванчик закивал головой.

Потом он с ужасом и сожалением уставился на свои сожжённые штаны. Посмотрев на всю его одежду, понял, что он одет довольно бедно.

– Вот скажи мне, зачем ты таскаешься за этими богатенькими бездельниками? Зачем? Тебе среди них не место!

– Я дворянин! – подбородок аж к потолку задрал.

– Ну и что? Они, что признали тебя своей ровней? Не смеши меня!

Парень как-то поник.

– Мать хочет выдать сестру замуж. Может, кто из них по-сватается?

– Послушай, мне всё равно, мы завтра уедем из вашего города. Но я много чего в жизни повидал. Попытки твоей матери закончатся тем, что эти богачи изнасилуют твою сест-

ру, а потом будут потешаться над ней и тобой. Типа, куда вы, босяки, лезете? Кому вы нужны? Поверь, так и будет! Ты уже взрослый парень, хватит матушку слушать! Пусть сестра выходит замуж за того, кто ей люб, и кому она нравится. Я думал ты такой же, как эти богатенькие, и сжѐг тебе штаны, но вижу, что ошибся! Поэтому вот тебе пара золотых, купишь себе пару штанов и сестре свежее платье. Возьмѐшь с собой сестру, пойдѐшь к портному, не на рынок, а к портному, и там купишь из готового платья, или пусть пошьют. А на рынке вас обманут. Если матери деньги отдашь – ты их больше не увидишь. Раз она такая, что ради денег, готова дочь в рабство отдать, не доверяй ей судьбу сестры.

Развернулся, и мы пошли к себе в комнату.

– Мики, а что это было?

– Ошибся! Я хорошего человека принял за плохого, вот и решил ему немного помочь. Хуже, когда наоборот: думаешь, что он хороший...

– На всех хороших золота не напасѐшься!

– Так я и не на всех! Очень даже выборочно. Уже две недели никому золота не давал. Вот меня и прижало...

Дальше мы шли дружно хохоча. А что? Как я там говорил королю: «Я молод, меня любят женщины, у меня есть шпага, и есть магия, я служу Вашему Величеству! Что ещё нужно разумному для счастья?». Убираем слова про служение их величеству, и останется то, что можно сделать девизом моей нынешней жизни.

Однако эта история получила своё продолжение. Утром, когда мы все вышли к завтраку, в зал вошли три человека. Эти разумные были представителями именно человеческой расы, хуманы. Двое были из вчерашней компании «золотой» молодёжи, а вот третий был весьма примечательной личностью. Высокий, худощавый, в чёрных волосах проблески благородной седины, глаза тёмные, очень настороженные. Лицо было бы красивым, если бы не брезгливое выражение на этом лице. На правой щеке не длинный, но грубый шрам. Движения быстрые, сдержанные, явно опытный рубака. Скорее всего, бретёр, подставной «родственник» обиженного аристократа. Уже не молодой, где-то 35-40 лет.

Все трое направляются к нам. Я сегодня сижу за столом с женщинами. Задержался и свободное место осталось только здесь, между маркизой Розалией де Горса и подругой Анейры графиней Иреной де Лафер.

– Вот он! – это один из «сыночков» указывает на меня пальцем.

– Кто бы ты ни был, я вызываю тебя! – это уже любитель шпаги.

– Это бретёр, не связывайся, – тихо шепчет Розалия.

Спасибо тебе за заботу, маркиза, жаль, что у меня уже много невест.

– Опустить его морально, – это уже я Розалии.

Маркиза с удивлением смотрит на меня, но мгновенно включается в действие.

– А вы, кто бы ни были, хам и невежда! Пришли в приличное общество, не были представлены, не представились сами, мешаєте нам завтракать, оскорбляете наших защитников! В нашей команде и за меньшее убивают! – и Розалия выкатывает на ладонь огненный шар размером с апельсин.

По меркам этого мира это довольно крупный фэйрбол. Магесса с ожиданием смотрит на этого забияку, а мы продолжаем кушать. Я демонстративно подливаю янтарный напиток в кубок маркизы. Можно подумать, что мы пьём вино. На самом деле это компот. Пить вино перед дальней дорогой, это издеваться над самим собой. А мазохисты у нас только среди гвардейцев, да и то не все.

– Натал де Грузи, к вашим услугам, господа!

Маркиза убирает свой огненный шар, а я включаюсь в разговор, пока только в разговор.

– И какое у вас к нам дело?

– Ты оскорбил моего племянника и ответишь за это.

– Перед вами маркиза де Гроса. Она маг, за этим столом – все маги, а вы лжёте магам. Это не правильно, более того, это опасно для вашего здоровья. Если скажете правду, продолжим разговор, если солжёте, можете умереть прямо здесь, – смотрю на этого мужчину.

Вроде бы нормальный мужик, но выражение лица мне не нравится. Если действительно бретёр, это убийца за деньги, то есть, по определению, полное дерьмо. Пока не определился со своим отношением к нему. Жду ответа.

– Да ты прав, барон де Грузи передал мне право мести за оскорбление его сына. И, если ты не трус, мы будем драться. Ты же наёмник, или ты трус?

Наши гвардейцы пришли в радостное оживление. Сержант прекрасно понял ситуацию и пояснил своим подчинённым. Ура! Сейчас бретёр, специалист по дуэлям, проучит этого выскочку наёмника из команды магов. Особенно радуется барон де Гадос. Есть шанс, что его враг сдохнет, как не радоваться!

– Первое, ты так и не представился. Кто ты такой? Второе, если ты мстишь за оскорбление барона де Грузи, скажи, хотя бы, а в чём заключается оскорбление? Третье, сколько тебе заплатили, и с собой ли у тебя эти деньги?

– Наёмник Горан Долин. Ты помешал благородным господам познакомиться с девушками. И тебя не касается, сколько мне заплатили!

– Так с собой у тебя деньги или нет? Или тебе обещали заплатить только в случае победы? – насмешливо смотрю мужчине в глаза, а он злиться всё сильнее, так как я кругом прав.

– Это моё дело!

– А вот тут ты не прав! Судя по тому, что ты взялся за явно гнилое дело, ты сам на мели. Деньги тебе только пообещали! Ты посмотри на рожу своего «племянника», – указываю на сына барона.

– Там честность даже не ночевала. Наверняка, его папа воспитал такого же сына, как и он сам. Ты собрался риско-

вать жизнью, а я неплохо дерусь на шпагах, но денег ты ещё не видел. И не увидишь! Барон найдёт тысячу причин, и не заплатит ни золотинки, или швырнёт тебе пару серебряных. Хочешь со мной драться, ставь залог не менее двадцати золотых. Я не паяц, чтобы развлекать публику за пару серебряных. Я за себя поставлю пятьдесят золотых, победишь – они твои. Ну, а за труса – ответишь жизнью.

Наёмный убийца не знал, что делать. Вызвал меня он сам, вроде бы отступить нельзя, надо требовать поединка. Но я выставил встречное требование, такое редко делается, но я в своём праве, а денег у него нет. Смотрит на сына барон, а тот пятится к выходу и, развернувшись, выбегает за дверь. Становится ясно, что бароны ему платить действительно не собирались. Бретёр разворачивается и молча идёт к двери, неожиданно вслед за ним выскакивает из зала барон де Гадос.

Розалия сжимает мне руку.

– Вот ведь мразь!

– Нет, нет. Просто Гадос, – улыбаюсь молодой женщине.

– Ты не понимаешь, бретёры не дерутся честно! Серж учил тебя драться честно, по правилам, а они дерутся не так, – Розалия вся на нервах.

– Тсс! Всех сейчас всполошишь. Не надо! Меня учил не только граф де Вулар. Просто, если будет поединок, успокой моих девушек.

Розалия смотрит на меня широко открытыми глазами.

– Не строй мне глазки, ты мне очень нравишься, но их я встретил раньше, – продолжать не буду, чтобы не получить по физиономии.

– Вот ведь засранец, наглец, негодяй.

– Розалия, а графиня де Дартель меня иначе, как кобелём и не называет.

В это время в зал возвращается наемный убийца.

– Я вернулся. Раз уж ты заговорил о деньгах, я выставлю оговорённую сумму. Но победителю достаётся оружие побеждённого, а моя шпага стоит 150 золотых. Что ты можешь выставить навстречу ей.

– Горан, не смейся! Вот этот нож стоит 80 золотых. Представляешь, сколько стоит остальное моё оружие? Ты против меня нищий. Я не хочу тебя обидеть, просто я ненавижу людей, зарабатывающих так, как ты. Кстати, мои друзья маги, если нарушишь правила до начала поединка – умрёшь. Поединок во дворе, через 20 минут.

– Господин сержант! Будьте добры, организуйте круг для поединка во дворе этого кабака. Начало через 20 минут.

– Магесса Розалия де Горса. Прошу вас не допускать до меня женщин, девушек, горничных и других особей женского пола, до завершения поединка!

Ушел в отведённую мне комнату. Переоделся в полевую форму, она удобнее. Нацепил всё оружие, снял и убрал в Сумку путешественника все перстни и чётки, всякие мелочи из карманов. В отдельный большой кошель выложил 50

золотых. И направился во двор, где готовили площадку для поединка. Там уже стояли Анейра, Ирена и наставница, а магесса Розалия с трудом их сдерживала от того чтобы они бросились ко мне.

Я сам подошёл к ним:

– Хотите мне помочь? Как бы вы за меня не волновались, но вам придётся стоять спиной к поединку. Просто верьте в меня, и тогда у вас за спиной всё будет нормально. А спиной к кругу вы будете стоять потому, что я ожидаю выстрела из лука или арбалета мне в спину во время поединка, вот вы меня и спасёте, если не дадите такой выстрел сделать. Если только увидите, что в мою сторону кто-то поднимает лук или арбалет, сразу бейте в него. Вы девушки хорошо освоили воздушное копьё, им и бейте. Магесса Розалия, а вам, думаю, удобнее будет швырнуть маленький плазменный шар, размером с голубиное яйцо. Если на убийце окажется магическая защита, то вы его не убьёте, но атаку сорвёте однозначно. А дальше, он, скорее всего, просто сбежит. Если будет повторять атаку, то и вы бейте снова и снова., и зовите на помощь наших. Всё поняли? Не подведите меня!

И я вышел в круг, подошёл к группе организаторов. Сержант гвардейцев, граф де Вулар, двое разумных от трактира. Здесь часто происходят стычки и поединки, процедура давно отработана, и даже залог выставляется далеко не в первый раз. Оставляю им свой кошель с золотом. Показываю руки, что снял все магические амулеты, провожу по телу, показы-

вая, что на мне нет ни кулонов, ни подвесок. Аналогично действует мой противник.

Выйдя на позицию, он берёт в правую руку боевую шпагу, а в левую руку – короткую шпагу для двуручных бойцов. И смотрит на меня, ожидая паники и испуга. Когда я извлёк из ножен Сумрак, свою боевую шпагу, по кругу зрителей пронёсся удивлённый шёпот. В левую руку беру дагу, и выражение превосходства сползает с лица моего противника. Он сразу понял, что это оружие мне весьма привычно.

– Бой! – и поединок начался.

Мой противник почти так же искусен в бое двумя руками, как граф де Вулар. Но почти, это значит хуже. Не то роплюсь наносить завершающий удар, так как жду подвоха. Атака, защита, уколы, секущий взмах шпаги, отвод шпаги противника дагой. Всё это повторилось уже несколько раз. Вот, в очередной раз я ловлю дагой шпагу противника, он отводит мой Сумрак короткой шпагой. Вдруг он делает полушаг ко мне и бьёт меня ногой в промежность. Ну, это он хотел так сделать, но я ждал чего-то подобного, а отработку приёмов рукопашного боя я не прекращал даже во время похода. Поэтому резко отклоняю таз влево, полушаг левой ему навстречу, Удар правой стопой сбоку ему в колено опорной ноги. Колено подламывается, и наёмник валится набок. Удерживая дагой его шпагу, свою шпагу отдергиваю назад и наношу догоняющий укол под правую грудь. Укол глубокий, пробивающий всю грудную клетку и сердце.

– Береги спину, – шепчет умирающий.

А я мгновенно накрываюсь магическим щитом Чёрный купол.

– Майк, берегись! – голос Анейры и шум магических ударов за спиной.

Секундой позже в щит ударяет арбалетный болт с чёрным наконечником. Это я потом рассмотрел. А сейчас я резко крутнулся на месте, готовый осыпать врагов боевыми плетениями, но убивать уже некого. Было два арбалетчика. Одного Ирена прибила воздушным копьём, как только он поднялся над толпой с арбалетом, из которого начал в меня целиться. А вот второй атакующий вынырнул снизу, из-под ног зрителей, и Анейра не успела сразу запустить в него атакующее плетение. Точнее говоря, она побоялась задеть кого-нибудь из непричастных, поэтому ударила параличом, но тот успел выстрелить в мою сторону. После этого Анейра пробилла ему голову двумя сосульками, плетением Ледяная стрела.

Конечно, кто подослал этих покойников, выяснить не удалось. Я сам заявил Главному телохранителю принцессы, что мы не можем задерживаться для разбирательства и наш отряд двинулся в путь. Трофеи убрал в свою Сумку путешественника, размышляя над судьбой того наёмника, которого пришлось мне убить. Не его бы надо убивать, но законы общества на защите тех, кто хотел моей смерти. Весь мир мне не переделать.

Следующие три дня прошли без приключений. На чет-

вёртый день мы снова оказались в городке, принадлежащем местному графу. Принцесса и все гвардейцы рвались в гости к этому графу, а наш граф де Вулар очень не хотел заезжать в дом к местному аристократу. Даже на наших старших магов накричал, так как они тоже хотели переночевать в нормальных условиях, с купанием в тёплой воде и выходом к ужину в нормальной, по их мнению, одежде. Вижу, что ссора назревает между графом де Вулар и графиней де Дартель, нашей наставницей. Хватаю графа за рукав и тащу его в сторону, за угол ближайшего строения.

– Серж, вы действительно хотите рассориться с Ирианой?

Граф вскинулся, когда я обратился к нему по имени, не принято здесь так, по имени, это только для близких. Но от самого вопроса как-то поник.

– У нас нет будущего! Я служу королю, мне нужно возвращаться в столицу. Если будет война, я вряд ли вернусь к вам.

– Уважаемый граф! Я на вашем месте плюнул бы на все обещания королю. Он как-то не торопился вернуть вас из забвения. Если бы я не припёр его к стенке, он бы и не вспомнил о тебе. Как он сказал? «Наступают трудные времена, мне нужны верные люди», то есть пока времена не трудные, верные люди не нужны, удобнее жить с всякими подхалимами. А пришла нужда: «Эй, вы, верные люди, вылезайте и идите за меня погибать. А я потом за вас выпью чарку со своими «друзьями». И ты готов бросить любимую и любящую тебя женщину, и грудью закрывать этого «благодетеля».

– Заткнись! Как ты смеешь! Это король! Ещё раз подобное произнесёшь, я тебя вызову! Мы должны быстрее добраться до замка де Брюлен!

Фанатик! Дальше говорить с ним бесполезно, только если захочется убить. Нет, мне не хочется его убивать. В целом, неплохой разумный, честный, не глупый. Его беда в том, что он свою честь вознёс, поместил на алтарь, и теперь молится на неё как на божество, мол, честь превыше всего! А то, что с бесчестными людьми нельзя играть по честным правилам, ему не доказать. Он просто этого не поймёт. Ириану жалко...

– В любом случае, вы граф должны учитывать, что наша команда состоит не из солдат, привычных к походам. Люди устали от дороги. Хотите получить бунт и среди гвардейцев, и среди своих? – это я всё ещё пытаюсь его перетянуть на нашу сторону.

Граф молча уходит, но в замок к местному аристократу мы заезжаем. Приведя себя в порядок, переодевшись, все собираются в обеденном зале. Девушки сияют в платьях. Своих подруг я перехватил на выходе из их покоев. Нарядились они как на приём к королю.

– Девушки, я считал вас умнее, – произношу ледяным тоном.

Анейра смотрит на меня испуганно, а графиня с вызовом.

– Как вы не поймёте, это для вас местные аристократы – провинциальные парни, не вызывающие ничего кроме улыбки. А они привыкли считать, что они здесь главные, и никто

не может им отказать ни в чём. Вас в ваших нарядах, тут же потащат в постель, и мне придётся устраивать здесь войну. И кому это нужно? И что с вами сделают, если я эту войну проиграю?

– И что ты предлагаешь? – это Ирена.

– Вы графиня, не глупее меня, и порядки среди аристократов знаете лучше меня! Просто вы, девушки, не всегда включаете голову. Что вам одеть, я не могу советовать, так как не знаю, где в данном случае допустимый предел скромности. На горничных походить вам тоже не стоит, тогда даже в спальню не потянут, будут зажимать прямо в коридоре. Просто я вас прошу быть или рядом с кем-то из наших мужчин, или рядом с наставницей.

И мои слова оказались пророческими, чего мне вовсе не хотелось.

Когда все собрались в зале, прошла церемония представления. Выяснилось, что среди наших гвардейцев отпрыски самых влиятельных фамилий Росинского королевства.

Хозяин замка граф Арон де Бараз имел двух сыновей. Старшему было лет двадцать пять, он был женат, но жена не вышла к гостям, так как была на последнем сроке беременности. Младшему сыну графа было лет двадцать. Оба сына производили впечатление выпивох и развратников. Да и сам граф не отрывал взгляда от декольте наших красавиц. Даже на принцессу смотрел таким взглядом, словно готов её разложить прямо на обеденном столе. Затем все уселись за стол

и приступили к трапезе. Хозяин замка во главе стола усадил принцессу, видимо, так принято. Около неё ужом вился младший сын графа, и барону де Гадос приходилось проявлять чудеса изворотливости, чтобы его подругу не увели в спальню.

По мере употребления вина разговоры за столом становились всё развязнее, поведение местных кавалеров становилось всё более наглым и настойчивым. Вскоре подружек принцессы, маркизу Валену де Дрова и графиню Калию де Кози увели посмотреть «цветы в оранжерее». Ну, я им не судья.

Однако вскоре старший сын графа стал проявлять очень настойчивое внимание к подружке моей невесты графине Ирене де Лафер. Наша наставница куда-то исчезла вместе с графом де Вулар, девушек оставила на попечение маркизы Розалии де Горса, а за ней настойчиво ухаживал хозяин замка. Наш магистр де Потос был уже готов применять магию, чтобы слегка осадить этого любвеобильного графа. Словом, Розалии было не до Ирены.

«Эх, Серж, вот тут ты сейчас нужен, а не у короля на побегушках», – горько думал я, прикидывая как с минимальными потерями успокоить хозяев замка.

– Анейра усыпляй графа и его сына, чтобы спали до утра, а лучше до завтрашнего обеда!

К сожалению, мои слова расслышал виконт де Бараз, старший сын хозяина замка.

– Ты! Как ты смеешь делать такое с хозяевами замка! Стра... – договорить он не смог, так как я привёл в действие руну паралича. Ясно же, что сейчас он вызвал бы стражу и приказал бы отправить меня в пыточную. А зачем на торжественном ужине нужна стража? «Зачем нам кузнец? Нам кузнец не нужен...» – так, это опять из меня прёт земной юмор, не к месту и не ко времени.

Анейра наложила плетение сна на виконта, а я снял свою руну паралича. Молодой аристократ уснул прямо за столом. Я подозвал слуг и приказал отнести виконта в его покои. И не будить, пока сам не проснётся, мол, таково желание принцессы Лазорины де Романо Рюри. Дурной пример заразителен, и через пару минут маркиза де Горса так же отправила спать хозяина замка.

Дал команду всем нашим магам идти спать, сам подошёл к столу гвардейцев.

– Господа Гвардейцы Короля. Команда магов отправляется спать. Если вы тоже идёте спать, то уводим отсюда принцессу. Или вы остаётесь? – смотрю на сержанта.

– Мы ещё посидим, – говорит он.

– Господа Гвардейцы! Вы получили приказ короля доставить принцессу в целостности и сохранности в замок Загорский. Если с ней что-то случится, вы все будете казнены, – разворачиваюсь и иду спать.

– Да ты!

– Да мы тебя...

– Кто ты такой? – слышалось за спиной всё время, пока поднимался по лестнице к отведённой мне спальне.

Утром встал с рассветом, всегда так встаю, хотя специально это не тренировал и не отработывал. Кстати, в этом мире продолжительность дня и ночи очень мало отличаются в течение года. Видимо наклон оси планеты к плоскости вращения её вокруг местного светила меньше, чем у Земли. Вот бы местные развлеклись, если бы я им стал что-то подобное объяснять!

Так вот, встал, вышел во двор замка и стал разминаться. Сначала просто разогрелся и размял суставы, потом потренировался с оружием, изобразил бой с тенью. Во двор вышел сержант гвардейцев.

– Господин сержант, как вчера посидели, никого не убили?

– Нет, только подрезали двух наших балбесов. Не поделили с местными подружек принцессы. Пришлось поднимать вашу целительницу.

– Кто хоть виноват-то был в драке?

– А кто может быть виноват, когда все пьяные?

– А барышни не пострадали?

– Да какие они барышни? Только что родословную имеют, а сами, как девки из трактира, под любого лягут. Им даже интересно было, кто победит? А наши придурки за их честь вступились!

Кстати о чести, вот и граф нарисовался. Мрачнее тучи,

плечи опущены, взор «потухший», то есть во взгляде отсутствует интерес, к чему бы то ни было.

– Мики, необходимо поговорить.

Отходим на середину плаца, мы у всех на виду, но нас никто не услышит. Ранее знакомый архимаг Алоин Бертальский показал мне плетение полога тишины, теперь это плетение в виде руны у меня в амулете. Накладываю ещё и этот Полог.

– Говорите, граф.

– Дай мне слово, что позаботишься об Ириане!

– Приехали! А больше вы ничего не могли придумать?

Граф хватает меня «за грудки», то есть за рубаху, которую я успел накинуть после тренировки. Беру его руки за мизинцы и спокойно отцепляю от себя.

– Граф, ты мужик или тряпка? Возьми себя в руки!

– Ты с кем так разговариваешь, чернь?

– Вот, уважаемый граф, Ваше Сиятельство, вы стали походить на Главного телохранителя принцессы! Продолжайте исполнять свои обязанности! – сам я развернулся, снял полог и пошел переодеваться и готовиться к завтраку.

Когда принцесса появилась в обеденном зале, к ней бросился дворецкий, или мажордом, Сияющий его знает, какая там у него должность.

– Ваше Величество, их сиятельства граф и виконт изволят почивать. Приказано было не будить, – на меня кивает.

А я, предвидя, нечто подобное, затесался в компанию к

маркизе и графиням. Получается, это они дали такую команду. Маркиза де Горса среагировала сразу, всё-таки умнейшая женщина:

– Ваше Высочество, наши гостеприимные хозяева вчера чуть перебрали вина. Оно и понятно, не каждый день у них в гостях Ваше Высочество! Может их и не будить? А то опять задержимся. А так позавтракаем, да и поедем.

– Пусть отдыхают, – милостиво разрешила принцесса.

Быстро позавтракав, все вышли во двор, взгромоздились на коней, принцесса и её сопровождающие – в карету, и готовы были выдвигаться в путь, но в этот момент во двор въехал всадник. С первого взгляда было ясно, что это посыльный, и ехал он издалека и долго. Конь и всадник еле держались на ногах, были покрыты слоем пыли и даже грязи. На боку всадника прикреплена сумка для почты.

Я быстро подскочил к посыльному.

– Граф ещё спит, вчера немного перебрал в честь праздника. Но здесь принцесса Лазорина де Романо Рюри, дочь короля Надия Третьего. Не вскрывая тех конвертов, которые предназначены графу, просто на словах доложи ей основные новости.

Посыльный смотрит на меня совершенно ошалевшим взглядом. Оно и понятно, вы торопитесь домой, а вам говорят, «Доложи принцессе!», тут любой будет в шоке.

Тем не менее, тащу его за руку к карете принцессы.

– Ваше Высочество! Срочные новости!

Принцесса величественно выходит из кареты, борон поддерживает её под локоток.

– Что тут у вас?

– Ваше Высочество, война! На нас напали с севера фанцы, с востока – краинцы, с моря высадились поленцы, а степняки уже под столицей.

– Есть ли какие-то новости из герцогств, куда вошли враги? Идут ли там бои? – это я успел влезть в разговор, кланяясь при этом принцессе. Мне поклониться не трудно, а вроде как разрешения спросил. Барона, который собрался заорать на меня, остановил жест принцессы.

– Ответь на вопрос! – это она посыльному.

– Нет, Ваше Высочество, сведений о боях нет.

Ну что же, всё было ожидаемо. Герцоги предали своего короля и пропускают войска захватчиков через территорию своих провинций. Скользящими шагами ухожу за спину гвардейцев и бегу к своим. Ставлю в известность графа, наставницу и маркизу. Сразу оборачиваюсь к графу.

– Уважаемый граф де Вулар! Всем будет понятно ваше желание быстрее закончить путешествие, но помните, что у наших женщин попы не железные, и по десять часов без перерыва скакать верхом они не смогут!

Граф смотрит на меня, как на врага. Его глаза сначала наливаются гневом, но постепенно проясняются и он удрученно кивает непонятно кому. Затем он уезжает к карете принцессы. Минут через двадцать наш отряд всё-таки выезжает

из замка и выстраивается в походную колонну. Это был последний замок местных владетелей на нашем пути. Далее будет лесная зона, потом предгорья, проход по ущелью и мы окажемся на территории Загорского герцогства, во владениях герцога де Брюлен.

Глава 2. Движение по лесной зоне

Наш отряд третий день движется по лесной зоне Росинского королевства. Гвардейцы готовы наброситься с кулаками на графа де Вулар и своего сержанта, так как эти командиры заставляют их делать то, что изысканным аристократам не могло присниться в самом кошмарном сне. Их заставляют собирать хворост для костров, расчищать место стоянки, ставить шатры, нести караульную службу круглосуточно. Словом делать всё, что делают простые солдаты на марше по лесной местности. Но они же аристократы!?

Двоих граф уже наказал за отказ выполнять работу «для черни». Он вызывал каждого из них на поединок и втыкал шпагу противнику в ягодицу. Причем требовал, чтобы целители не излечивали «бунтовщиков» полностью в первый день. Наказание возымело действие, и бунтов больше не было, очень уж не героический характер носило наказание. И ещё все гвардейцы поняли, что в поединке со шпагой никто из них против графа не стоит ничего. А я сделал очень грустный вывод, случись бой, от этих гвардейцев толку будет совсем мало.

Вот отряд остановился на ночлег вблизи ручья. Дорога здесь понятие условное, просто тележная колея петляет по лесу, обходя овраги и особенно густую чащу. Через редколесье и кусты дорогу прорубали. Лес в этом мире по внеш-

нему виду мало отличим от обычного среднерусского леса на Земле, но если присмотреться внимательно, деревья не похожи на земные, хотя здесь тоже есть и хвойные породы деревьев и лиственные. Есть деревья плодоносящие, таких, кстати, много, причём ядовитых нет, но если скушать много плодов некоторых деревьев, диарея вам обеспечена. Это у меня проявились знания полуэльфа. Был такой эпизод в моей здешней жизни, когда наставница, используя ментальные техники, перенесла в мою голову знания одного разумного, полукровка, имеющего внешность эльфа. Кроме внешности, он обладал рядом специфических знаний, так как был эльфийским шпионом в Росинском королевстве. Раз уж к слову пришлось, именно благодаря его знаниям я довольно легко ориентируюсь в вопросах устройства Росинского королевства, и, исходя из этих знаний, очень неодобрительно отношусь к королю Надию Третьему.

Итак, устройство ночлега. Возницы, по указанию сержанта гвардейцев, обустроивают бивак, готовят кострища, разводят огонь и приступают к готовке пищи. Для принцессы готовят в отдельной посуде, и руководит этим процессом одна из сопровождающих принцессу дамочек, графиня Калия де Кози. Маги нашей команды не привередничают и едят то, что готовят для всего отряда, тем более, что среди возниц есть отличный повар. Мне нужно позаниматься зарядкой своих амулетов, поэтому я ставлю для себя отдельный шатёр. Нашим магам никому нет дела до этого, а вот барон, лейтенант

гвардейцев, опять исходит злобой.

В процессе установки шатра слышу какой-то отвлекающий шум со стороны группы гвардейцев, глянул на них, они уставились вниз по склону в сторону ручья и явно наблюдают что-то развлекательное. Обхожу куст и вижу следующее.

Моя невеста, Анейра де Толиш, и её подруга, Ирена де Лафер стоят на поляне в пойме ручья. Стоят они спиной к спине, с обнаженными клинками, и отбиваются этими клинками от нападающих на них со всех сторон животных, похожих на волков. Срываюсь на бег и ору усиленным магией голосом:

– Ужас! Ужас, ко мне!

Слышу со спины рев и топот, вот мой конь догнал меня и скачет рядом слева от меня, он так приучен. Не останавливаясь, хватаюсь правой рукой за ближний рог и прыжком взлетаю на спину скакуна. Он ещё ускоряется и вот мы уже рядом с девушками. Соскальзываю со спины коня на землю. Не удержавшись на ногах, из-за разницы скоростей моего бега и галопа коня, ухожу в кувырок, вскакиваю, обнажив меч и дагу, и сходу бью двух ближайших хищников. И теперь я явно вижу, что это волколаки, когда-то давно изменённые магами лесные волки. От обычных волков их отличает более развитый мозг, соответственно, и ум, кроме того их почти не берёт магия, магические структуры обтекают их шкуру. Поэтому девушки и сражаются оружием, так как их попытки отбиться магией результата не дали.

От моего удара мечом голова первого зверя почти отвалилась от тела, и оно рухнуло под ноги двум другим зверям, сбив их атаку. Второму я проткнул дагой шею, но поскольку он был в прыжке, то его тело улетело мимо меня вместе с моей дагой. Выхватив освободившейся рукой боевой нож из ножен, бегу мимо девушек, нанося удары мечом всем зверям, кто попадается на пути, ножом отпугиваю тех, кого не успел достать мечом. С другой стороны от девушек свирепствует мой конь. Двух волколаков он сбил грудью, и сразу же добил их передними копытами, двух отбросил рогами, пробив одному из них живот. Отшвырнув подранка на остальных волколаков, которые видя такой напор, отбежали на безопасную дистанцию. Ужас взрыл копытом землю и, опустив голову, громко взревел.

Вдруг у меня в голове послышался голос: «Зачем ты убиваешь моих братьев, ты же такой же, как и мы?» Вот это фокус! Выходит я – Маугли. Осталось закричать: «Мы с тобой одной крови!»

Встаю рядом с Ужасом, передо мной в пяти шагах стоит крупный седой зверь и смотрит мне в глаза. Перевожу своё зрение в магический спектр, и вижу красноватое свечение вокруг его головы. Представляю себе, что мы спокойно разговариваем с ним на языке Росинского королевства и мысленно обращаюсь к нему: «Вы напали на мою стаю! Это мои самки, за них я могу уничтожить всю твою стаю! Мы идём к ущелью с громкой водой, потом уйдем дальше, в долину

между гор. Убери своих и предупреди остальных, чтобы не лезли к этой стае, моей стае! Тогда никто больше не пострадает!»

«Но нас вы и пригласили!» Начинаю кое-что понимать: «Это вон те, в военной форме, одинаково одетые».

«Там был другой, такой как ты, и один из этих».

«Они мои соперники. У тебя в стае есть соперники?»

«Были, ты их убил» – волколак оскалился, видимо это обозначало улыбку.

«Можешь тоже убить моих соперников, но они вооружены, много ваших погибнет. Так что лучше не надо, просто уходите».

Вожак что-то прорычал, и стая собралась в одну кучу.

«Мы хотим забрать мёртвых».

«Я ухожу».

Хлопнул Ужаса по рогу и подошел к девушкам.

– Оружие в ножны! Идти рядом со мной! – взял их за руки и повёл к лагерю. Ужас идёт вплотную сзади, кося глазом на волколаков. Я тоже скосил глаза, стараясь явно не поворачиваться назад. Здоровые звери по двое подняли убитых и тяжело раненных и скрылись в лесу. Когда мы подошли к лагерю, весь отряд стоял на пригорке, и все смотрели на нас. Я повёл девушек к большому шатру, поставленному для наших женщин и девушек. Зашёл вместе с ними в шатёр, следом за нами скользнула наша наставница, а маркиза де Горса встала на входе, отправляя всех любопытных в лес погулять.

Поражаюсь уму и такту магессы Розалии.

– Девушки, всё закончилось, теперь можно поплакать. Если считаете, что я виноват, можете дать мне пощёчину.

Реакция девушек оказалась такой, какую я не мог предвидеть. Анейра моя невеста, молча опустила на постель, прижав руки ко рту, видимо, чтобы не зареветь в голос. А вот графиня Ирена де Лафер, которую я считал более стойкой в этой паре подруг, вцепилась в мои плечи, прижалась к моей груди и зарыдала навзрыд. Наша наставница прошла мимо меня, присела рядом с Анейрой, обняла её.

– Поплачь девочка, поплачь. Теперь уже можно! Этот наглец, опять вытащил вас из задницы дьявола. А за то, что отпустил вас одних, я ему сама дам по физиономии.

– Он нас не отпускал, мы просто у ручья собирали травы на чай. Тут же на виду у всего отряда.

– Да, отряд... Сами видите, какой это отряд. Доверять можно только своим. Вот нас четверо, и всё, больше своих нет.

Я внимательно посмотрел на наставницу. В голосе горечь, в глазах – боль. Женщина во второй раз теряет любимого. И понимает, что этот раз последний, больше они не встретятся.

– Магесса Розалия! Ваше Сиятельство! Могу ли я в нижайшем поклоне попросить вас передать Главному телохранителю просьбу построить весь отряд немедленно. Я имею в виду отряд по сопровождению принцессы. Принцессу и её приближённых можно не строить.

Вот! То, что нужно! Я уже говорил, шок это по-нашему!

Девушки прекратили рыдать и уставились на меня, во взгляде наставницы появилась заинтересованность. Полог шатра приподнялся, и в шатёр вошли граф де Вулар и маркиза де Горса.

– Господин сержант, ваше приказание выполнено! – это Розалия надо мной издевается.

– Зачем всех строить? – это граф интересуется.

– А вы граф не видели, что было?

– Нет! Я был занят!

– Конечно! Вы были в трауре! Ведь король в опасности!

Граф схватился за шпагу, в глазах бешенство.

– А не видели вы самого главного! Ваши любимые аристократы предали нас, девушек убивали волколаки, а непобедимая Гвардия Короля стояла и обсуждала это интересное событие. Не удивлюсь, если они ставки делали, сколько девчонки продержаться. Не кажется ли вам, граф, что это ваша обязанность, добиваться, чтобы все в отряде выполняли приказ короля, столь любимого вами короля! Если позволите, я немного сокращу наш отряд, вызову на поединок пять – шесть гвардейцев, которые особенно бурно выражали восторг ситуацией. Я успел их запомнить, и я их буду убивать! – смотрю в лицо графа, как учили, в переносицу.

Он дёрнулся, как от пощёчины.

– Не надо никого убивать. Сейчас я построю отряд, а ты пройдишь по ним словесно, ты же можешь! – граф вышел из

шатра.

– Уважаемая магесса Розалия! Как специалист по работе с аристократами подскажите мне, что для них будет хуже, то, что их будет морально поносить простой наёмник, или если с них потребуют заплатить за их плохое поведение деньгами.

– Уважаемый господин сержант! Уесть меня вам не удасться, я в своей семейке такую школу прошла, что вам и не снилось! Что касается наказания аристократов, морального наказания они просто не поймут. Для них естественно топить своего конкурента, разорять его. А вы хотите на их совесть надавить? Бесполезно! А вот деньгами... Мне жутко интересно, а как вы их заставите платить?

Мы все вместе вышли их шатра и направились на место построения отряда. Когда построился весь отряд, за исключением лейтенанта, который, видимо, пропал в шатре принцессы, перед строем встал граф.

– Я когда-то служил в Гвардии Короля. Нам всем, кто тогда служил, в кошмарном сне не могло присниться то, что произошло сегодня. На двух молодых красивых девушек, между прочим, аристократку и дворянку, напали дикие звери, а гвардейцы короля стояли и смотрели, когда же звери задерут этих девушек, убьют их? Это позор! Мне стыдно называть вас гвардейцами! Вы обыкновенные избалованные сынки богатых папаш, у которых нет ни грамма чести. Вы не выполнили приказ короля! Он говорил о необходимости действовать единым отрядом! Маги не отказывают вам в помо-

щи и поддержке. А вы? Чем вы им платите?

– Господин граф, Ваше Сиятельство! Позвольте именно после этих ваших слов немного добавить?

– Ну, говори, – графу явно не понравилось, что я его перебил.

Но я ясно видел, что этим «сынкам» абсолютно безразличны его слова о чести, о Гвардии. Они в эту Гвардию влезли исключительно в корыстных целях: быть поближе к принцессе, чтобы успеть, когда будут «пряники» раздавать.

– Господа! Я всего лишь наёмник, маг и наёмник, но меня назначили исполняющим обязанности командира команды магов в нашем отряде. Для вас является важным и обязательным то, что король согласовал это назначение, так что вам придётся со мной считаться.

– Сейчас посмотрите мне в глаза. Вы же все презираете меня, так чего бы вам не посмотреть мне в глаза, смело и нагло. Смотрите? Все? А теперь скажите, кто из вас не знал, что на девушек напали не волки, а волколаки? Кто не знал?

У нескольких самых молодых гвардейцев глаза расширились от удивления: «Какие ещё волколаки?» Но несколько разумных вильнули взглядами в сторону, и даже отвели взгляд от моего лица.

– Ну вот, вы подтвердили, среди вас есть несколько разумных, которые отлично знали, что там именно волколаки, которых магия не берёт, то есть девушки без помощи были обречены на гибель. До сегодняшнего дня мы, команда

магов верили, что для вас слова короля не пустой звук, что мы единый отряд. И мы оказывали вам мелкие услуги совершенно бесплатно. Вы все или аристократы, или дети именитых сановников, то есть, бедных среди вас нет. С сегодняшнего дня мы оказываем вам услуги как разумным, которые считают, что они нам ничего не должны. Теперь и мы вам ничего не должны, поэтому все магические услуги теперь по столичным расценкам, которые вы все отлично знаете. Господин сержант! Вы приносили мне каждый вечер несколько амулетов на зарядку. Теперь вы приносите их вместе с деньгами, или не приносите совсем! Я сказал!

Пока я говорил, из своего шатра выбралась принцесса и в сопровождении барона и своих подружек направилась к нам.

– Да кто ты такой? Как ты смеешь что-то указывать моим гвардейцам?

Я низко кланяюсь в сторону принцессы.

– Ваше Высочество! Вы подтверждаете, что это ваша гвардия, а не Гвардия Короля? – быстрый взгляд на гвардейцев, большинство из них в шоке, они в политических раскладах не собирались противостоять королю.

Маркиза де Дрова что-то шепчет на ухо принцессе. Включаю руну Слухач. Сильный шум, но всё же разбираю слова «ещё не время». О, как! То есть тут откровенный заговор против короля! Он не только королевство потеряет, он дочь уже потерял! Графу это всё говорить бесполезно, но в моих глазах король упал ещё ниже.

– Ты забываешься наёмник! Плетей захотел?

– Нет, нет! Ваше высочество! Я всё понял! И сержант тоже! – кланяюсь и пячусь назад, кланяюсь и пячусь, а что мне не трудно, а принцессе приятно.

Принцессу видимо не заинтересовало, что там понял какой-то сержант, она осталась в уверенности, что напугала меня. А вот гвардейцы поняли, что магические услуги теперь платные, и даже появление принцессы тут ничего не изменит.

Так и закончился этот день, что все остались недовольны всеми, и только мои подруги пришли ко мне в шатёр и просто сидели, обняв меня с разных сторон, пока я не отвёл их в женский шатёр, отговорившись тем, что мне нужно поработать.

Мой шатер стоял несколько в стороне от основной группы шатров. Я его поставил прямо над большим камнем, над которым имелось слабое магическое свечение, то есть здесь был природный источник магической энергии, и я подзаряжал в нём все свои накопители. Вдруг в ночи рявкнул мой жеребец. Я подхватил оружие, и выскользнул из шатра, не зажигая света. Запускаю амулет Сканер, недалеко от моего шатра трутся четверо разумных, но, обнаружив здесь караул в лице моего Ужаса, ушли в сторону шатров гвардейцев. Вспоминаю слова графа, когда он был моим учителем, «Оглядывайся чаще». Именно такая ситуация.

В темноте подхожу к Ужасу и треплю ему холку. Потом

угощаю его вяленным мясом, он его ест с удовольствием.

Вспоминаю, как первый раз встретился со своим жеребцом. Здешние ездовые животные, которых я для простоты восприятия называю лошадьми, имеют тело, как у земной лошади, а голову, как у древнего быка тура. Мощная шея, большие, разведённые в стороны рога, делают это животное достаточно опасным для врагов. Эти животные всеядны, как медведи. Едят и ягоды, и грибы, и кашу или просто крупу типа овса, но и мясо тоже едят. При знакомстве со своим конём я сказал, что буду называть его «Ужасом, летящим на крыльях ночи», просто, вдруг, вспомнился детский мультфильм «Утиные истории». А ещё, в одной из книг про «попаданцев», главный герой так же назвал своего коня. А я чем хуже! Судя по всему, имя Ужас нравится моему коню. Ладно, врагов отпугнули, пойду спать.

Лёг в своём шатре на постель, но уснуть не мог, словно кто-то звал меня. Встаю, иду к шатру женщин. Мой Ужас тихонько сопровождает меня. Остановился перед шатром, кто-то выглянул из-под полога, затем ко мне вышла моя невеста.

– Майкл! – поцелуй.

– Анечка! – подвожу к коню, запрыгиваю на него, затем поднимаю невесту на руках и сажаю перед собой. В моём шатре, как ни странно, довольно быстро засыпаем.

На следующее утро оставляю Анейру в своём шатре, а сам иду и привожу сюда же наставницу, Ирину, маркизу Розалию. И рассказываю им о своем мысленном диалоге с вожа-

ком волколаков. Максимально упрощаю наш диалог, но вычлению главное, их, волколаков кто-то пригласил и натравил на девушек. Поведение девушек было не трудно спрогнозировать, так как они на каждой стоянке собирают травы для чая или зелий.

– Таким образом, в нашем отряде есть разумные, которые не просто хотят нашей смерти, они её организуют! Я могу убить любого, так, что будет трудно доказать мою причастность. Но нужно ли это делать? Уважаемые аристократки, мне нужны ваши советы и рекомендации. С одной стороны, не хочу потом всю жизнь бегать от Тайной стражи, с другой – такое нельзя оставлять без ответа.

Вот вроде бы всё продумал и сказал хорошо, но я опять не учёл мозги Розалии.

– Мики! Так ты что, Повелитель зверей?

– Розалия! Вот, ты меня – словно бревном по голове! Какой ещё Повелитель зверей? Это что, очередная легенда?

– Была легенда, а теперь и не знаю?

– Милые дамы! Уважаемая магесса Розалия! Я не повелитель зверей! Я могу разговаривать мысленно только с двумя зверями: с моим Ужасом и тем волколаком, наверное, это магически изменённые звери, их специально создавали такими, чтобы они понимали мысленные команды. Может быть, у меня к таким животным чувствительность выше, чем у большинства разумных. Но с остальными животными у меня отношения такие же, как у любой из вас. Ужас, правда, ведь,

да?

– Ря-а-а! – рыкнул жеребец за стенкой шатра.

Все дамы уставились на меня с непонятым для меня выражением во взгляде.

– Бьём! – и Ирена с Анейрой, повалив меня на постель, стали колотить подушкой. А графиня и маркиза весело хохотали.

В это время в лагере раздался сигнал на завтрак, и мы все пошли завтракать. Так я и не получил ответа на свой вопрос.

Маркиза и графиня чуть отстали от нас, и я не стал подслушивать их разговор. Да просто и не смог бы, так как мои подруги щебетали не замолкая. Я оказался большой молодец, что спас их от волколаков. Ирена очень надеялась, что я их спасу, а Анейра и не сомневалась, что спасу, только боялась, что звери успеют до этого их покусать. А я вот даже и не представляю, какой это ужас для девушки, если у неё на ногах будут грубые шрамы. В этот момент мне вспомнилась песня на слова Марка Фрейдкина, которую исполнял Макс Леонидов: «Тонкий шрам на любимой попе». Дал себе слово, что обязательно постараюсь перевести текст на местный язык.

А маркиза говорила графине:

– Ириана, очень важно, чтобы никто не узнал, что Мики может понимать магических животных. За одно это могут убить. Вот ведь надо же, сколько ему Сияющий талантов отсыпал. Даже завидно!

– Не стоит маркизе завидовать простолюдину.

– Да какой он простолюдин?

– Официальный простолюдин. Хорошо хоть девочки догадались загнать его в Гильдию наёмников, теперь может оружие носить, и не ползать на животе перед каждым аристократом, – и, подумав, спросила:

– Розалия, а ты хотела бы стать его любовницей?

– Нет! Я всё-таки маркиза! Для меня это что-то значит! Вот был бы он графом, тогда может быть и захотела бы. А так буду молча завидовать Анейре.

– Ты ему много помогаешь. А если он женится, будешь помогать?

– Ириана, ну что ты меня пытаешь? Не можешь определиться, как к нему относится? Тут, как он говорит, всё очень просто: вокруг него жизнь бурлит и кипит, рядом с ним всё необычно, с ним общаться интересно, в его делах участвовать. Но он многого не понимает, словно рос в другом мире, – женщина подумала и продолжила:

– Если ему не помогать, то он пропадёт, погибнет. И не станет интересного разумного, не будет того, рядом с кем интересно, поэтому, пока есть возможность, я буду ему помогать. А ты?

– А я его наставница, мне сам Сияющий велит ему помогать! – говоря это Магесса де Дартель думала: «А возможно я и знаю, откуда у него способность понимать некоторых животных. Это, наверняка, результат того нашего эксперимента

по пересадке памяти. Только я никогда не решусь его повторить. Я ведь видела, как память эльфа изменила разумного, но он сумел устоять, сохранить свою личность и любовь к девчонкам. А кто ещё так сможет?»

Завтрак прошёл спокойно, но после завершения приёма пищи к нашей группе направилась принцесса «и сопровождающие лица». В советской прессе такими словами всегда обозначали свиту дипломата на каком-нибудь международном симпозиуме.

– Ирена, бегом графа сюда!

Когда группа аристократов подошла к нам вплотную, граф уже тоже был рядом.

– Эй, ты, на колени, – пальчик принцессы устался мне в лицо.

Наступила гробовая тишина. Честно говоря, я не знал, что делать. Знания, полученные от полуэльфа, не предполагали подобного развития событий. Согласно придворного этикета, на колени перед особой королевской крови вставал тот, кто сильно провинился, или тот, кто хотел для себя что-то выпросить, правда, это относится к аристократам. Простолюдин встаёт перед аристократом на колени почти по любому поводу. Но я в этом отряде команду аристократами, то есть временно я с ними на одном уровне. Я ведь не вставал на колени, даже когда просил у короля удовлетворить мою просьбу назначить графа де Вулар Главным телохранителем принцессы. Это было перед нашей отправкой в этот поход,

я вставал лишь на одно колено и склонял голову, и все присутствующие это видели.

– Ваше Величество! Я наёмник, и сейчас я выполняю служебное задание Короля, – отступаю на два шага назад и становлюсь, как тогда перед королём, на одно колено. Голову чуть опустил, но так, чтобы видеть движения всех, кто стоит передо мной.

– Ах ты, чернь! – ревёт барон де Гадос и пытается хлестнуть меня по лицу появившейся в его руке плетью, выполненной в виде боевого кнута.

До этого он прятал эту плетть за спиной, но приготовлена для удара она была заранее. Не выпрямляясь полностью, как бы в полуприсяде, делаю ещё два шага назад. И, когда кончик плети пролетает перед моим лицом, выставляю вперёд левую руку. Плеть наматывается на руку и я, захватив рукой ремень плети, резко дёргаю его на себя. Барон не ожидал такого рывка и выпустил из своей руки рукоять плети, которая полетела в мою сторону. Выпрямяюсь, правой рукой ловлю летящую деревяшку, назовём её кнотовищем, перехватываю её за рукоять, стряхиваю конец ремня с левой руки, и взмахиваю кнутом, отводя его назад. Я готов располосовать морду наглого барончика, обращаться с боевым кнутом я умею, пусть и не очень хорошо, тренировался мало, не думал что понадобится. Но щелкнуть кнутом, так, чтобы его конец рассёк кожу на лице моего противника, это я точно смогу.

Передо мной резко встаёт граф де Вулар.

– Остановись! – и поворачивается к принцессе и барону.

Пожимаю плечами и молча сматываю ремень кнута в кольцо. Лица графа не вижу, но голос его звенит от негодования.

– Вы барон, перешли все границы! Для вас данное слово, видимо значит не больше, чем подтирка в туалете! Вы не дворянин!

– Теперь вы, Ваше Величество! Барон ведь действует с вашего разрешения! Как вы додумались во время боевого похода физически наказывать мага, одного из тех, кто обеспечивает вашу безопасность. Кроме того он наёмник, Воин! Именно так, Воин с большой буквы. Да, он молод, у него нет титула, но это не ваша горничная, которых вы хлещете по лицу, и это не холоп из поместья борона, которых он там хлещет плетью. Про вас говорят, что у вас либеральные взгляды! Это вот в этом ваша либеральность, ставить воинов на колени, лупить их плёткой! Идите в свою карету Ваше Величество, иначе вы спровоцируете бойню между вашими охранителями, и охраны у вас не останется совсем.

После этого инцидента отношения между гвардейцами и нашей командой испортились совсем. Я уже подумывал, не предложить ли нашим питаться отдельно. Надеюсь, наши женщины сумеют приготовить не хуже повара из числа возниц. Я и сам могу готовить простые блюда вроде супа или каши, но у меня слишком много дел.

Отряд движется по лесу, я на своем Ужасе еду вслед за повозками. Колонна наша изменилась, здесь на лесной дороге невозможно двигаться в колонну по два, то есть ехать парами бок о бок. Все движутся в колонну по одному, друг за другом, и наша колонна растянулась на приличное расстояние, наверное, метров на двести.

Неожиданно окружающий мир изменяется. Мы выезжаем из леса на небольшую площадку, весь наш отряд с трудом помещается на ней. Справа от нас горный склон, он не очень крутой, но весь покрыт каменными осыпями. Слева крутой спуск вниз в ущелье, на дне которого шумит небольшая горная река. Отсюда с высоты метров в двадцать, этот поток кажется нестрашным, даже красивым. Хотя я, выросший в горной местности, вижу, что скорость потока высока, вокруг камней, лежащих в русле, вода вздувается бурунами с брызгами и пеной. А совсем неширокая дорога уходит вправо, спускаясь по склону к самому потоку.

Все стоят, любуются открывшимся пейзажем. Даже наш суровый граф посветлел лицом. Проскальзываю к нашей повозке и зову к себе нашего возницу. Он, как и все возницы, из простых солдат, но его я выбирал сам. Это рядовой Туран родом из Загорского герцогства. По его словам он в молодости жил в герцогстве и несколько раз преодолевал тот путь через ущелье, который предстоит преодолеть и нам.

– Что скажешь Туран? – смотрю ему в глаза, которые он почему-то отводит в сторону. Хватаю его за грудки, и шиплю

ему в ухо:

– Что случилось? Говори, только тихо!

– Господин сержант, – меня так все рядовые называют, а я и не спорю, – Посмотрите на вершины гор, в горах дождь, очень скоро ущелье станет непреодолимым.

– Успеем проскочить опасный участок?

– Если сильно поторопимся.

Я метнулся к нашему Главному телохранителю принцессы. Очень коротко обрисовал проблему.

– А если поторопимся и застрянем в ущелье?

– Туран местный, ущелье знает, но нужно спешить, сильно спешить.

Граф быстро идёт к карете принцессы. По пути громко командует, чтобы никто не расседывал лошадей, сейчас поедем дальше. Сначала из кареты принцессы выскочил злой барон де Гадос, потом такой же злой Граф де Вулар.

– Господин граф! Ставьте эту повозку впереди всех! Туран – вперёд! От колонны не отрывайся, но и не задерживай. Держи дистанцию на три повозки.

Со скрипом, в прямом и переносном смысле, наш отряд снова выстраивается в колонну по одному. Мы с сержантом едем последними, нельзя допустить, чтобы кто-то задержался или отстал. Колонна по мере выстраивания сразу втягивается в ущелье. Дорога идёт вдоль реки, местами прямо по расширяющемуся руслу, по щиколотку в воде. Это лошадям по щиколотку. Кареты пока проходят по этой дороге, ши-

рины дороги хватает. Несколько раз пересекаем поток, движемся то по левому берегу, то по правому. В местах пересечения река разливается широко, образуя довольно мелкие перекаты.

Я с тревогой замечаю, что вода в реке начинает мутнеть, а её количество увеличивается. Видимо это замечаю не только. Громкие команды графа, истерические вопли барона, покрикивания возниц, тревожные матерки гвардейцев, всё это нарастающим шумом висит над колонной. В таком режиме и состоянии проходим путь примерно в два или три километра.

Вдруг колонна останавливается. Соскальзываю со своего коня и бегом бегу в начало колонны. Вижу, что наша повозка остановилась на нашем правом берегу и вся колонна сгрудилась за ней.

Пробегая мимо группы наших магов, кричу:

– Николь и Лилия за мной, бегом! – притормаживая, вижу, что молодые маги уставились на меня с удивлением и не торопятся выполнять мои команды.

Резко бросаюсь назад, буквально сдергиваю виконта де Борзон с его скакуна, поднимаю на руки и ставлю на землю баронессу де Паркер.

– Вы понимаете слово бегом! – ору им в лицо, – Все объяснения потом! Бегом за мной!

И вот мы в голове колонны. Ко мне бросается наш возница.

– Господин сержант, тут камень упал на пережат и вода поднялась. Повозки не пройдут, снесёт.

Поворачиваюсь назад. Вот, тяжело дыша, ко мне подбегают Николь и Лилия. Николь пытается что то говорить, требовать объяснений. Отодвигаю его рукой, притягиваю к себе девушку, поворачиваю её лицом к реке.

– Лиличка, ты же умница! У тебя есть характер, ты маг Земли, помнишь об этом? А тут всего лишь твоя выпускная работа, надо мост построить. Вот от этого места вон к тому красному камню. Сразу делай две опоры в русле и три пролёта, шириной, чтобы кареты прошли в один ряд. Шире не надо.

Заглядываю в глаза девушки. Там паника!

– Баронесса де Паркер, заявляю вам официально, если вы построите этот мост за полчаса, возьму вас преподавателем в школу магии. Работай девочка! Нужны будут накопители, говори сразу, я рядом. Давай, просыпайся и шевелись, ну!

Вижу, что девушка всё еще не пришла в себя, рявкаю:

– Где медальон «Мост»?

– Вот, – девушка отмирает и вытаскивает из-под одежды медальон.

– Николь, я сейчас буду целовать твою невесту. А то она никак не просыпается, – в это мире тоже есть сказка про спящую принцессу.

– Только посмей! – виконт подсакивает ко мне и тянет ручки в мою сторону.

Блоком отвожу их в сторону, толчком разворачиваю ви-
конта к девушке и шепчу ему на ухо:

– Обними девушку, ей страшно.

И уже громко:

– Работайте, ребята, быстрее, быстрее! Лилия, у тебя пол-
часа. Я с накопителями здесь рядом.

И магесса Земли не подвела, все с интересом смотрели
на её работу. Я отошёл к самому краю берега, сел и молча
наблюдал, как поднимается уровень воды. Через некоторое
время, услышав шуршание камней за спиной, откинулся в
бок и оглянулся. Это был мой конь, Ужас. Потихоньку, не
торопясь он обошёл всю колонны и пришёл ко мне. Прижал-
ся к его голове, погладил, потом достал кусок вяленого мяса
из своей Сумки путешественника, имеющей вид рюкзака, и
протянул ему.

Ужас смотрел мне в глаза и не торопился брать лакомство.

– Да, знаю, что ты не ради этого меня искал! – обнимаю
его за шею, – Спасибо! А мясо возьми, у меня ещё есть.

Этот любитель мяса прихватывает кусок губами и отпра-
вляет его в пасть. Я его называю конём, но у него голова быка,
и он любит есть мясо. Называть его рот ртом, как-то язык не
поворачивается. Мясо любят хищники, а у них пасть, пусть
у Ужаса тоже будет пасть.

Пока я отвлекался на общение с конём, мост был завер-
шён. Лилия очень устала, и Николь отвёл её в сторонку. По
моему взмаху руки возница Туран хлопнул поводьями по

крупы своего коня, и повозка бодро покатила по возведённому мосту на другой берег потока, который был уже весьма грозен. Вода поднялась почти на метр, была мутной и несла всякий мусор.

А дальше произошло то, чего не ожидали ни я, ни граф, ни сержант гвардейцев. Все эти поборники чести аристократов, доблестные гвардейцы, расталкивая друг друга, бросились на мост. Дважды кто-то из этой толпы чуть не упали в воду. Лишь чудом их кони сумели удержаться на кромке воды. Перебравшись через мост, они бросились дальше от этой страшной бурной воды. К нашему счастью, это был последний перекат, который нам нужно было преодолеть. Дальше дорога уходила в сторону от потока, через невысокий взгорок, в открывающуюся перед нами долину. Вот туда и ринулись наши доблестные всадники, нахлёстывая своих скакунов, на берегу за мостом остановились лишь четверо всадников, и стояла наша повозка.

Специально громко, чтобы услышала принцесса, говорю графу:

– Смотрите, Ваше Сиятельство. Их отцы предали Короля, эти же бросили Принцессу, боюсь, что вашей преданности, граф, на всех Романо Рюри не хватит.

– Замолчи!

– Молчу, молчу! Ухожу, ухожу...

Разворачиваюсь ко всем, оставшимся на этом берегу.

– Чего стоим? Возницы! Лошадей под уздцы и бегом на

ту сторону. Маги, по коням, в колонну по одному, вперёд за каретами.

А за мостом, стоявший на берегу борон начал орать на возницу принцессы, почему он задержался и не поехал сразу за ним, бароном. Но как бы громко он не кричал, всем, наверное, и принцессе, было очевидно, что это попытка, «сделать хорошую мину при плохой игре».

Когда все переправились, двинулись дальше. Впереди трое гвардейцев, сержант и барон, за ними кареты, потом пять магов и граф, наша повозка и оставшиеся маги. Я замыкал колонну, на всякий случай, время от времени запуская руну Сканер. Отъезжая от моста, оглянувшись назад, поток уже вспучился настолько, что захлёстывал начало и конец моста, имевшего форму арки, наверное, мост снесёт. Это будет потом, без нас, а сейчас фортуна в очередной раз улыбнулась мне и моим друзьям. Было бы крайне неприятно, точнее, смертельно опасно застрять в этом ущелье.

Когда я поднялся на взгорок, увидел впереди всю колонну. И, о чудо! Все двадцать гвардейцев ехали впереди нашего отряда.

Остановив коня, подняв руки вверх, и усилив голос магией, я закричал:

– Здравствуй, Загорье! Что-то неласково нас встречаешь! Давно по жопе не получало!?! – и эхо долго несло по всей долине мой возглас.

Когда я догнал колонну, девушки весело смеялись. Граф

смотрел крайне сурово, мол, зачем гневишь Сияющего, он же нас пропустил через ущелье? А наставница и маркиз де Гроса переглядывались как заговорщики, как будто они знают, что это не последнее, что я могу «отмочить».

А я на всё это смотрю совсем просто. Если бы Сияющий хотел предоставить мне режим максимального благоприствования, то мог бы и подождать с дождём в горах, всего-то на пару часиков попозже дождь запустить. А если какая-то высшая сила меня к чему-то готовит, значит, это была очередная тренировка. Настораживает то, что эти тренировки, они, как бы с боевым оружием, а не с учебным, то есть опасны для моей жизни.

Глава 3. Дорога к замку

Третий день движемся по территории Загорского герцогства.

Перебираю свои амулеты и накопители, то есть смотрю магическим взглядом, и замечаю какое то свечение в стороне от дороги. Дорога в этом месте поднимается на взгорок. И я смотрю сверху на большой луг внизу, а за ним стена леса, но над этой стеной возвышается огромное дерево. Я такое по размерам дерево встречал у себя на родине в юности. Там был дуб, ствол которого мы вдвоём с приятелем обхватить не смогли. И в высоту он был, наверное, метров сорок. Вот и здесь было подобное дерево, но самое главное, оно всё было охвачено лёгким магическим сиянием. Я съехал с дороги, спрыгнул с коня и стал дожидаться своих подруг. Анейра и Ирена ожидаемо ехали друг за другом. Я жестами показал им свернуть с дороги, встал между ними, показав, чтобы они наклонились ко мне, не сходя с лошадей.

– Видите вон то самое большое дерево! Посмотрите на него магическим взглядом.

Девушки чуть ли не минуту пытались рассмотреть великана.

– Не получается, магический взгляд с него соскальзывает, – это Ирена.

– Оно вроде бы покрыто серебряной дымкой, – это Аней-

ра.

– Запомните это место и это дерево, девушки! Это Дерево Жизни! Под ним источник магической энергии. Запомните его и место! А сейчас – в общий строй.

И мы встроились в проходящую мимо колонну. Правда, оказались мы последними в колонне магов. Сзади меня ехал уже арьергардный дозор гвардейцев, которые в нарушение всех правил, двигались вплотную к основной колонне. Скандалить с ними я не стал, но недоброжелательные взгляды ловил постоянно. Пришлось, на всякий случай, активировать защитный амулет и так ехать до ближайшего привала.

Но до привала мы не доехали. Вот дорога спускается в небольшую лощину, выход из которой перегорожен срубленными деревьями.

– К бою! – это граф.

Гвардейцы сгрудились около кареты принцессы, а наши маги соскальзывают с коней, сгоняя их к нашей повозке. Наша наставница накрывает их и повозку защитным куполом. Розалия и магистр де Потос присоединяются к ней. Остальные, встав в форме наконечника стрелы, двинулись в сторону кареты принцессы. Из кустов в нашу сторону летят стрелы и арбалетные болты, но пока наши щиты удерживают эти «подарки». Когда наша «стрела» достигла кареты принцессы, обстрел прекратился, а из кустов выскочили какие-то вооружённые люди. И если одеждой они были похожи на каких-нибудь разбойников, то оружие у них было однотипное.

Да и одежда была хоть и различная, но вся добротная. «Ряженные», – мелькнула мысль, – «Гвардия кого-то из аристократов». А дальше было не до размышлений, нападавших было не меньше сотни, и на всех были защитные амулеты, с первого удара их магия не брала. Наша стрела развернулась в сторону нападавших, и мы несколько раз ударили магией, кто, чем мог. Я бил Буром. За последние месяцы я это плетение ещё модернизировал. Уменьшил площадь удара ещё в четыре раза, за счёт этого возросла пробивная способность Воздушного копья, являющегося составной частью плетения Бур. Два удара в одного противника с минимальным интервалом, и защита врага разряжена, а он сам мёртв. И так один за другим, с частотой в одну – две секунды. Но врагов много, они успевают добежать до нас, и я достаю Сумрак и дагу. Отвод, укол, полшага назад, рубящий удар, полшага вперёд, «Бур!» «Бур!» Отвод, укол... и так до бесконечности. Рядом сражается граф де Вулар. Его уже несколько раз зацепили, он пока сражается, но рукава рубашки в крови. Долго не продержится, надо менять ситуацию. Делаю несколько широких махов «восьмёркой» не останавливая меча. Враги отскакивают, между нами появляется дистанция в пару шагов. Пускаю Стену огня, и за ней сразу ещё одну, а теперь «Бур!» до десяти раз. После каждого бура в рядах противника убыль, Стены огня сожрали их защиту. Жаль, что они и энергии поглотили очень много. Если ещё одну запущу, то останусь без энергии. Враги откатились, сразу пускаю на графа пару Ма-

лых Исцелений, на его руки. Он благодарно кивает.

– Девушки, достаньте все накопители!

В это время в наших рядах появляются три гвардейца.

– Барон приказал вам помочь.

Ну, никак не похоже это на барона де Гадос! А ещё настаораживает, что эти трое стояли с ним за мостом, не удрали дальше, как все остальные. Пока я всё это соображал, эти трое окружили меня. Один стоял передо мной, другой справа, третий сзади. Ударили они одновременно, в момент их удара я начал уходить перекатом влево, но не успел. Машинально, валясь на левый бок, так как перекат уже не получился, я отмахнулся Сумраком. Тому, что стоял передо мной, рассёк горло, а тому, что был справа, разрубил мышцы ног спереди и он упал на спину. Тот, что стоял сзади вспыхнул как свеча, это кто-то из огневиков постарался, наверное, Розалия. И сознание покинуло меня.

Пришёл в себя, сознание плывёт, сил нет, лежу на земле. Надо мной склонилась наставница.

– Мики! Ты меня слышишь? Все ранены, сил ни у кого нет, накопители разряжены, Тебя ранили очень серьёзно, ты умираешь. Придумай что-нибудь, я знаю, ты из любой беды выкрутишься.

– Аня, – с трудом выталкиваю звуки.

– Я здесь, Майкл! Говори! – надо мной склоняется невеста.

– Дерево Жизни. Вези меня туда, – и я снова отключаюсь.

Пока мою тушку везут вдаль, расскажу о том, чего не видел. Это мне потом девушки поведали.

Маги бились очень дружно. Местность была такая, что врагам нас окружить было проблематично. Все шли на нас со стороны выхода из оврага. А там стояли мы с графом. Мы вдвоём перебили половину нападавших. Видя, что мы можем отбиться, барон или принцесса, теперь не узнать, прислали этих убийц, что напали на меня. Увидев, что граф уже ранен, а я нет, или изначально шли по мою душу, они на меня напали. Били профессионально, сразу три смертельных удара: в сердце, в печень, в почку. Из-за того, что я почувствовал опасность и попытался выскочить из окружения, тот, что бил в сердце, промахнулся. Но грудь и лёгкое пробиты, печень пробита и разрезана, почка пробита. С такими ранами не живут.

Когда я, падая, махнул своим Сумраком, я разрубил горло и шею первому убийце, а второму рассёк передние мышцы на бёдрах обеих ног. Он завалился на спину. Третий сделать ничего больше не успел, так как за нашей встречей наблюдали Анейра, Ирена и Розалия. Розалия превратила его в горящий факел, а Ирена всадила Ледяную стрелу в глаз, тому, что упал на спину. А Анейра останавливала мне кровь и молилась Святой Анюте, рассказывая ей, что она нас благословила, но мы еще ни одного ребёнка не родили, и ему никак нельзя умирать, это она про меня.

После этого все заметили, что воюем только мы, гвардей-

цы растаскивают деревья с дороги, и никто на них не нападает. Тут нападавшие снова пошли в атаку, но в результате предшествующего боя, у них почти у всех были разряжены амулеты защиты. Поэтому почти каждый удар магов, сокращал ряды нападавших. А тех, у кого защита сдерживала удары магов, и они успевали добежать до нашей группы, встречал граф де Вулар. Он подхватил мой меч и дагу и был очень зол. Так что все, кто до него добежал, дальше никуда не бежали. Наконец нападавшие, уже оставшиеся в совсем небольшом количестве, поняли, что им не рады, и бросились обратно в те кусты, из которых выскочили. В это время гвардейцы и кареты принцессы по освобождённому от завала пути выбрались из лощины и исчезли вдалеке. На месте их стоянки остался лежать сержант с кинжалом в спине. Его перенесли к нашей повозке, выдернули кинжал и остановили кровотечение. На большее у целителей сил не было. Он пришёл в сознание и подсказал, как меня перевозить. Поставили одну за другой двух лошадей. К их бокам приложили два длинных шеста, привязали их к сёдлам. Между шестами натянули ткань шатра, получились своеобразные носилки. На эти носилки положили меня и повезли в обратную сторону. Мой Ужас не дал себя запрячь в эти носилки, но спокойно перенёс, когда Анейра и Ирена забрались на него и двинулись в путь. Предлагали взять с собой мужчин, для защиты, но они все были ранены и девушки отказались.

При приближении к Дереву Жизни конь под девушками

стал беспокоиться, а потом просто встал. До дерева оставалось метров восемьдесят. Ни уговоры, ни понукания на Ужаса не подействовали и девушки решили нести меня на руках. Когда меня вытаскивали и опускали на землю из носилок, я пришёл в себя.

– Где мы?

– Мы почти у Древа Жизни, но твой конь дальше идти отказался.

Посмотрел на Ужаса, он трясёт головой, но что хочет этим сказать я не понимаю.

– Тащите на волокуше.

Девушки отвязали носилки от сёдел, опустили их на землю. Положили меня на носилки, и, подняв концы шестов с одной стороны, потащили их вперёд, волоча вторые концы по земле. От тряски я потерял сознание.

– Нет! Нет! Я не хочу! – это Анейра ревёт, прижавшись к моей груди.

– Аня, ты чего?

– Она нас сожрёт! – и показывает рукой мне за голову.

Ирена присела возле моих ноги зажимает рот руками, чтобы не закричать. Мне ничего не видно за головой.

– Подними меня! Ну!

Девушки приводят меня в сидячее положение и помогают повернуться лицом к дереву. Под деревом лежит большая кошка. Ну, очень большая! Размером, наверное, с земного ягуара, или даже крупнее, но мельче тигра. Шкура черная

с фиолетовым отливом. Зверь ранен, левая задняя нога вывернута и в разрыве шкуры видны кости и мышцы. Кошка косит на нас левым глазом и молча оскаливает зубы.

Мысли вихрем проносятся в голове. Этот мир магический? Да! Здесь есть дерево Жизни? Да! К Дереву Жизни приходят все страждущие как на водопой? Да, раненная кошка ведь здесь! На водопое во время засухи хищники нападают? Нет! Где угодно, но не там. Я умираю и пришёл на водопой Жизни. По-хорошему, отправить бы девушек, но я один не проползу оставшиеся метры.

– Девушки, если вы хотите меня спасти, надо дотащить меня до дерева. Заходите с другой стороны от кошки. Давайте! Осталось десять шагов!

Трясаясь от ужаса, чуть слышно завывая, девчонки дотащили мою тушку до этого огромного дерева. Мы зашли с другой стороны. Дерево в диаметре больше двух метров и кошку отсюда не видно. Девушек немного отпустило. Они опустили меня на землю, привалив спиной к дереву.

Поднять руку я не могу, только раскрываю ладонь.

– Накопитель! – Анейра вкладывает мне в ладонь свой кулон.

Под деревом поток энергии очень мощный. Через пять-шесть минут говорю своей невесте, раскрыв ладонь с кулоном.

– Лечи меня!

Девушка недоверчиво берёт кулон в руку, и её лицо оза-

ряет улыбка. Взвизгнув, Анейра начинает направлять на меня целительские плетения.

– Ещё накопители!

Девушки подают мне свои амулеты, я держу их в обеих руках, процесс зарядки идёт очень быстро. Анейра продолжает лечить меня, стоит ей немного подзарядить свой источник от накопителя.

– Девушки, а вы сами попробуйте заряжать свои внутренние источники от Дерева.

Вижу, что у них получается неважно, ладно, это потом. Зарядив все их амулеты и накопители, начинаю заряжать свои накопители, и те, что у меня в костях, и те, что в перстнях. Закончив провожу ревизию организма. Анейра меня хорошо подлечила, я практически здоров. Правда потерял в весе килограмм пять или шесть, но зато практически здоров. Обожаю здешнюю медицину, точнее целительство, ведь при смерти был.

– Анейра, пойдём кошку лечить.

– Нет! Это мрау, их магия не берёт.

– Что за мрау?

– Они магические, на них магия не действует. А ещё их невозможно победить, они всех охотников убивают.

– Если их магия не берёт, значит, она из числа изменённых магией животных, попробую с ней договориться.

– Нет, Майкл! Нам страшно!

– Побудьте здесь!

Медленно обхожу вокруг ствола дерева, пока не начинаю видеть животное. Встаю в двух шагах от кошки. Смотрю в глаза и пытаюсь наладить мысленный контакт: «Ты Мрау, я Майкл». «Вокруг твой лес, ты здесь живёшь». «Там мои девушки, а там мои кони». «Я не лезу в твой лес, мы просто едем в замок». «А ты не трогай мою стаю».

Кошка явно понимала, что я хочу её сказать, но на контакт не шла, не отвечала мне. Тогда я попытался в виде образов и картинок представить себе и транслировать ей следующее. Вот кошка лежит со сломанной ногой. Вот я и моя девушка держим её за ногу. Вот я направляю магию на её ногу. Вот кошка прыгает на четырёх лапах.

Во взгляде Мрау появилась заинтересованность. Она потянулась к сломанной ноге и лизнула больное место. Потом посмотрела мне в глаза.

– Анейра, идём, я договорился, она тебе не съест! Лечим почти как ту девочку на твоей практике, помнишь?

Подвожу трясущуюся девушку к больной ноге животного.

– Обезболивай!

– Её магия не берёт!

– Не берёт её шкуру, а здесь, смотри, какой лоскут выдран.

Вот туда и направляй своё плетение.

Беру в руки сломанную часть ноги, кошка не злится, значит, обезболивание сработало.

– Расслабь мышцы ноги! Чисть рану!

Руками влезая в рану и составляю сломанную кость,

Анейра срачивает её, затем срачиваем кровеносный сосуд, один был разорван. Срачиваем мышцы, затем я свожу вместе разошедшиеся части шкуры. Магия шкуру не берёт, но может быть у кошки своя слюна является лечебной для неё. Не просто так ведь маги изменяли животных, должны были предусмотреть возможность ураганной регенерации. Пытаюсь передать кошке образ, как она лижет свою ногу. Дошло! Лижет! Да так старательно вылизывает, как домашняя кошка.

Показываю кошке рукой на лес и передаю картинку, как мрау идёт в сторону леса. Она недоверчиво смотрит на нас, потом шевелит ногой, медленно встаёт на ноги, делает пару шагов и останавливается. Повернувшись всем телом, смотрит мне в глаза: «Я Мрау, ты Майкл», – слышится мне в моей голове. Зверь неторопливым бегом направляется к лесу. Сажусь, прислонившись спиной к дереву. Чувствую, как начинает спадать нервное напряжение. Девчонки хлопчут вокруг меня, что-то говорят, смеются, у них тоже «отходняк». Прихожу в себя, лишь тогда, когда по лицу проходит шершавый язык Ужаса. Ухватившись за его рог, поднимаюсь с земли.

– Девушки! В лагере с ума сходят от волнения! По коням!

И мы направляем своих скакунов в сторону, где осталась наша команда.

Врываемся во временный лагерь. Анейра бросается к раненым. Ирена пытается ей помогать. По крайней мере, Ма-

лое Исцеление она вполне способна наложить. И амулеты я ей зарядил. Подхожу к наставнице и протягиваю ей пару заряженных накопителей.

– Вот ведь можешь же!

– Что могу?

– Не быть кобелём!

– Так ведь ещё не вечер!

– Тьфу, на тебя, поганец, когда станешь серьёзным?

– Наставница, а зачем? Буду ходить мрачным как наш граф, кому будет лучше? – а себе говорю «Ой, дурак, ну зачем же про графа напомнил?»»

Наставница, ничего не ответив, уходит к раненым. Я выбираю из всех инвалидов тех, кто может на ногах стоять и мы начинаем оборудовать стоянку прямо у дороги. Ставим шатры, готовим кострище. Я быстро натаскал хвороста, взял котлы.

– Ужас! Нужна вода! – показываю своем четвероногому другу котлы у меня в рука, показываю, что они пусты.

Животное нюхает воздух, высоко подняв голову, потом опускает голову до самой земли. Наконец оно начинает движение вниз по склону, но не строго вниз, а забирая влево. Иду за ним, гремя котлами. Метров через двести находим небольшой ручеёк. Набираю в котлы воды и вскарабкиваюсь на спину коня. Это был ещё тот номер! В конце концов, срубил ветку на уровне груди, на получившийся сук повесил один из котлов. Со вторым забрался в седло, снял с сука вто-

рой котел и, удерживая их на весу, гордо поехал в сторону лагеря. Гордости моей хватило ненадолго. Котлы с каждой минутой оттягивали руки всё сильнее, норовили зацепиться за каждое встречное дерево или куст. В общем, в лагерь я привёз воды по половине в каждом котле. Но на нашу команду этого хватило. И на кашу и на чай. А завтракать решили в другом месте. За ночь наши целители должны поднять всех раненных.

Посоветовавшись с графом и наставницей, собрал все амулеты и накопители в команде и поехал снова к дереву жизни. Девушки заявили, что одного меня не отпустят. Наставница лишь покачала головой, и мы уехали.

Добравшись до Дерева Жизни уже почти в полной темноте, при свете Светляка поставил свой маленький шатёр. Потом сел под деревом заряжать амулеты. А девушки пристроились рядом. Сначала смиренно сидели, а потом стали снимать с меня одежду.

Встал как всегда на рассвете, не выспался, конечно. Слишком тяжёлый и суетный был вчерашний день. Но нарушать заведённый распорядок не буду. Сделал разминку, потанцевал с оружием. Тут я увидел, что на краю поляны какие-то животные размером с козу, кружат, но не решаются подойти к дереву. Срочно разбудил девушек, объяснил, что мы заняли чужое место, и мы направились в лагерь. Приехали, когда все только начали просыпаться. Я предложил день пожить здесь, только за водой далеко ходить, но теперь все

мужчины на ногах, принесём. Посоветовавшись, решили выдвигаться в сторону замка, а у первого же ручья сделать остановку и позавтракать. Так и сделали, ручей у дороги встретился через час движения. Возница рядовой Туран вчера тоже был ранен, так как сражался с нападавшими наравне со всеми. Теперь он был исцелён, накормлен, вооружён трофейным оружием и чувствовал себя прекрасно. При остановке на завтрак, он развил бурную деятельность и уже через полчаса у нас кипели котлы, были оборудованы места для туалетов, а мы поставили ещё один шатёр в стороне и в него носили подогретую воду, чтобы дамы могли умыться и привести себя в порядок.

После этих умываний маркиза Розалия не могла смотреть на меня без усмешки, вот даже интересно, что ей девушки такого наговорили.

После завтрака и краткого отдыха двинулись в путь. Мы с магом Земли баронессой Лилией де Паркер осмотрели и максимально укрепили нашу повозку, да и загружена она была менее, чем на половину от допустимого. Всё это позволило дальше двигаться в ускоренном темпе, «на рысях», как говорят кавалеристы.

Примерно ещё через два часа мы достигли развилки дорог. На расспросы Туран дал следующие пояснения. Правая дорога идёт в основном по предгорьям и холмам, она короче и в те годы, когда он тут бывал, была более наезжена. Но на пути следования мало воды и нет населённых пунктов. Ле-

вая дорога петляет от деревни к деревне, и идёт по жилым местам. Сейчас левая дорога выглядела более наезженной, и следы карет уходили налево.

– Что думаете, как ехать? – граф решил посоветоваться со всеми.

– Я за то, чтобы свернуть направо. Если повезёт, мы обгоним принцессу, тогда у герцога будет сначала наш доклад. Мы не будем никого обвинять, пусть будет, что гвардейцы вырвались из окружения и погнались, спасая принцессу, а мы остались задержать врагов, принося себя в жертву. Увидев, что главная цель скрылась, враги не стали вести бой до конца, и разбежались. Мы два дня залечивали раны, а потом рванули по короткой дороге. Правда есть шанс, что мы куда-нибудь встрянем. Почему-то местные стали мало пользоваться этой дорогой? Но я бы всё же рискнул!

Магистр Потос высказался, что лучше ехать по следам принцессы, вдруг ей нужна помощь.

Граф обратился к нашему вознице.

– Рядовой, ты местный, что думаешь, как быстрее доедем до замка.

– А тут и думать нечего, господин сержант всё точно сказал, – это он меня так назвал, – Есть небольшая опасность, что где-то дорога нарушена, вот и не ездят теперь. Только, если госпожа магесса так ловко мосты строит, то чего там опасаться?

Этот довод решил дело, и мы устремились вперёд по пра-

вой дороге.

Действительно, эта дорога стала зарастать травой, Кое-где на дорогу упали подгнившие деревья, и их никто не убирал. Изначально дорога была широкой, с одной основной колеёй, но рассчитанная на то, чтобы две повозки могли разъехаться. Поэтому мы почти везде двигались в колонну по два. Граф, поссорившись с нашей наставницей, ехал один, впереди колонны, поэтому мне пришлось ехать рядом с магессой Ирианой. Она долго крепилась, но потом потребовала, чтобы я рассказал, что было под Деревом Жизни, так как в фантастические рассказы девушек она не верила.

– Там было всё просто, уважаемая наставница. Когда подвезли меня к дереву, смотрим, а там кошка лежит со сломанной ногой. Девушки говорят, ой, она воняет, и шкура у неё некрасивая, мы не пойдём, а я им говорю, девушки, это не она воняет, это я со страху воздух испортил, но мне всё равно под дерево надо, и не по нужде, а для лечения. А шкурка у кошки как раз под цвет моего факультета, так что достаньте мою мантию, заверните меня в неё и вперёд, кошке на завтрак. И вообще, говорю, Анейра перед тобой пациентка со сломанной ногой, а ты капризничаешь. А как же клятва целителя?

– Какая клятва? – наставница сразу напряглась.

– Мне кто-то говорил, что все целители, обучившись профессии, дают клятву лечить всех страждущих, не наносить вреда пациентам, ну и ещё там чего-то, не помню уже.

– Бред какой-то, нет никаких клятв целителей!

«Опять прокол» – думаю, – «Я то ведь исходил из того, что у них есть что-нибудь вроде клятвы Гиппократата».

– Ну вот, стало Анейре стыдно, и пошла она лечить кошечку, а та рычит и зубами клацает. Ну, я ей и говорю, как, мол, тебе не стыдно, я вот лежу почти как труп, и не возмущаюсь, а тебе всего лишь ногу полечить. Анейра, она мастер своего дела, она тебе и обезболит, и ранку почистит. Пока я ей мозги туманил, Анейра меня самого подлечила и говорит, «Пошли, кто пациентке пасть держать будет?» Я говорю, нет уж, зовите Розалию, пусть она держит, она всё время мне рот затыкает, у неё лучше получится. Так пока спорили, кошка сама и вылечилась, там же Дерево Жизни, а не какая-то лечебница. Встала, как рывкнет на нас, и ушла. А мы так перепугались, что ещё часа два в себя приходили. Потом я амулеты зарядил, и мы в лагерь поехали.

– Вот ведь язык у тебя, а? Перечислил почти все факты, что и девчонки, но вывернул всё так, что только посмеяться и забыть.

– Вы мудрая женщина, надо посмеяться и забыть.

Дальше ехали молча, каждый думал о своём. Вдруг граф остановился. Я послал Ужаса вперёд и, подъезжая, увидел в полукилометре от нас всадников. Вызвал руну Бинокль, и стал их рассматривать. Ба, знакомые всё лица! С этими ребятами я в столице в кабаке пьянствовал, они меня жизни учили, рассказывали, как готовится в поход, как в походе пра-

вильно себя вести.

– Подождите немного, – это я графу и пришпорил коня.

На самом деле я своего Ужаса никогда не бью, и шпор никогда не надевал, просто я ему мысленно говорю «Вперёд!» и он скачет вперёд. А скорость он определяет, исходя из моей интонации, и никогда не ошибается.

Приближаюсь почти вплотную к всадникам.

– Привет, Гром, Капкан! Какими судьбами вы в наши края?

Из-за спины Грома высовывается Лес.

– Ты нас обманул!

– А вот это не правда! Я никогда не обманываю никого кроме врагов. А вас я почти друзьями считал, ну, уж, приятелями, так это точно!

– Ты маг, и у вас большой отряд! А ты что говорил?

– Я говорил, что у меня десяток новичков. Вон позади меня ровно десяток моих приятелей магов. И все они новички в походных делах. Это правда! И я сам в таком походе первый раз! Так в чём я солгал?

– Погоди, Лес! – это Гром.

– А скажи мне молодой, Что вы здесь делаете? Нам вот сказали, что вы разбойники и преследуете колонну со знатной барышней.

– Гром, я только за организацию похода отвечаю, а вот такие умные разговоры вести, это у нас есть целый граф. Причём он настоящий граф, и как все графы немножко с гоно-

ром, но говорить с ним вполне можно. Ты, может, слышал в столице такое имя Серж де Вулар. Вот это он и есть.

Когда я произнёс имя графа, наёмник впился в меня глазами.

– Повтори, как его зовут!

– Граф Серж де Вулар! Поехали, подъедем, сам увидишь.

– Капкан, за меня. Ну, поехали, посмотрим, – это он уже мне.

Когда мы приблизились, Гром и граф впились друг в друга глазами.

– Лейтенант, это ты?

– Здравствуй капитан! Давно не виделись! И скажи сразу, кто тебе вот этот молодой?

– Это заноза в моей заднице. А если хочешь его вызвать, знай, он мой ученик и, к моему позору, он меня превзошёл. Мы с ним недавно стояли плечом к плечу, так он положил врагов в два раза больше, чем я.

– Так, наверное, магией положил?

– Мечом, лейтенант, вот тем мечом, что у него на поясе. Он его шпагой называет, но какая это шпага, если на неё наваливаешься всем телом, а она даже не гнётся?

Решил вмешаться в душевный разговор.

– Господа офицеры! Позвольте построить вас в две шеренги? А проще говоря, давайте разберёмся, мы друзья или враги. Потом или вина выпьем, или шпаги обнажим.

– Вот видишь, лейтенант! Я же говорю, заноза в заднице!

Я не верю, что ты можешь быть моим врагом. Как ты попал в это герцогство, и что тут делаешь?

– Нас наняли месяц назад и отправили сюда. А вчера утром, прибыл человек с условным знаком и сказал, что группа разбойников, среди которых есть маги, пытается перехватить благородную даму, сопровождаемую гвардейцами. У вас уже были стычки, погибла часть гвардейцев, но и они вас хорошо потрепали. Мы рассчитывали встретить пять-шесть разумных.

– А задание-то у вас, какое?

– Задержать вас хотя бы на сутки.

– Господа офицеры, ну вас с вашими церемониями. Тут, получается, каждая минута на счету, а вы разговоры разговариваете. Гром, ты же знаешь, граф у нас абсолютно честный человек, я сейчас скажу, а он подтвердит, этого будет достаточно? А, Гром?

– Если подтвердит, то да!

– Мы шли одним отрядом с теми, кто сопровождает даму. Попали в засаду, и гвардейцы бросили нас во время боя. Они набраны исключительно из богатых сынков, без чести и доблести, мы для них были как укор совести. Вот они нас и бросил. Сейчас у них задача попасть в замок к герцогу раньше нас, и обвинить нас во всех грехах. Чтобы герцог выслал нам навстречу свою дружину, и уничтожил, не успев выслушать! Ждать нам некогда! Решай, вы нас пропускаете или нет. Бой, значит бой! А поверишь нам, можете с нами проскочить до

замка, там увидишь, как нас герцог примет. Кстати, если не знаешь, в королевстве война, и герцог будет набирать дружину.

– Подтверждаю каждое слово! И даже то, что если не пропустите, будет бой. Нам задерживаться нельзя.

– Капитан, мы конечно с тобой. Ха-ха-ха-ха! Серж, ты никогда не брал учеников, но зато уж нашёл, так нашёл. Он нашего Эльфа одним тычком положил, представляешь?

Дальше наш отряд увеличился на двенадцать разумных, все бывшие военные. Костяк этого отряда, это мои знакомые: Гром, Капкан, Волк и Лес, – бывшие гвардейцы, служившие вместе с нашим графом. Он у них был капитаном и они ушли из Гвардии, когда граф был изгнан из столицы.

Далее дорога была свободна, задержать нас могли только два разрушенных моста по пути следования. Я подговорил баронессу де Паркер, чтобы для всех была видимость, будто это она строит мосты. А строил их я. Строил грубо, без всякого изящества, но очень быстро, поскольку все накопители были заряжены, а времени было очень мало.

На следующий день к вечеру мы подъехали к замку герцога де Брюлен, двоюродного брата короля Надия Третьего.

Этот замок вызывал у меня удивление и восхищение одновременно. От земных замков в нём был только внешний периметр. На территории очищенной от леса, довольно большая площадь была обнесена высокой каменной стеной. На мой взгляд, высота стены была 5-7 метров. Территория, об-

несённая стеной, имела форму неправильного многоугольника. Видимая нам ширина составляла не менее километра. В вершинах многоугольника стояли сторожевые башни с открытым верхом, похожие на сторожевые башни замков Англии, и имеющие высоту на 3-4 метра выше прилегающих стен. Три башни с разных сторон замка имели значительно большую высоту, в два или три раза выше стен. Эти башни имели конусообразные крыши и балконы по периметру верхнего этажа. Назначение их было очевидно, это смотровые или наблюдательные точки, для слежения за прилегающей территорией.

Там, где дорога упиралась в стену замка, находилась большая надвратная башня. Большие двухстворчатые ворота были открыты наружу. Створки сделаны из толстых досок и обшиты полосами железа. Перед воротами было что-то типа шлагбаума, около которого стояли четыре стражника и несколько стражников мелькали в бойницах надвратной башни. За створками ворот виднелась мощная решётка, поднятая внутрь башни, а далее имелся проход, длиной метров пятьдесят, заканчивающийся ещё одной башней с решёткой и воротами, опускающимися сверху. С боков прохода были те же крепостные стены, имеющие ещё и бойницы на уровне 2,5-3 метров от земли. Получался каменный мешок, в котором можно задержать и уничтожить довольно крупный отряд врагов. По ходу нашего движения справа от замка протекала река, размеры её отсюда были не видны. Через реку был

перекинут массивный каменный мост, за которым раскинулось большое поселение, скорее город, так как в центральной его части видны были двухэтажные и трёхэтажные здания.

Нас остановили у шлагбаума. Граф де Вулар и маркиза де Гроса выехали вперёд и поговорили со старшим стражником. Тут же в замок умчался посыльный, а мы приготовились ждать. Довольно быстро, минут через пять из замка вышел господин среднего возраста и довольно важного вида. Он представился, как управляющий замка и, поговорив с нашими аристократами, дал команду пропустить нас в замок. Старший стражник выделил нам двух сопровождающих, один повёл отряд наёмников в сторону зданий, напоминающих военные казармы и конюшни, а второй повёл нашу команду в центр замка.

Находясь уже внутри, можно было понять, что это не замок, а крепость, я бы даже сказал, что это кремль, так как в центральной части ограждённой территории стояли несколько красивых трёхэтажных зданий. Дорога вывела нас на небольшую площадь. Прямо перед нами возвышалось здание, которое я бы назвал дворцом. Это и был дом герцога де Брюлен. Сопровождающий подвёл нас к центральному входу с красивыми колоннами и большими резными дверьми. Из боковой двери выскочили шестеро слуг, которые приняли у нас всех лошадей и повозку и повели их в обход здания в заднюю часть жилого комплекса.

– Следи за дисциплиной, – это я Ужасу.

Тот толкнул меня рогом, словно хотел сказать: «Не учи учёного». Затем симпатичные горничные отвели нас в спальные покои. Я успел шепнуть графу, что нам нужно компактное проживание, так как скоро прибудет принцесса со свитой. Но всё оказалось значительно хуже. Дворецкий этого дворца не пожелал нарушать установленные правила, ради наших пожеланий. Нас отвели в гостевое крыло дворца и разместили на разных этажах. Маркизу, графа, графинь и виконта поселили на втором этаже, а баронов и всяких там магов – на третьем. Купальня для нас, напоминающая баню без парилки, была размещена в отдельном здании в хозяйственной зоне. Идти было недалеко, но нужно было одеваться так, чтобы прилично выглядеть на улице.

С огромным трудом, путем лести, угроз, шантажа и подкупа (шутка) удалось поселиться в соседних с нашими девушками апартаментах. Только два серебряных в кармашек старшей горничной смогла изменить ситуацию в нашу пользу. Аргумент, что это наши невесты, вызвал лишь глумливую улыбку, мол, тут таких невест и женихов целое герцогство. Это меня сильно насторожило и огорчило. Если и в этом замке процветает разврат, нам придётся очень трудно. Не могу же я каждый день протыкать шпагой кого-нибудь из местных, в конце концов, это герцогу не понравится. А ещё и граф собрался уезжать.

Нам дали время привести себя с дороги в порядок, а часа через два пригласили на ужин с хозяином замка. За это вре-

мя я успел помыться, переодеться, нашел кухню и выпросит кусок мяса, точнее купил, сбегал на конюшню, угостил Ужаса мясом и поговорил со старшим конюшенным. Заплатив ещё пару серебряных, добился, чтобы наших скакунов разместили компактно, в одном углу конюшни. Предупредил, что будет ещё целый отряд с каретами. Лучше их разметить в другой конюшне.

На ужине всё было достаточно чинно, со стороны хозяина были представлены несколько местных аристократов. Граф уже передал герцогу письмо короля и, видимо, обрисовал ситуацию с принцессой. По крайней мере, герцог отправил небольшой отряд из своей дружины навстречу принцессе. Дорог здесь всего две. По одной проехали мы. Значит, разминуться с принцессой этот отряд не может. Встретят и сопроводят. Наш граф рвался с этим отрядом, но герцог его не отпустил. Я рад, что герцог графа не отпустил, но я не понимаю этих взаимоотношений. Даже в армии, если ты встретил командира рангом выше, чем ты, он может тебе что-то приказать. Но, если у тебя уже есть приказ от ещё более высокого начальника, то идёшь выполнять именно этот приказ. А все остальные начальники могут «погулять». У графа приказ короля, а он подчинился герцогу? Не понимаю! И это плохо! Можно влипнуть в неприятности по незнанию и из-за непонимания.

Так вот, на ужине никто не злоупотреблял вином. Это уже хорошо, если у герцога пьяницы не в почёте, значит, сканда-

лов с девушками будет на порядок меньше. Герцог Треф де Брюлен оказался внимательным и доброжелательным хозяином, по крайней мере, пока. Он следил, чтобы гостям были предоставлены лучшие блюда, чтобы вовремя сменили посуду и наполнили кубки. А сам потихоньку расспрашивал нас о событиях в королевстве и в походе. Мы, как и договаривались, не стали принцессу и барона де Гадос обвинять в измене, барон принял решение уводить принцессу из засады, и они пошли на прорыв. Мы вынуждены были остаться, чтобы задержать врагов и не сорвать задумку барона. Постепенно герцог ненавязчиво опросил всех, начав с маркизы и, спустившись по титульной лестнице, дошёл до баронов, а потом и до Анейры. Девушка стеснялась в столь представительном обществе, но её успокаивало то, что справа от неё сидела лучшая подруга графиня де Лафер, а справа её жених, то есть я. Кстати, эти места, рядом с ней я занял, нагло наплевав на требования местных распорядителей, которые рассаживали гостей согласно титулам. Просто вял за руку графиню, привёл и посадил рядом с подругой, а сам сел с другой стороны. И девушки были мне благодарны за этот афронт. Герцога несколько удивило, что графиня сидела после баронов. Но когда, отвечая на его вопросы, Ирена несколько раз сказала: «Мы с подругой...», указывая на Анейру, он понял причину нарушения этикета.

– А вы молодой человек, не могли бы представиться? – это он прикалывается или проявляет запредельную вежливость.

Встаю, кланяюсь, насколько это возможно в тесноте за столом.

– Ваша Светлость! Вам наверняка знакомо такое понятие – гусар.

В этом мире нет такого рода войск. Но сам термин, обозначающий весельчака, бабника, забияку и отличного воина, здесь есть.

– Так вот, я почти гусар. Почти, это потому, что вот эта симпатичная барышня, – показываю на Анейру, – успела меня окольцевать.

Показываю перстень, надетый мне Анейрой во время помолвки.

– Ещё я состою в гильдии наёмников, – показываю знак наёмника на груди, – И все вот эти благородные господа, – показываю на членов нашей команды, – то ли в шутку, то ли всерьёз, назначили меня командиром своей команды на время похода и называют сержантом. Мики Витур, к вашим услугам, Ваша Светлость.

Склоняю голову и молча жду.

– Удивил, ни разу в жизни не слышал подобного представления. Ты, случайно не из числа разжалованных аристократов.

– Ваша Светлость! Умоляю вас, о подробностях, если вам будет интересно, поговорить в другом месте.

– Ладно, садись. Гусар, значит? Хорошо, что окольцованный, а то у нас тут с женихами проблема и некоторые деви-

цы теряют чувство меры. Гусару тут было бы раздолье! А вы магесса, – это он уже Анейре, – держите его в узде, как норовистого жеребца.

– В этом вопросе, он у нас под жёстким контролем, можете не сомневаться, Ваша Светлость! – вот как вы думаете, кто такое мог выдать. Правильно, маркиза де Горса, прекрасная Розалия.

На это заявление удрученно трясу головой и скромненько опускаю голову к тарелке. За столом весёлый дружный смех. Это – здорово! Спасибо, Розалия, теперь меня будут воспринимать как не очень серьёзного парня из нашей команды. А команда у нас состоит из магов, которые все дворяне.

На следующий день у нас произошли два события, одно хуже другого. Прибыла в замок принцесса. Герцог изобразил огромную радость от встречи с племянницей, принцесса тоже старалась показать, что сбылись её лучшие надежды. Наконец-то она в безопасности, в гостях у близкого родственника. Барон изо всех сил пытался раствориться среди своих гвардейцев.

Я подошёл к Розалии и предложил поставить дворецкому ультиматум, чтобы он не пытался наших сажать за стол вперемишку со спутниками принцессы. Это закончится дракой, однозначно.

– Это мы с тобой такие умные, а виконт и барон ведь обязательно назовут гвардейцев предателями.

– Я согласна с тобой, скромный ты наш. Пойду решать

этот вопрос.

Через час прибежал посыльный и повёл меня в кабинет герцога.

– Объясни, почему нужно нарушать этикет в обеденном зале! – герцог смотрит мне в глаза, но я взгляда не отвожу.

Не знаю, что наши аристократы успели наговорить про меня хозяину замка, но мне очень нужно найти с ним общий язык.

– Ваша Светлость! Разрешите присесть? – и показываю на стул у стола.

Там есть ещё и кресло, но развалиться в кресле мне, человеку без какого-либо титула, перед владельцем огромной провинции, это уже не моветон, это наглость!

Герцог смотрит на меня с прищуром, не показывая ни удивления, ни возмущения.

– А нам есть о чём говорить?

– Я думаю, что есть. Если я ошибаюсь, вы всегда можете выставить меня за дверь. Прошу вас понять меня правильно. Я иногда кажусь чрезмерно наглым, но на самом деле, просто я чувствую ответственность за разумных нашей команды, а решать любые вопросы, не имея титула в этом обществе очень сложно.

– А ты бывал в другом обществе?

– У меня была полная потеря памяти. Иногда мне кажется, что что-то я вспоминаю, но уверенности нет.

– Ну, присядь! Ты очень бойко работаешь языком для по-

терявшего память?

– Со мной долго работали лучшие целители Академии. В меня просто запихивали знания, чтобы я смог и дальше учиться в Академии, и я часто не могу вспомнить, откуда у меня та, или иная информация. Я над этим и не задумываюсь, просто живу и пользуюсь своими знаниями.

– И о чём же мы будем говорить?

– Я не знаю, что вам рассказал граф де Вулар. Он очень предан королю и, когда я говорю что-то критическое в адрес короля, просто приказывает заткнуться, или грозит убить. А вы, Ваша Светлость, считаете возможным выслушать критику короля из уст простолюдина?

– Да какой ты простолюдин? – ну вот и этот туда же.

– Так да или нет? Хотя бы пообещайте не приказывать сразу казнить.

– Обещаю, говори.

– Уже после моего исцеления от потери памяти я стал интересоваться новостями в купеческих рядах в городе, в столице, я же учился в столичной Академии Магии. Ещё полгода назад новости стали очень мрачными. Всем купцам было понятно, что приближается война. Причем нападать будут на наше королевство, и нападать будут со всех сторон, кроме вашего герцогства. Но Поленское королевство тоже готовилось к войне, что потом и произошло, они обошли вашу территорию по морю и напали на побережье. У нас в Академии учились сынки многих важных сановников и высших

аристократов. Из их разговоров и поведения было ясно, что их папочки нашего короля, мягко говоря, не уважают. А король окружил себя разумными, находящимися под влиянием эльфов, и не хотел ничего слышать о войне. У меня, мол, маги, пять герцогов со своими армиями, Королевская Гвардия, если кто сунется в королевство, сильно пожалеет. Зачем эльфам разорение нашего королевства, я не знаю, но они всё для этого подготовили. Подкупили владетелей провинций, убедили короля, что ему тревожиться не о чем, развалили Гильдию Магов, там каждый стал сам за себя. Руководство Гильдии дискредитировали, хотя глава Гильдии сам был эльфом, но его сместили, действуя через короля.

– Нам удалось убедить короля, что опасность всё-таки есть, и лучше отправить принцессу к вам. Сформировали команду магов от Академии и включили в неё графа де Вулар. Еще нужно было набрать двадцать гвардейцев. Но Командир Гвардии то ли нарочно так сделал, то ли просто пустил всё на самотёк, и в команду от гвардии попали сынки влиятельных разумных, мол, подальше от войны, поближе к принцессе. Бойцы из них никакие.

– Мы уже были в походе, когда получили известие, что война началась, на нас напали все соседи, кроме гномов. В пограничных провинциях, по этим сведениям, боёв не было. Вы ведь понимаете, что это значит?

– Я не собирал доказательств того, что сейчас скажу. Просто из разрозненных случаев у меня сложилась твёрдая

убеждённость в следующем. Принцессе тоже наплевать на наше королевство. С ней едет барон де Гадос, не знаю, какие у них отношения, не моё дело, но барон намеревался доставить принцессу в Поленское королевство. Желает ли этого она сама, я не знаю. В пути на наш отряд было нападение, отряд нападавших превосходил нас втрое. Все хорошо вооружены с амулетами защиты от магии, то есть это были не разбойники. В разгар боя, гвардейцы вместе с каретами принцессы, быстро покинули место схватки, и им никто в этом не препятствовал. Комментировать не буду.

Помолчали.

– Скажите Ваша Светлость, вы собираетесь ехать на войну.

– Да, мы с графом хотим уехать в ближайшее время.

– А кто будет герцогом Загорским? А что будет, если вы погибните?

– Ты прав, это конец моего рода, но я не могу не помочь брату!

– Тогда женитесь, сделайте ребёнка, сына, а уж потом езжайте на войну.

– Так это же год времени нужно! А если дочь родиться, это ведь не наследник?

– Жениться можно за один день, главное жену выбрать нормальную. Если с вами что-то случится, она должна держать герцогство в руках, пока наследник не повзрослеет. А по поводу сына поговорите с нашей графиней де Дартель.

Она целитель высшей квалификации, при выборе невесты графиня вам подскажет, когда нужно зачать ребёнка, чтобы получился мальчик.

– Да уж поговорили мы с тобой! А про этикет ты так и не ответил!

– Ответил, Ваша Светлость! Они нас предали, бросили в бою. Сидеть рядом с ними никто из наших не хочет, что тут не понятного?

Второе плохое событие заключалось в том, что уехал граф Серж де Вулар. Герцог сказал ему, что задержится, и он уехал немедленно. С ним уехал сержант Роман Солдат и весь отряд Грома.

Глава 4. Колледж практической магии

Как велико Загорское герцогство? Очень велико по местным меркам. Да и по земным – тоже велико. Общая территория приблизительно равна территории Чехии или Австрии начала 21 века на Земле. Примерно, 300 километров с севера на юг, и 200-250 с востока на запад. Половина территории это непроходимые горы. Непроходимые, это для гужевого транспорта и конницы. Раз армия пройти не может – считаются непроходимыми. Охотники ходят и по этим горам. В середине этого горного массива раскинулась живописная долина. Её площадь составляет примерно половину от площади герцогства и соизмерима с территорией Швейцарии или Бельгии. Собственно именно эту часть, заселённую разумными, и считают герцогством Загорским. Возможно, именно из-за размеров этой территории именитые аристократы Росинского королевства отказываются называть эту территорию по имени владетеля, герцогством Брюлен. Тогда придётся признавать, что есть герцог, у которого земель в разы больше, чем у них.

А вот населения здесь не очень много. Имеется всего один город, возле замка или крепости герцога, который так и называется – Загорск. И две или три сотни деревень, разбро-

санных по всей территории. Город по понятиям этого мира относится к средним городам, и имеет население около 30 тысяч разумных. Не сразу, но постепенно узнал, что на этой территории очень настороженно относятся к эльфам и их полукровкам, а вот гномы здесь живут спокойно. Большинство кузнецов и плотников это гномы. В городе есть гномий банк.

Мы здесь живём уже две недели. Нас, точнее команду магов, оставили как свиту принцессы, хотя она и хотела бы от нас избавиться, но король в своём письме герцогу де Брюлен написал, чтобы нас оставили при принцессе. Он написал герцогу, что команду магов Академии желательно сохранить в том же составе до конца войны. Слова в том же составе герцог принял буквально, то есть меня оставили исполняющим обязанности командира команды. Но обязанностей у меня собственно нет никаких: все размещены, одеты, обуты, накормлены. Жаль, граф с сержантом смылись, я бы их заставил проводить строевую подготовку, чтобы членам команды служба мёдом не казалась. Я уже подумывал, не заставить ли магов копать ямы по принципу «отсюда и до обеда». Но вспомнил, что Лилия маг Земли, до обеда он траншею до самых гор выкопает. А если без шуток, то эти две недели были самым лёгким и спокойным временем для меня.

Я «присвоил» себе наш командный фургон и его возницу солдата Турана. Он из местных, родителей здесь нет, но родственники и знакомые нашлись. Вот с них мы и начали. Мы это я, Анейра и Ирена. Девушкам мы оборудовали

мягкие места в фургоне и фургон начал колесить по всему герцогству. Я ехал следом на своём коне. Время от времени я присоединялся к девушкам, а Ужас спокойно трусил следом за фургоном. Мы побывали почти во всех значимых населённых пунктах Загорья. Целью наших поездок был сбор информации о герцогстве, его развитии, наличии ресурсов, защищённости и привлекательности для захватчиков. О, сколько же всего интересного мы узнали.

Герцогство почти недоступно для вторжения, только нужно заранее узнать об этом вторжении. А там, столкнуть пару камней в русло реки в нужном месте и ущелье станет непроходимым.

В долине есть территории, где в силу кольцевого строения горных хребтов, создался уникальный микроклимат. Здесь вызревают все виды фруктов и овощей, что произрастают в Росинском королевстве, даже на тёплом побережье. В то же время на плато и в предгорьях растут хвойные леса с отличным строительным лесом. В долинах рек есть заболоченные места, где растёт огромное количество ягод и различных целебных растений. В горах водятся звери с прекрасным мехом, а в реках огромное количество рыбы. Причём та река, по руслу которой мы пробирались в Загорье, это небольшая речушка, протекающая по восточному краю долины. С гор стекает множество небольших рек, которые в центре долины собираются в одну большую реку. Эта река в устье прорезает глубокий каньон в горах и впадает в море. В каньоне верти-

кальные стены и бурлящий поток с большим расходом воды, наверное, как в реке Енисей в районе Красноярской ГЭС. Когда эта река впадает в море, её течение сказывается, по словам моряков, даже в пятидесяти километрах от устья, это очень мощный поток. Но до этого каньона река имеет неторопливое течение и по ней плавают много лодок и баркасов. В Загорье эту реку называют просто Река. Всякие речушки имеют название, как правило, по какому-нибудь ориентиру, например, речка Сосновка, Краснокаменка, Болотница и так далее. На плато в северной части долины есть озеро, говорят крупное, но мы до него не добрались за это время.

На мой взгляд, прекрасное место для проживания. Нужно узнать есть ли у герцога постоянное наблюдение за входом в ущелье, и обязательно организовать, если его нет.

Через две недели мы вернулись в замок, в дом герцога. Я попросил собраться всю нашу команду.

– Уважаемые маги и магессы! У меня есть достоверные сведения, что от безделья у некоторых из вас, начинается шуршать крыша.

– Мики, давай без твоих шуточек, а то не совсем понятно, что еще за крыша, и чего ей шуршать?

– Шутка, господа. В доме верхняя часть, это крыша. У каждого из вас верхняя часть это голова. Если в голове что-то не то, говорят «шуршит крыша». А если «крыша съехала», это разумный уже сошёл с ума. Итоговое выражение «Тихо волосом шурша, крыша едет не спеша».

– А серьёзный разговор будет весьма краток. Мы проехали по всему герцогству и обнаружили несколько десятков разумных, способных на магическое оперирование. Большинство из них знает два-три заклинания или плетения, и использует их в жизни. Местные их называют знахарями, если они могут лечить, или колдунами, если могут оперировать стихиями. У нескольких кузнецов есть помощники, которые могут укреплять железные инструменты или оружие. У этих, как правило, магия Земли. Герцога все они не опасаются, он видимо в курсе и не препятствует.

– Предлагаю создать здесь школу магии. Причём уровень её должен приближаться по практическим навыкам к нашей Академии. Теорию, конечно, мы дать не сможем в полном объёме, но Технику Безопасности магической практики и Безопасность магического конструирования нужно будет вдалбливать очень крепко. Как назвать это учебное заведение, давайте думать все. Название «школа» сразу задаёт достаточно низкий статус этого заведения. Нам нужно выше. Может «колледж» или ещё что-то. Исходить нужно и из наших возможностей. Все мы становимся преподавателями. Магессу де Дартель я предлагаю назначить директором. Почему сразу начинаю с директора, потому, что нужно будет доказать герцогу необходимость магической школы и выбить под неё финансирование, то есть нужен организатор, обязательно аристократ. Часть платы можно брать с учеников, но там буквально медяшки, они же в деревнях работают.

Главный аргумент для обоснования, это то, что дикие маги уже есть, они уже работают, нужно узаконить их деятельность, заодно и расширить их возможности. Ещё и для войска подготовим немного магов, огневигов, целителей, пусть, не так хорошо обученных, как мы, но выше, чем деревенские знахари. Без одобрения герцога мы даже и начинать не будем.

– Мики, ты мне обещал должность преподавателя!

– Лилия, ну ты же у нас единственный маг Земли. Как же школа без тебя? Можешь сразу претендовать на должность декана факультета Земли.

Дружный хохот разрядил обстановку, но делового настроения не сбил, всем уже надоело сидеть без дела. Заниматься тем, чем занимались подружки принцессы: сплетнями, загулами, ничегонеделаньем никто из магов не хотел.

Наставница устроила мне двухчасовой допрос, мучала, пока не вытрясла из меня всю информацию, что я успел собрать и надумать. Потом она пошла к герцогу на доклад. Вечером герцог вызвал меня.

– Садись, всё равно стоя ты разговаривать не привык.

Герцог задумался, потом продолжил:

– Со школой у вас задумка правильная, я дал разрешение казначею на финансирование, а управляющему – команду помогать. Это всё мелочи. Помнишь разговор про женитьбу? Ты, хоть и молодой, и не аристократ, но вот хочу с тобой посоветоваться. Ни к кому из известных дам душа не лежит:

молодые все безмозглые, ваши все заняты. Можешь что-то посоветовать?

– Совсем никто не нравится?

– Нравится. Твоя наставница мне нравится, только у неё сердце уехало вместе с графом, – в голосе реальная грусть.

– Ваша Светлость! Наговорю сейчас много слов. Потом уйду, а вы подумайте. Ваше Светлость, это не наглость и не хамство с моей стороны. Просто я вам выдам информацию, а её надо обдумывать не спеша, – увидев ожидание на лице хозяина кабинета, продолжил:

– Графиня де Дартель знакома с Графом де Вулар с молодости. Что и как у них было, я не знаю, но они много лет не встречались, хотя и были рядом, в одной Академии работали. Потом оба стали мне помогать, через это и возобновили знакомство. Но это были уже только отголоски отношений. Граф, он невольник чести, он свою честь поставил превыше всего в этой жизни. Король этим воспользовался, и призвал графа в свои ряды, а тот всё бросил, и женщину, в том числе, и поехал в последний путь. Даже если он выживет в схватке с врагами короля, он не выживет в схватке с друзьями короля. Они спокойно бьют в спину, хотите, покажу свои шрамы, друзья принцессы во время боя били мне кинжалами в сердце, в печень и в почку. Я выжил чудом, только потому, что рядом со мной были великолепные целители, они меня вытащили из палат Сияющего. Рядом с графом не будет никого, а все нынешние друзья короля – враги графа. И граф

это знает и всё равно поехал. Магесса Ириана тоже это всё знает, и она с ним уже простилась. Ей горько, но она сильная женщина, и она продолжает жить.

– Скажите ей всё, как вы сами понимаете ситуацию. Скажите, что не на кого оставить герцогство, что нужен наследник. Ну, нет пока любви, но уважение есть. Убедите её. Оставайтесь в живых, вернётесь, здесь у вас будет сын и его мать. Ребёнка она хоть как любить будет. А как между вами сложится, жизнь покажет, до этого ещё дожить надо. А в худшем случае, у герцогства будет сильная хозяйка, которая воспитает из вашего наследника настоящего герцога и настоящего мужчину. А других советов у меня нет.

– Ладно, иди.

На второй день, после разговора с герцогом, мы сидели в комнатах графини де Лафер и составляли программу тестирования будущих учеников школы. В комнату ворвалась взбешённая графиня де Дартель.

– Все вон! Ты, как ты посмел!

Я встал перед женщиной на колени, а она хлестала меня по щекам. Потом рухнула на колени рядом со мной и разрыдалась, вцепившись в меня руками. Из-за её спины мне что-то пыталась показать маркиза де Горса.

– Розалия, не понимаю я тебя, иди сюда, поплачешь вместе с графиней.

– Гад ты, Майкл, хоть бы Анейру прислал. При чём тут Розалия?

Я взял из рук Розалии платок и начал вытирать графине слёзы. Она вырвала у меня платок и поднялась с колен.

– Не о такой свадьбе я мечтала.

Я чуть было не ляпнул: «За неимением гербовой, пишем на простой», – но успел сообразить, что мне лучше помолчать, а уж юмор – точно не к месту.

– Ириана, так что случилось? – это маркиза.

– Этот мерзавец сосватал меня за герцога, – радости в голосе графини точно нет.

Розалия и в этот раз не подвела, всё-таки какая же умница, всегда видит главное звено.

– И когда свадьба?

– Через три дня.

– Ёлки-палки, а у меня же нового костюма нет. Наставница, мне, что на вашу свадьбу в мантии идти? – и видя, как глаза наставницу наливаются яростью, метнулся из комнаты.

В коридоре поймал за руки Анейру и Ирону и затащил их в покои виконта де Борзон.

– Меня твоя наставница чуть не убила, видишь, все щёки разбиты об зубы? Лечи, давай, – смотрю на невесту невинными глазами пострадавшего.

Но девушка не торопится меня исцелять.

– И чем же ты заслужил такую любовь? – и две красавицы встали предо мной в позах «руки в боки».

Накладываю себе на лицо Малое Исцеление, обхожу девушек сбоку и, выходя из комнаты бросаю:

– Кто-то обещал никогда не ревновать? – притворяю за собой дверь и иду к магистру де Потос.

– Ваше Магичество! Вы теперь в нашей шайке самый взрослый и самый опытный. Скажите, что можно подарить на свадьбу аристократу, который собрался на войну?

– А кому конкретно?

– Герцогу Трефу де Брюлен, владельцу Загорскому.

– Ну, у тебя и задачи! Откуда же я знаю? Думать надо, – и через некоторое время, – можно было бы хорошее оружие, да где его здесь взять?

– А хорошее, это какое?

– Для того, кто идёт на войну, главное в оружии, это его качество. Но и то, что он герцог, забывать нельзя!

– Хотите сказать, наличие драгоценностей обязательно.

– А как ты хотел? Это ты, наёмник, носишь меч без единого камешка, и при этом его вид вызывает уважение к тебе. А герцогу без драгоценностей неместно.

Идём в город. На этот раз беру с собой Розалию де Горса, маркизу, магессу и просто красивую и очень умную женщину. Пусть мои подруги подумают, что я обиделся, может, в следующий раз будут вести себя умнее.

– Уважаемая магесса Розалия! Необходимо решить три задачи. Первая, это подарок для герцога. Леон предложил подарить красивый и добротный меч. Вторая, это подарок для невесты. Тут я полностью полагаюсь на вас. Наверное, опять же драгоценности. Третье, это дипломы.

– Что за дипломы? – удивлена маркиза.

– Мы создаём школу магии в герцогстве. Нужно заготовить сотню бланков дипломов школы и попросить герцога их подписать, пока он не уехал. Согласитесь, что диплом за подписью брата короля будет иметь больший вес.

– Думаю, что ты перемудрил. Герцог не будет подписывать пустые бланки. Не тот уровень!

– Жаль, мне очень хотелось...

– Чего тебе хотелось?

– Понимаете магесса Розалия, вот моя невеста получила диплом мага, теперь она де Толиш, с приставкой «де». А я просто Витур. Если нам пожениться, она потеряет дворянский титул, пусть и не наследный. Я надеялся, что получив диплом мага герцогства, получу и приставку «де», пусть и присвоенную герцогом, а не королём. Мне это всё безразлично, но мы живём не в пустоте, а в этом вот обществе, что нас окружает. Да вы сами всё понимаете!

– Так вот для чего тебе школа?

– Правильно сказать, и для этого тоже. Главная задача, всё же, это занять вас всех делом до конца войны.

– Мики, а можно я буду называть тебя Майклом, как твои подруги и наставница?

– Ваше Сиятельство! Мне это было бы приятно, но есть одно условие. Меня так называют только близкие мне люди. Это как бы знак принадлежности к одной семье. Если вы не передумаете, вы должны сами договориться с моей невестой.

Мне её ревность на пустом месте не нужна. Она ведь такое надумает!

Розалия смотрит на меня задумчиво и с ухмылкой. Думаю, прикидывает, раз такая постановка вопроса, связанная с ревностью, то какие же у меня отношения с моей наставницей, графиней Ирианой де Дартель.

За разговорами дошли до ювелирного цеха. В этом городе ювелиры додумались объединиться в одну организацию, по земным меркам – в кооператив. А размещена эта организация на одной из центральных улиц города, называют её здесь Цех Ювелиров. Фасад, этого цеха – красивое двухэтажное здание. На первом этаже размещен магазин недорогих украшений, пункт приёма у населения драгоценных камней и металлов, и, что-то, типа земного ломбарда. Но наша дорога на второй этаж. Здесь царство золота и бриллиантов. В красиво оформленных витринах выставлены различные украшения.

Розалия так посмотрела на приказчика, что он сразу склонился в глубоком поклоне.

– Кто здесь главный?

К нам подходит пожилой гном, одет дорого, но не броско, на нём нет ни одного украшения, видимо такой дресс код, то есть форма одежды, в этой фирме.

– Что желают господа?

Розалия на секунду задумывается, и я успеваю влезть в эту паузу.

– Нужен гарнитур для очень знатной дамы, почти прин-

цессы. Кулон, кольцо и серьги.

– А диадему?

Я смотрю на Розалию, та отрицательно качает головой и зло сжимает мою руку, мол, чего ты простачком прикидывался?

Нам выносят на выбор несколько гарнитуров.

– Розалия, скажи, ты уважаешь Ириану?

– Да, искренне уважаю! За силу воли, профессионализм, за доброту и твёрдость характера.

– За доброту?

– Ты просто не знаешь, что она для меня сделала!

– Хорошо, теперь берём любой из этих гарнитуров, представь себе, что у тебя широчайший выбор камней на любой цвет. Выбираем оправы и назначаем цвет. Давай, действуй!

– Мики, ты что, нашёл морские сокровища? – «морские сокровища» в этом мире, это как на Земле «пещера Аладина».

– Работайте Ваше Сиятельство! Вопросы потом!

Розалия, перебрав все представленные гарнитуры, осталась недовольна.

– Мастер, это всё очень дорого, но нам нужно для женщины, которая ценит не стоимость, а красоту вещи. Нет ли чего-нибудь поизящнее?

Мастер молча поклонился и исчез в задней комнате. Появился через минуту со шкатулкой в руках.

– Вот это делает один мастер. Он у нас очень странный,

он не делает дорогих и массивных вещей, только вот такое, ажурное, а камни ставит совсем дешёвые.

Он выложил на стол гарнитур. Все предметы были выполнены в едином стиле, тонкое ажурное плетение, создающее ощущение лёгкого воздушного объёма, даже кольцо выглядело объёмным, но лёгким. Камни в гарнитуре были простые аметисты красноватого оттенка.

– Я хочу видеть этого мастера! – даже Розалия вздрогнула от холода в моём голосе. Я и сам удивился, что могу так разговаривать, но откуда-то взялась уверенность, что этого мастера не хотят показывать посетителям.

– Он не выходит к посетителям, – пытается сопротивляться мастер.

– Ведите нас к нему! Слово Герцога!

Понуриив голову, словно на казнь, мастер ведёт нас через различные коридоры. Вот мы входим в небольшую комнату, здесь много каких-то мелких станочков, устройств типа кронштейнов и струбцин, но главное здесь другое. На стуле перед столом из толстых досок сидит женщина, эльфа, с инструментами в руках. Увидев нас, она в страхе соскакивает со стула и прижимается к стене.

– Не пугайтесь нас! Посмотрите мне в глаза! Мы пришли по делу, мы не хотим вам вредить! Вы готовы разговаривать по делу?

– Да, – голос дрожит, но она держит себя в руках.

Протягиваю руку и беру шкатулку у мастера, открываю её.

– Это ваша работа?

– Да, вам тоже не нравится?

– Мне очень нравится. Но я готовлю подарок для невесты герцога. Аметисты для неё, это моветон. Сможете поменять камни вот на эти? – достаю из Сумки путешественника приготовленный заранее кошелёк и вытряхиваю на стол пригоршню огранённых рубинов различного размера. Половина из них имеет огранку для накопителей, а остальные – ювелирную.

Мастер эльфа, дрожащей рукой перебирает камни и шепчет: «Какая красота!».

– Выберите подходящие камни. Женщина, что будет носить гарнитур – магесса, целительница, но она любит цвет рубинов.

Эльфа быстро отбирает необходимое количество рубинов. В серьги берёт ювелирные камни, а для кольца и кулона плоские для накопителей.

– Всё будет готово к вечеру.

– Аметисты, что вы извлечёте, остаются у вас. И вот ещё, – протягиваю ей довольно крупный сапфир насыщенного синего цвета, – будет ли этого достаточно в качестве оплаты, за всё?

– Да, для меня достаточно и того, что моя работа вам понравилась, но материалы стоят денег, поэтому я возьму эту плату.

Поворачиваюсь к мастеру гному.

– Через два дня у герцога свадьба. Это подарок его невесте. Так что готовьтесь к тому, что в области украшений будет новая мода. Работа вашего мастера, киваю на эльфа, будет очень востребована. У меня будут заказы для моей невесты и для госпожи маркизы, – киваю на Розалию.

– Заказ доставить вечером в дом герцога, и передать Её Светлости маркизе Розалии де Горса. Запомнили?

– Не сомневайтесь Ваше Магичество.

Выйдя от ювелиров, идём искать мастера оружейника. Розалия посматривает на меня, не решаясь начать расспросы. А я делаю, как пишут во всех книжках про попаданцев, ловлю пробегающего мимо пацана.

– Стой! Как зовут? Почему без головного убора? Почему босиком? Что это за солдат, босиком? Как ты будешь отбиваться от вражеского меча голой пяткой? Отвечать!

Пацан в состоянии близком к обмороку. Розалия заливается от смеха. В стороне собрались его товарищи и с ужасом ожидают, что же сделает этот ненормальный взрослый с их приятелем.

– Я пошутил. Мне нужен очень хороший мастер по оружию. Нужен очень качественный меч. Знаешь такого мастера?

Парень трясёт головой в знак согласия. Но дар речи к нему ещё не вернулся. Его товарищи слышали вопрос и начинают выкрикивать советы:

– К Дубару веди!

– Нет, веди к Шолу!

Эти выкрики и комментарии продолжаются довольно долго, но мой несостоявшийся проводник так и не пришёл в адекватное состояние. Из кучки пацанов вдруг вырывается девчонка лет десяти, приблизившись шагов на пять, она спрашивает:

– Господин, а вам меч дорогой или для войны нужен?

– Для войны девочка!

– Тогда вам к Тоуру Топору надо.

– Веди нас к Тоуру Топору, юная валькирия!

– Я не Валикиря, я Арсана, – Розалия опять смеётся, я тоже с трудом сдерживаю улыбку, глядя на серьёзное лицо девочки.

– Всё равно, веди меня к Топору.

Когда мы вошли в кузницу моего старого знакомого, гном бросил молот и кинулся меня обнимать.

– Стой чертяка, ты же меня всего перемажешь, у меня это последний костюм! – пытаюсь удержать гнома на расстоянии вытянутой руки.

– Ага, и куча рубинов в кармане, – бурчит Розалия.

С трудом успокоив гнома, объясняю ему суть проблемы. Герцога вести к кузнецу для обмеров невозможно, но я примерно одного роста с герцогом, только он помощнее меня, шире в плечах. И я видел его старый меч, к которому он привык, поэтому быстро решаем вопросы по форме и размеру меча. Оставляю кузнецу два крупных рубина, чтобы он их

вставил в крестовину гарды меча. Напоминаю, что главное, это качество изготовления и шлифовки. Меч нужен завтра к вечеру, готовый, с ножнами, приду сам, о делах потом, я здесь буду жить, успеем переговорить.

Остался третий вопрос. Идём в городскую мэрию и пытаемся выяснить вопрос с оформлением официальных бумаг. Дипломов в герцогстве никто не выдаёт, поэтому их внешний вид для клерков мэрии просто не известен. Есть бланки грамот, выдаваемых мэрией, бланки приказов мэра и герцога. Самое высокое качество бумаги для приказов герцога.

Находим разумного, ответственного за подготовку бланков приказов герцога. Это довольно молодой гном, слабенький маг Земли, имеющий диплом магической школы царства гномов.

– Откуда такая красота? – держу в руках чистый лист желтоватой бумаги превосходной выделки.

– С Севера, конечно, – говорит гном и начинает бледнеть. Понимаю, что он выдал что-то секретное, поэтому увожу его внимание в другую сторону.

– Я говорю с вами совершенно откровенно. Мы собираемся открыть здесь магическую школу, нам нужно выпускникам выдавать дипломы. Нужны бланки, оформленные, как официальный документ герцогства, на самой лучшей бумаге, с виньетками, окантовкой, гербом герцогства.

– Герб герцогства, только с разрешения Его Светлости! – начинает приходить в себя специалист по официальным бу-

магам.

– Это мы согласуем. Но давайте мы с вами сделаем парочку пробных экземпляров, чтобы я мог показать герцогу.

– А кто вы, господин. Я могу выдать бланк только официальному лицу.

– Ваше Сиятельство, тащите сюда заместителя мэра, с которым мы будем работать по школе. А мы пока подготовим эскизы и пробный экземпляр.

Гном оказался мастером своего дела. Через пятнадцать минут передо мной лежали три бланка, полностью отвечающие моим запросам. Розалия притащила чиновника, который отвечал за сбор налогов, ему же поручили курировать школу магов. Он получил у гнома бланки, выдал их под расписку маркизе де Горса, и счёл свою миссию выполненной.

А мы отправились в дом герцога. Терпение Розалии закончилось.

– Мики, скажи, вот ты уже столько всего наворотил, что просто жутко. А зачем это всё лично тебе? Какую цель ты преследуешь, к чему ты стремишься? Чтобы идти за тобой, нужно понимать, а куда мы идём?

– Ваше Сиятельство! Я мог бы ответить вам, как я ответил королю: «Я молод, меня любят женщины, и у меня есть прекрасная шпага. Что ещё нужно для счастья? Я просто живу!» Но это не было бы ответом на ваши вопросы, поэтому скажу другое. Меня уже убивали, и я не мог ответить, потому, что я был простолюдин, а они аристократы, я был начинающий

амулетчик, а они боевые маги. Этот мир, он весьма не справедлив, а переделывать весь мир я не готов. Но я хочу подняться по социальной лестнице настолько высоко, стать настолько сильным, чтобы никто не посмел убивать меня или моих друзей и близких ещё раз. И ещё я хочу, чтобы вы все шли не за мной, а чтобы мы шли вместе, шли рядом.

Два дня я не приставал к Ириане со своими прожектками, так как понимал, что свадьба для женщины, это святое.

Сама свадьба была очень скромной, по понятиям аристократов. Гостей было не более полутора сотен. Все они были подданные герцога, поэтому никаких сюрпризов не было. Храма Святой Анюты в Загорске не было, и церемонию бракосочетания проводили в храме Сияющего. Потом все перебрались в дом герцога и начались поздравления и вручение подарков. Подарки были в основном в виде золотой и серебряной посуды. Были и украшения, которые были массивными и дорогими из-за большого количества золота и камней. Принцесса вручила невесте диадему с бриллиантами. Мы вручали общий подарок от нашей команды. Гарнитур невесте преподносили Розалия, Ирена и Анейра, а меч, укреплённый магией, вручали герцогу барон де Потос, виконт де Борзон и ваш покорный слуга, то есть скромный я.

Герцог не удержался и взял меч за рукоять. Туран Топор постарался на славу, он уже набил руку на изготовлении оружия по моим стандартам. Рукоять была в меру толстой, сплюснутой с боков, обтянута кожей. Везде, где рука приле-

гала к металлу, он был отполирован, на всём мече не было ни одной заусенцы или острого угла, за исключением кромки лезвия. На перекрестии гарды и клинка были вделаны крупные рубины. От гарды по лезвию золотым напылением было написано: «Доблесть – моя сила».

Когда закончились все поздравления, все прошли в обеденный зал. Столы поставили буквой «П» и все разместились без проблем. Принцесса пыталась взять на себя руководящие функции за столом, но дядя её мягко осадил, типа, ты в гостях, отдыхай, зачем тебе напрягаться, есть назначенные разумные, они своё дело знают. Затем молодые ушли в опочивальню, и наша команда тоже быстренько рассосалась по своим апартаментам. На следующий день, видя, что герцог весь в делах по подготовке к походу, я пошёл к «молодой» герцогине.

– Ваша Светлость, позвольте обратиться! У меня есть одно очень наглое желание. Даже я понимаю, что оно наглое, но всё же хочу попытаться его исполнить.

– И я даже догадываюсь, в чем оно заключается, – это тихо вошедшая Розалия включается в разговор.

– Неужели этот... – начинает и вдруг обрывает себя Ириана.

– Ну, уж говорите, раз вы заодно! – продолжает «молодая» герцогиня и смотрит на Розалию.

– Ваша Светлость! Вы остаётесь нашей наставницей?

– Что, давно по морде не получал? – свирепеет наша на-

ставница.

– Да ещё три дня не прошло... Просто речь о нас с Анейрой. Я госпоже маркизе рассказал свою задумку. Предположим, только предположим, герцог до отъезда подписывает две бумаги и отдаёт их вам на хранение. Когда мы создадим школу и начнём в ней занятия, я буду преподавать Амулетостроение и одновременно сам учиться по другим дисциплинам. Когда будет первый выпуск, вы вручаете, в числе других и мне диплом мага Загорского герцогства. И к нему, без лишнего шума, патент на звание дворянина герцогства, пусть даже безземельного.

– А причём тут Анейра?

– Она уже дворянка. Но если выйдет за меня замуж, потеряет дворянство. А всю жизнь в невестах ходить ей не хочется.

– Этого никому не хочется! – хором произносят герцогиня и маркиза.

– А какие бумаги нужно оформить?

Розалия достаёт из своей сумочки два листа. Мы с ней эти дни плодотворно работали, привлекая и других членов команды. Решили с названием: «Загорский Колледж Практической Магии». Разработали форму диплома, кстати, в дипломе указывается не магическая профессия: маг Огня, маг Земли, и так далее, – а специализация. То есть маг он и в Загорске – маг, а специализируется, например в целительстве, но это не значит, что он от нечего делать не может облака

разгонять. Чёрт, опять земной юмор из меня лезет. Про облака, это был юмор, но в каждой шутке только доля шутки.

– Майкл, ты иди, – и женщины закрыли за мной дверь.

А я собрал всю команду, и мы пошли выбирать здание под Колледж магии. Выбирали из муниципальных зданий, но всё упиралось в то, что отработку практических навыков по технике безопасности не желательно производить в городе.

Тогда мы выбрали место за городом и решили строить здание школы сами. Фундамент, стены и перекрытия мы с баронессой де Паркер воздвигли за два дня. К концу второго дня стали подвозить пиломатериалы и ещё через три дня здание колледжа в два этажа, на пять классов, лекционный зал и пять административных помещений было готово. Единственное чего не было, на втором этаже окна были не застеклены. В герцогстве стекло не производили, и нужно было ждать контрабандную поставку с севера.

Как мне удалось выяснить через нашего возницу Турана, существовала тропа на север через горные перевалы, по которой из царства гномов привозили товары. Ограничение было в том, что грузы везли как поклажу в чересседельных сумках на лошадях.

Неожиданно меня вызвал герцог.

– У тебя три дня. Выбери любую незанятую территорию в Загорье площадью от тысячи до трёх тысяч арендо. У тебя три дня.

Арендо, это здесь мера измерения площади сельхозуго-

дий, приблизительно равная нашему гектару. То есть герцог мне отстёгивал землицы от десяти до тридцати квадратных километров. Это маленькое баронство в центральной части королевства.

Не теряя ни минуты, вызываю Турана с оружием и верхом. Берём пару запасных коней и гоним в северную часть герцогства. Предварительно заскочил в мэрию, выяснил, как нужно оформить документы. Оказалось, нужно сделать привязку к двум населённым пунктам и нарисовать основные ориентиры на местности, реки, горы, холмы.

Вернулись мы на третий день вечером. Мэрия уже закрывалась. Нужный мне клерк выходил из здания, когда я его поймал.

– Уважаемый, представьте себе, что вы лично очень заинтересованы в том, чтобы бумаги на моё землевладение были оформлены уже сегодня. Вы лично обегаете всех, кого нужно и ещё до полуночи я получаю бумагу, которую можно представить на подпись герцогу. Если кого-то вы поднимете с постели, или выдернете с ужина, то ему нужно просто заплатить за беспокойство. Скажите, в какую сумму вы оцениваете свою заинтересованность с учётом всех ваших затрат.

Всё-таки здесь клерки в разы скромнее, чем в королевстве. Он морщил лоб минуты три, потом запросил пятьдесят золотых. В это время подъехал Туран на повозке.

– Уважаемый, вот вам семьдесят золотых, вот вам повозка для передвижения. Если я получу бумагу раньше, чем герцог

сядет ужинать, я больше никогда не вспомню об этих днягах. Поспешите!

Через час к дому герцога подкатила повозка, из которой выскочил этот чиновник. Я предупредил, чтобы меня позвали при приближении повозки.

– Вот Ваше Магичество! Бланк мэрии, все подписи и все печати. Можно нести на подпись герцогу.

Я поблагодарил его и забрал бумагу. Герцог ещё не выходил на ужин и находился у себя в кабинете. Я подал ему бумагу и сказал, что, по словам работников мэрии, нужна его подпись. Герцог поставил подпись и печать, но потом вернулся к содержанию документа. Подошёл к карте герцогства на стене кабинета. Определил место земель, которые он мне выделил.

– У тебя могут быть неприятности, там бывают лихие ребята.

– Я не собираюсь с ними ссориться. Наоборот, поставлю корчму и буду предоставлять ночлег и пищу.

– Лихо, а я и не подумал. Ну да, ты же наёмник, любой заработок, кроме кровавого, верно?

– Ваша Светлость! Я считаю, что торговые отношения с северянами, это просто выгодные торговые отношения. Почему их нужно называть контрабандой? Нужно установить свои цены на товары как ввозимые, так и вывозимые, и платить с них налоги. И это уже не контрабанда, а просто торговые караваны.

– Ох и ловок ты парень! Остайся здесь до конца войны. Помоги герцогине. Она сильная женщина, но ты шустрый и изворотливый. Тут ещё моя племянница остаётся, а у неё мерзкий характер. Постарайся сгладить все конфликты.

На следующий день герцог собрал всех дворян и служащих мэрии. Присутствовали также все члены нашей команды и окружение принцессы.

– Наше королевство подверглось бесчестной агрессии. Мой брат Король Надий Третий защищает столицу и ведёт бои практически в окружении. Я со своей дружиной убываю ему на помощь. Вся полнота власти в герцогстве переходит к герцогине Ириане де Брюлен. Приказываю всем обеспечить порядок в герцогстве и соблюдение законов.

– Утверждаю создание в герцогстве Загорского Колледжа Практической Магии с правом выдачи дипломов Практического Мага утверждённого образца

– Да пребудет с нами Сияющий!

После убийства герцога с дружиной, герцогиня подозвала меня и сказала.

– Готовь карету герцога. Завтра съездим в ближайшую деревню на Реке. Я хочу посмотреть на Реку и на здешние деревни, как они тут живут и кем мне править.

– Что с охраной?

– Возница и ты, и молчи!

Вечером мы с Тураном перебрали всю упряжь графской кареты и саму кареты. Я укрепил магией все детали колёс:

ступицы, спицы, обода, – оси и поворотное устройство. В карету уложили несколько пледов, сухой паёк, запас воды во флягах. Карета была лёгкой, и Туран решил не запрягать пару лошадей, заявив, что его любимый жеребец, который таскает фургон, вполне справится.

На следующий день рано утром герцогиня выехала из замка в своей карете. Её сопровождал воин на жеребце пятнистой окраски в форме наёмника и вооружённый, как говорят, до зубов.

Через четыре часа мы были в пункте назначения. Подъезжая к деревне невольно остановились. Мы стояли на высоком берегу Реки, а она величаво и плавно несла свои воды. До другого берега было около километра. На берегу было множество лодок и несколько парусных баркасов, один из которых под полными парусами уходил вверх против течения реки.

Быстро нашли дом старосты. Я представил герцогиню, и, видя некоторое недоверие в глазах старосты, мол, герцогиня и без свиты, сказал.

– Её Светлость – магесса, целитель, может исцелить, а может и уничтожить. Не хочешь проверить? – и зажёг на руке огненный шар размером с голову ребёнка.

Староста сразу поверил, засуетился, начал кланяться. Герцогиня остановила его величественным жестом. Спросила, есть ли знахарь или лекарь в деревне.

– У нас Ваша Светлость не деревня, а село. Называется

Подбережное, но сейчас оно разрослось и уже вылезло на берег, на самый верх. А вот там, на ровном месте у нас храм Сияющего, потому и село. А знахарка живёт за околицей в ту сторону, у леса, ей там удобней травы собирать.

Поговорив ещё со старостой, проехали до храма. Герцогиня довольно долго разговаривала с настоятелем. Он, в отличие от старосты не хитрил, и подробно рассказывал обо всех бедах и трудностях села, а также и о его преимуществах перед другими поселениями. Оказывается, ниже по течению была широкая пойма с очень плодородными землями. Это и было главным богатством села. Настоятель пригласил нас обедать, так-то было рановато для обеда, но мы с дороги, надо перекусить. Я передал подскочившему служке одну из корзин с провиантом, Ириана их две захватила, и мы прошли в пристрой к храму, настоятель с семьёй здесь и жил. Покушали, поговорили ещё и поехали к знахарке.

Средних лет женщина очень хорошо разбиралась в травах, лечении распространённых заболеваний, могла вправлять вывихи, накладывать лубки на переломы. Ещё он принимала роды у женщин. Но магического дара у неё не было.

– Дом маленький, весь травами забит, как ты в нём живёшь? – спрашиваю её.

– Староста обещал амбар для трав поставить, да всё не соберётся.

– А сколько нужно денег, чтобы амбар поставить и дом поправить?

– Амбар за пару серебряных можно мужиков подрядить, а дом поправлять, надо низ подводить и печь перекладывать. Это не меньше полутора золотинок.

– А сколько ты зарабатываешь за год?

– Если только приход считать, то две, а то и три золотинки. Только мне подворьем заниматься некогда, еду приходится покупать. Так что ничего и не остаётся.

– Послушай меня, милая женщина. Вот одна золотинка. Это лично тебе на обувь и одежду. Вот две золотинки, хотя нет, вот десять серебряных. Срочно ставь амбар, а дом править, наверное, уже после зимы. А ещё пусти в селе слух, что герцогиня тебя в Загорск переманивает. Ты, мол, тут привыкла, и тебе переезжать не хочется, но, наверное, всё-таки уедешь. Потому, что староста жмот. Поняла?

– Куда уж понятней? – женщина невесело усмехнулась.

– Ты сама себя так поставила, свой труд и мастерство не ценишь, так и другие ценить не будут!

– Ты, послушай его, он хоть и молодой, но в жизни лучше многих разбирается, – отпустила мне комплимент наставница.

Поехали в обратный путь, поднявшись на высокий берег, снова остановились, полюбовались красотой открывающегося вида. Ириана, она же герцогиня, она же наставница, позвала меня в карету, когда тронулись, она крикнула кучеру, чтобы ехал потихоньку, что-то её в сон клонит. Потом она повернулась ко мне.

– Только молчи! – и стала снимать с меня одежду.

Очень хотелось кое-что спросить, но я промолчал.

Через неделю наша школа работала в полной мере. Первый набор в три десятка разумных не решал проблемы герцогства в целом, но это был первый шаг, на котором было необходимо отработать технологию подготовки практикующих магов. Как и планировалось, основной упор делался на обучение безопасности в обращении с магической энергией. Далее мы изучали, что уже умеют наши обучаемые, в каких магических услугах нуждается население Загорья, и пытались подвести одно к другому.

Проще всех было целителям, местные знахари сносно знали приготовление всяких зелий из трав, ягод и грибов, могли наложением рук делать почти то же, что делает Малое Исцеление.

Сложнее всех оказалось огневикам. На роль преподавателей огненной магии у нас претендовало четверо разумных, а учить им было практически некого, точнее огненной магии учить надо было с нуля. Главный претендент на роль огненного мага до встречи с нами мог лишь одно, в состоянии сильного гнева, он мог что-нибудь поджечь. За это его неоднократно били, и он боялся своих способностей.

В магии Земли была востребована способность укреплять металлические изделия кузнецов. Но когда Лилия продемонстрировала, как быстро можно создать каменный фундамент для дома, или прокопать траншею, для подвода ореше-

ния, или, наоборот, для отвода воды, желающих научиться использованию магии Земли резко прибавилось.

Все наши обучаемые видели магическую энергию, например, во внутренних источниках, или в амулетах. Но раньше им приходилось это скрывать, а теперь им нужно рассказывать всё, что они видят и чувствуют. Это вызывало определённые трудности на первых порах. Но постепенно преподаватели и обучаемые приноровились друг к другу и появились первые успехи.

Я сумел выявить двух человек, которые могли создавать магический шуп. Сразу же попробовал научить вписывать простенькую руну в кристалл. Проблемой было то, что оба моих «амулетчика» были малограмотными, читали и писали с трудом и ошибками, то есть о написании конспектов речи не было. Выдал им сделанные из медной проволоки объёмные модели рун Очищения, Малого Исцеления, поверхностной Закалки железных изделий, Зажигалки, и Воздушного Кулака. Навалил им целую кучку кристаллов горного хрусталя и заставил тренироваться. Перекачивать энергию из накопителя в амулет, а также брать энергию из накопителя и напитывать ей плетение, этому учили всех. А я, своих амулетчиков, а вместе с ними и Анейру с Иреной, ещё учил брать энергию из внешнего источника и заряжать накопители и амулеты. Источник средней силы нашёлся в пяти километрах от нашей школы, и мы туда ездили на нашей повозке. Это был обрыв над небольшой речушкой, а над обрывом сто-

яло марево источника, видимое магическим зрением. Мы с Тураном сделали из жердей что-то вроде перил, чтобы никто не свалился с обрыва, и пока мои обучаемые тренировались, я ловил рыбу в речке, а Туран разводил костёр, а потом варил уху. Когда у меня был удачный улов, ещё и жарили рыбу на углях.

А рыбы в здешних реках очень много. Её здесь ловят только вершами, сплетёнными из прутьев. А экология прекрасная, промышленности просто нет, населения минимум, вот рыба и развелась в местных реках.

Весной на нерест идёт рыба из моря, как на Земле в северных и дальневосточных реках, тогда можно будет заготовить икру. Но до весны ещё дожить надо.

У здешних лошадей нет длинного хвоста, поэтому соорудить леску из конского волоса, как на Земле в прошлые века, нет возможности. Поэтому не сложилась здесь практика рыбалки на удочку. Но у меня есть умение упрочнить любую нитку или верёвку, беру обычные швейные нитки, укрепляю их, получается леска, наподобие плетёного рыболовного шнура на Земле начала 21 века. Моя леска чуть толще, но при таком обилии рыбы это не принципиально. А рыболовные крючки вытягиваю из железной проволоки и придаю им прочность, как оружию и другим изделиям из металла. Ещё и удилица делаю с укреплением поверхностного слоя. В результате имею вполне сносную удочку длиной около четырёх метров, на которую вытаскиваю рыбин до трёх килограммов

весом. Правда, в этой речушке, такие – редкость. Но рыбки, по форме похожие на крупного хариуса, от половины килограмма до полутора килограмм весом, это моя типичная добыча.

И длилось подобное счастье больше месяца, потом по местным понятиям наступила зима, или, точнее, период дождей. Теперь занятия приходилось проводить под крышей. В здании колледжа застеклили все окна, но всё равно было зябко, печи то мы не предусматривали. За зданием колледжа мы с Лилией воздвигли ангар, слегка напоминающий тир, каменный коридор с высоким потолком и арочным перекрытием. Там отрабатывали плетения огненной и стихийной магии.

Через четыре месяца обучения мы поняли, что без глубокого изучения Теории Магии больше мы своих учеников ничему не научим. Значит, заканчиваем обучение и делаем выпуск.

Заставили всех обучаемых сдать зачёты и вписали соответствующую специализацию. Вручение дипломов организовали в мэрии, в зале для приёмов. Нарядный мэр, весь в орденах и драгоценностях, рассказал новым магам об их долге пред герцогством, пожелал успехов. Потом поимённо вызвали наших выпускников, причём при вручении номера дипломов шли в порядке убывания. Диплом №2 был вручён нашей лучшей, из числа обучаемых, целительнице Доте Рыбачке из дальней деревни Тигриной, стоящей на Реке.

Затем к столу мэра вышла герцогиня де Брюлен.

– Диплом выпускника нашего колледжа за номером один, то есть самый первый диплом, подписанный лично герцогом Трефом де Брюлен, вручается нашему командиру и боевому товарищу Мики де Витур.

На послышавшийся шум и недоумение, она ответила так:

– Вы все знаете нашего доблестного гусара. Если бы не он, мы с вами сейчас были бы в войсках короля под столицей, или нас бы уже не было в живых. Мы долго обсуждали с герцогом и маркизой де Горса, какой мерой измерить и какой платой оплатить, то, что он сделал для всех нас. Герцог пошёл нам навстречу. Слушайте приказ герцога.

– За заслуги перед герцогством практикующему магу Мики Витур передать в наследуемую собственность земли в северной части Загорского герцогства, согласно реестру мэрии Загорска, общей площадью три тысячи двести арендо. Владельцу указанных земель присваивается наследуемый титул «Баронет герцогства Загорского».

Радостный визг всех наших девушек, заглушил не очень многочисленные аплодисменты. Анейра бросилась обнимать всех девушек по очереди, первой досталось Розалии, так как она стояла рядом.

– Спасибо, наставница! – я склонил голову перед герцогиней.

Поклонился почти в пояс и пошёл к невесте, которая всё ещё обнимала наших девушек, а те её поздравляли. Больше,

чем меня, точнее меня вообще никто не поздравлял, только виконт Николь де Борзон, наш маг Воды, толкнул в плечо и сказал:

– Надо бы обмыть?

– Обязательно, но мне нужно подготовиться.

Глава 5 Знакомство с гномами Севера

Когда мы сделали первый выпуск из нашего Загорско-го Колледжа Практической Магии директор колледжа, наша герцогиня объявила нам месяц отпуска. За это время мэрия должна была собрать кандидатов на обучение во втором наборе. Зачем это мэрии? Дело в том, что мы берём «диких» магов, немного их подучиваем и отправляем назад на место жительства. Но теперь они уже дипломированные специалисты. К ним теперь чаще будут обращаться, их не могут «кинуть» на деньги, то есть не заплатить за оказанную услугу, так как они могут спокойно обратиться в суд. Но они теперь будут платить налоги. Вот в увеличении налогов и кроется интерес мэрии.

Я тут же собрался смотреть свои земли. Анейра захотела ехать со мной. Графиня де Лафер поехать не могла, это было бы слишком вызывающе: две незамужние девушки в компании двух мужчин, один из которых вообще рядовой солдат и кучер, уезжают куда-то на две недели. В прошлый раз мы были здесь чужими, мы только появились в Загорье, на нас не обращали внимания. А теперь девушка – преподаватель Колледжа, а статус обязывает. Она всё-таки графиня, а здесь не столица, здесь люди скромнее.

А мы поехали. Погода, конечно, была противная. По ночам заморозки, а днём иногда дождь идёт, причем очень холодный, даже с мокрым снегом. Нам в фургоне нормально, а животным нашим не позавидуешь, поэтому мы строго придерживали принцип, держать коней в работе, до длительного привала. На привале сразу лошадей обсушить, и накрыть от дождя и снега. А постоянно держать магический зонтик от дождя над лошадьми, это никаких накопителей не хватит.

Поэтому ехали небыстро, но целый день. Небыстро, чтобы лошади не перегревались и не уставали, а целый день, потому, что есть поговорка: «Тише едешь – дальше будешь от того места, куда едешь». В хорошую погоду мы с Тураном это расстояние промчались за полтора дня. Теперь ехали три с половиной дня, но доехали. В этом месте заканчивалась долина Загорья. По довольно узким ущельям с трёх сторон сбегали небольшие горные речки и впадали в озеро. Мои земли захватывали входы во все три ущелья и всю небольшую равнину перед ними. Южной границей моих владений был северный берег озера. В высоты птичьего полёта моя земля напоминала кленовый лист с тремя вершинами, с широкой средней частью и вогнутой южной границей, проходящей по берегу озера. В самом широком месте с востока на запад ширина баронетства достигала шести километров, а с юга на север наибольшее расстояние составляло семь километров. Их-за изрезанности границ площадь баронетства была определена в 3200 арендо, или 32 километра квадратных.

Слияние трёх рек происходило в центре моих земель. После слияния трех речушек получалась уже приличная речка, которую вброд не перейти. Кроме того, она уже не было горной рекой, течение было ощутимым, но не настолько быстрым, чтоб нельзя было на лодке подняться против течения. Эта речка впадала непосредственно в озеро, которое имело овальную, слегка вытянутую к югу форму. С севера на юг, по течению рек, длина озера около пятнадцати километров, а с востока на запад ширина озера составляет десять километров. Так что озеро довольно большое, и в ветреную погоду волны на нём такой величины, что и баркас может опрокинуть. В южной части озера из него вытекает река Озёрная и расположилось небольшое село Озёрное. От моих земель до Озёрного в обход озера по тропам получается около тридцати километров. До Озерного из центра герцогства идёт дорога. А далее только тропы.

Почему так подробно расписываю всю эту географию. Потому, что дальше я планирую заняться строительством, а что и зачем нужно строить будет непонятно.

Так вот, на сегодняшний день посёлок Озёрный, это центр контрабандных перевозок на Север. В самом посёлке всё чинно, а вокруг него в лесах построено несколько заимок, являющихся перевалочными пунктами. До этого места груз в чересседельных сумках и вьюках везут на спинах лошадей, которых в поводу ведут проводники. Только по нашей территории им предстоит пройти почти десять километров, да

ещё тридцать от баронетства, до Озёрного. А до этого они шли с территории Северян по ущельям и безымянным долинам, пока не вышли на территорию Загорья. Сразу становится понятно, почему эти товары такие дорогие. Но для нашего герцогства это жизненная необходимость, потому, что товары из королевства идут тем же путём, которым мы ехали сюда. Там всё везут на повозках, но проход через ущелье может быть опасен для жизни, как это было в нашем случае. А на время дождливого сезона герцогство просто отрезано от королевства.

Итак, мы приехали в Озёрный. Я потребовал, чтобы нас поселили в лучшей гостинице, но над нами поулыбались и сказали, что гостиниц в городе нет, есть только корчма старого Жака. Я в ответ тоже поулыбался, а потом старосту посёлка скинул с крыльца его дома мордой в грязь. А когда он попытался возмущаться прижал нож к его подбородку так, что появился порез и капельки крови.

– Я желаю получить ночлег там, где у вас ночуют самые уважаемые контрабандисты! Так где?

– Вы за это ответите!

– Господин староста не понимает, над кем он вздумал шутить! – и я воткнул нож ему в ляжку.

Староста посерел, но не закричал.

– Они убьют и вас и меня.

– А тебя то, за что? Я что всем буду рассказывать, кто меня туда направил? Ну, я жду!

– За корчмой старого Жак переулочок. В конце переулка большое здание, выглядит как амбар. Рядом большая конюшня.

– Дорогая, подлечи старосту.

Анейра кладёт руку на ногу, потом на горло пострадавшего, посылая исцеляющие плетения. Наша повозка трогается, а сзади слышу приглушённое: «О, Сияющий, маги!».

Подъехав к указанному зданию, захожу внутрь и ловлю летящий мне в лицо кулак. Провожу его мимо лица, удерживаю правой рукой, а левой бью в локоть, выворачивая его в обратную сторону. Но этот разумный, крепкий мужик, устоял на ногах с выбитым локтем. Добавляю стопой в колесо сбоку, теперь он валится на пол, но прежде я успеваю выдернуть из ножен большой нож, похожий на кинжал, что висел у него на поясе. Передо мной довольно большой зал, в центре которого стоит столб, ну или деревянная колонна, на которую опираются балки перекрытия, вокруг этой колонны расставлены столы со скамьями. За ближним столом сидят несколько гномов. Кстати, теперь я уже сообразил, что тот, с кем я дрался тоже гном, только ростом он был с меня, а в плечах в полтора раза шире. Гномы вскакивают и хватаются за оружие у них на поясе. Со всеми драться я не собираюсь, перехожу к магии.

– «Бух», – и нож их товарища втыкается в столб на такую глубину, что гном, пытавшийся его достать, не преуспел в этом. Что-то бурча себе под нос, он перехватил нож двумя

руками, и, раскачивая его, всё таки вытащил этот злосчастный инструмент для убийства. Остальные с удивлением рассматривали эту процедуру.

– А может, сначала поговорим? – прерываю я общее молчание.

– А кто ты такой? – это самый бородатый спрашивает.

– Не поверите, но мне этот вопрос почти каждый день задают. Я может, и отвечу, но не стоя у двери, как какой-то попрошайка.

– Ну, проходи. Ты нашего товарища покалечил! Что скажешь?

К этому времени кто-то выскочил из соседней комнаты и помог гному подняться с пола и добраться до скамейки, где его и усадили.

– У меня невеста целитель, подлечит, но не сразу, нечего было кулаками махать. Вы что всех входящих так встречаете?

– Мы так всех чужих встречаем.

– А я не чужой!

– И кто же ты? – это опять самый бородатый.

– Ты сам-то обзовись!

– Я мил человек, хозяин каравана, Торон ан Тур.

– Ну, а я мил гном владетель тех земель, по которым ты водишь свой караван. Здешнее имя у меня Мики де Витур.

– А твоё настоящее имя?

– Понимаете, была у меня полная потеря памяти. В других

местах меня, возможно, называли Александрович.

– Алекс ан Дрович? Тебя?

– Ну, я не уверен, но это не главное.

– А что, по-твоему, главное?

– Главное, что мы с вами не враги. Я хорошо знаком с герцогиней, и она, и герцог, оба заинтересованы в торговле с Севером.

– Подожди, какая герцогиня?

В это время в зал входят Туран и Анейра. Все в шоке.

– Это моя невеста, и мой помощник. Анейра, Туран, присядьте пока за тот столик у нас тут разговор. Эй, кто там, накормите даму и человека!

Гномы сидят в полном удивлении от моей наглости, но там уже кто-то суетиться около стола. Какая-то подавальщица объясняется с посетителями.

– В королевстве война, герцог женился, сделал жене наследника и укатил на войну. Так что командует в герцогстве герцогиня, очень умная женщина, она, кстати, магесса, сильная целительница.

– А ты тут при чём? – опять хозяин каравана.

– А я владетель земель от северного берега озера, до входа в ущелье.

– А в которое? – с хитрым прищуром спрашивает молчавший до этого невысокий гном.

– До входа в каждое из трёх, но дело опять не в этом. Я вам говорю, что люди заинтересованы, и я заинтересован в

торговле с Севером. А вы, вместо того, чтобы поискать взаимный интерес, пытаетесь меня перехитрить, вывести из игры. А мозги включить вам что, вера не позволяет?

– Какая Вера?

– Это просто присказка, вера, или религия. Люди вот в Сияющего верят. Но мы опять уходим от главного, давайте искать взаимный интерес.

– Чтобы искать, надо знать, что ищешь. Мы знаем, что имеем. А что ты предлагаешь?

– Не знаю как у вас, но здесь вы считаетесь контрабандистами, то есть вы вне закона, наравне с ворами и бандитами. Я предлагаю изменить ситуацию. Не бандитские тропы, а караванная тропа, не контрабанда, а торговый караван. Конечно, придётся платить налоги. Но это выгоднее.

– Чем же это выгоднее, и так навара почти нет, а тут ещё налоги платить?

– Сейчас вокруг вас куча всяких прилипал, они как пиявки, сосут часть вашей прибыли. Вы ведь им сдаёте товар оптом, весь сразу. А по какой цене они потом в розницу торгуют, вы и не знаете. Вот они и будут главными врагами того, чтобы вы переходили на нормальную законную торговлю. Теперь какой мой интерес? Туран подожди на минуту, бери тарелку с собой, будешь есть и слушать.

– Анейра извини, я скоро!

– Итак, мне здесь, в Озёрном, будут мешать. Но я и сам мальчик взрослый, а ещё рассчитываю на вашу поддержку.

Я прорублю дорогу до самого ущелья, где-нибудь у слияния рек, поставлю корчму, большие конюшни, через реки сделаю мосты. Вы можете, как и раньше, сдавать товар здесь, в Озёрном. Но последние сорок километров вы можете товар вести уже на подводах. Далее, вы заявляете своим партнёрам, что вы выходите из тени, то есть начинаете торговать открыто, требуете от них, чтобы они показали вам свои расходы и прибыль. Кто-то из вас съездит в город Загорск. В мэрии регистрируется как купец, предъявит весь расклад по торговле, по вашей прибыли и заплатит налоги. Опасаетесь, что налог будет грабительским, оформите сначала часть торговли вашими товарами. Например, на бумагу, или на стекло. Заодно, проверите цены на ваши товары в Загорске и убедитесь, не обманывают ли вас здешние компаньоны. Вот уверен я, что если все будут довольствоваться прибылью в одну треть, или вполовину, то и на налоги вполне хватит.

– Поработаете так, посмотрите, а дальше надо будет вложиться в строительство дороги, чтобы большую часть пути товар везти на повозках. Даже если где-то придётся перегружать товар и часть пути во вьюках перевозить, всё равно это добавит доходы, увеличит оборот, значит и прибыль будет больше.

Помолчали.

– Уважаемые, вы убедились, что я вам не враг? – затем продолжил.

– Давайте я сейчас покушаю, потом пусть нас разместят

на ночь, и наших коней тоже. Вы подумаете, и завтра мне скажете ваше решение.

Наших коней разместили в тёплой конюшне. Меня покормили и отвели нам две приличные комнаты по соседству. Анейра подлечила агрессивного гнома, правда локоть у него поболит пару дней, мы помылись и легли спать.

– Вы ему поверили?

– Если он ан Дрович, то это меняет всё, понимаете, все отношения с людьми.

– Они же все погибли?

– Погибли все анд Дрович, а ан Дрович мог и выжить.

– А я о другом думаю, о том, что этот парень говорил. Если мы здесь оформимся как купцы, а нашу тропу заявим, как караванный путь, то и у нас на Севере мы станем уважаемыми гномами. Тогда можно будет и часть товаров из царства перевозить, хоть сюда, хоть на Север.

– Тут ты прав, только как он свои обещания думает выполнять. Это сколько же денег надо вложить? Ладно, прорубить в лесу дорогу, а мосты построить? Это если даже магов пригласить, они же столько запросят!

– Вот завтра с ним и проедемся до места!

На следующий день, сразу после завтрака, выехали в мои владения. Фургон оставили здесь, в логове контрабандистов. Трое гномов, я, Анейра и Туран составили небольшой караван. Гномы ехали одвуконь, точнее вторая лошадь у них шла с грузом, не знаю, какой товар они закупали в Загорье,

но что-то везли в тюках. Мы ехали налегке, так как череседельные сумки грузом не считаются. А у нас с Анейрой это Сумки путешественника. В них разных вещей больше, чем вошло бы телегу. Путь до слияния трёх рек на территории моего баронетства мы преодолели за один день. Я предложил устроиться на ночлег именно здесь. Место было довольно живописное: холмы, покрытые чистым лесом, наподобие сосновой рощи, две реки, назову их Западная и Средняя сливались на полкилометра выше по течению, а здесь в них впадала Восточная речка. Далее образовавшаяся река имела приличный по объёму поток, но течение резко замедлялось, и через три километра река, расширяясь, незаметно вливалась в озеро. Оно особого названия не имело, местные называют просто Озеро, но теперь пусть будет Северное, ведь оно на самом севере Загорья. А река от слияний трёх речек до впадения в озеро тоже будет Северная.

Вы бы видели глаза гномов, когда мы устраивали лагерь для ночёвки.

Первым делом Туран, определив направление ветра, отошёл по ветру шагов на тридцать и выкопал яму. Затем, над ямой поставил палатку, узкую, но высокую. Думаю всем понятно, что это было оформлено «отхожее место», или просто – туалет. Затем из наших небольших сумок мы достали трёхместный шатёр, и установили его недалеко от места предполагаемого кострища.

Анейра к этому времени принесла воду в двух котелках.

Хвороста вокруг валялось много, был он сырой, но она его подсушила магией и сама разожгла костёр. Туран только установил ей опоры для перекладки, их тоже достали из сумки, и повесил котелки над огнём, причём вода в котелках закипела сразу, тоже магия, однако.

Анейра заварила какие-то травы для чая, и сняла один котелок с огня. Во втором она стала варить кашу с вяленным мясом. Гномы собрались питаться сухим пайком, но она их остановила, сказав, что такого количества каши на шестерых вполне хватит. Пока варилась каша, я предложил гномам поставить ещё один шатёр и вытащил его из сумки. Эти господа ну, очень, удивились, тем не менее, быстро поставили шатёр, явно дело для них было не новое. При этом они что-то шептали про «ан Дрович». Ну вот, будем поддерживать ещё одну легенду.

Во время ужина задал вопрос:

– Где лучше ставить корчму, здесь или на выходе из ущелья. Чем хорошо это место? Тем, что отсюда до Озерного можно добираться по воде. Если нет шторма, то на вёслах – за три часа. А при попутном ветре под парусом – ещё быстрее. В непогоду на воде опасно, но погожих дней больше, чем дней с сильным ветром. Но при этом путь перевозки груза во выюках увеличивается на пять километров. Как вам лучше? Думайте!

– Туран, я предлагаю тебе тут стать главным. Сначала будешь организовывать строительство и дороги, и корчмы. По-

том станешь корчмарём. Женишься и будешь жить тут до старости, детей растить и внуков нянчить.

– Ваше Благородие, я бы с радостью, только в карманах пусто. На что строить?

– Вот ведь, чёрт побери! Туран, ты со мной уже полгода, и ни разу не напомнил, что тебе положено жалованье платить! Я же думал, что тебе как солдату король платит, а раз связи с королевством нет, то и жалованья нет.

– И ещё, Туран, на дорогу денег дам, чтобы только прорубить просеку, узнавай, сколько денег надо на отсыпку, позже решим и это. На строительство корчмы давай решим так: сначала небольшой дом, для ночлега и кормёжки караванщиков и рядом конюшня. Конюшню с прицелом на расширение. Когда всё войдёт в русло, построишь настоящую корчму с комнатами для ночлега. Первый год рассчитывай жить на подножном корму: рыбалка, грибы, огород. Когда всё войдёт в рабочее русло, появится прибыль, её делим пополам. Согласен?

– Ваше сиятельство, а вдруг я не справлюсь?

– Ну-ка встань! Повернись кругом! Присядь, встань! Не-е-е. Ты не справишься.

У костра стало тихо, все ждали решения судьбы солдата.

– Но всё равно придётся Туран! Будут тебя все ругать, мол, плохой корчмарь у нас. А другого и нет! Сейчас всем спать, а с утра ты тут – начальник! – все рассмеялись, хотя для меня осталось загадкой, что смешного, когда на тебя

взваливают очередные обязанности.

Утром позавтракали и, не сворачивая лагерь, отправились вверх по реке к выходу из ущелья. Примерно за километр до начала ущелья, из которого вытекала река Восточная, гномы начали перешёптываться. Потом совсем остановились. Мы с Анейрой подъехали к самой воде. В этом месте река разлилась шире обычного и была совсем мелкой. Повернулся к гномам.

– Уважаемые, давайте я развею ваши сомнения. Вы ведь решаете, показывать ли мне вашу тропу. Вашу тропу совершенно легко найдёт любой следопыт. Вот брод. Значит, вы ходите не по этому ущелью, а переправляетесь через эту реку. Дойдём до следующей речки, и там всё станет понятно. Вы ведь уже решили сотрудничать со мной. Так зачем же темнить. Лучше давайте смотреть, где мост делать? Насколько здесь вода поднимается в паводок, до какого места заливает берег?

Место для моста выбрали быстро, выше переката метров на пятьсот, там берега были выше, и их не заливало даже в самый сильный паводок.

Всех оставил готовить обед, а сам вышел к реке. Достаю чётки с набором рун для строительства мостов. Вот ведь, так и не собрался свести эти руны в один амулет, как планировал. Как там Лилия делала? Мост должен идти от этой точки на склоне ущелья вон до той, на противоположном склоне. Расстояние метров шестьдесят. Делаем две промежуточные

опоры у среза воды. Итак, господа, поехали!

Руна «Блок», задаю параметры: «8-4-6». Это длина блока, ширина, или толщина блока, и его высота в местных единицах измерения – локтях. И на берегу формируется монолитный каменный параллелепипед заданных размеров. Это первая опора моста.

Руна «Бетон 8-8-4», и под блоком опоры сформировался фундамент в виде монолитной плиты указанных размеров, при этом блок опоры чуть повело в сторону. Теперь формируем основания под концы моста. Сначала на этом берегу, потом переправляюсь на Ужасе на другой берег и формирую основание конца моста. Следующим шагом для второй опоры сначала формирую основание, потом блок опоры, чтобы снова не повело опору. Учимся на своих ошибках, так как «академиев не кончали», как говорил герой какого-то фильма.

Далее действую с этого берега, куда перебрался. У нас уже есть четыре точки опоры. Формирую плоскую узкую плиту, похожую на балку и перекрываю пролёт от конца моста до второй опоры. Расширяю балку до трёх метров, делаю её в виде арки, упирающейся в два основания. Потом проделываю то же самое с пролётом между двумя опорами. И ещё раз, всё то же самое между первой опорой и основанием начала моста. Справа и слева от моста в русле образовались большие ямы, я же камни и песок взял оттуда и поместил в тело моста. Но, думаю, в первый же паводок вода эти ямы

заровняет переносимым песком или гравием. Вдоль левого и правого края полотна моста делаю сквозные отверстия сверху вниз. Сюда можно вставить столбики и сделать перила.

Провожу Ужаса через реку по мосту.

– Гордись! Ты у нас первопроходец, нет, первопроходец по этому мосту!

Этот гад понимает, что я над ним подшучиваю, и пытается поддеть меня на рога. Я ложусь ему на лоб, между рогов, прохожу спокойно, даже ещё пол Анейры влезет. Ужас в таком виде доставляет меня к костру и плашмя сбрасывает на землю. Изображаю труп. Все хохочут, но невеста начинает хлопотать около меня.

– Анечка! Всё нормально, только голоден, и все накопители разряжены.

Меня начинают усиленно кормить. А гномов уже распирает от необходимости высказаться.

– Уважаемый баронет, у людей любой маг может вот так запросто построить каменный мост?

– Уважаемый Торон ан Тур такой мост может построить маг Земли достаточно высокой квалификации. В Загорье сейчас таких магов два. Кроме того, я опустошил все свои накопители магической энергии. Это почти 10 тысяч эргов. В переводе на деньги в столице Росграде это стоило бы тысячу золотых. Здесь в Загорье проблема не в деньгах, а в том, чтобы найти природный источник, где можно зарядить накопители.

– А если мы вам покажем источник, сделаете ещё один мост?

– А как далеко всё это, источник, мост?

– Для нас два дня пути.

– Аня, съездим? Посмотрим места, где и что граничит рядом с нашими землями?

Мы вернулись к слиянию рек, свернули лагерь и тронулись в путь. Пересекли речку Западную по новому мосту. Я указал на дырки.

– Хотите, перила ставьте сами.

– Корчмарь поставит, – нагло вато ответил гном.

– Корчмарь, это не я, бесплатно делать не будет, – не остался я в долгу.

Доехали до Средней речки и поехали вверх вдоль реки. Ущелье имело довольно крутые склоны, но не было каньоном. По левому берегу шла натопанная тропа. Через час пути перед нами развернулась живописная долина.

Это было Загорье в миниатюре: кольцо гор укрывало эту долину и от северных, холодных, и от восточных, сухих, ветров. Яркая зелень пойменных лугов и прибрежного лиственного леса контрастировала с тёмной полосой хвойных лесов, опоясывавших долину по склонам гор. Выше хвойного леса яркими пятнами цветущих трав и кустарников приветствовала нас зона альпийских лугов. А над всем этим великолепием возвышались остроконечные пики гор, покрытые снежными шапками. Пиков я насчитал семь, вот и родилось

название для этой долины Семигорье.

– Скажите ан Тур, это земля Загорского герцога, или царства гномов?

– А этого никто не знает. Никто не заявлял на неё свои права. Считается, что эта земля раньше принадлежала нашим предкам, а потом они ушли на Север. Сейчас наш клан называет себя хозяином этих земель, хотя никто и не спрашивает. Становись одним из наших вождей, и занимай эту землю!

– Займу, если сил хватит. Пока у меня всё население это один корчмарь и одна невеста, – дружный хохот огласил тишину долины.

Чуть дальше середины долины тропа выходила на большую поляну, в центре которой стояло Дерево Жизни. Оно было ниже того, под которым мы лечили пантеру Мрау, но в основание было даже толще. Я остановился и сказал, что делаем остановку на пол дня, выбирайте место и ставьте лагерь. А сам направился к дереву. Зарядка всех моих накопителей заняла два часа, потом мы продолжили путь. Переночевали на выходе из долины.

Сидим у костра, поужинали, обиходили лошадей, время расслабиться. Было бы пиво, посидели бы, как все нормальные мужики, пивка попили. Хотя сразу говорю, видимо, я не относился к нормальным мужикам, или просто не умел расслабляться, но сидение за кружкой пива с ничегонеделанием у меня в первой жизни никогда не вызывало положительных

эмоций. Поэтому пью травяной настой называемый чаем, и мучаю Торона ан Тур своими вопросами.

– Уважаемый ан Тур, как я уже сказал, я потерял память, потом меня исцеляли, впихивали мне в голову всякие знания, чтобы я мог учиться в Академии Магии. Поэтому теперь, я не всегда знаю, где мои настоящие воспоминания, а где привнесённые знания. Вот я слышал, как один разумный говорил, что я, возможно, анд Дрович или ан Дрович. А в чём разница? И как это можно проверить?

– Проверить говоришь? Да, никак! Как ты проверишь, то, что было давно и стало легендой. Много лет назад гномы жили рядом с людьми, и был у них мир, дружба и взаимовыручка. Во главе одного из кланов гномов стоял человек, и жена у него была тоже человек. Был он прекрасным воином, и заслужил уважение и право быть вождём клана. Полного имени его уже никто не помнит, но он был Дрович, а так как он был главой клана, то и назывался анд Дрович. У них с женой было много детей, и дети, вылетая из-под родительского крыла, становились ан Дрович. Ну, это как у людей, если отец герцог, то сын, не наследник, уже только граф. Однажды случилась большая война. Люди воевали с людьми. Тогда гномы встали на сторону своих соседей. Но короли людей договорились между собой, и те, что были соседями гномов, пропустили войско своих врагов через свою территорию, чтобы те напали на гномов. Врагов было много, они побеждали, и царь гномов решил пойти на уступки, решил от-

дать часть территории. Гномы лишались очень многого, они теряли выход к морю. Практически та территория, что сейчас занимает Ваше Загорье, и прилегающая часть равнины были тогда отданы, за возможность сохранить царство гномов. С Загорьем вообще интересная история. Это была довольно богатая провинция гномов. И владел этой провинцией как раз анд Дрович. Анд Дрович не захотел смириться со сдачей его владений и организовал жестокий отпор агрессорам. Фактически он отказался выполнять приказ своего царя. Почти год, гномы держали оборону в Загорье. И, наверное, их бы и не победили, но их предали, вся семья анд Дрович была убита, оборона с прохода в долину снята, и враги стали заполнять долину. Оставшиеся в живых защитники провинции с боями отходили в северную часть долины и, когда нашли проход в скалах, ушли на Север. С тех пор северяне не дружат с царством гномов. Хотя и у нас, и у гномов в руководстве давно другие разумные, дружбы нет, хотя и войны нет. А вот людям мы не доверяем.

– О причинах той давней войны сведений не сохранилось. Зато появилась легенда, будто бы среди людских королей прошёл слух, что на территории Загорья есть богатое месторождение золота. Возможно, ради него и была затеяна эта война. Но когда Загорье досталось людям, золота они там не нашли и провинция очень быстро захирела. Легенда гласит, что всё имеющееся в Загорье золото анд Дрович утопил в Озере. А месторождение золота спрятали маги владетеля.

Они передвинули горы и закрыли проход в ущелье, где был тот прииск.

На этой оптимистичной ноте мы и разошлись по шатрам, а с утра вышли на перевал. Его скрывало от всех то, что он был на дне глубокой расщелины, которая прорезала горный хребет, при этом делая несколько поворотов. Пройдя по расщелине путь в несколько километров, мы вышли на противоположный склон хребта. Здесь дул сильный ветер и было холодно. Далее мы снова шли по ущелью, но теперь по нему текла река в попутном нам направлении. Уже к вечеру мы спустились достаточно, чтобы вновь оказаться в лесной зоне. Вдруг река сделала крутой поворот направо, пересекая нам путь. Далее водный поток бил в скалу, образуя глубокий омут с водоворотом. Вот здесь, чуть выше омута, и хотели гномы получить второй мост.

– Не знаю, настоящий ли ты ан Дрович, или самозванец, но если ты и здесь построишь мост, мы признаем за тобой право владеть той долиной.

– А от чьего имени ты говоришь ан Тур?

– Мой клан владеет частью гор, идущих на север, как южной частью владеет герцог де Брюлен. В нашей части гор нет таких огромных долин как Загорье, но таких, как ты видел, более десятка. Если бы не ссора с царством, мы были бы очень влиятельным кланом.

– Хорошо, выбирайте место для моста.

Следующий весь день ушёл на строительство моста и со-

гласование планов сотрудничества. Я всё валил на Турана, так как сам собирался вернуться в Загорск. Гномы ушли на север, перед их уходом я долго расспрашивал ан Тур о их контрабандистских тропах. Меня собственно интересовало, можно ли попасть в Росинское королевство каким-либо иным путём, по сравнению с тем, что шли мы с отрядом принцессы. Оказалось, что да, есть такой путь. Если пойти по ущелью речки Восточной и по первому встречному ручью свернуть направо, то попадёшь на перевал, затем спустишься в лесистое ущелье, но в нем много хищных зверей. И ещё через один перевал попадёшь в предгорья Росинского королевства.

– А северяне не хотят вернуть себе Загорье?

– Понимаешь, молодёжь, может быть, и мечтает о каком-то реванше. Но взрослые люди знают, что даже плохой мир лучше хорошей войны. Нас мало, на Севере тяжёлые условия для жизни. Ну, захватим мы Загорье, и опять держать его в обороне? А какой тогда смысл его захватывать?

– А какой вы ищите смысл?

– Знаешь, что нас заинтересовало в твоих предложениях? Это возможность нормализации отношений. Действительно, мы возим свои товары, как контрабандисты. А ведь многие наши товары – лучшие в этом мире.

– Значит, если я сумею закрепиться в этой долине, вы будете поставлять товары в Загорье в больших масштабах?

– Да, но не это главное, если мы легализуемся и оформим-

ся у людей как купцы, то мы сможем торговать и с царством гномов. Я считаю, что мы один народ, пора восстанавливать мир и дружбу.

– А вот ты сказал: «Становись одним из наших вождей». У вас был вождь из людей, и вы оказались отверженными. Зачем же вам ещё один вождь из людей?

– Никогда больше так не говори! Северяне, это не отверженные, это элита народа гномов! И в царстве гномов, только окружение царя держит дистанцию между нами, потому, что среди северян есть разумные, кровь которых позволяет претендовать на престол! Причём... ладно, это тебе не нужно знать! – ан Тур подумал и продолжил:

– Занимай эту долину, поселишь в ней и людей, и гномов, лучше, если поровну. Тогда я обещаю тебе графский титул, и будешь ты ан Витур.

После их ухода, мы остались на отдых. В том омуте я поймал пять рыбин, общим весом килограмм на десять. Обьелись этой рыбой.

Потом три дня не спеша добирались до места предполагаемого строительства корчмы. Снова останавливались возле Дерева Жизни. Задержались в этой долине. После того, как я зарядил в очередной раз все накопители, мы спустились к реке, протекающей через всю долину. Точнее говоря, она здесь собиралась из большого числа ручейков, стекающих с гор. Рыбалка и здесь была прекрасной, правда крупной рыбы не попадалось, но рыбки, напоминающие крупного хариуса,

клевали очень бодро. Поймав несколько штук, отдал удочку Анейре, и весело смеялся вместе с Тураном, глядя как девушка сражается с рыбинами.

Прибыв в моё баронетство, стали обсуждать, где же поставить корчму? Решили всё-таки в месте слияния трёх речек. Турану здесь удобнее: и река далее уже судоходная для здешних баркасов, и место очень красивое, и есть пойменные луга, где плодородные земли для огорода. А к ущелью можно отправлять повозки, когда караван приближается, пусть посылают посыльного. Возле моста нужно поставить большой навес, или амбар, и большую коновязь. А мы возле слияния рек оборудовали основательный лагерь, поставили шатры, сделали коновязь, туалеты. Предложил Турану это место и будущий посёлок назвать Трёхречье.

Через день, оставив Турану восемьдесят золотых и кошель серебра, почти всю посуду и груду одеял, отправились в Озёрское. Рубщики леса уже прошли треть пути до слияния рек за озером. Оплатил содержание нашей повозки. Договорился, что как только дорогу прорубят, повозку отвезут Турану. К Турану отправил бригаду плотников, рубить и ставить дом и конюшню.

И с чистой совестью двинулись домой, точнее, в дом герцогини.

Глава 6. Проблемы, свадьба, проблемы

Возвращались мы в дом герцогини не торопясь, любовались природой, подолгу вечером сидели у костра, потом в шатре зарывались в спальный мешок, один, но большой, и было нам там тепло и нескучно. После дальней дороги, как положено, баня, небольшое застолье с друзьями, и отбытие в опочивальню, а реально, просто в свою комнату. После отъезда герцога и его дружины, куда входили и приближённые к герцогу дворяне, в его дворце свободных комнат было много, поэтому мы расселились по одному. Селились бы и по двое, но до свадьбы жить с девушкой, это значит скомпрометировать её в глазах общества. Это вам не свободные нравы начала 21 века на Земле!

Вот значит, я распаренный в бане, слегка подогретый вином, захожу в свою комнату и падаю на кровать. Дверь открывается и в неё проскальзывает женский силуэт. Привычно притягиваю к себе свою невесту, и ищу своими губами её губы. Встречаю легкое сопротивление связанное не с нежеланием, а с тем, что меня не понимают, но вот всё-таки наши губы встретились, и я понимаю, что это не Анейра. Протрезвел сразу же! И вот уже протрезвев, воспринимаю девушку целиком, и фигуру, и движения. Чувствую, что на

моё мимолётное недоумение девичье тело напряглось, лицо уходит в сторону, губы уже не подставлены для поцелуя.

– Ирена! Ирочка! Я рад, что ты здесь, просто вы меня ведь не предупредили, я думал, это Анейра. Иди ко мне, сначала расскажи, как ты прожила эти дни. У нас там была масса впечатлений, и подраться успели и помирится. А потом вообще нашли общий язык с гномами северянами. Они контрабанду возят через моё баронетство, а я уговорил их перейти на легальный бизнес. И думаю, что с этого получим выигрыш, и я, и они. Слушай, а ты похудела, да? Значит, ты так сильно переживаешь, что на Анейре я готов жениться, а на тебе – нет? Ирочка, милая, не бери дурное в голову. Всё образуется, вот увидишь! Просто герцог обещал мне земли и титул баронета. Это самый низкий титул, и если для нас с Анейрой и этого достаточно, то тебе нельзя так низко опускать свой титул. Вот смотри, родишь ты ребёнка, и он будет виконтом, а наш только баронетом. Пойми, мне самому наплевать на все эти титулы, но я побыл в шкуре простолюдина, и знаю насколько это ужасно. Любой дворянчик может тебя ударить рукой, плетью, наехать на тебя лошадьё, а ты не имеешь права ему ответить. Вот ради того, чтобы как можно меньше разумных могли об меня вытирать ноги, я сделаю всё, и рано или поздно поднимусь до аристократа. Вот тогда мы с тобой официально поженимся. А пока я буду числиться твоим любовником, но я никогда и никому не дам вас в обиду. И тебя и Анейру. Так, наверное, неправильно, быть

влюблённым не в одну женщину, но вот так у меня получилось. А ты меня так и не обняла, а как же тебе буду доказывать, как крепко тебя люблю? Да сними ты эту рубашку! Ну что это, всё я говорю? Давай рассказывай, как тебе жилось эти дни, что было интересного?

Постепенно разговорил девушку, а потом и до поцелуев дело дошло.

А с утра опять проблемы.

Прибыв из своих владений на севере герцогства, мы с невестой рассчитывали отдохнуть ещё две недели, однако всё пошло наперекосяк. Начались проблемы с того, что пришло известие, что королевство войну проиграло. Король погиб, королевство потеряло две трети своих равнинных территорий. Все герцоги перешли под власть тех королевств, которые граничили с ними до начала войны. Северо-западные земли ушли под власть Фанской короны. Западную часть королевства захватили краинцы. Юго-западная степная часть территории до самого моря отошла степнякам. А столицу и южное побережье с портовыми городами отхватил себе Поленский король. Теперь Поленское королевство состояло из двух частей, западнее Загорья и восточнее. Правда, с востока Поленское королевство не прилегало к Загорскому герцогству. Территория, прилегающая к горам Загорского герцогства, осталась территорией Росинского королевства, которое ужалось до размеров Загорья: 300 километров с севера на юг и 180-200 с востока на запад. Заключено перемирие,

и победители решают, кого посадить на престол. Название королевства, как в насмешку, оставили прежнее: Росинское королевство.

И тут у нашей принцессы начались «закидоны». Она потребовала называть её королевой и обращаться к ней: Ваше Высочество.

Вот лично мне это совсем не трудно, Высочество, так Высочество, как говориться, «Назовите хоть горшком, только в печку не ставьте». Правда у современных читателей на Земле это может вызвать непонимание, зачем ночной горшок ставить в печку? А других горшков они не знают. Предлагаю новую редакцию поговорки: «Называйте хоть кастрюлей, только на огонь не ставьте».

Но вот оказывать королевские почести, это уже совсем другая песня. Сейчас принцесса находится в доме своего дяди, его самого нет, но есть хозяйка дома – герцогиня де Брюлен. А принцесса хоть и почётная гостья, но всего лишь гостья. А вот если признать за ней титул королевы, то тогда все должны ей подчиняться, в том числе и хозяйка герцогства. «А зачем нам кузнец? Нам кузнец не нужен!» – это из меня земной юмор лезет. Это фраза из фильма «Формула любви».

И началось своеобразное противостояние. Силовых действий, естественно, не было. Всё-таки у герцогини остались пять десятков дружинников. Только вот они все делом заняты. Несут службу на сторожевых башнях и на воротах крепости. А в свите принцессы шестнадцать гвардейцев и они

ничем не заняты. Плюс сама принцесса и две её компаньонки. Два десятка высокородных бездельников. Им же нужно кем-то командовать, кого-то унижать, наказывать! Мэр Загорска уже трижды приходил к герцогине, с просьбой призвать к порядку этих «гостей».

Получив информацию обо всех этих проблемах, иду к герцогине на приём. Всё официально. Перед кабинетом сидит секретарь, в кабинете кроме герцогини оказались маркиза де Горса и принцесса. До этого был ещё и барон, что он там делал, не знаю, но когда я вошёл, герцогиня выставила барона за дверь, мол, мы тут порешаем вопросы в узком кругу. Присутствие принцессы исключало разговор по душам, но и уходить ничего не решив, я не хочу.

– Ваше Высочество! Ваша Светлость! Ваше Сиятельство! Баронет де Витур! Докладываю, что посетил пожалованные мне владения. На сегодняшний день там просто территория, покрытая горами и лесом. Организовал начало заселения и освоения этих земель. Пока строится дорога в баронетство.

Все смотрят с удивлением, зачем нам твои дороги?

– После возвращения выслушал несколько жалоб от стражников города и сотрудников мэрии о стремлении некоторых из ваших гостей, Ваша Светлость, установить свои порядки в городе и в крепости. Поскольку они аристократы, простые стражники не могут призвать их к порядку. Но заведённые в герцогстве порядки это не моя придумка, эти порядки ввёл владетель, герцог де Брюлен, и они поддержива-

лись здесь много лет. Старшим начальником в вопросах безопасности Вашего Высочества вашим отцом и нашим королём был назначен граф де Вулар. Уезжая, он передал мне эти свои полномочия, как своему ученику. Мы сейчас не в походе, но это не значит, что вам ничего не угрожает. Я ни в коей мере не вмешиваюсь в какие-то другие вопросы, но дебоши, что устраивают ваши гвардейцы, влияют и на вашу безопасность.

– Замолчи немедленно! Ты, вчерашний простолюдин, как ты смеешь указывать моим подданным! Раз мой отец убит, значит сейчас я Королева! Обращаться ко мне «Ваше Высочество!» А сейчас на колени! – кричит, аж слюной брызжет.

– Если бы эльфы хотели вас поставить во главе королевства, здесь уже давно были бы послы с приглашениями вас на коронацию. Если бы они хотели оставить на престоле Росинского королевства вашу династию, они не допустили бы гибели вашего отца. Его просто поставили бы в такие условия, что он вынужден был бы удовлетворить все их требования, и остался бы королём. Но им зачем-то нужно было династию сменить. И престол они предложат не вам. Тем, что вы будете требовать королевских почестей, вы привлечёте к себе внимание тех сил, которые сейчас решают судьбы остатков Росинского королевства. Если они убили вашего отца, не захотят ли они и от вас избавиться?

Все присутствующие просто опешили от таких «крамольных» речей.

– И ещё одно, Ваше высочество, – снова кланяюсь, – Не знаю, почему ваш друг, барон де Гадос так стремился увезти вас в Поленское королевство. Допустим, вы туда уедете. Вам Ваше Высочество очень повезёт, если они не потребуют вашей смерти. Поленцы исторически ненавидят всё росинское, рядовой аристократ, может быть, и прижился бы у них, но вы дочь короля, которого они ненавидели. Ваше Высочество, то, что я это говорю, это не наглость или хамство, это реальность, это действительность жизни. Я не рискну, Ваше Высочество, ни просить вас, ни советовать вам. Может быть, Их Светлость или Их Сиятельство смогут что-то посоветовать. Ваше Высочество! – замолкаю, склонив голову.

– Вон отсюда! – барышня совсем берега потеряла, она видимо действительно считает, что имеет право командовать в этом кабинете.

Смотрю на герцогиню.

– Баронет, зайдите через два часа.

Кланяюсь всем и выхожу. В приёмной сидит барон.

– Ваше Благородие, господин лейтенант! Ваши подчинённые от безделья сходят с ума, нарушают заведённые владельцем этих земель законы и порядки. Так дойдёт до того, что они и вас признавать перестанут. Очень советую, заставьте их заниматься тем, чем положено заниматься военным в крепости. Если кто-то будет чересчур переходить границы дозволенного, я сделаю то, что обещал сделать граф де Вулар. Вызову наглеца не поединок и зарежу как свинью. Я не поз-

волю принижать честь герцога и герцогини де Брюлен. Кстати, ваш кнут у меня. Если сильно захотите, с вами мы можем сражаться на кнутах.

Да! Не удержался! Вот зачем мне это было надо? Этот Гадос он и есть гадос. Он нормального разговора понять не в состоянии. Для него любой разговор, это интрига, для достижения какой-то цели. Всё что я ему говорил, он воспримет лишь как унижение и будет мстить.

Через два часа снова захожу к герцогине.

– Проходи Майкл, садись. Ты, конечно, всё правильно говорил. Только не тому, кто может тебя услышать. А значит, всё, что ты наговорил, это во вред тебе и мне.

– А вам-то, почему во вред? – искренне удивлён.

– Для них вся наша команда – враги. Любые добрые слова воспринимаются, как попытка обмануть. И ничего тут не изменишь.

– Враги не должны жить долго, это опасно!

– Вот это, ты прекрати немедленно! – наставница действительно злиться, – Это для того эльфа человеческая жизнь – медяшки не стоит. Ты же не такой! – вполне конкретный намёк от наставницы, мол, у тебя в мозгах чужие мысли сидят.

– Знаете наставница, слышал, что был такой философ или мудрец, который призывал всем всё прощать. Если, говорит, вас ударили по левой щеке, подставьте правую. Им будет стыдно и они не ударят. Это бред, детский лепет! Эти двое меня по лицу пытались кнутом хлестать! Надо будет, у ме-

ня рука не дрогнет, просто я не чувствую всей ситуации, боюсь вам сделать неприятности. Только очень прошу вас, вы сами не упустите момент, когда дальше будет поздно что-то менять. У опытных воинов бывает момент зазнайства, когда он играет с врагом, будучи уверенным, что всё можно повернуть в свою пользу, но вдруг, раз, и уже ничего не повернуть. Это аллегория, но смысл тот же, не пропустите тот момент, когда надо было принять крутое решение, но вы протянули время, на что-то надеясь!

– Майкл, ты меня пугаешь! Даже Серж не был таким жёстким.

Я помолчал, обдумывая, что можно сказать, чтобы не обидеть, не напоминать про графа, не показаться бесчувственным циником, или жестоким убийцей

– Ириана, а вы ждёте ребёнка?

Её взгляд стал жёстким, она явно не хотела этого разговора. Но она неправильно меня оценивает, разговор будет не о том, чего она ждёт.

– Да, жду, будет мальчик, одарённый.

– Искренне вас поздравляю! Но хочу вам напомнить, что вашему ребёнку грозит нешуточная опасность. Король мёртв, от герцога никаких новостей. Как поведёт себя новый король относительно жены брата прошлого короля, пусть и двоюродного брата, но пошедшего на помощь свергнутому королю? Нам необходимы пути отхода, вплоть до ухода в земли гномов. Ну, это уж совсем крайний случай.

– Нет, Майкл, так не бывает! Ты где-то набрался просто ужасных ожиданий. В таких случаях просто требуют присягнуть новому королю, кто отказывается, их объявляют бунтовщиками. Вот их могут жестоко наказать, забрать всё имущество, лишиться титула, но даже их не лишают жизни, если они не организовывали вооружённого мятежа.

– А от герцога или о нём никаких вестей нет?

– Нет. Мой посыльный проводил их до входа в ущелье, и больше никаких известий!

– Уважаемая наставница, давайте сделаем вид, что всё нормально, живём, второй набор в Колледж делаем, но всё-таки проработаем пути отхода. Как уходить, куда, с кем? Нужно ли какие-то бумаги оформить?

– Ох, наворожишь беду! Не буди лихо, пока тихо!

– Извините наставница, но это не для меня! Вы сами говорите «пока тихо», а перестанет быть тихо, что делать? Есть грубая поговорка: «Как срать, так подтирку искать!» Так вот, я хочу подтирку найти заранее, и желательно мягкую, и много.

– Ладно, иди пока, засранец. Озадачил, буду думать.

Ну, я и пошёл. Пошёл в город, что-то давно не виделось с кузнецом Тоуром Топором. Тоур принялся отчитываться передо мной о прибыли и доле, мне отчисляемой, но я попросил лишь назвать общую сумму. В связи с переездами и потерей столичных денежных клиентов, доходы сильно упали, и на мой счёт было перечислено 430 золотых. Надо зайти

в банк, пополнить запасы наличных.

Пока мы разговаривали, в лавку при кузнице ввалились трое гвардейцев принцессы, все в состоянии сильного опьянения. Оказывается, они делали заказ гному, требовали оружие, подобное моему.

– О, и баронет здесь, на ловца и зверь бежит.

– Господа, мне такие звери ну, абсолютно не нужны! Не тянете вы на зверей.

– Так, баронет, не мельтеши. Эй, ты, где мой меч и короткая шпага с захватами?

Я жестом показал Тоуру, что оружие доставать не надо.

– Господа, прошу поговорить со мной. Этот кузнец мой компаньон. Я иногда укрепляю магией то, что он делает. Если вы хотите такое оружие как у меня, то без магического укрепления металла нужного качества не получить. Скажите, вы обговаривали с кузнецом стоимость такого оружия?

– Мы ему сразу сказали, что не обидим.

Смотрю на Тоура, кивает, мол, да обещали не обидеть.

– И всё ж, господа, ваше «не обидим», это сколько конкретно золотых?

– Каких золотых, мы что, гному золотом платить будем? Хватит ему пригоршни серебра!

– Господа, меч подобный моему, изготовленный данным мастером, без магической обработки, стоит 300 золотых. А после магической обработки – 500 золотых. Мастер принимает монетами или чеком гномьего банка. Как вы планиру-

ете оплачивать покупку?

– Баронет, что ты лезешь, кто тебя просит вмешиваться? Мы с этим гномом сами разберёмся!

– Вы господа, может, оглохли? Я вам нормальным языком говорю, это мой компаньон. Кто обидит его, обидит меня! Это понятно? Хотите приобрести оружие, деньги вперёд! Нет денег, нет и оружия! Вопросы, господа?

– Нарываешься баронет! Нарвёшься! – и пьяная компания свалила из лавки.

– Тоур, где Таира? Почему ты ведёшь торговые дела?

– Ну, это, она не может. Мы ребёнка ждём.

– Покажи, что ты изготовил.

Тоур выносит из кладовки меч и дагу. Внешне очень похожие на мои.

– Ты понимаешь, что если бы ты дал им в руки это оружие, они его просто забрали бы, ничего не заплатив!

– Но как же, они же благородные, они же сказали, что не обидят?

– Тоур, ты хуже маленького ребёнка. В сто раз хуже. Ты думаешь, если разумный называется благородным, или аристократом, это уже гарантирует его честность? Вот конкретно эти благородные, это сынки очень богатых людей из столицы, они с детства получали всё, что хотели. Они не знают слов «нет», «нельзя», им всё можно! Они могут убить простолюдина, и им за это ничего не будет, они привыкли к полной безнаказанности. Может раньше они бы даже и запла-

тили, потому, что денег у них было много, такие были твоими клиентами в столице. Только вот жизнь изменилась, они застряли здесь, а там война, папа денег не присылает, а сынок-то не привык в чём-либо себя ограничивать. Они ещё и пьяные, им сейчас убить, изнасиловать, забрать товар, не заплатив не медяшки, это всё запросто! Понимаешь, нет? С такими негодьями вести разговор можно только так – сначала деньги, потом товар. Пока нет оплаты, даже работу не начинай. Ты вот уже сделал, а у них денег нет совсем. Они же уже и пьянствуют в долг.

– А кроме того, дорогой партнёр, кто тебе разрешил копировать моё оружие не согласовав со мной? Разве это твоя разработка? Для хорошего разумного я бы может и разрешил. Но чтобы вот у этих непорядочных разумных было оружие как у меня, ты о чём думал? Этот меч – легенда, а ты его делаешь вот для этих? Эти меч и дагу перекуёшь на обычные шпаги, и больше никогда таких клинков не делай.

Расстроил меня Тоур своей жизненной беспомощностью. Иду в печали. А тут меня берут под белые ручки и в апартаменты дамские тащат. Кто? Конечно Ирена и, для разнообразия, Талия. И задают мне нескромный вопрос: «Ты когда, негодяй, своей невесте предложение сделаешь?» Ведь, мол, все условия выполнены, диплом получил, дворянским титулом награждён, чего ждём ещё? Когда свадьба?

– Ирена, кончай придуриваться! Ты же видишь, замотался, совсем. Могла бы просто по-дружески подсказать! Спра-

шиваешь, когда свадьба, а когда вы готовы будете? Я невесте свои владения показал. Знакомый ювелир у меня есть, кольца брачные за два-три дня сделает. А остальное вы готовите! Я только деньги даю.

Что тут началось! Я дубина, я скотина, я придурок и так далее.

Тут в комнату входит Анейра. Падаю перед ней на колени:
– Анечка! Родная моя, спаси меня от этих вот! Выходи за меня замуж, иначе они меня со свету сживут. Скажи мне «да», скажи, что ты согласна! Ну, Анейра де Толиш, неужели ты не согласишься стать Анейрой де Витур?

Эта бяка, эта нехорошая девочка, постояла, глазками хлопала, и сказав:

– Я подумаю! – покинула нас.

– Вот девочки, свадьбы не будет, невеста согласия не дала! – и убежал от них.

А вечером был вызван к наставнице.

– Ваше Благородие, господин баронет, надеюсь, вы понимаете, что для девушки вопрос замужества, это очень большая тема?

Вот чего не понимаю, это того, что наставница заговорила со мной таким тоном. Вроде бы здесь нет никого для придания разговору строго официальной направленности. Начинаю злиться, говорю первое, что пришло на язык, и, уже сказав, понимаю, что сделал глупость.

– Кто бы говорил?

Герцогиня делает шаг в мою сторону и вклепляет мне сильную пощёчину. Разворачиваюсь и молча выхожу из кабинета. Состояние такое, как будто на меня ведро дерьма плеснули. Выхожу из дома, иду на конюшню, седлаю Ужаса и галопом вырываюсь из крепости. «Вперёд» и жеребец рвётся в даль. Еду совершенно бездумно, не выбирая направления, в душе почему-то сильная боль и не хочется ни думать, ни анализировать.

Ужас резко останавливается, поднявшись на дыбы. Благодаря этому, удерживаюсь в седле, иначе улетел бы вперёд, через голову коня. Оказывается, он привёз меня к тому обрыву, где мы проводили занятия по работе с природным источником магической энергии. Я долго стоял над обрывом, отперевшись на перила. Надо было подумать, что я делаю неправильно, но мысли в голову не лезли. Не то, чтобы мысли не шли, они туда не лезли, даже если их заталкивать.

Резкий удар по заднему месту, вызвал естественную реакцию ответной агрессии. Я быстро сместился влево. Это меня граф де Вулар научил, большинство людей смещаются вправо, и это предсказуемо, а в бою нельзя быть предсказуемым. Развернулся не кратчайшим путём, а через левое плечо, делая шаг в сторону и извлекая меч из ножен. Однако воевать было не с кем, это Ужас наподдал мне своим рогом под зад. Этот резкий переход к боевой обстановке словно переключил какой-то тумблер в мозгах.

Я понял, что я до сих пор не воспринимаю всё происхо-

дующее всерьёз. Словно играю в какую-то компьютерную игру. А мои друзья, партнёры и противники – это живые разумные. Да мир другой, да он магический, с чем и не может смириться моё сознание, но живут здесь по-настоящему, и любят и умирают, всё по-настоящему.

« Да, наворотил я дел», – эта мысль вызвала волну стыда и желания исправить всё и сразу. И словно понимая моё состояние, Ужас смотрит мне в глаза и качает головой, а потом идёт на меня, с намерением поднять на рога. Уклоняюсь и убегаю от него до тех пор, пока меня не разобрал смех. Сажусь на землю и, смеясь, говорю:

– Всё-всё! Виноват. Поедем обратно исправлять ошибки!

Когда я вернулся в дом герцога, от меня шарахалась и пряталась прислуга. Это уже было не понятно, но останавливаться я не стал, иду в комнату Анейры. Девушка лежит, уткнувшись в подушку, вокруг неё суетятся Ирена и Талия.

Подхожу, насильно поднимаю невесту и ставлю на ноги. Прижимаю её голову к плечу и шепчу ей в ухо:

– Анечка! Солнышко моё! Кошечка моя ласковая! Как ты могла сомневаться во мне? Разве я давал повод считать, что могу уйти, могу увлечься кем-то другой? Разве ты перестала верить в нашу судьбу, в нашу любовь? Анечка, посмотри мне в глаза! Зачем? – много чего ещё хотел сказать, но подумал, что лучше промолчать.

Помолчали.

– Я твой Майкл! Мы вместе идём по жизни, у нас что-то

стало получаться, а ты надумала во мне сомневаться. Пока не родишь троих ребятшек, никуда от меня не денешься. Так нам наказала Святая Анюта! Кто же рискнёт с ней спорить?

Жду, девушка перестаёт плакать, затихает. Подружки тихо выскальзывают из комнаты и закрывают дверь, мол, можете делать всё, что хотите. Но мы хотим только помириться, пока только это.

– Анечка скажи мне «да».

– Да, да. Да! Майкл, ну так принято, девушка должна поломаться, покапризничать.

– А чего ты плакала?

Анейра отворачивается и молчит.

– Ирена, иди сюда!

Ирена и Талия просачиваются в комнату, как весенняя вода сквозь снег.

– Почему моя невеста вся в слезах, кто обидел?

– Приходила принцесса и сказала, что у тебя отношения с маркизой де Гроса, и возможно, она согласится взять тебя маркизом-консортом.

– Вот ведь, дрянь! Девушки, маркиза – умнейшая женщина с богатым опытом придворных интриг. Она на раз раскусит любые задумки принцессы, поэтому та придумала гениальный ход, сразу и мне гадость сделать, и посеять вражду между вами и маркизой. Давайте так, о маркизе, как к ней относиться, поговорите с наставницей. У меня с маркизой ничего нет, я её очень уважаю, как умнейшего разумного, вос-

хищаюсь её как красивой женщиной. Но, неужели вы меня к каждой красивой женщине ревновать будете? Так вам никаких нервов не хватит! Тогда уж начинайте ревновать сразу к принцессе, она ведь тоже красивая.

– Талия, не обижайся, но оставь нас на пять минут, пожалуйста.

Талия вышла и я продолжил.

– Запомните, принцесса мой враг! – от этих слов девушки сжались от ужаса.

– Она сама, и её друг барон де Гадос с удовольствием бы втоптали меня в грязь и даже убили бы, не задумываясь. Там в лесу, меня убивали три наёмных убийцы, они что, с неба свалились? Вы мои подруги, ненависть ко мне распространяется и на вас. Наставница требует, чтобы мы сохраняли к этой Лазорине подчёркнуто вежливое отношение, она же принцесса, но любой её поступок, любые слова могут быть направлены во вред мне, вам, наставнице, так ведите себя как взрослые люди. Графиня, вы то в эти игры играть умеете, так что же тут-то не распознали явную провокацию. Включите свои мозги, и учите Анейру всем этим аристократическим выкрутасам. Мне не хватает времени заниматься с ней, да и сам я не очень силён в придворных интригах. Чаще советуйтесь с наставницей. Я бы хотел, чтобы вы с Розалией подружились, но раз между вами ревность, то смотрите сами, принуждать не буду.

– Теперь главный вопрос, когда свадьба? – визг и «обни-

машки» продолжались минут пять.

Потом разговор пошёл в конструктивном русле. Но всё было как-то неопределённо. Потащил девушек к герцогине.

– Ваша Светлость! У вас, как наставницы и воспитателя Анейры де Толиш прошу её руки. Быть примерным мужем не обещаю, так как я имею слишком много врагов, не успеваю изворачиваться и выкручиваться. Есть очень хороший и простой принцип: «Хороший враг – это мёртвый враг», но мне не разрешают развернуться во всю ширину моей маленькой души. Несмотря на всё это, Анейру обязуюсь холить и лелеять. Прошу вас одобрить наш брак!

Стою на одном колене, склонив голову, как перед королём, держу девушку за руку.

– Идите, готовьтесь к свадьбе.

– Наставница, на подготовку вашей свадьбы было отпущено три дня. На нашу предлагаю выделить два дня. Я знаю, что девушке хочется, чтобы её свадьба была самой громкой, самой шумной, самой весёлой и запоминающейся. Только вот в королевстве война, она вроде закончилась, но судьба нашего герцогства вообще неизвестна. Давайте успеем провести этот ритуал до начала лавины всяких неприятных событий.

– Да, баронет, вы как всегда правы! Давайте готовиться за два дня. Раз уж Анейра моя воспитанница, организация торжества здесь, в доме, это моя забота. Гостей мы обсудим с девушками, а тебе решить вопрос с храмом, рассчитывай разумных на пятьдесят.

В пятьдесят конечно не уложились. Я сразу сказал главной поварихе дома, чтобы столы готовила на сто разумных, и ещё пусть будет готова, если будет больше.

Пригласили всю нашу команду, около десяти служащих мэрии, главу гильдии кузнецов и пять лучших мастеров, среди которых был и Тоур Топор с беременной женой.

В город уже прибыли контрабандисты с Севера, они оформляли бумаги на право торговли и прохода торговых караванов по территории Загорья. Узнал об этом случайно, пришёл в мэрию и увидел, что их, как положено, гоняют из кабинета в кабинет. Взял их с собой и зашёл в кабинет мэра, тот пытался возмутиться, но увидев меня, перешёл на деловой тон. Я сначала расшаркался перед ним, что мол, позвольте вас пригласить на торжество, сначала в храм, а потом в дом герцога, прошу вас взять с собой девять ваших сотрудников, с которыми мне уже пришлось поработать, и о работе мэрии у меня осталось самое благоприятное впечатление. Отдал ему список клерков, знакомство с кем считал наиболее полезными для меня лично.

– Ваше Высочорodie! А вот это мои очень хорошие знакомые из северных земель. Представляете, их до сего дня вынуждали возить товары в Загорье и наш город как контрабанду! Ну, это же безобразие! Нам же нужны порядок, законность, и налоги с торговли! Ведь, правда, же?

Конечно, мэр вынужден согласиться, кивает и поддакивает.

– Я вас прошу! Выделите толкового служащего мэрии, кстати, пусть он будет одиннадцатым приглашенным от мэрии на свадьбу, пусть он сам, никому не поручая, проведёт этих достойных купцов по всем необходимым кабинетам. Чтобы им без проволочек оформили все документы, зато потом у вас будет льготное право на заказы товаров с Севера. А это от них и от меня, маленький сувенир на память.

Вручил мэру красивый по местным меркам золотой перстень с синим сапфиром, и получил заверения в полной поддержке законной торговли с Севером. В приёмной пригласил и гномов на свадьбу. Разослал приглашения всем нашим выпускникам Колледжа. Все не приедут, далеко забрались, не успеть, но двадцать два разумных должны быть. Ещё пригласил командира дружины герцога и его сержантов.

Потом поехал в цех к ювелирам. Вначале сделал заказ, на обручальные перстни. Анейре подготовил зеленоватый бриллиант, очень похожий на изумруд, а себе прозрачный корунд с фиолетовым отливом. Кстати в долине восточной речки есть месторождение железной руды содержащей в качестве примеси химический элемент ванадий. Ванадий позволяет получить ювелирные кристаллы корунда фиолетового цвета или оттенка, в зависимости от концентрации ванадия. А недалеко от той долины, где протекает речка Западная, есть месторождение хромосодержащих руд. А именно хром позволяет окрасить алмаз в зелёный цвет. После решения вопроса с обручальными кольцами, пригласил группу

мастеров ювелиров на бракосочетание и свадьбу. Они особенно сопротивлялись приглашению мастера эльфы, их аргументация была понятна, не любят здесь эльфов. Договорились, что при возникновении каких-либо конфликтов, женщину быстро уведут с мероприятия. Вот и набралось почти полсотни разумных, это без учёта местной аристократии, кого пригласит герцогиня.

Костюмами решили обойтись теми, что брали как парадные на случай торжественных мероприятий у герцога, но в связи с войной проведения балов как-то не получилось. Для невесты выкупил у ювелира эльфы ажурную диадему. В качестве камней выложил ей кучку разноцветных бриллиантов, сапфиров, рубинов, корундов других оттенков и целую гамму разноцветных аметистов. Она при мне поменяла камни в диадеме, создав красивый узор из кристаллов лёгких оттенков: голубых, розовых и светло-зелёных. Остальные камни я предложил её оставить на реализацию, если она их вставит в свои изделия и продаст, половина прибыли переводится мне на счёт в гномьем банке.

На следующий день, начавшийся как обычно, произошло событие, порушившее все мои планы.

В герцогство прибыл Представитель Короля, нового короля, Рутана де Годуно, в честь восшествия на престол получившего приставку Рюри. Теперь у нас король Рутана де Годуно Рюри. Хуже всего было то, что этот представитель был дальним родственником принцессы Лазорины де Рома-

но Рюри. Она теряла приставку Рюри, так как не входила в семью нового короля, и называлась теперь просто Лазорина де Романо. Представитель Короля, полноватый мужчина среднего возраста, с высокомерным и неприятным, для меня, лицом, собрал всех аристократов в зале мэрии.

Он долго витийствовал на тему о необходимости укрепления могущества королевства, повышения его благополучия, увеличения налоговых сборов, так как королевство нуждается в строительстве новой столицы. Затем провозгласил, что бывшая принцесса Лазорина де Романо Рюри становится герцогиней Лазориной де Романо. Поскольку в провинции Загорье уже есть владетель герцогиня де Брюлен, она остаётся владельницей, с правом передачи владения по наследству ожидаемому ребёнку герцога де Брюлен. При рождении мальчика его мать становится регентом до его совершеннолетия. В случае рождения девочки, будет назначен совет регентов до момента выдачи её замуж, её муж становится герцогом де Брюлен.

А Герцогиня Лазорина де Романо назначается Наместником Короля в провинции. Её функции – надзирать над исполнением воли короля в провинции до тех пор, пока в этом не отпадёт надобность. На содержание её самой и её администрации выделяется 1000 золотых ежемесячно из бюджета провинции.

– Ваше высокопревосходительство! – прервала его герцогиня де Брюлен.

– Весь бюджет нашего герцогства меньше той суммы, что вы назвали. У нас большая территория, но мало населения и местность труднодоступна. При всём моём уважении это невозможно.

– Значит, выделяете герцогине де Романо половину бюджета провинции. А сейчас будьте добры все прошествовать в храм Сияющего, где все принесут клятву верности королю Рутана де Годуно Рюри.

Первым порывом было, куда-нибудь спрятаться, чтобы избежать этой клятвы. Зачем она мне, клятва, я этому Рутано ничего не должен. А потом подумал, что это будет «буря в стакане». Кому и что я этим докажу? Но обязательно создам кучу неприятностей и себе, и моим близким. В то же время, все аристократы королевства присягали на верность предыдущему королю, что не помешало им предать этого короля. Был Надий Третий, стал Рутано Первый. Что это для меня меняет?

И я не ошибся в предсказании неприятностей! Бывшая принцесса, а ныне наместник провинции Лазориной де Романо очень бдительно следила за тем, чтобы все члены нашей команды магов принесли присягу, то есть дали клятву верности новому королю. При этом из её команды двое аристократов отсутствовали в храме, но это никого не заинтересовало. Надо запомнить этих двоих, наверняка эти двое теперь мои первые враги.

Когда очередь дошла до нашей команды, а вызывали всех

по одному, я тихо скомандовал: «Стоять!» – пошёл первым к месту клятвы возле алтаря. Предполагался текст клятвы типа, клянусь быть верным королю Рутана де Годуно Рюри, не щадить живота своего ради процветания королевства.

Я вышел к алтарю, поклонился Сияющему, потом Представителю Короля, до этого все делали в обратном порядке, и дал клятву.

– Клянусь верой и правдой служить короне Росинского королевства и принявшему её королю Рутана де Годуно Рюри, – и пошёл на место, не дожидаясь реакции Представителя Короля.

Новый наместник, было дёрнулась меня остановить, но так как Представитель Короля промолчал, ей ничего не оставалось, как промолчать.

За мной вся наша команда повторила мой текст клятвы. Что характерно, и другие аристократы и дворяне герцогства, кто шли после нас, повторяли всё так же, сначала поклон Сияющему, и клятва сначала короне. Представитель Короля поморщился, но решил не обострять ситуацию.

Ему и лицам его сопровождающим устроили шикарный ужин с большим количеством вина. Вино было местное, представители королевской власти всем видом показывали, что вино плохое, но чего ещё ждать от отдалённой провинции? При этом выпили они этого вина столько, что по апартаментам их растаскивали. Для их размещения нас попросили потесниться, а мы и не против. Все наши, по моему при-

меру, сшили себе спальные мешки из шерстяных одеял, так что мы и на полу могли спокойно разместиться.

Утром, с трудом поднявшись, опохмелившись и позавтракав, Представитель Короля убыл обратно в королевство. Принцесса, теперь уже герцогиня и Наместник Короля потребовала от мэра освободить мэрию «для службы Наместника Короля». Тот прибежал к герцогине со слезами на глазах.

– Мы же не можем архивы и все документы бросить на улице!

В это время наша команда была на совещании у герцогини. Как мы узнали у сопровождающих Представителя Короля лиц, граф де Вуар добрался до короля, и погибли они вместе, сражаясь с врагами плечом к плечу. Про герцога де Брюлен и его дружину нет никакой информации.

– Я думаю, как возможный вариант, их предали. Об их движении знали враги, скорее всего поленцы, и им устроили западню. Возможно, прямо на выходе из ущелья. Ударили маги, устроили лавину, или камнепад, а потом всех добились. Поскольку чести в этом мало, да ещё и агента своего выдавать не хотели, вот и не стали сообщать об этой победе. При таком раскладе не исключается вариант плена. Только время раскроет эту тайну.

Я, конечно, мог бы захватить барона и «потрясти» его, но мне не позволит герцогиня, а при самоуправстве, может даже возненавидеть. Мне это надо?

Так вот, врывается мэр и падает на колени, начинает буквально рыдать. Герцогиня смотрит на нас с Розалией, явно ожидая подсказки. Я решил высказать свои мысли.

– Срочно нужно здание неподалёку. Как я понимаю, бывшая принцесса закусил удила и её не остановить. Значит нужно другое здание под мэрию, или два здания меньших размеров. Кто из уехавших с герцогом дворян не имеет большой семьи и не нуждается в большом доме? Может у кого-то можно выкупить дом, причём оплатить надо в рассрочку и не из нашей доли бюджета, а из общего бюджета, до того как вы отделите половины Наместнику.

– Да такие дома есть. Я могу сослаться на ваше решение, Ваша Светлость?

– Лучше приведите главу семьи к Её Светлости и поговорите с ним или с ней в присутствии Её Светлости. Так не будет обид у тех, у кого забирают здание. Кроме того их нужно куда-то переселять, – это уже Розалия подключилась.

Вопрос успели утрясти до полудня, и мэрия начала переезжать в два меньших, но не хуже по качеству здания.

А в полдень все мои знакомые и большая часть местных дворян собрались в храме Сияющего. Несмотря на то, что подготовка проводилась в дикой спешке, всё было обставлено очень торжественно. В Загорье давно не проводилось брачных обрядов среди дворян, поэтому служки храма расстарались на славу. Конечно, здешний храм был значительно скромнее столичного и по размерам, и по убранству, но

всё было вымыто, вычищено, все металлические предметы блестели, около алтаря стояли новые свечи. Священнослужитель провёл все положенные процедуры, мы обменялись кольцами. Преклонили колени перед алтарём и скульптурой Сияющего, в это время свечи вокруг алтаря загорелись ярче, как и при нашей помолвке. Удивлённый вздох пронёсся по залу храма. В храм, кстати, пришло народу гораздо больше, чем приглашали. Многие прихожане собрались у храма из любопытства и, поскольку их никто не гнал, они за время церемонии потихоньку просочились в зал, так что зал был практически полон.

– Он их благословил, – завопил Священнослужитель.

Но в этот момент над алтарём возник в виде плотной дымки образ Святой Анюты, покровительницы любви и материнства. Причём «скульптура» вела себя как живая. Он погрозила пальцем, этот жест, как и на Земле, мол, не шали, герцогине де Лафер. Потом Святая Анюта опустила свой взор на нас, коленопреклонённых, и обвела рукой священный круг, благословляя наш брак. И её фигура растаяла над алтарём.

Народ в храме оглушительно примолк. Такая вот оглушительная тишина. Только священнослужитель что-то непрерывно шептал, накладывая священные круги то на нас, то на себя, то на всех присутствующих.

Мы поднялись с колен, наши близкие двинулись к нам, чтобы поздравить, и в это время в храм ворвалась, влете-

ла, вбежала бывшая принцесса, Наместник Короля в Загорье Лазорина де Романо.

– Что здесь происходит? Как вы посмели без моего разрешения? Немедленно отменить!

И непосредственно священнослужителю:

– Эта церемония недействительна, я её отменяю! – в храме снова наступила оглушительная тишина.

И вдруг пожилой священнослужитель засмеялся. Его смех подхватила наша команда, и через несколько секунд хохотал весь зал. Лазорина де Романо буквально бесновалась перед священнослужителем. Постепенно смех стих.

– Вы что не понимаете, я Наместник Короля, я здесь высшая власть, я запрещаю считать эту процедуру состоявшейся.

– Девочка, будь ты хоть самым королём, этот брак только что благословили боги. Такого не было ни разу на моей памяти. Говорят, что-то подобное было год назад в столице, но у нас не было никогда, и вот свершилось, святые почтили наш храм своим присутствием. Даже если мне отрубят голову, я буду утверждать, что это величайшее бракосочетание в нашем герцогстве, и оно состоялось. Никто не может его отменить!

Её Высокопревосходительство, это обращение к чиновнику ранга Наместника Короля, выскочила из зала, с силой хлопнув дверью.

Все приглашённые направились в дом герцогини де Брю-

лен. После выходки Наместника гости не стали засиживаться допоздна. Я увёл невесту в её апартаменты и сказал:

– Нам надо скрыться. Иначе она устроит нашу травлю, и пострадают все, кто встанет на нашу защиту. Собирайся так, как будто уезжаешь навсегда. Твоих сумок хватит для твоих вещей, а в эту складывай продукты дней на десять, посуду, котлы. Всё в расчёте на трёх человек.

– А кто третий?

– Пока никого, но кто знает, как сложится?

Потом нашёл виконта де Борзон.

– Николь, очень нужна услуга. Желательно, чтобы об этом никто не знал, иначе тебе потом прилетит неприятность.

– Говори, у нас перед тобой долг, сделаю.

– Нужно оседлать моего коня и коня Анейры и вывести их в сторону дороги на север. Довести до леса и там подождать до темноты.

– Не сомневайся, сделаю.

– Тогда поспеши, лучше там подождёшь, чем они успеют перекрыть дорогу. Оденься тепло, ждать несколько часов.

Потом мы пошли к наставнице. Она была всё та же, не верила, что аристократы могут быть законченными негодьями. Неужели мало её жизнь била? Ведь насмотрелась, начиная с ректора Академии, где мы учились. Но тут особый случай, как у графа была безоговорочная вера в короля, так у Ирианы неверие в то, что принцесса может быть законченной дрянью. На совещании я предложил, что мы можем уехать в

моё баронетство и пожить там некоторое время. Тем более что уже весна, погода с каждым днём всё теплее. Герцогиня и графиня нас отговаривали, считая мои страхи необоснованными. Только маркиза Розалия сидела молча.

– Что молчишь?

– Боюсь, что она и на севере тебя достанет!

– Розалия, ну что ты говоришь? Это же принцесса, неужели она будет мстить до такой степени? – это Ириана де Брюлен.

– Ириана, ты как дитё. Где ты видишь принцессу? Есть обзлѐнная высокородная самка. Этот видный самец не обратил на неё внимания! А когда его попытались поставить на место, он ещё и огрызаться начал. Она не успокоится, пока он не приползѐт к ней на коленях, или пока не сдохнет, если окажется слишком гордым. Думай Мики, где вам затеряться, чтобы о вас не было никакой информации. Через год дадите весточку мне или графине. Герцогине не пишите, её почта будет на контроле.

Когда мы сидели за ужином, пришѐл барон де Гадос. На предложение герцогини разделить с нами трапезу, он лишь усмехнулся. Положил передо мной два конверта.

– Вам баронет, с завтрашнего дня на службу в охрану Наместника Короля, а это твоей девке, её ждут в монастыре Святой Анюты в Годунграде, нашей столице, – и злорадно усмехаясь, вышел из зала.

– Анейра, кушай спокойно. От того, как ты покушаешь,

зависит моё здоровье. Хочешь, чтобы я был здоров, ешь.

– А вы все слушайте внимательно! Я надеюсь, что никто из вас не хочет нам с Анейрой зла? Тогда вы все должны дружно заявлять, если вас спросят, что барона здесь не было. Вы не видели, чтобы барон мне вручал какие-то конверты. Они останутся во дворецкой, то есть их принесли, но я их не получал. Мы уехали за полчаса до этого, и соответственно, мы не знаем о таких приказах наместника. Если я не выполню приказ, то я преступник, но я приказа не получал. Барон де Гадос говорил мне что-то, но приказ я не видел, конверты не распечатаны. Повторяю, вы все барона не видели, о чём он со мной говорил, вы не знаете. Конверты передали во дворецкую, но адресат выбыл, и они не были вручены. Их нужно будет вернуть, как только меня начнут искать.

– Лично вам Ириана. Я вас предупреждал, что такой момент наступит, вы не поверили, не дали разрешения, не приняли сами никаких мер. Хотя у вас и возможностей не было. Теперь мы с Анейрой вынуждены бежать, скрываться. Ну уж теперь, будьте добры прикройте графиню де Лафер. Если из-за вашей беззубости пострадает Ирена, то ни я, ни Анейра вам этого не простим. Я не требую от беременной женщины совершать подвиги, живите, рожайте, воспитывайте сына. Только прекратите считать, что те, у кого королевская кровь, что они какие-то особенные. Они всего лишь особо циничные, а некоторые из них ещё и особо подлые. Надий Третий в это не верил, и его сместили и убили. Это ведь сде-

лали не лесные разбойники, это сделали три короля и степной хан, подстрекаемые эльфами. Граф де Вуар тоже не верил в коварство королей, и тоже погиб. Так хоть вы начинайте смотреть на них открытыми глазами.

– Розалия совет я понял и принял. Если будет возможность, хорошо бы вывести всю школу магии. А ещё через школу проведите работу, нужно, чтобы, пока наместник здесь в Загорье, сбор налогов снижался и снижался. Особенно если Ириану отодвинут от управления герцогством. Но чтобы всё было по уму, чтобы не нашли инициаторов и вас не сделали виноватыми!

– Ладно, живы будем, встретимся, поэтому всем до свидания.

Когда мы с Анейрой вышли, Розалия встала со своего места.

– У меня никогда не было друзей лучше вас. Но самый лучший друг, не любовник, не ухажёр, о чём некоторые сплетни распускают, он сейчас ушёл. Если кто-то из вас не сделает то, что он попросил сделать, этот разумный из друга превратится в моего врага. Девушки, особенно вы, следите за языками, если вам показалось, что вы кого-то видели, так это только показалось. Забудьте навсегда!

Герцогиня пригласила маркизу в кабинет и спросила:

– Но ведь барон будет утверждать, что при нас вручил конверты.

– Ириана, как говорит Майкл, нельзя с шулерами играть

честно. Всегда проиграешь. Барон один, а нас десяток, кстати, виконта не было за столом. Конечно, принцесса поверит барону. Только для суда её вера, это не доказательство.

– Как-то это всё не по мне.

– А что бы тебе сказала твоя воспитанница?

– Известно что, не парься наставница, он что-нибудь придумает!

– Вот и не парься, верь в друзей и не верь больше никому!

А графиня Ирена де Лафер просто плакала в подушку, долго и горько, и некому было её утешить.

Глава 7. Погоня, погоня в горячей крови

Знаете, почему погоня в горячей крови? Как говорят де-вушки «А потому!». Просто это слова из песни из кинофильма «Неуловимые мстители». А данный отрезок жизни у меня, как у героев фильма, сплошное бегство от погони.

Мы зашли в комнату Анейры, я все наши баулы сложил в чересседельные сумки. А все эти сумки взял и сложил в свой рюкзак. То есть Сумки путешественника засунул в Сумку путешественника. Вполне даже вошли, только энергии это потребовало необычайно много. Как будто полмоста построил.

Вооружились «до зубов» и вышли из дворца. Одеты мы как два наёмника, у Анейры правда знака нет, но это не важно. Из ворот города вышли спокойно, молча, стараясь не привлекать внимания. Прошли по дороге до развилки. Основная дорога шла в Загорск, а две менее наезженные дороги уходили на юг и на север. Мы двинулись по дороге на север. Уже наступали сумерки. Я активировал руны Сканер и ещё за полкилометра знал, что нас поджидают три всадника.

– Аня, готовься к бою. Как обычно, ты держишь щиты.

Когда приблизились, задействовал руну Ночное зрение, и сразу стало понятно, что это барон де Гадос и его подруч-

ные. Те самые, что не присутствовали на клятве новому королю. В руках эти двое держали арбалеты, то есть понятно, что ждут нас, что будут убивать. Наверняка они обвешаны амулетами защиты, а могут быть и магами со своими щитами магической защиты. Приготовил три арбалетные стрелки и руну Черного купола. Мои стрелки, это болты от дамского арбалета, они маленькие и лёгкие. А ещё, на них наложены руны, позволяющие им проходить магические щиты. Потом, вдруг захотелось похулиганить, и я достал из кармана золотую монету. Золотой, это весомо, это диск весом около сорока грамм, нормальный метательный снаряд. Наложил на него такую же руну.

Когда мы приблизились шагов на тридцать, и им стало ясно, что это именно мы, барон что-то сказал своим спутникам, а я заранее запитать руну Слухач не догадался, потому не услышал. Потом барон стал говорить громко, это уже нам.

– Стойте там. Только дёрнитесь и вы трупы, наши болты никакие щиты не держат. Ты Мики дурак, если думаешь, что своей великолепной шпагой сможешь меня достать. Да, ты отличный мечник, но мои приятели отличные стрелки и они тебя не подпустят!

В это время один из арбалетчиков пошевелился, и я сразу задействовал щит Чёрный купол. Анейра давно уже держит двойной щит, но с чёрными арбалетными болтами лучше не шутить. А барон продолжает.

– Ещё ты дурак, если подумал, что я позволю тебе состо-

ять в охране принцессы. Она что-то совсем с тобой мозги потеряла, готова сама к тебе в постель прыгнуть, только мне это ненужно, поэтому ты сейчас умрёшь, а с твоей девочкой мы сейчас позабавимся. Если будет хорошо...хр-р-р, – и упал.

Трудно не упасть, когда золотая монета весом в сорок грамм на большой скорости входит тебе в центр лица, ломает носовые хрящи и вместе с мозгами, ломая кости затылка, вылетает наружу. Эта кровавая каша брызнула на сидящих в сёдлах чуть сзади стрелков, они от неожиданности вздрогнули и потеряли пару секунд.

– Бух! Бух! – и две стрелки с красным оперением входят в глаз одному и сразу же второму стрелку.

Они, уже умирая, всё же выстрелили в меня. Оба. Профессионалы! Точнее были профессионалами. Ещё точнее – профессиональными убийцами. Надеюсь, что в их команде больше таких нет, неспроста же барон сам с ними выехал сюда. К счастью, у меня есть Чёрный купол, щит, который чёрные арбалетные болты не пробивают. Подхожу к бывшим всадникам с оружием наготове. Почему бывшим? Потому что они уже свалились со своих коней. Конь барона стоит спокойно. А два других проявляют агрессию, и мне приходится работать тореадором. Одного из них успокаиваю, проткнув шею в районе позвоночника, а вот от второго еле успеваю отпрыгивать. Мы так не договаривались!

Зачем мне рисковать?

– Бух! – и дага с расстояния в несколько шагов входит

коню в левый глаз.

Конь падает на одно колено, потом заваливается на бок. Смотрю на коня барона. Животное ни в чём не виновато, но мне нужно запутать следы. Поднимаю арбалет одного из убийц, заряжаю и стреляю в шею коню. Этот конь умирал мучительно. Пришлось стрелять второй раз.

Возвращаюсь и поднимаю чёрные арбалетные болты и втыкаю их в те места, куда попали мои арбалетные стрелки. Гвардейцев оттаскиваю каждого к своей лошади. Арбалеты вкладываю им в руки. Вот вам натюрморт! Пусть кто-нибудь попробует разобраться, что здесь произошло.

Уже достаточно темно и Арейра мало что видит, но зажигать светляк я не разрешаю, потому, что трупы крайне неэстетичны, у барона нет затылка, и все мозги разлетелись по дороге, а у гвардейцев в глазницах торчат антимагические арбалетные болты. Идём далее по дороге. Сканером нахожу виконта с конями, забираем своих коней.

– Николь! Там дальше по дороге, был бой. Как бы так сделать, чтобы все считали, что ты ничего не видел, что ты проехал мимо в темноте, и уже только перед самой крепостью зажжёт Светляк?

– А что случилось?

– Ты ни у кого ничего не спрашивай и Лилию не мучай вопросами, они поклялись не рассказывать никому и ничего. Подойди сразу к маркизе или герцогине, скажешь, что мне помогал, им можно сказать всё. А они тебе расскажут, что

было в крепости, пока ты тут загорал. А нам надо спешить.

И мы погнали коней. Скрывшись за поворотом, зажгли Светляки и полночи ехали со светом. Потом остановились, поспали сами, дали отдохнуть коням и при свете дня продолжили путь на север. На душе было тревожно и радостно одновременно. Тревожно от того, что не могу управлять обстоятельствами: приходится убегать от проблемы, а не решать её решительно и бесповоротно. Радостно от того, что значительная часть моих планов была выполнена: могу заниматься магией на абсолютно законных основаниях; могу называться дворянином, хотя и провинциальным; могу позволить себе обнимать Анечку, не боясь её скомпрометировать, это моя законная жена! Как в старом анекдоте: «А жизнь то налаживается!».

Виконт де Борзон, отдав коней баронету и его жене, двинулся к крепости. Виконт уже понял простую истину: этот парень, Мики де Витур, ничего не делает и не говорит просто так. Поэтому он поехал к крепости в темноте. Он видел что-то тёмное, возле дороги, но лишь прищипорил коня, и, только подъезжая к крепости, зажёл Светляк над головой. Поэтому стража его сразу и увидела, и узнала, и пропустила без вопросов. На вопрос невесты, где он был, сказал, что поехал выгулять коня и слегка заблудился, поэтому задержался. Утром напросился на встречу с маркизой Розалией де Горса, и выложил ей, как посоветовал Мики, всё, что вчера произошло.

– Есть информация, что Наместник Короля решила ввести баронета в свою охрану, а его жену отправить в монастырь. Не дожидаясь вручения официального приказа, баронет уехал в неизвестном направлении. Виконт, про эту информацию не нужно никому говорить, это приказ герцогини. Раз он сказал, что был бой, значит, их пытались задержать. Благослови Сияющий тех, кто пытался это сделать!

После разговора с виконтом, Розалия направилась к герцогине де Брюлен.

– Ириана, помнишь фразу «Он что-нибудь придумает»? Он видимо придумал! Ждём очень ярких новостей.

И почти сразу же прибыл командир дружины, он же теперь и начальник стражи крепости, со срочным докладом.

– Ваша Светлость! Рано утром по северной дороге шли две подводы, в километре от крепости они развернулись и примчались в крепость, взбудоражили охрану. Сержант с пятью дружинниками добрался до указанного места. Там побоище, три лошади и три трупа гвардейцев принцессы, то есть, Наместника Короля. Убиты все странным образом, арбалетными болтами в голову, точно в глаз.

– Посылайте посыльного в магистратуру за следователем, и сообщите в администрацию Наместника, они должны быть в бывшей мэрии, – это Розалия не теряет способности быстро соображать.

В администрации наместника никого не было, пока нашли кого-нибудь из приближенных к Её Высокопревосходитель-

ству, чтобы ей доложили, прошёл почти час. Следователь мэрии уже закончил работу на месте то ли боя, то ли массового убийства, и похоронная команда грузила останки на телеги, когда примчалась Наместник Короля в своей карете.

Герцогиня Лазорина де Романо увидев, кого грузят в телеги, закрыла лицо руками, но быстро преодолев свою слабость, начала требовать.

– Где герцогиня де Брюлен? Немедленно вызвать её сюда!

– Ваше Высокопревосходительство! Герцогине было доложено, она приказала вызвать меня, я следователь мэрии, подобные события подлежат расследованию именно мэрией. Я не имею полномочий вызывать, куда бы то ни было, герцогиню де Брюлен. Вы можете сами проехать в крепость и решить с ней все вопросы.

– Какое расследование? Вы что, не видите, что это убийство? И я знаю, кто убийца! Где этот баронет? Почему он не прибыл в мою администрацию?

– Ваше Высокопревосходительство! Я не знаю, о чём вы говорите, прошу вас, давайте вместе поедem в крепость.

По прибытии в крепость Наместник короля потребовала немедленно представить ей баронета де Витур. Оказалось, что он ещё вчера вместе с женой вышел из крепости и не вернулся.

– Да тут заговор против Короны! Во сколько часов ему вручили приказ прибыть в резиденцию Наместника?

– Какой приказ, Ваше Высокопревосходительство? У нас

во дворецкой лежат два пакета на его имя из вашей администрации. Видимо он ушёл раньше и эти пакеты не были ему вручены.

– Я буду разбираться с этим! Если вы его укрываете, я объявлю вас бунтовщиками!

Чуть позднее в кабинете герцогини де Брюлен следователь мэрии докладывал.

– Эти гвардейцы убиты весьма странным образом. Совершенно очевидно, что был бой. Два воина стреляли во врагов запрещёнными антимагическими болтами. Когда уже они были убиты, им эти болты воткнули в глазницу, как бы в назидание. Но убиты они были выстрелами именно в глаз, и мы нашли стрелы, которыми они были убиты. Стреляли в них из дамского арбалета. Только вот какая нестыковка: стрела из дамского арбалета не способна преодолеть действие защитных магических амулетов, которые имели все трое погибших. А господин лейтенант гвардии вообще убит золотым. Я не представляю, как это возможно?

– Чем золотым убит? Золотой стрелой, золотым ножом?

– Нет, он убит золотым, монетой. Эту монету бросили в него с такой силой, что она пробила его голову насквозь, вошла в лицо, а вылетела из затылка. Там всё забрызгано мозгами этого лейтенанта.

Оставшись вдвоем, маркиза и герцогиня долго молчали.

– Его почерк! Убить предателя, вражеского агента, продажного барона золотой монетой, это его почерк. «Он что-

нибудь придумает», вот и придумал! Дай, Сияющий, ему удачи в дороге.

– Как можно монетой пробить голову человека насквозь?

– Ириана, а что ты о нём знаешь, как о маге?

– Он искуснейший амулетчик, делает такие вещи, как, например, амулет с ОМИ – Особо Малым Исцелением. Я показывала этот амулет архимагу, и он не взялся повторить эту работу.

– А какого цвета у него источник?

– Очень светлый, точнее не скажу. И ещё его источник расположен не за грудиной, а значительно ниже. Он ещё шутил: «У кого, где душа, там и источник. Я женщин люблю, вот и результат», – вспомнила наставница Мики.

– Ириана, я раньше не задумывалась, просто видела и всё. У него белый источник, значит он универсальный маг, а не амулетчик, просто у него не было времени освоить другие виды магии. Ещё я видела мишени, на которых он тренировал Анейру и Ирену. Там была дырка, размером с крупную монету. Ирена сказала, что это дыра от Воздушного копья. Ты слышала когда-нибудь о таком плетении? Я – нет. А он спокойно обучает этому плетению своих подруг. Как будто это в порядке вещей! Ты уверена, что у него не восстановилась память? И как он так быстро сдружился с северянами? Даже на свадьбы их пригласил, понимаешь, контрабандистов, которые ни с кем не хотели иметь дел, просто пригласил на свадьбу, и они пришли. Если бы не вмешатель-

ство этой Лазорины, это была бы выдающаяся свадьба! Маги и дружинники, аристократы и контрабандисты, дворяне и клерки из мэрии, гномы ювелиры, даже эльфу вытащил, хотя она ни с кем не хотела иметь дел. Как мало мы о нём знаем! И как же было интересно рядом с ним!

– И что теперь?

– А теперь нам надо суметь противостоять Наместнику короля уже без него!

Через два дня мы добрались до стоянки Турана. Дорога была прорублена до Трёхречья и далее до моста, через Восточную речку. Туран изображал из себя большого начальника и у него неплохо получалось. Да тут и мудрить не надо, кто платит тебе деньги, тот и начальник.

В соответствии с нашими планами возле шатров стояла коновязь лошадей на двадцать. Плотники рубили сруб для дома и подводили его уже под крышу. Только поставили они этот сруб прямо на землю.

Сначала хотел заставить разбирать этот сруб, но потом подумал: «А какая мне разница, создавать фундамент на пустом месте, или под срубом?»

Обмерил сруб, кстати, тут нет строгих единиц измерения. Будем вводить! Единица измерения «локоть» – это от локтевой косточки до кончиков пальцев. В качестве стандартизации принято, что локоть измеряется у мужчины среднего роста. У плотников сделана мерная линейка длиной пять локтей. Подозвал Турана и старшего плотника. Взял линейку у

плотника.

– Почему именно такая длина локтя?

– Ваше Благородие! У нас в Озёрном мы договорились, что все плотники работают с одной величиной локтя. Вот такая линейка храниться у старого плотника Ерофа. Все остальные приходят к нему, и делают себе такую же, как у Ерофа. Очень удобно. Хоть мы что-то делаем, хоть другая бригада, размеры одинаковые.

– Молодцы, но мы пойдём ещё дальше. Туран, объявляй всем, кто хочет иметь дела с Трёхречьем, что у нас введена мера длины, одинаковая для всех. Эта мера будет называться метр. Один метр равен двум локтям по линейке старого Ерофа. Только дерево, вещь ненадёжная. Поэтому закажешь кузнецу стержень, сечением, как учебная шпага у основания, а размер два локтя строго по линейке Ерофа. Концы обрублены строго поперёк, без всякого закругления, чуть фаску снять, чтобы не порезаться и всё. Храниться он будет у тебя в таверне, закажи сразу два, и запасной спрячь у себя. А в таверне любой может взять и сравнить со своей линейкой. Десятая часть метра пусть будет «десятинка», а сотая часть «стотинка». Если приживутся другие названия, пусть будет, как народу удобнее. Но требовать, чтобы все измеряли товары, согласно этому образцу. Например, высота окна в таверне один метр и тридцать пять стотинок, или один метр, три десятинки и пять стотинок. Заказал, например, рамы сделать в Озёрном. Если они сделают по твоему образцу длины, то

и подгонять не надо будет. Жёстко требуй у всех исполнять это правило. Не трудно ведь сделать линейку, если есть единый для всех образец.

– А зачем новая мера, почему не сделать образец длины для локтя?

– Понимаете, сейчас локоть у всех разный. Каждый раз говорить, отрежьте мне на три локтя по линейке как у Ерофа, это язык устанет. Да и найдутся умники, что будут доказывать, что их локоть честнее или правильнее, чем локоть по линейке Ерофа. А тут новая мера с жёстким требованием, чтобы у всех было одинаково. Будут говорить, что это самодурство, глупость, не нужное новшество. Но приживётся очень быстро, я вас уверяю. Вот плотники Озёрного уже ввели себе такую меру. Мы их не будем заставлять менять эту меру, просто говорим, что метр, это два локтя по линейке Ерофа. Пересчитать любой размер труда не составит.

Пока они переваривали эту информацию, я сделал фундамент под срубом, приподняв сруб почти на метр. А песок, в качестве материала для бетона фундамента, взял из середины постройки, так что сразу и погреб получился.

Плотники остановили работу и долго ходили вокруг этого сруба на фундаменте. Всем было понятно, что такое строение простоит намного дольше.

– Дык, ведь магия! – глубокомысленно произнёс главный плотник, и все пошли обедать.

Пробыв один день в гостях у Турана, на следующий день

рано утром мы двинулись в путь. Турану сказали, что если нас будут искать, запираться не надо, говори прямо, что поехали к гномам на север.

А сами, доехав до первого моста через речку Восточную, свернули направо и поехали вверх относительно течения речки. Километра через три в речку впадал ручей, пересекающий наш путь. Свернули вверх по ручью. Подъём становился всё круче, но было видно, что между двух горных вершин есть седловина, будем надеяться, что это перевал. Когда ручей истончился до минимума, остановились на отдых. Напоили коней, дали им отдохнуть, приготовили кашу и поели сами. Дальше ехать верхом было не возможно, пришлось идти пешком, а коней вести в поводу. Седловина казалась совсем рядом, но добирались мы до неё более двух часов. Вот, наконец, достигли. Очень неудобное место. Справа и слева крутые склоны с каменными осыпями. Кругом только камни. Большие валуны, между которыми приходится пробираться, чередуются с более мелкими. Под ногами – каменный щебень, и ни травинки, ни кустика. Дует довольно холодный ветер. Надо бы быстрее покинуть это место, но торопиться нельзя, среди этих камней легко поломать ноги, как коню, так и человеку.

Наконец, где-то через километр такого пейзажа, что-то начинает меняться. Сначала престали попадаться крупные валуны, потом местность пошла на понижение. Возникла другая опасность, мелкие камни не держали на склоне, и

можно было легко поскользнуться, увлекая за собой небольшую каменную осыпь. Полностью доверился чутью коня. Ужас повёл нас не прямо вниз по склону, а наискось, как бы по схеме горных дорог, которые называют серпантинном. Шли так часа три, устали ужасно, Анейра уже еле держалась на ногах, несмотря на налагаемые на ноги и спину Малые Исцеления. Наконец мы достигли зоны кустарника и в ложбине обнаружили маленький ручеёк. Решили остановиться на ночлег. Мой внутренний компьютер показывал, что ещё есть пять часов светлого времени, но если мы перегрузимся ещё сильнее, то завтра вообще не можем идти.

– Ужас, ищи место для ночлега, – обращаюсь к коню словами и мысленно, представляя спящего меня и рядом его.

Конь фыркнул и спустился шагов на двадцать ниже по течению ручья. Здесь действительно было значительно удобнее. На склоне лежало два больших камня, перед ними образовалась некоторая площадка, поросшая травой. В пятнадцати шагах протекал всё тот же ручеёк. Площадка была в обрамлении кустов, которые частично защищали от ветра. Выбрал место для шатра, так, чтобы шатёр и камень прикрыли наших коней от ветра. Поставил шатёр, принёс воды, но готовить не было ни сил, ни желания. Вскипятил воду, не разводя костёр, Анейра вытащила из сумки мешочек с травами и заварила чай. Поели сухой сыр со свежим хлебом, которым нас снабдил Туран, и легли спать. Проспали до рассвета, это, наверное, часов восемнадцать. Встали бодрые, но

ноги болели. Заставил Анейру делать разминку. Сам провёл традиционную тренировку. Жена к концу моих занятий уже приготовила завтрак. Стали спускаться вниз по склону и вышли на небольшой скальный обрыв. Обойти его не составляло труда, но мы остановились по двум причинам.

Во-первых, со скалы открывался вид на долину, в которую мы спускались. И был этот вид красивым и суровым. Долина была вытянутой с севера на юг километра на три, в ширину же она была не более километра, я имею в виду лесную часть долины, её дно. В середине долины виднелась какая-то вода. Видимо там было озеро, так как выхода из долины не было, и весенняя вода должна была где-то скапливаться. Это означало, что пути через центр долины нет.

Во-вторых, В двухстах метрах от скалы, на границе леса лежали на камнях три пантеры, похожие на ту мрау, что мы лечили под Деревом Жизни, только чуть мельче. Когда мы стали их разглядывать, они стали проявлять беспокойство и заметили нас. Так, раз они заволновались только от того, что мы направили на них своё внимание, значит, они чувствуют ментальную энергию, значит они, как и мрау, не поражаются магическими плетениями.

Мимо пантер нам не пройти. Даже не мы сами, а наши кони – лакомая добыча для крупных хищников. Магия их не берёт, единственный вариант борьбы с ними, это мои метательные снаряды. А дальше – только мой меч и рога наших коней. Но шансов на победу совсем немного.

Похоже это очередное испытание для меня? Я вышел на край скалы, усилил голос магией и закричал:

– Я-а-а Ма-айкл! Мрау-у! Я-а-а Ма-айкл! Мра-а-у-у! Ты где-е!?

Минут десять ничего не происходило. Пантеры перед нами начали проявлять беспокойство.

Я пытался мысленно вызвать знакомую пантеру: «Мрау, ты где?», но отклика не было.

– Мра-а-у-у! Я-а-а Ма-айкл! – ответа нет.

Но вот мой конь рыкнул, и повернул голову налево.

– «Чего шумишь?» – прозвучало у меня в голове. У меня не было никаких мыслей на предмет, а что может делать Мрау в этой долине. Я исходил из простого посыла: если это очередное испытание, то из него должен быть и относительно безболезненный выход. И вот он нарисовался.

Слева по кромке леса двигался крупный лесной зверь. Черная шкура с фиолетовым отливом, плавный, но быстрый ход, всё как у охотящегося тигра. Мрау была крупнее пантер, преградивших наш путь, но их было три, а она одна. Если они сцепятся, буду стрелять. Приготовил лёгкие арбалетные стрелы.

– «Помоги прейти долину. Нам надо на ту сторону. А ещё нам нужно попасть не просто на ту сторону, а на перевал через те горы».

– «А в чём проблема?»

– «Нам с лошадьми не любой перевал подходит».

– «Ох уж эти разумные!»

Мрау села на камни.

– « Тебя долго ждать?»

– Все вперёд!

Беру под узцы своего коня и двигаюсь по скале влево. Через пятьдесят метров скала заканчивается и появляется возможность спуститься вниз. Мы движемся к Мрау, а те три пантеры, что сидели под скалой начинают двигаться нам наперерез. Рёв Мрау и какой-то ментальный посыл заставляет их остановиться. В какой-то момент между нами и этими пантерами из леса выскакивает выводок местных животных, похожих на земных кабанов. Увидев и слева, и справа от себя крупных хищников, вожак стаи тревожно рыкнул, и вся стая скрылась в кустах. Троица кошек устремились за выводком. А мы вслед за Мрау двинулись в левую сторону в обход долины. Спустились в лесную зону и шли среди деревьев, то есть не по камням, но двигались мы по самой кромке леса, обходя дно долины по кругу. Причина такого движения выявилась довольно скоро. В одном месте мы поднялись на взгорок, и перед нами открылся участок местности, покрытый кустарником и мелкими чахлыми деревцами. Далее в километре от нас просматривалась открытая водная поверхность озера. Получается, от нашего взгорка, до самого озера – это болото. И на этой территории было много животных средних размеров. В основном это были кабаны и какие-то животные размером с крупную собаку, но вели они себя как бобры, грызли

кусты, ныряли, от хищников спасались в воде. Хищники были представлены животными похожими на волков, но только похожими. Они спокойно бегали по болоту, видимо их лапы имели другое строение. Увидев какую-то возню, подключил руну Бинокль и наблюдал, как дрались волк и бобр. Волк вцепился бобру в шею со спины, тот приподнял его на себе и, протаскив несколько метров, прыгнул в воду. Чем закончится схватка не понятно, но ясно, что добыть пропитание волкам не так уж и просто.

Мрау проявляла нетерпение и была недовольна нашей задержкой, так что поспешили за ней. Обогнув практически половину долины, вышли из леса и стали подниматься по склону вверх к одинокой вершине, формой похожую на голову в шлеме витязя. Когда мы поднялись до середины склона, и стало ясно, что никто из хищников долины нас преследовать не собирается, Мрау остановилась и посмотрела на меня, как бы прощаясь. Я показал рукой на «голову витязя», потом показал жестами движение слева от вершины и справа от вершины, мысленно спрашивая кошку, как нам идти, где проход легче. В голове сформировалась то ли мысль, то ли голос:

– «Там тебе проще пройти, а там – им», и Мрау посмотрела на наших коней.

Видя её внимание, Ужас напрягся, и, склонив голову приготовился к битве. Пантера же начала хлестать себя хвостом по бокам, как бы готовясь к нападению.

Я встал между ними, и, глядя в глаза кошке, сказал укоризненно:

– Прекрати! Тебе что, нравится, когда тебя боятся?

– «Ужасно-о-о! Только ты почему-то не боишься!» – получил информацию от хищника.

Я даже удивился:

– Но ведь мы же с тобой друзья! Зачем же бояться друга?

Коша подошла вплотную ко мне, обнюхала меня всего. Я положил ей руку на голову, слева от меня пискнула Анейра, видимо была в ужасе от моего обращения с кошкой. Мрау прикрыла глаза, когда я попытался почесать ей за ухом, потом сбросила мою руку и посмотрела мне в глаза:

«Друг? Давно... много дождей... Да! Друзья!» – и крупными скачками умчалась в сторону леса.

Обнял жену.

– Всё хорошо, милая! Всё хорошо...

Двинулись в обход вершины с правой стороны, где легче коням. Без коней какой смысл подниматься на верх?

– Ужас, ищи воду! Пить, кушать? – собственно я и сам предполагал, что если на склоне видна промоина, то вода может быть именно там. Добрались до этой промоины в склоне горы. На дне её протекал совсем небольшой ручеёк, но в жаркую погоду, здесь, наверное, шумит приличный поток, так как это вода от таяния снега на вершине.

Так, вспомним о технике безопасности. Достал из рюкзака верёвку. Раньше это была обыкновенная верёвка из расти-

тельных волокон, но после магической обработки получился очень прочный шнур диаметром около шести миллиметров и с разрывной нагрузкой больше тонны. Обхватил этим шнуром большой валун, весом в несколько тонн, обвязал себя на поясе, концом шнура обвязал Анейру вокруг груди по типу альпинистской обвязки и удерживая её за руки опустил на дно промоины. Я лежал на краю промоины, а жена внизу наполняла котёл водой и подавала мне. Я вытаскивал его наверх и поил коней. Сразу не догадался, но видя, что Ужас отдёргнул губы от воды, понял, что она очень холодная, с ледника ведь течёт. Я стал в каждом котле подогревать воду магией. Кони выпили по два котла, после этого, мы наполнили котёл для себя, вытащил из промоины жену, и сели пить чай с перекусом. Коням достал по большому куску вяленого мяса, а потом повесил на морды торбы с крупой. Здесь крупа на корм лошадям, это не овёс, а что-то похожее на гречку.

Отдохнули и продолжили подъём. Перевал здесь почти не отличался, от того, что мы преодолели по ту сторону долины. Шли не торопясь, учли опыт предыдущего восхождения. Часа через три были на перевале, а еще через четыре часа спуска по каменным осыпям, вышли на альпийские луга в предгорьях уже по другую от Загорья сторону гор.

– Ищем место для ночлега.

– Давайте пройдем вон до той долины, – предложила Анейра, увидев распадок, поросший лесом.

Он казался совсем близко, но брели мы до него больше

двух часов. Высокая трава не способствовала быстрому передвижению, но всё же дошли. Ожидаемо на дне распадка журчал ручей, было много хвороста для костра, и не было ветра. Правда вначале наткнулись на пару волков, которые заняли оборонительную позицию и не убегали. Мы не стали стогнать зверей с их обжитого места, ушли метров на двести ниже по течению и, наконец-то, остановились на ночлег. На следующий день продолжили движение вниз по ручью в конце дня вышли к небольшой речке. Тут уж я отвёл душу. Ловил рыбу до самой темноты. Накормили сырой рыбой своих жеребцов, наварили ухи и нажарили рыбы на углях. Так что наелись рыбы и вечером, и утром.

Утром я залез на высокое дерево и долго осматривал местность, стараясь запомнить больше ориентиров, чтобы потом найти этот ручей, по которому мы спускались с перевала. Двинулись в путь вдоль реки, но она вскоре ушла от линии нашего движения в северном направлении. Лес здесь был довольно чистый, и мы решили двигаться напрямую на юго-восток. Почему не пошли вдоль реки на север? В моём понимании мы были недалеко от северной границы Росинского королевства. А мы планировали остановиться в своём королевстве, только подальше от принцессы, ставшей Наместником Короля. Несколько раз переправлялись через ручьи и речки, При возможности я ловил рыбу и нам, и коням на прокорм.

Через два дня мы слышали шум, производимый людьми

и лошадьми. Осторожно выйдя на большую поляну, увидели временный лагерь, в котором находились мужчины, производившие впечатление дружины аристократа.

Решили выйти к ним, держа наготове плетения щитов и оружие. Встретили нас настороженно, но без паники. Через пару минут к нам вышел воин, представился начальником охраны графа де Годона, шевалье де Пес. Я представился баронетом де Витур. Сказал, что моя жена целительница, увлекается лечением травами, вот путешествуем, ищем редкие травы.

– Вас к нам направил сам Сияющий! Мы здесь охотились, и Его Сиятельство подрал медведь. Он распорол графу живот, граф при смерти. Умоляю вас, спасите нашего графа! Идёмте скорее к нему!

Анейра дёрнулась вслед за воином, но я остановил её.

– Ты куда, а инструменты, а амулеты? – и повёл её к нашим коням. Коней вывел на край поляны.

– Никого не подпускать к себе! Враги! – с этими словами закрепил поводья так, чтобы посторонний разумный не мог схватить коня под уздцы. Взял рюкзак и пошёл в шатёр, вслед за начальником охраны графа.

– Держись всё время рядом, не расслабляйся, они не являются нашими друзьями.

– Но там же раненый?

– А мы куда идём? Будем лечить. Но при этом помни, моя жизнь в опасности. Ты прикрываешь мне спину от всех вра-

гов, и здесь тоже, не расслабляйся. И не болтай о том, откуда мы!

В шатре стоял сильный запах дерьма. На лежаке стояли носилки, и в них лежал мужчина среднего возраста, тёмные волосы с сединой. О лице пока говорить не буду, так как лицо явно осунулось, и было искажено гримасой боли. Начальник охраны что-то быстро говорил лежавшему. Я подошёл и откинул покрывало. Живот мужчины был неумело перевязан, повязка вся пропиталась кровью.

– Аня останавливай кровь! – и жена начала быстро накладывать соответствующие плетения на больного.

Оглянувшись, увидел стол.

– Больного на стол, быстро! – смотрю в упор на старого служаку.

– Ваше сиятельство?

– Ты же видишь. Так и так, сдохну. Тут хоть какая-то надежда, делай, – раненый тяжело выдавливал из себя слова.

– Господа! Моя жена хороший целитель, и графа она, скорее всего, спасёт. Но качество лечения сильно зависит от величины оплаты. Нужны амулеты, запасы энергии, травы на восстановление сил целителя, всё это – расходы и весьма существенные. Давайте решим эти неприятные вопросы.

– Граф умирает, а ты! – вояка пытается схватить меня за грудки.

Перехватываю его руки и скрещиваю их между нами.

– Уже никто не умирает. Кровотечение остановлено.

Дальше мы его лечим, но лечить можно по-разному. Первый вариант, исцеляем до уровня, лишь бы мог вставать, и уезжаем. Или мы ему полностью восстанавливаем подвижность, это будет второй вариант, но это будет дорого стоить. Решайте вот без этого, не распуская руки. Или ты вояка хренов, думаешь, что целителя можно заставить силой хорошо лечить? Раненый ведь может и не пережить такое лечение!

– Август, пусть лечат! Сколько будет стоить максимально качественное лечение?

– Сейчас посмотрим! – хирургическим ножом осторожно разрезаю повязку. Рана была просто ужасная. Зверь ударил лапой наискось, когти вошли в плоть в левом подреберье и прошли вниз к правому паху, вырывая большой клочок кожи и мышц, распарывая кишечник.

– Двести золотых. Для вашей раны это минимальная цена.

– Лечите, я заплачу.

Дальше для нас с Анейрой пошла обычная работа. Очищаем брюшную полость, сшиваем кишки, по одной, снова очищаем кишечник.

Вдруг снаружи возник какой-то шум и послышался рёв моего Ужаса.

Останавливаю лечение, Анейре приказываю ждать. Выскакиваю из шатра, вижу как, несколько воинов пытаются окружить наших коней. Бегу в их сторону и, не останавливаясь, бью одного ногами в спину, второго сапогом по печени, третьего, который успел ко мне повернуться, сапогом меж-

ду ног. Все трое валяются на траву. Ещё двое отскакивают, и выхватывают мечи. Увожу меч одного в сторону и бью дугой гарды в лицо, попадаю в щеку и нос. Этот тоже уже не боец.

– Остановитесь! – истошный крик сзади.

Поворачиваюсь и вижу наведённые на меня пару арбалетов, накрываюсь щитом Чёрный купол и иду на арбалетчиков. Начальник стражи графа стоит рядом с арбалетчиками, что-то говорит им и они перенацеливают свои арбалеты на мои ноги. Подхожу вплотную к начальнику стражи, очень хочется врезать ему в морду, но я сдерживаюсь, война мне не нужна.

– Если ещё кто-нибудь подойдёт к нашим коням, у вас будут трупы, – его корёжит, но он молчит.

Захожу в шатёр и спокойно говорю:

– Продолжаем, очисти полость ещё раз. Давай сшивать сосуды, – и дальше лечение идёт по привычной для нас схеме.

Графа перед началом лечения мы усыпили. Начальник охраны стоит рядом со столом, возле головы больного, бдит, как бы мы чего лишнего не отрезали у его любимого начальника. Мне этот разумный резко стал неприятен.

Мы исцеляем, вытаскиваем из палат Сияющего их господина, а нас в это время пытаются обокрасть. Это нормальные люди, или разумные? Нет, это – дерьмо. Скорее всего, и их господин такой же. Что же, примем меры.

Заканчивая исцеление, Анейра пытается разбудить исцелённого. Но я тут же накладываю на него лёгкий паралич. Он

слышит и понимает, но шевелиться не может, только дышит.

– Анейра! Их Сиятельство очень деятельный разумный. Если ты ему скажешь, что он практически здоров, он тут же соскочит с лежанки и побежит что-то делать. А в этом случае швы могут разойтись. Поэтому сделай так, чтобы он мог шевелиться, но два дня не мог вставать и ходить. Поживут они на этой полянке два дня, а потом уже поедут домой. Делай!

Видно было, что жена очень не довольна, её же хотелось показать, какой она замечательный целитель. А тут никакого триумфа! Но перечить не решилась и сделала как я сказал. После этого я снял паралич с тела графа.

– Аня выйди, – это чтобы не демонстрировать жене нижние органы чужого мужчины.

Откидываю покрывало. Приподнимаю голову больного, демонстрирую ему, что на животе у него только шрам. Обращаюсь к начальнику охраны.

– Вина не более стакана в день. Три дня кормить бульоном и жидкой кашей. Завтра к вечеру начнёт вставать, а на третий день будет абсолютно здоров. Я желаю получить плату за нашу работу.

Вижу беглый взгляд в сторону графа, и этот взгляд мне совсем не нравится.

– Ваше Сиятельство! У нас с собой нет такой суммы.

– А сколько у вас с собой есть?

Тут в разговор вмешивается граф.

– Уважаемый муж целительницы, мне вас не представи-

ли, поэтому уж извините за такое обращение. Конечно же, мы не возим с собой такой суммы. А вытряхивать перед вами свой кошелёк, это ниже моего достоинства. Давайте поедем ко мне в замок. У меня перед вами долг, так что обеспечу наилучший приём. Там и деньги получите, и отдохнёте несколько дней. Здесь всего один день пути.

– Сожалею, граф, но у нас дела. Надеюсь, вы бываете в городе Холмоград. Туда и привезёте долг, – я вышел из шатра, показал жене, чтобы молчала, а сам задействовал руну Слухач.

– Август! Обоих задержать и доставить в замок.

– Ваше сиятельство мои хотели проверить их сумки, так их жеребец двоих помял. Потом подскочил этот, и еще четверых избил. И глаза у него бешенные, чуть что, начнёт убивать.

– Значит, подстрелите его, потом обоих в антимагические кандалы и в замок. Встану на ноги, там разберёмся. Такого целителя упускать никак нельзя.

Что же, карты открыты. С шулерами я не играю! Захожу в шатер и накладываю Лёгкий паралич на начальника стражи.

– Граф, дёрнешься – умрёшь. Лежи и молча выздоравливай, – сам подхватываю тело воина и укладываю его на лежанку.

Осматриваю внутренности шатра, вижу что-то типа сундука. Рядом лежит меч, видимо, графа. Этим мечом поддеваю крышку сундука и открываю его, вижу несколько пред-

метов оружия, красивую одежду, видимо парадный костюм графа, и ещё там лежит кошель. Беру его, закрываю сундук, и на крышке рассыпаю содержимое кошель, здесь шестьдесят два золотых и десяток серебряных. Отсчитываю пятьдесят золотых, убираю их в свой карман. Остальное ссыпаю обратно в кошель, а его швыряю в сундук.

– Граф, из обещанных двухсот, вы заплатили мне пятьдесят золотых. Остальное – ваш долг.

Зову Анейру и шепчу на ухо, чтобы никто не слышал, усыпи так, чтобы два часа их невозможно было разбудить. Она усыпила и графа и воина. Мы вышли из шатра.

– Кто у вас за сержанта?

– Сержант Дорят.

– Сержант, ты всё видел. Сначала ваши воины пытались залезть в наши сумки! Потом на меня наводили арбалеты! В конце концов, ваш граф отказался платить за лечение. Сияющий его накажет! Мы сейчас уезжаем, если кто-то попробует нам помешать, он умрёт. Ваши начальники сейчас спят, даю слово, что они просто спят, будить бесполезно, разбудите не раньше, чем через два часа. А сейчас покажи мне дорогу на Холмоград.

– Вот эта тропа выходит на дорогу. Через час езды шагом, выйдете на дорогу. Направо будет на Холмоград, а налево – в замок графа.

Молча веду жену к коням, благодарить, после такого приёма, нет ни малейшего желания. Садимся на коней, и я шеп-

чу Ужасу на ухо «Молодец». Он вроде бы кивает, и мы уезжаем в ту сторону, откуда приехали. Сделав приличный полукруг по лесу, выезжаем на ту тропу, про которую говорил сержант. По этой тропе проехал весь их отряд и пара повозок, так что тропа широкая и натоптанная, поэтому мы пускаем коней рысью, и через час, несмотря на кружение по лесу, действительно выезжаем на накатанную дорогу. Поворачиваем в сторону города и начинаем погонять коней. Через час быстрой скачки и мы, и кони ощутимо устали. Как раз подъехали к броду, осмотревшись, переезжаем брод и, отъехав от реки метров сто, до твердого грунта под копытами, сворачиваем направо. Это чтобы явных следов не было. Лесом возвращаемся к реке и поднимаемся против течения примерно на полкилометра. Здесь находим удобное место для отдыха, я быстро расправляю свои снасти, и начинаю ловить рыбу. Успел поймать рыбку на уху, и по две рыбки коням, когда Ужас начал фыркать, глядя в сторону, откуда мы приехали. Положив удочку, быстро взбираюсь на заранее выбранное дерево и задействую руну Бинокль. Вот на дороге появились всадники. О, Сияющий, знакомые все лица! Начальник охраны графа, с ним его арбалетчики и еще трое из числа тех, с кем я дрался возле коней. Перебрались через брод и поскакали дальше, не щадя лошадей. Ну и попутного ветра им в ... спину, конечно!

Спокойно переночевав у реки, решили дальше двигаться в сторону Холмограда, но не по дороге, а лесами, параллельно

дороге.

Глава 8. Знакомство с бароном де Дроном

Двигаясь по лесу, параллельно дороге на Холмоград, мы не то чтобы отдыхали, но и не напрягались. Погода в королевстве установилась практически летняя. Днём тепло, но не жарко, мы же в северной части королевства. Ночью прохладно, но не холодно. Дожди были, но кратковременные и сильно нас не беспокоили. Мы практически вышли на равнину, но предгорья были ещё рядом. Поэтому нам часто попадались ручьи и мелкие речки, в которых мы ловили рыбу. При движении по лесу, иногда попадались лесные звери. Некрупных я подстреливал, используя свои магические способности и арбалетные болты, захваченные во время разных вооруженных стычек. Из мяса делали что-то типа шашлыка, используя различные пряные травы, что легко находила Анейра, всё-таки она хорошо училась в Академии. Часть мяса скармливал коням. Эти проглоты жрут всё: мясо, рыбу, грибы, крупу, даже траву. Но последнее – только с голодухи. Иногда нам попадались деревни. Там мы узнавали новости, покупали свежий хлеб и сыр, яйца домашних птиц и тушки самих птиц.

Это были своего рода каникулы после сложностей и нерво-трёпки. На ночь я ставил шатёр и мы с Анечкой, завернув-

шлись в одеяла, обнимались, целовались, любили друг друга.

Наконец, через две недели неспешного пути мы вошли в деревню с названием Дроновка. Узнав, что жена целитель, перед ней на колени упала довольно молодая женщина, со слезами умолявшая подлечить её дочь. Анейра, добрая душа, пошла за ней, ну и я, свистнув коням, пошёл следом. Дом женщины производил двойственное впечатление, видно было, что это очень добротный дом, построенный мастером, но было очевидно, что он заброшен, уже несколько лет его не касалась мужская рука. Дочь женщины, девочка лет восьми – десяти имела несколько переломов и травмы ноги и плеча, и Анейра принялась её исцелять.

Как удалось выяснить после гибели мужа, который был отличным плотником, женщине не давал прохода сын старосты, крупный мужчина неопрятной наружности, он несколько раз насиловал Маришу, требовал, чтобы она стала его беспрекословной рабыней. Женщина не уступала, ему это надоело, и он перешёл от слов к действиям. Позавчера, он схватил дочь Мариши и, ударив её, швырнул на забор с торчащими прутьями.

Я потребовал более обстоятельного рассказа. Анейра, увидев на улице парочку женщин, заказала им продуктов. Женщины быстро принесли заказанные продукты сюда, на подворье Мариши, и она захлопотала у печи, готовя нам ужин. Я расседлал коней и повесил им на морды торбы с крупой, напоив их водой из колодца. После этого сидел за сто-

лом в кухне Мариши, весьма просторной, и слушал её безрадостный рассказ, и, подправляя её повествование своими вопросами, пытался получить интересующую меня информацию. Оказалось, что деревня Дроновка это последняя деревня в баронстве Дрон. Владелец, барон де Дрон, был воином, всю жизнь служил короне, дослужился до звания капитана в армии короля Надия Третьего, но кому-то было нужно устроить на должность своего сынка, и заслуженного воюку вышвырнули из армии без пенсии, не дав дослужить пару лет. Мужик, как это водится у мужиков, запил и, переехав в своё баронство, заперся у себя в доме. Управляющего, который пытался что-то выбить из барона для пользы дела, он выгнал, как надоедливую муху, с тех пор дела в баронстве покатались в пропасть. Соседи бароны разграбили его деревни, а их было шесть, всех жителей сманили или вывезли силой на свою территорию. Вырубали и воровали лес, на территории барона на заброшенных полях устраивали охоты. Последняя деревня барона Рондала де Дрон, вот эта самая Дроновка, тоже приходила в упадок, староста безбожно обманывал барона, но никто не решался ему возражать. Последним, кто спорил с ним, был муж Мариши, которого якобы задрал медведь, когда он поехал в лес за брёвнами, чтобы поправить дом барона. Теперь все ждут, что барон скоро умрёт, и их деревню заберёт себе кто-то из соседей, так как у барона нет семьи и наследников. Единственный, кто с ним встречается, это местный священник Резон Гронат, он вроде

бы служил вместе с бароном в армии, и является его единственным другом.

У Мариши двое детей: дочь десяти лет и сын – восьми. Живёт она только с огорода и домашней птицы. Раньше делала любую работу у других людей, зарабатывая на кусок хлеба. А в последнее время ей перестали давать работу, это староста и его сын запугали людей. Теперь вот и домашняя птица стала пропадать с подворья, кто-то её ворует, и к следующей зиме ей нечем будет кормить детей. Я позвал жену и Маришу в кладовую, где было практически пусто, поставил на полку свой рюкзак, являющийся Сумкой путешественника. Достал из него другую Сумку путешественника – свой баул, в который Анейра складывала продукты перед нашим побегом из Загорья.

– Анейра оставь половину наших продуктов здесь. Вот тебе накопитель, так как эта сумка потребляет много энергии при извлечении вещей.

Сам подозвал детей Мариши, усадил за стол и наложил им понемногу каши из общего котла.

– Ребята, очень важное дело! Вы сейчас съедите эту кашу, выпьете вот этот чай и побежите к священнику Резону Гронат. Вы должны уговорить его прийти сюда. Скажите, что приехал дворянин, очень издалека, и обязательно хочет его видеть. Дело касается барона Рондала де Дрон. Ничего не перепутаете? Никому другому ничего не говорите, только самому священнику.

Ребята быстренько покушали и выскочили во двор.

Вдруг со двора доносится какой-то крик. Бегу на крик. Во дворе волосатый, грязный и пьяный мужчина, ростом на голову выше меня, и с ручищами, в три раза больше моей ладони пытался схватить сынишку Мариши, тот убежал от него, но мужчина загнал мальчика в угол двора. Из пристроя к дому выскочили Анейра и Мариша и своими телами загородили ребёнка, мужик ударом руки отбрасил Маришу в сторону, после этого в его затуманенном мозгу прорисовывается новая женщина, которую он раньше не видел. А Анейра успела переодеться в платье, скромное для дворянки, но просто шикарное по понятиям жителей деревни. Моя жена пытается что-то выговаривать этому неандертальцу, который просто хватает своей лапищей её за шею и приподнимает от земли.

– О, ещё одна сучка!

Взмах Сумрака и лапища вместе с Анейрой падает на землю. Пьяный в недоумении рассматривает упавшую женщину, в следующий момент до его замутнённого сознания доходит боль и факт потери руки. Жуткий рёв вырывается из его глотки, но сразу же обрывается, так как его голова отделяется от туловища и тоже валится на землю. Толкаю всё ещё стоящее туловище в сторону, чтобы оно никого не придавило. Сделано это было как раз вовремя, туловище валится назад, забрызгивая всё вокруг кровью, и со страшным грохотом падает на какие-то доски, ломая их.

Наклоняюсь над женой, она в сознании, но разум в глазах

отсутствует. Даю ей лёгкую пощёчину, и как только глаза начали движение, начинаю озадачивать.

– Аня! Ты чего расселась? Этот урод покалечил Маришу, опять ударил девочку, напугал пацана! Давай работай, ты целитель, или погулять пошла? Пацан на мне, остальные на тебе. Работай, Аня!

И жена бросается к пострадавшим. У женщины только ушибы, Малые Исцеления приводят её в порядок, правда от слабости она не стоит на ногах, так как последние силы организма ушли на восстановление мест ушибов. Мальчишка напуган, но я знаю, как привести в себя мальчика.

– Смотри, как мы с тобой этого гада разделали. Ловко ты его в угол заманил, а я раз ему мечом, и башка покатилась! Но без тебя я бы не справился. Смотри мама как напугалась! Давай успокой её, ты же будущий мужчина, защитник, будешь сильный и смелый как папа! Давай к маме.

Мальчик подбегает к матери прижимается к ней и что-то говорит. Она сама прижимает его к себе, а по щекам текут слёзы.

Анейра хлопочет над девочкой и через пару минут она приходит в себя, но, так же как и мама, не может подняться, исцеление отобрало последние силы.

– Аня неси девочку в дом, на кухню, за стол. Корми их.

Сам беру на руки Маришу и несу туда же. Веса в ней килограмм сорок, не больше. Это какая же у неё степень истощения? Оставляю всё женское население на кухне.

– Аня, если ещё кто-то полезет, сразу бей магией. Не надо их морально воспитывать, сразу бей Воздушным кулаком, не поймут, бей Копьём. Без меня из дома не выходить! Все поняли? – беру мальчонку за руку, и мы выходим из дома.

– На лошади давно не ездил?

– Как папку убили, больше не ездил.

Вывожу Ужаса со двора, тщательно закрываю ворота с внутренней стороны, затем перелезаю через забор, сажаю мальчика на спину лошади, и, ухватившись за рог запрыгиваю сам. Сидим без седла, некогда было седлать коня.

– Показывай дорогу к священнику.

К дому священника на краю деревни подъехали через пять минут. Подъехал вплотную к крыльцу, на которое вышел мужчина лет пятидесяти, одетый в обычные штаны и куртку. В руках он держал меч в ножнах.

– Я Мики де Витур. Речь о делах в вашей деревне и о судьбе вашего друга, де Дрона. Сразу говорю, вам и ему я не враг, но для разговоров времени нет, немедленно приходите на подворье Мариши. Меч возьмите, может понадобится, – разворачиваю коня и едем обратно.

Со стороны, наверное, прикольно смотрится: седла нет, узды нет, мальчик и мужчина сидят на спине рогатой лошади. Мужчина дёргает лошадь за рог:

– Давай обратно, – и та разворачивается и быстрым шагом идёт в сторону подворья Мариши.

Через две минуты подходит священник, я только и успел

открыть ворота и завести коня. Сейчас это – старый солдат, с оружием и цепким взглядом. Приглашаю священника в дом. Проходя через двор, он останавливается, ногой пододвигает голову сына старосты к его телу.

– Это ты его?

– Я.

– Давно бы надо было, только сан мне не позволяет.

– А чего он к Марише прицепился, в ней ведь одни кости?

Лучше, что ли, баб нет?

– Дом у неё хороший, отобрать хотят.

– Ладно, обговорим.

Зашли в дом, Мариша со слезами бросилась к священнику. Он пытается её успокоить.

– Как девочка? – спрашиваю у жены.

– Спит, поела и спит! С ней всё нормально.

– Покорми гостя, и мальчика тоже, – сам выхожу на подворье.

По моим соображениям, уже должна быть делегация во главе с возмущённым старостой. Через несколько минут ко мне присоединяется и Резон Гронат.

– Что ты говорил про барона?

– Давай это дело закончим, потом поедem к барону, по дороге поговорим.

Ну вот, и делегация прибыла. Кто-то пинком ноги открывает ворота, и во двор входят несколько мужчин. Один из них, похожий на того, что лежит у сарая, поворачивается к

Резону.

– Что святоша, всё успокоиться не можешь, сейчас успокоим, надоел ты мне!

В это время кто-то замечает и указывает старосте, а это именно он, на обезглавленный труп его сына. Мужик падает на колени, пытается голову приложить к телу, потом встаёт и мутным взглядом обводит двор:

– Кто-о-о?

Встаю, делаю два шага ему навстречу.

– Я!

Из глотки старосты вырывается звериный рык, он откуда-то из-за спины достаёт кнут. Замечаю, что в конец кнута вплетены какие-то элементы, похожие на лезвия.

– Берегись! – это священник.

Он прав, это страшное оружие в умелых руках. Только оно особенно страшное против беззащитных жертв: рабов, женщин, пленников. Но в моих базах данных есть и это оружие, и меры противодействия, поэтому быстро приближаюсь к старосте.

Мужчина пытается хлестнуть меня кнутом так, чтобы кончик кнута произвёл щелчок, зацепив лезвиями моё лицо. Только я уже нахожусь ближе, чем длина кнута. Взмах дагой, и конец кнута, предназначенный для щелчка, улетает в пыль. Владелец кнута снова взмахивает им, пытаясь уже, без всяких премудростей, просто хлестнуть меня по лицу ремнём кнута. Снова взмах дагой, и ремень кнута стал короче на два

метра. Он снова бьёт меня кнутом, а я снова отсекаю ему часть ремня кнута. Ещё одна попытка ударить меня остатками кнута. Но теперь я делаю шаг не вперёд, а вперёд и вправо, кнут проходит мимо моего плеча, а мой Сумрак догоняет руку старосты и отсекает ему кисть руки вместе с рукоятью кнута.

Староста ростом чуть меньше своего сына, но ручищи у него такие же здоровенные. Потеряв кисть правой руки, он пытается схватить меня левой рукой. Шаг влево, взмах Сумраком и левая рука старосты отрублена по локоть.

– Ты, тварь, кнутом дворянина бить? На-а!

Ещё один взмах, и голова старосты падает рядом с головой его сына. В рядах его сторонников паника.

– Стоять на месте! – быстро убираю меч и зажигаю огненный шар в правой руке.

В это время тело старосты падает рядом с телом его сына.

– Вы двое ко мне! Оттащили тело вот сюда! Второе сюда же, кладите сверху, головы кладите рядом. Теперь отошли. Слушайте меня. Если ещё хоть один гад сделает что-то плохое женщине, что живёт в этом доме, с ним будет вот так! – я чуть замешкался, доставая нужный амулет.

– Домна! – комплекс рун сработал безукоризненно.

Вокруг тел появилась прозрачная стена, образуя высокий цилиндр, внутри которого вспыхнуло пламя такой температуры, что оно имело белый цвет. Через минуту пламя погасло, стена исчезла, на месте тел остались лишь кучки пепла.

Мы стояли в пяти шагах, и не почувствовали никакого дискомфорта от этого «костра», и только чёрный круг выжженной земли пыхнул жаром.

– Вы всё слышали, а теперь пошли вон!

– Да, лихо ты с ними. И что теперь?

– Пошли уважаемый священнослужитель, поговорим.

Мы сели на кухне, налили чаю, тихонько вошла моя жена и присела возле краешка стола.

– Положение дел в баронстве вы знаете лучше меня, а я только что приехал, знаю лишь то, что Мариша рассказала, но кое-что я понял. Барон забросил полностью своё баронство и тихо спивается. Спивается так, что жить ему осталось уже немного. Я могу поехать дальше, по своим делам, а могу и остаться, если сумеем заключить с бароном договор, взаимовыгодный договор. Вас я привлекаю, потому, что с незнакомым человеком, он и говорить не будет. Рассказываю в чём моя выгода. Я баронет герцогства Загорского, то есть в других местах меня могут за дворянина и не посчитать а мне нужно дворянское звание королевства, наследуемое звание. Я могу прожить и без него, но у меня большие планы по организации торговли с северянами, а без дворянского звания всякие чиновники со мной и разговаривать не хотят. В общем, мне это очень нужно, и не для того, чтобы скакать на балах, или благородным дамам головы кружить. Для дела нужно! А как решить вопрос с титулом? Я хочу, чтобы барон меня усыновил. Меня устроит усыновление с передачей

титула и права наследования титула, но без риска для барона потерять баронство. Можно в соответствующих документах сделать запись: «Усыновление с передачей титула, но без права наследования территории, подданных и материальных ценностей». То есть на баронство как владение, я абсолютно не претендую, моя выгода это титул, только титул.

– А какая выгода барону? Хотя я не претендую на владение баронством, тем не менее, я беру на себя обязательства выполнять всё, что должен выполнять нормальный сын по отношению к отцу. Я отремонтирую его дом, наведу порядок в баронстве, пусть и не сразу, У него на столе будет нормальная еда, его престарелые слуги будут получать жалование, заведём еще несколько слуг, чтобы помогали старикам. Возьмём несколько парней из деревни, и пусть мой приёмный отец вспомнит, что он капитан гвардии, пусть из них сделает нормальных дружинников, и тогда никто не посмеет рубить его лес, сманивать его крестьян. Могу дать любую клятву, что не претендую на баронство, как владение, но обязуюсь навести порядок в баронстве. Это чтобы он не говорил, что мы его вынуждаем торговать титулом. Обязуюсь относиться к нему, как положено сыну относиться к отцу, заботиться о нём и о баронстве, то есть это не торговля титулом, а полноценное усыновление. Конечно, я ему совершенно чужой человек, да и вы меня не знаете. Но можно придумать какие-нибудь условия, которые если я не выполню, то усыновление будет недействительным, только условия долж-

ны быть реально выполнимыми для меня.

– Скажите, уважаемый Резон Гронат, можно ли с вашим другом пытаться заключить подобное соглашение? Возможен ли такой договор?

– А почему бы тебе просто не купить титул?

– Во-первых, я не знаю, кому и сколько нужно предложить денег, чтобы получить дворянство. Во-вторых, мне почему-то это неприятно, хотя это и проще. Заплатил и всё. В-третьих, среди дворян и аристократов есть и вполне порядочные разумные, а вот именно они не подадут руки тому, кто просто купил титул. А я хочу считать себя порядочным разумным, и дружить с такими же порядочными разумными.

– Меня ты убедил. Я поговорю с моим другом.

– А он далеко отсюда живёт?

– Нет. Его дом вон на том холме, просто его за деревьями не видно.

– И ещё, уважаемый Резон, раз уж я оставил деревню без старосты, не возьмёте ли на себя труд выбрать нового старосту. Кстати, говорят, староста воровал безбожно, был бы я бароном, немедленно устроил бы полный обыск в его доме и в доме его сына, глядишь, казна баронства пополнилась бы кучкой золотых.

– А что, сам не хочешь обыскать?

– А я тут кто? Сына я убил за то, что он избивал Маришу и её детей. А формальный повод – он ударил дворянку, мою жену. А староста, он просто враг ваш и барона, его хоть

как кончать надо было. Это именно он организовал здесь всё против барона. Он вам угрожал смертью, причём не просто угрожал, он сегодня собирался вас убить. Ну а формальный повод, он дворянина пытался хлестать боевым кнутом, за это надо на кол сажать, просто мне возиться с этим, нет никакой радости. Но делать обыск может только законная власть, иначе это грабёж и бандитизм.

Видя сомнения на лице бывшего воина, добавил:

– Давайте мы с женой поживём у Мариши пару дней. А вы поговорите с бароном и меня вызовите, а если ничего не получится, просто придёте и скажите об этом.

– Хорошо! До встречи.

На следующий день с утра сходил на реку и поймал пару рыбин, килограмма по полтора каждая. Возвращаюсь в дом Мариши, а меня уже посыльный ждёт, приглашают к барону. Так с рыбинами и пошёл, благо идти то здесь метров триста, от реки больше шёл.

Дом барона производил жалкое впечатление. Всё вокруг заросло деревьями и кустами. Дом в виде буквы «П» обветшал совсем, оба крыла почти потеряли крышу, на правом даже стропила обвалились. Центральная часть как-то поддерживалась, но и она имела жалкий вид, стены потемнели, двери и окна перекосились.

Барон и священник сидели в том, что когда-то было беседкой. Скамьи и стол были подновлены, но крыши не было, только гнилые столбы торчали вверх, напоминая, что это

была именно беседа. Барон был одет в очень потёртую, я бы сказал очень старую военную форму и при мече. Выглядел он как глубокий старик, хотя по всем раскладам ему не было и пятидесяти лет. Священник был в одежде священнослужителя.

– Здравствуйте! Ваше Благородие, господин барон, вот в вашей реке поймал пару рыбок. Прошу, пусть ваши слуги что-нибудь приготовят из неё.

– А как ты посмел ловить рыбу в моей реке. Кто ты вообще такой? Тут меня мой друг пытается уговорить продать тебе мой титул. Только я честью не торгую!

– Резон, вы ему все мои слова передали?

– Да! И про твою выгоду и про его, и про твои обещания. Он вроде бы был согласен, а вот сейчас опять о чести заговорил.

– Господин барон! Так пусть рыбу хотя бы просто пожарят. Посидим, покушаем, спокойно поговорим, – я положил рыбин на стол.

– Не о чем нам разговаривать! Я честью не торгую! А с браконьерами у меня разговор короткий! – и он ухватился за меч, приподнимаясь со скамьи.

– О чести заговорил! Ты пропил всю свою честь! Что у тебя есть? Всё спустил, всё пропил! Какая у тебя честь? Три года назад последний верный тебе человек, хотел отремонтировать твой дом и его за это убили, А что ты сделал? Снова напился? А что с его семьёй ты знаешь? Его жену насилу-

ют, детей морят голодом и избивают. Вчера их всех хотели убить! Ты им помог? Ты, капитан, предал последнего верного тебе солдата! Ты, барон, твоя честь в том, чтобы разумным в твоём баронстве жилось нормально! А где все эти разумные? Их соседи растащили! А ты что сделал, опять напился, и всё? Вот сидит твой товарищ, он тебе говорит, сделай как лучше всем: тебе, твоим старым слугам, крестьянам в деревне, – приюти молодого парня, дай ему свой титул, а он поможет и тебе, и твоему баронству! А что ты? Я честью не торгую! Да ты её давно пропил! Нет у тебя никакой чести! Ты даже меч не можешь вытащить, он у тебя заржавел! Какой ты капитан? У тебя боевой меч заржавел! Ну, вытащи его, убей меня за оскорбление! Давай, барон! Давай капитан!

Старик наконец-то вытащил свой меч из ножен и бросился на меня с мечом. Было заметно, что когда-то он был неплохим рубакой, до сих пор и стойка, и положение рук соответствуют армейским канонам. Только рука его была слабой, а меч для неё – слишком тяжёлым.

Я вытащил из Сумки путешественника тренировочную шпагу, являющуюся точной копией моего Сумрака, только она была затуплен, чтобы не пораниться на тренировках. Встал в армейскую стойку, как учили на Боевой подготовке в Академии.

Когда барон доковылял до меня, я просто выбил меч у него из руки и отошел на три шага назад. Он поднял меч и снова напал, я опять выбил у него меч. И так ещё три раза.

Старый вояка опустил на траву и заплакал. Я поманил жестом его друга, Резона Гроната, и мы вдвоём подняли обесилевшее тело, подвели и усадили на скамью.

– Ваше Благородие, барон Рондал де Дрон. Вам всего пятьдесят лет, а вы выглядите как дряхлый старик. Ваши враги с нетерпением ждут, когда вы предстанете перед Сияющим, и тогда они разорвут ваше баронство на части. Даю вам слово воина, что, если вы позволите, мы с вами утрём им нос так, что они кровью блевать будут! Дайте мне и себе такой шанс! Я ведь не прошу у вас вашу честь, не прошу предавать вашу память, прошу только поверить, и дать мне своё имя. А я клянусь самой страшной клятвой перед лицом Сияющего, что приложу все силы, чтобы не опозорить ваше имя, чтобы нести его с честью и достоинством. Скажи старый солдат, какого нечистого тебе ещё надо, как ещё тебя убеждать, что я не барыга из купеческого сословия, а ты не предаёшь свою честь, а наоборот, пытаешься укрепить баронство, дать имени де Дрон возможность не согнуться, а существовать и дальше. Я женат, если ты дашь мне своё имя, наши дети будут считать тебя своим дедушкой, и род продлится. Ответь мне, капитан!

Рондал де Дрон молчал долго. Потом вдруг закричал:

– Зината! – на его зов явилась старенькая служанка, вот она действительно была старой, наверное, барона ещё в колыбели качала.

– Зината, возьми рыбу, приготовь нам троим, и вам с му-

жем оставь!

Бабка укувыляла с рыбинами в дом, а мы ещё помолчали.

– Если вы, господин барон, соглашаетесь меня усыновить, тогда вы, Резон Гронат, как специалист по записям в храмовых книгах, скажите, как это всё оформить? У меня есть жена, у неё моё имя де Витур. Как оформить её?

– Если Рондал согласен, я всё оформлю.

– Если вы не против, Ваше благородие, я первое время буду называть вас господин барон, а дальше как сложится. Первое что сделаем, закажем ремонт одного крыла дома, потом уже и второго, и центральной части. Резон, пришлите из деревни бригаду, пусть начинают ремонт правого крыла, парк перед домом расчистить, эту вот беседку отремонтировать, или новую поставить. Нам с женой нужно съездить в город и решить там вопрос с зарабатыванием денег. Чтобы воевать с соседями, нужна дружина, её нужно нанять, нужны деньги. Я вам, господин барон, оставлю пятьдесят золотых, ремонтируйте одно крыло дома, меняйте мебель, окна, оденьте своих слуг, на себя пару костюмов сшейте. Потом я привезу портного из города, он сошьёт вам новую форму. Если вы согласны набрать часть дружины из деревенских, сами будете их обучать и тренировать как солдат, то тогда вам нужно сначала восстановить свою физическую форму. Давайте на всё на это отведём время до конца лета, мы с женой вернёмся из города, и тогда уже будем строить дальнейшие планы.

Тяжело было старому вояке, который много лет жалел се-

бя и лелеял свою обиду, перестроиться и начать активную жизнь. Но пришлось.

При активном участии Резона Гронат были проведены обыски домов бывшего старосты и его сына. Найденные вещи, даже ценные и дорогие, оставили семьям, а вот золото и серебро конфисковали в пользу барона, набралось на сумму семьдесят два золотых. Новым старостой назначили сына кузнеца. У парня была повреждена рука, он не мог помогать отцу, поэтому учился грамоте и бухгалтерии, сейчас эти знания ему пригодились. Анейра руку ему исцелила, но он всё равно в кузнецы не пошёл, будет старостой.

Резон Гронат, как и обещал, оформил все записи в храмовой книге, а потом с нами съездил в город и утвердил всё в мэрии и храме Сияющего.

Теперь я барон Мики де Дрон, с женой баронессой Анейрой де Дрон. Запустив все процессы, обговорённые с приёмным отцом, решился на ещё одну авантюру.

– Мариша, а, правда, что барон де Дрон тебе очень понравился как мужчина? Понимаю, что ты не рассчитывала выйти за него замуж, но он тебе понравился?

– Он многим понравился, видный был мужчина, пока не спился.

– А какие отношения у тебя с Зинатой?

– Хорошие, – ответила Мариша и почему-то покраснела.

– Давай так, забирай детей и приходи после обеда в дом к барону, так надо!

Когда женщина с ребятами пришла к дому, я попросил их подождать, а сам подошёл к барону.

– Господин барон, когда мы с вами кричали друг на друга, я говорил вам, что у преданного вам человека осталась семья, вот они перед домом. Женщину зовут Мариша, она лишилась работы, я прошу вас взять её в дом на должность помощницы Зинаты. А ребята будут помогать всем в мелких делах и посыльными поработают, при необходимости. Небольшую сумму на зарплату ей найдёте?

– Больше я их в обиду не дам. Спасибо тебе! – барон пошёл предлагать Марише работу в доме.

А я побежал к Зинате.

– Маришу привёл с детьми, будет твоей помощницей. Тощая она очень, откорми её, чтобы округлилась и на женщину стала похожа, и барона откорми, чтобы стал бодрячком. А потом пусть они полюбовниками станут, и женщине молодой ласка мужская нужна, и барон сразу помолодеет, при молодой то.

– Ох и хитрющий же ты Мики!

– Так ведь не во вред!

– Было бы во вред, я бы тебя давно отравила, а так живёшь вот, – вот ничего себе бабушка «одуванчик»!

В общем, в город Холмоград мы попали только через месяц после столкновения с графом де Годон.

Холмоград больше походил на крепость, чем Загорск, хотя стена была пожиже, башни пониже, вокруг стены шёл

ров заполненный водой. Внутри крепости всё пространство застроено каменными домами, приспособленными к осаде. Только в самом центре несколько красивых зданий: мэрия, Храм Сияющего, дом местного владельца. Как узнал позже, весной, при высоком уровне воды в реке, что протекала в километре от крепости, воду из реки направляли в ров, ров промывался, вода в нём очищалась, потом уровень воды в реке снижался, и ров становился изолированным от потока реки. В результате к концу лета вода в нём становилась грязной и затхлой. Да ещё и стражники, и некоторые горожане со стен сбрасывали всякий мусор прямо в воду рва. Иногда в нём оказывались трупы животных и, даже, разумных.

Но сейчас только закончилась весна, и ров производил приятное впечатление. Стены, правда, давно не ремонтировались, но разрушений не было, так как война не докатилась до Холмограда. Населения в городе было раза в три больше, чем в Загорске, но большая часть простого люда, ремесленники, слуги, разнорабочие жили за крепостной стеной. Здесь выделялись кварталы более обеспеченных горожан, они располагались между крепостной стеной и рекой и примыкали непосредственно к дороге, которая шла с севера к Северным воротам крепости. Ещё были южные ворота, но пока мы их не видели. А вот с другой стороны дороги, дома были явно беднее, а в отдалении начинались лачуги городской бедноты. Наверняка, там самый криминогенный район города.

Проезжая мимо стражников возле ворот, остановился и,

протянув серебрушку ближайшему, более старшему по возрасту стражнику, спросил, где в городе гостиница получше. Как ни странно, но направили нас не в центр города, а по улице, уходящей к восточной стене. Проехав несколько перекрёстков, остановились возле здания с вывеской трактира со странным названием «Старый Эльф», причём именно так, слово эльф было написано с заглавной буквы.

Коновязи перед трактиром не было, но, как только мы остановились, перед нами появились два подростка, как позже выяснилось, это были юноша и девушка, одетая в мужскую одежду. Они приняли у нас поводья, и сразу повели коней за дом.

– Поставьте их отдельно, он у меня буйный, – в ответ раздался обиженный рёв Ужаса, что добавило правдивости моим словам.

– И кто тут у нас Эльф?

– Пошли вон господа, – выверился пожилой трактирщик, с чуть заметными чертами эльфийской крови.

– Не груби, воин, в этом нет ничего обидного, когда Эльф пишется с большой буквы. В отряде у Грома тоже был парень по имени Эльф, правда, для чужих он был Лесом. Хочешь, и тебя буду называть Лесом.

Однако трактирщик выделил главное:

– Почему он был?

– Они уехали с капитаном графом де Вулар на войну. Про графа знаю точно, что он погиб. Думаю, что и они не уцеле-

ли.

– Вы не представились.

– А тебе все посетители трактира представляются?

– Я хочу, чтобы знакомые капитана и лейтенанта были и моими знакомыми. Это были настоящие воины, и с кем попало, они не знались.

– Хорошо. Сейчас ты немножко удивишься, и мне бы хотелось, чтобы мы стали добрыми знакомыми. Наверняка ты знаешь барона де Дрон, недавно он обзавёлся сыном и снохой. Так что перед тобой молодой барон Мики де Дрон и его жена баронесса Анейра де Дрон.

Глаза трактирщика стали колючими, губы поджались.

– И как поживает сам барон и его друг Граур?

– Проверяешь? Резон Гронат поживает прекрасно вместе со своим другом. Я их научил ловить рыбу, теперь они отъедаются за все прошедшие годы. Мой приёмный отец поживает нормально, бросил пить, сейчас набирает молодых парней из сельских, собрался сделать из них дружинников. Заодно обхаживает моложавую служанку, пока у них не сладилось, но думаю, что всё получится. Можешь послать кого-нибудь на проверку моих слов.

– Ну, если так, то вы у меня дорогие гости.

– Так как мне тебя называть?

– Все называют Стариком, зови и ты так же.

– А воинское звание?

– Сержантом был в отряде у Грома.

– Приемлемо, если Сержантом звать буду?

– Добро! Вы что хотели-то?

– Я буду обустраиваться в городе, двум баронам в одном баронстве тесно. Помогать приёмному отцу буду, а жить планирую здесь в городе. На месяц, два, нужно жильё, если есть пара комнат в стороне от других, мы бы у тебя остановились.

– Так не уместно чете баронов ютится в двух комнатах.

– Что, как говорят эльфы, «моветон»? Для нас нормально, если есть где помыться, и чисто в комнатах. Мы же будем весь день в делах, только ночевать у тебя.

– Ну, это вы, Ваше Благородие, а молодой баронессе, чем заняться? А у меня в зале иногда старые вояки пьянствуют, а тут выйдет такая красотка, скандалов не оберёшься.

– Смотри, – кивнул жене, и она зажгла огненный шар на ладони.

– Красотка – маг, целитель, у неё работы больше чем у меня. И горячих кавалеров есть чем успокоить.

– Добро! Есть комнаты, вы пока покушайте, их приведут в порядок. Вход общий, а когда здесь пьянка, лучше пройти через кухню. Устроит?

– Посмотрим комнаты, скажем. А цена-то какая?

– Если госпожа целитель посмотрит некоторых моих знакомых, то и денег не надо.

– Сержант, ты жулик! Твои комнаты стоят не больше золотого в месяц. А лечение целителя в десятки раз дороже.

– Ну, хоть пару разумных подлечите, а, госпожа баронесс-

са?

– Если муж в городе не загоняет до полусмерти, то посмотрю, – ай, молодец девочка, молодец!

И не отказала, и не пообещала твёрдо, и первенство мужа обозначила.

Нас провели к столу, что стоял в нише стены. Отличное место, видимо для уважаемых посетителей. Мы были закрыты с трёх сторон стеной, правда и выход был один. Ну, мы бегать ни от кого не собираемся, пусть от нас бегают.

Пока ожидали заказанные блюда, захотелось мне жену поцеловать. Это заметили из зала, и к нашему столу направились три персонажа. По внешнему виду – наёмники, из числа тех, кто в серьёзных переделках не бывал, но страшно «крутые».

– Ах, какая цыпочка, – начал самый наглый из них, ещё не дойдя до нас метра три – четыре.

На полу было довольно много мусора. Поэтому запущенный мной небольшой вихрь поднял и закружил весь этот мусор между нами, а потом швырнул его в лица троицы.

– Поганый маг, не можешь, как нормальный мужик выяснить отношения! Девочка, он с тобой побалуется и бросит, а нам нужна настоящая боевая подруга, идём с нами!

Закончив эту фразу, наёмник улетел под соседний стол от мощного удара в челюсть. Перед наёмниками стоял рассвирепевший трактирщик.

– Вы, уроды, напали на моих почётных гостей! Мои двери

для вас закрыты, вон отсюда!

– Да ты чего, Старик? Мы же ничего не сделали!

– Вон!

Видя, что из-за соседних столов поднимаются мужчины, понимая, что их сейчас будут бить, два наёмника подхватили своего приятеля и потащили на выход.

– Видишь, наш хозяин хромает, потом посмотришь, – это я жене на ушко.

Еда в трактире была простой, но сытной и вкусной. Покушали и пошли смотреть комнаты. Нас всё устроило, и мы снова спустились в зал, только теперь разместились возле имитации барной стойки, чтобы поговорить с трактирщиком, расспросить про особенности жизни в этом городе. Когда в зале стал собираться народ на вечерние посиделки, мы ушли к себе.

С утра выехали в город, начинался новый этап нашей жизни.

Глава 9. Переезд в город

В городе мы первым делом направились в контору наёмных экипажей, в этом городе была такая контора. Я заказал экипаж открытого типа, похожий на бричку конца 19 века, на месяц, то есть в течение месяца экипаж с извозчиком в полном нашем распоряжении, и я знаю, как добиться качественной службы от извозчика этого экипажа. Нужно давать ему время покушать, не заставлять мокнуть под дождём или ждать попусту, когда мы никуда ехать не собираемся. Это называется проявить минимум заботы о разумном. Нашего извозчика звали земным именем Павел, это был мужчина преклонного возраста, но ещё достаточно крепкий, очень опытный извозчик, хорошо знающий город. Я вручил ему пару серебряных и сказал, что за эти деньги он будет работать рассказчиком. Он будет показывать нам все интересные места в городе и рассказывать о них всё, что знает.

И мы начали колесить по городу, даже в трущобы заезжали. Когда там ехали, я подвесил над экипажем яркий светляк, а Анейра накрыла нас троих щитами. Никто не рискнул приближаться к экипажу с магами. После недели таких поездок, мы с женой хорошо знали и центральную часть города внутри крепости, и районы за крепостной стеной. Например, кварталы кузнецов и кожевенников размещались за крепостной стеной, здесь говорили «за городом», в бедной

части. Это было связано не с тем, что эти мастера были бедными, а, так сказать, с плохой экологией вокруг этих кварталов, шум и запахи не устраивали «чистую» публику и эти производства вынесли почти в трущобы. Квартал кузнецов я изучил довольно подробно. Картина была удручающая, ни одного хорошего в моём понимании мастера я не обнаружил, инструменты изготавливались из плохого железа, оружие делалось небрежно, с шероховатостями на рукоятках и гардах, лезвие неровное, закалка клинка неравномерная, многие клинки плохо прокованы. Павел объяснил такое состояние кузнечного цеха тем, что все хорошие мастера раньше перебирались в столицу, да и аристократы предпочитали покупать фанские клинки, или что-нибудь в столице. А кузнецов гномов здесь не было.

Цех ювелиров был в городе. Он не был оформлен как цех, просто большинство ювелирных лавок размещались на одной улице, которая и называлась Ювелирная. Здесь ситуация была не такая удручающая, попадались неплохие изделия с красивыми камнями, но была та же мода на массивные золотые оправы для камней. Меня ювелиры интересовали как покупатели кристаллов, для пробы продал несколько рубинов и брильянтов за неплохие деньги. Но в целом рынок небольшой, его легко перенасытить, и цены рухнут, мне это не нужно.

Следующая важная для нас тема, это маги в городе. Павел в этом вопросе не имел подробной информации, но он пока-

зал мне нищего на площади возле храма Сияющему и сказал, что это бывший маг, но вот уже два года он здесь сидит. Я отметил себе этот факт, и мы двинулись дальше. В городе оказался в наличии храм Святой Анюты, но состояние его было весьма плачевным, особенно сейчас после войны. Мы с женой направились в храм. Скульптура Святой Анюты была какая-то блёклая, с печальным лицом и рукой в позиции попрошайки.

Шуганул двух служек, потребовал настоятеля храма, потом внимательно посмотрел на подошедшего священнослужителя.

– Анейра, как тебе он?

– Очевидно же – пьяница и развратник.

Настоятель, или кто он там был, начал кричать на нас и выгонять из храма. Ткнул его сжатыми пальцами в солнечное сплетение, и, когда он сложился пополам, кивнул служкам, чтобы увели этого урода.

Потом мы с женой встали на колени, перед алтарём. Он был нормального для этого храма размера, но грязный и покрыт микроскопическими трещинами, что делало его мутным.

– Свята Анюта! Мы приведём в порядок этот храм.

Подозвал служек, это были юноша и девушка лет 15 – 16. Протянул им по серебряному.

– Это вам, никому не рассказывайте, иначе настоятель отберёт эти деньги. За это вы, когда в храме никого не будет,

тщательно отмоете скульптуру Анюты, и кристалл алтаря, потом, потихоньку, отмоете здесь всё, храм покровительницы любви и материнства должен сиять чистотой. Если для вас этой работы много, скажите, кого ещё надо привлечь.

Молодые люди заверили нас, что они справятся и долго кланялись нам в след.

– Куй железо пока горячий! – вот чёрт, опять срываюсь на вульгарность и земной юмор.

– Вот... нет, не надо ковать, Павел, где у вас сидят главные церковники? Давай туда.

Далее в храме Сияющего, выяснив, что настоятель храма является главным священнослужителем в городе, напросились к нему на аудиенцию. Священник посмотрел на нас как на блудливых котов и завёл песню на тему, что отпущение грехов, дело весьма дорогостоящее.

– Ваше Высокопреосвященство! Вы притормозите, – а вот интересно они тут знают такое слово «тормоза».

– Я имею в виду, что нужно изменить тему разговора. Вы ведь главный в городе среди всех настоятелей. Так почему вы не следите за порядком в других храмах? Почему у вас в храме Святой Анюты, настоятелем тот, кто никому грехи отпускать не может? Он сам погряз в пороках!

– А вы молодые люди, собственно говоря, кто будете?

– Вы, Ваше Высокопреосвященство, не могли не слышать, что год назад в храме Святой Анюты, во время помолвки молодой пары, Анята их благословила?

– Святая Анюта, – тут же поправляет настоятель.

– Вот вы, уважаемый, опять делаете ту же ошибку, вы цепляетесь за форму, за ритуалы, а разве в этом истинная святость? – от моего обращения глаза настоятеля полезли на лоб, я же его назвал просто «уважаемый».

– Не делайте такое лицо! Вы вообще способны говорить по существу проблемы, а не о том, как вас надо восхвалять и величать? У вас в храме настоятелем пьяница и развратник! На-сто-я-те-лем! – произношу по слогам.

– А вы меня поправяете за то, что к имени Анюты, не добавил слово Святая. И вы не отвечаете на мои вопросы, почему? Ниже вашего достоинства? Священнослужителю общаться с прихожанами, это ниже вашего достоинства?

– Вы лжёте! Я знаю этого молодого человека, он сын очень уважаемых родителей. А кто вы такие?

– А мы те самые молодые, которых благословила Святая Анюта. И вот мы приходи в храм, поклониться той, которая нас благословила, а там грязь, запустение, даже алтарь мутный. И почему-то не добавлена картина, как Анюта нас благословляет? Не скажете почему? Ведь деньги наверняка выделялись?

– Почему я должен вам верить? Приходит неизвестно кто, и я им должен верить?

– Вы мне ничего не должны! Ничего! – я поворачиваюсь и иду к алтарю.

– О Сияющий! Вот здесь твой служитель, не верит нам,

покрывает грешника, не хочет наводить порядок в делах храмов этого города. Что мне делать? Может быть, ты сам его вразумишь? – говорю это всё и готовлю руны «Молния», думаю, долбану настоятеля, пусть думает, что его Сияющий наказал.

И тут в храме раздался голос, низкий, рокочущий, словно раскаты грома, но в голове всё сложилось в понятные слова.

– «Не жульничай, тебе неуместно».

И тонкая извилистая молния ударила в настоятеля. Он хлопнулся на задницу, его волосы, наэлектризовавшись, встали дыбом во все стороны, и в них пощёлкивали электрические разряды. Не знаю, какие слова слышал настоятель, но и к нему выражение «не жульничай» вполне относится. Главное, что я для себя понял, с самодельными, с моей стороны, чудесами, необходимо заканчивать. Если такие силы задействованы, то мухлевать, это себе приговор подписывать.

Присутствующие служки и три бабульки, то есть пожилые прихожанки, все хлопнулись на колени, и неистово молились. Анейра со страхом в глазах прижалась ко мне.

Поднял с пола настоятеля, положил ему руку на плечо и, глядя в глаза, произнёс:

– Ваше Высокопреосвященство! Через три дня в храме Святой Анюты должен быть другой настоятель. Или в храме Сияющего будет другой настоятель! – и, взяв жену под ручку, пошёл на выход.

Когда мы вышли на ступени храма, к нам подкатила и

встала точно перед нами пролётка. Я посадил жену, сел сам и мы укатили в неизвестном направлении. Про неизвестное направление, это такая молва пронеслась по городу, мол, храм посетили святые, может даже сама Святая Анюта со своим защитником, подвели настоятеля к алтарю Сияющего, тот настоятеля и наказал, но убивать не стал. Мол, исправляй сам, что напортачил! А почему именно Анюта была? Так это же очевидно, на следующий день плохой настоятель храма Святой Анюты со свистом слетел с должности, и теперь там настоятелем старичок, которого три года назад отправили на пенсию.

А продолжение история получила через три дня. Когда мы подъехали к храму, началась какая-то нездоровая суета, нам навстречу выбежали те парень с девушкой, которых я просил навести порядок, и, непрерывно кланяясь нам, они повели нас внутрь храма.

– Ребята, что случилось?

– Она улыбается! – сказала девушка, и в этот момент мы вошли внутрь помещения. Всё было старенькое, но чистое, зал просто сиял чистотой, и свечей горело в два раза больше, чем в прошлый раз.

– Так и ты бы улыбалась от таких перемен!

Мы прошли к алтарю, он был чистым, но по-прежнему мутным, из-за многочисленных микротрещин. Ну, что тут думать, это ведь кристалл, не знаю какого минерала, но это просто большой кристалл, а я что, разучился с кристаллами

работать?

Встаю на колени, просто так удобнее и начинаю править поверхность кристалла. Молекулы кристалла словно радуются моим действиям, восстанавливают свои ряды, и поверхность становится гладкой, блестящей. Трудился минут тридцать, даже колени сильно устали.

Потом мне жена рассказала, как это выглядело со стороны.

Пришла молодая пара, от которой теперь прячется настоятель храма Сияющего, кстати, мужик стал полностью седым, зашла в храм. Мужчина встал на колени перед алтарём и стал его руками гладить, а женщина подошла к скульптуре Анюты и потрогала её за руку, потом встала рядом с мужчиной на колени и положила руку ему на плечо. И кристалл начал светиться всё сильнее и сильнее. Когда мужчина закончил ползать по кристаллу он с трудом встал, а женщина стала отряхивать его колени. Мужчина поднял голову, и спросил:

– Надеюсь, ты довольна?

И в этот момент все присутствующие, а прихожан набралось на половину зала, подняли глаза на скульптуру Святой Анюты, а скульптура совсем не походила на ту, что была здесь три дня назад. На лице Святой Анюты сияла улыбка, делавшая её лицо по-женски красивым, правая рука была поднята так, словно она только что очертила Святой круг. Все краски скульптуры стали ярче и, в целом, она выглядела, как обновлённая. А кристалл алтаря переливался в свете

свечей всеми цветами радуги, и прихожане замерли в религиозном трансе.

– Тихонечко уходим, – это я Анейре, ковыляя на уставших ногах. Хотя жена и наложила Малые Исцеления на оба моих колена, всё равно передвигался я с трудом. У выхода пожилый священнослужитель низко поклонился нам, а я высыпал ему в ладонь пригоршню золотых монет.

Вечером, выслушав от Павла городские новости, которые почти все сводились к событиям в храме Святой Аниуты, я решил в город не ехать, не хватало мне судьбы звёзд эстрады и кино там, на Земле, когда фанаты не дают прохода.

– Павел, возьми пару серебряных, перекрась свой экипаж. Не надо весь перекрашивать, просто сделай несколько ярких деталей, чтобы нас перестали узнавать.

– Тогда и вам, Ваше Благородие, надо одежду сменить, а Её Благородию хорошо бы причёску поменять, очень она у неё приметная.

Так и сделали, на экипаже всякие подножки и поручни были выкрашены в яркий синий цвет, я был одет по здешней моде, а жена сменила платье и изменила причёску. Вместо весёлых кудряшек вокруг лица, она заплела косу, и все волосы ушли назад, такая причёска её старила, но решили некоторое время потерпеть.

И ещё решили, что хватит знакомиться с городом, пора заниматься делами.

До этого Павел показал нам почти в центре города боль-

шое двухэтажное здание, внешне похожее на казарму. Его построил для себя какой-то аристократ перед войной, но уже готовое здание ему не понравилось, и он не стал в здание въезжать. А после войны аристократ не появился в городе, и мэрия не знает, что с этим зданием делать.

Вот в мэрию и направились. С трудом, размахивая баронской бляхой, прорвались к мэру города. Дальше, разговаривая с мэром, пришёл к выводу, что его заместители специально устраивают препоны, чтобы желающие попасть к мэру, платили им взятки. Рассказал это мэру, он не стал менять все порядки в мэрии, но относительно меня, дал строгое указание пропускать в любое время. Так вот мэру мы заявили, что если мэрия отдаст нам это здание за символическую цену в сто золотых, то через два месяца в городе будет большая больница для бедного населения, не бесплатная, но с приемлемыми ценами для небогатых людей. Договорились, заключили договор.

И вот мы хозяева большого здания. Составили схему перепланировки здания, наняли плотников и печников, и через месяц сами въехали в это здание, так как с одного торца были спланированы жилые комнаты для нас. Это пока, со временем построим или приобретём нормальный дом, соответствующий баронам. Далее начались хлопоты по набору медперсонала.

Тут я вспомнил слова Павла о нищем на площади, который раньше был магом. Площадь была почти рядом, пошёл

пешком. Постоял, понаблюдал, и, придя к определённым выводам, подошёл к предполагаемому бывшему магу. Заговорили, он не стал отказываться, тогда я сказал, что хочу поговорить о состоянии дел с магами и магией в городе, но на паперти говорить о таких вещах неуместно. Поэтому приглашаю его в трактир, что был в ближайшем переулке, посидим, покушаем, поговорим.

– У меня сильные враги, у вас будут неприятности, – это он мне.

– Тем хуже для них, идёмте, два раза не умирать!

– Тоже верно!

И вот сидим мы в скромном, по меркам центральной части города, трактире, кушаем, разговариваем. Бывшего мага зовут Ален де Лонг, раньше он был сильнейшим магом Воды в городе, но два года, было большое наводнение, река грозила смыть полгорода. Ален пытался через мэра организовать магов на борьбу со стихией, но откликнулись лишь несколько слабых магов и сильный маг Воздуха, его вечный соперник, Габи де Риэл. Они защитили город, большую часть нагрузки взял на себя Ален де Лонг. И когда уже всё заканчивалось ему, обессилевшему, ударил в спину Габи. Оказалось, он не просто соперник, он люто ненавидел Алена всю жизнь из-за какой-то истории с девушками в далёкой молодости. История давно забылась, а ненависть его только росла, и вот выпал удобный случай, и Габи им воспользовался.

У Алена выгорел источник, у него теперь нет магии и он

не интересен ни мэрии, ни бывшим приятелям. А Габи задался целью превратить жизнь Алена в ад: всем, кто пытается ему помогать, Габи де Риэль устраивает неприятности, вплоть до убийства, вот все и отвернулись от Алена. Положение с магией в городе очень нехорошее. Габи и ещё один такой же негодяй, маг Огня, создали в среде магов города обстановку зависти, нетерпимости к другим, гипертрофированного чувства конкуренции. Все друг друга считают врагами. В порядке вещей ситуация, когда более сильный маг, может без всякого повода напасть на более слабого, отобрать имущество, деньги, клиентуру и так далее.

Мы уже заканчивали разговор, когда в зал влетел какой-то перец в балахоне средневекового чародея и начал орать:

– Ничтожество, как ты посмел уйти с площади! Что, вы просил себе очередную подачку? А ты, сопляк, что, не знаешь, что моему врагу помогать нельзя? Сейчас ты это узнаешь! – и начал формировать какое-то плетение, незнакомое для меня.

Каждый раз, когда я видел незнакомое плетение, это оказывалась жуткая мерзость. Поэтому я сразу приготовил амулет с руной Чехол, это вывернутый Чёрный купол, и как только он напитал своё плетение энергией, я накрыл его Чехлом. Собственно говоря, я поспешил, он не отправил плетение сразу в нас, а ещё что-то кричал, грозил. Он так был увлечён своим могуществом, своим превосходством над нами, что тёмная плёнка вокруг него, не остановила агрессивно-

ра. Он выпустил своё плетение и тут же был им окутан, так как, чехол не выпустил энергию плетения наружу, буквально несколько секунд и на месте мага осталось только чёрное пятно.

– Что это было? – спрашиваю у Алена.

– Плетение Чёрного праха, запрещённое в Росинском королевстве.

– А когда можно будет снимать защитный купол, тут же люди кругом.

– Если сможешь, поддержи минут десять. Потом можешь снимать безбоязненно.

– Тогда давай пока пива попьём.

Ален пытливо посмотрел на меня.

– А тебе совсем безразлично, что ты только что убил разумного?

– Ален, вот не надо этих инсинуаций, а тем более обвинений! Я сидел и кушал, никого не трогал. Кто-то пытается меня убить, а я даже не открываю военных действий, я просто вернул ему ту дрянь, что он в меня запустил. А он от собственного яда не имеет защиты! Это что, маг? Он debil, или просто сумасшедший? У вас тут ещё много таких?

– Ну, один точно есть, такой же, а остальные всё же лучше.

– Ален, помоги мне войти в ваше магическое содружество, а я тебе сделаю амулет, с которым ты сможешь немного использовать магию.

– Мики, за подобный амулет я тебе пятки лизать буду,

ночной горшок буду выносить! Но вводить тебя некуда, нет такого содружества, есть отдельные одарённые, очень эгоистичные, и, в большинстве, непорядочные разумные.

– Ну а кто-то может ими как-то руководить? Как их собрать в кучу? А если война, кто определит, чем они должны заниматься.

– Теоретически все мы жители города, значит, все должны подчиняться мэру и его мэрии.

– Ну, хоть что-то. А у тебя есть, где жить? У тебя есть деньги, чтобы прожить неделю, или две?

– На все вопросы ответ – да.

– Через десятку, – это местный аналог недели продолжительностью десять дней, – найдёшь меня в лечебнице Дрона, на пересечении улицы Ювелирной и переулка Наёмников.

Четыре дня мы потратили с мэром города, Николем де Камен, на подготовку совещания магов города. Из 28 зарегистрированных в мэрии магов на совещание пришли 22 мага.

Все расселись в большом зале мэрии, причём никто не сел вдвоём или втроём. Все сидели поодиночке, за два – три места друг от друга.

За столом председателя сидел мэр, он и открыл совещание, и сказал, что предоставляет для предложения и объявлений слово мне, молодому магу, обучавшемуся в столичной Академии до начала войны. Его перебил какой-то маг пожилого возраста.

– Кто убил Габриэля де Риэль? Кто теперь самый сильный маг

среди нас?

– А разве это самое главное в нашей жизни? – начинаю я задавать вопросы, но он и меня перебивает. Кричит, переходя на визг:

– Ты вообще заткнись, щенок, самозванец! Ты не можешь быть выпускником Академии, ты, сопляк, годами не вышел. Мэр, я, кажется, понятно спросил, кто убил Габи де Риэль? Кто теперь будет считаться сильнейшим магом в городе?

Мне это надоело.

– Если я сопляк, то ты старый пердун, у которого вместо мозгов деревянная труха!

– Ах, ты, ты, ты! – и в руке мага готов огромный плазменный шар.

Если бы дело было на полигоне, я бы поставил Зеркальный Щит, но тут кругом разумные, мебель, куда бы ни отразился шар плазмы, несколько трупов и пожар гарантированы. Поэтому накрываю этого психа Чехлом и стараюсь ужать его размеры до площади чуть больше одного стула, с которого вскочил этот нервный господин. Во внутреннем объёме Чехла очень яркая вспышка, которая гаснет через пару секунд, а внутри Чехла виднеется скукожившийся и обгоревший человеческий труп, и сгоревший стул. Снимаю энергию с руны щита, Чехол исчезает, и обугленные останки человека падают на пол. По залу тянет жутким запахом, горелого мяса, и горелого дерева.

– Маги, есть среди вас воздушники, проветрите помеще-

ние! Господин Мэр, пусть рабочие уберут останки.

Несколько разумных высказывают из зала, с трудом сдерживая рвотные позывы. Пять минут суеты и рабочая обстановка в зале восстановлена, только чёрный круг обуглившегося пола напоминает о случившемся.

– Господа маги! Я приехал к вам издалека. Я надеялся войти в дружное сообщество магически одарённых разумных, думал, будем решать общие задачи, участвовать в интересных проектах. А что я увидел? На площади среди нищих сидит выгоревший маг. Когда он спасал ваш общий город, ему предательски ударили в спину, сделали калекой. Он ваш общий город спасал! Кто из вас помог ему, поддержал в беде? Никто! Когда его враг, издеваясь над ним, заставлял его просить милостыню, кто из вас заступился за него? Два негодяя затерроризировали вас всех! Вас двадцать шесть по книге в мэрии, на самом деле, я думаю, больше. А их было только двое! И вы сдались! Более того, некоторые из вас стали вести себя как они, стали такими же негодьями!

– Я мог бы долго вам рассказывать, как я презираю такую жизненную позицию, когда каждый только сам за себя. И не потому, что я тут самый хороший, нет. Спросите любого воина, солдата, да даже среди наёмников все понимают, что врага можно одолеть только сообща. А вы – каждый сам за себя. А за кого вы будете, если на город нападут враги? Или как те герцоги, что предали Надия Третьего, побежите к врагам, сдаваться на милость победителя, выторговывать

себе жизнь?

– Вы все старше меня, я не буду учить вас жизни, просто напоминаю, что даже звери при опасности сбиваются в стаи. А вы всё сделали наоборот! А теперь, когда два главных смутьяна покинули нас, может быть есть смысл подумать, о том, чтобы между собой жить в мире. Я не призываю вас жить в дружбе, это не реально после нескольких лет вражды. Но в мире-то можно пожить? Конечно, бывают конфликты интересов и споры. Как их решать, чтобы не убивать друг друга? Мы с господином мэром города предлагаем вам создать Совет Магов города. В столице была Гильдия Магов, но это другой уровень объединения. В гильдии все платят взносы, руководство гильдии может отдавать приказы членам гильдии. Мы считаем, что нашему городу это не подходит, поэтому только Совет. У членов Совета нет постоянных обязанностей и нет зарплаты за свою работу. Если кто-то из магов считает, что есть проблема, которую нужно решать всем вместе, он обращается к Главе Совета. Так же при возникновении спора или обиды маг обращается к Главе Совета. Но в этом случае, когда решается личная проблема, тот, кто обратился, платит деньги, это плата за то, что члены совета будут собираться и тратить своё время на решение вашей проблемы. Решение совета по спору двух магов обязательно для этих магов, если кто-то не будет выполнять решение Совета, Совет созывает общее собрание, и вы все вместе решаете, что делать с этим упрямым. Здесь может быть денежный

штраф, или объявление этого мага вне коллектива. Тогда все остальные прекращают с ним любые контакты. Да, ещё можно такого строптивного выселять из города. Ну, а в случаях, подобных тому, как вот эти два нехороших разумных у вас были, создаётся боевая группа и плохого разумного просто убивают. У меня всё о Совете. Вопросы есть?

– А сколько платить при обращении в Совет?

– Решайте сами. Выберите членов Совета и Главу Совета, пусть они сами скажут, сколько стоит их работа, а вы их или поддержите, или потребуете уменьшить плату. Для этого мы и собрались, чтобы всё решить сообща, всем коллективом.

– А Главой Совета, конечно, ты будешь, ты ведь самый сильный сейчас?

– Внимание всем! Вот, задали вопрос. Тот кто его задал, так ничего и не понял из того что я говорил! Не нужно больше мериться своими органами, у кого длиннее, или кто сильнее? Не нужно этого, понимаете? Главой Совета нужно выбирать самого уважаемого и справедливого из вас! Так же и членов Совета, они же будут разбирать ваши жалобы! Главное, чтобы эти люди были справедливые! А вот меня даже предлагать в Совет не нужно! Я в городе всего месяц, я вас не знаю, вы меня не знаете, как я буду ваши жалобы разбирать? Вот проживу в городе лет пять, там видно будет.

Выбрали мы Совет из трёх магов, утвердили плату в четыре золотых, по одному членам совета, и два Главе Совета, у него обязанностей больше.

Словом, всё как в сказке, «людей посмотрел, себя показал». Оказалось в городе ещё есть пять женщин магов, они не приходили на собрание, но глава Совета обещал лично с ними поговорить.

Первый конфликт возник из-за моей больницы, и к главе пошли жалобы от целителей. Но по порядку.

Мы нашли через нашего Павла шестерых знахарей и двух повитух, кстати, он ушел из конторы по перевозкам и перешёл к нам, конюхом и кучером. Павел как увидел моего Ужаса, его было уже не выгнать из нашей конюшни. Единственное, что он просил, это чтобы я ему дал право невест Ужасу подбирать, чтобы был правильный приплод.

– Ты мне только жеребца не избалууй!

– Как можно Ваше Благородие, я всю жизнь с конями занимаюсь.

Вот и отлично, хоть этой проблемой у меня меньше. Пришёл к Ужасу на конюшню, всё ему рассказал, познакомил с Павлом, обещал бывать с ним чаще, но боюсь, что тут я его обманул, дел – море.

Так вот, о знахарях. Анейра устроили им целый экзамен. Двоих не взяла, зато взяла трёх девчонок, учениц знахарей. Повитуха осталась одна. Выделили им кабинеты для приема пациентов. Я настаивал, чтобы жена вводила для них специализацию, у каждого, что лучше получается, то он и делает. Кто-то лучше лечит всякие кожные болячки, кто-то успешен в лечении простуд, а кто-то хорошо исправляет пробле-

мы желудочно-кишечного тракта. И ввёл обязательные совещания в конце дня с разбором успехов и неудач. А два дня в десятку, здесь вместо семидневной недели – десятидневная, были учебные, там Анейра учила знахарок использовать магические способности. Они были у всех, только слабые. Сильнее других были одарены девочки – ученицы.

Так что лечащие врачи, хоть и слабые, у нас были. Все знахари, среди них один – мужчина, работали у нас с радостью, они были теперь устроены на работу законным образом. Анейра, как выпускник Академии, приняла у них экзамены, по крайней мере, это всё оформила на бумаге, и выдала официальные документы лекарей, заверенные печатью мэрии.

А тяжелые хирургические случаи лечили мы с женой. И тут оказалось, что таких случаев в городе не так уж и много, и большинство пациентов пошли к нам, вот тут и пошли жалобы на нас. Пришлось садиться за подготовку к «судилищу».

Когда назначили заседание Совета Магов, я взял с собой мэра города. Он там толкнул целую речь на тему, никто не заставляет вас работать бесплатно, но, господа маги, надо и совесть иметь. А я просто выложил на стол документы со статистикой. Суть моих документов сводилась к следующему. За два месяца, пока мы строили больницу, и набирали врачей, к четырём целителям города обратились пятнадцать пациентов. Трое отказались от лечения, так как не могли опла-

тить затребованную цену. То есть, целители исцелили двенадцать пациентов, и содрали с них почти пятьсот золотых, в среднем по сорок золотых.

За два последних месяца к ним обратились всего четыре пациента, и они содрали с них те же пятьсот золотых, в среднем – по сто двадцать. То есть целителям плевать на то, сложное лечение или простое. Им главное, получить свои сто золотых в месяц. Вот они и теряют пациентов. А к нам за два последних месяца обратились пятьдесят пациентов с различной тяжестью ран. Таким образом, реально в городе пострадавших, то есть потенциальных пациентов гораздо больше, чем обращаются к целителям, но многим их цены не по карману. А к нам обращаются вот почему. С пятидесяти пациентов мы получили около одной тысячи золотых. В среднем по двадцать золотых, но мы не берём одинаковую оплату со всех. Вот если бы брали, можно было бы говорить, что мы сбиваем цену, но мы берём плату за реальную работу. Сколько сил истратили маги, сколько амулетов использовали, на сколько их разрядили. У нас были оплаты и по сотне золотых и по десять. Просто наши пациенты видят, что, во-первых, они платят за реальную работу, во-вторых, раз оплата реальная, она часто бывает ниже тех цен, что назначают целители. И тогда пациент в состоянии найти такую сумму. Поэтому к нам идут и те, кто раньше не пошёл бы к целителям, потому, что у них слишком дорого.

– Это мы взяли сопоставимые по сложности раны и болез-

ни, которые лечат именно маги – целители. А ещё у нас за два месяца было триста пациентов, которых лечили врачи. Раньше их называли знахарями, они работали практически незаконно и никто никогда не считал, сколько у них было пациентов. Там цены измеряются не в золоте и, даже, не в серебре. Траволечение, или фитотерапия по-научному, мази всякие, повитухи роды принимают, это всё оплачивается медью. Просто все эти пациенты идут в одно место, в нашу больницу. Вот и кажется завистливым разумным, что мы, так же как они, ничего не делаем, а деньги лопатой гребём. Согласитесь, есть разница в работе, когда четыре пациента на четырёх целителей и пятьдесят – на двух, за то же время. Я предлагаю вам всем господа: хотите получать деньги, приходите и работайте в нашей больнице, работы будет в разы больше, но и зарабатывать будете больше. Попробуйте, придите к нам и поработайте. Не понравятся условия или оплата, в любой момент можете уйти.

– Скоро начнутся полевые работы. Травм и серьёзных ран будет столько, что работы на всех хватит. Просто раньше, кто были победнее, так и оставались без помощи целителя или врача. Сделайте для них приемлемые цены, и пациентов станет в разы больше.

Совет жалобы отклонил, и дальше мы работали спокойно. У меня стали заканчиваться заряженные накопители. Попросил Павла свести меня с охотниками, а тех долго расспрашивал о местах вокруг города и поведении животных. Дол-

го разговаривали, но как-то не получалось и вдруг я понял, что они знают места выхода магической энергии, но не хотят говорить. Тогда я повёл двух, самых опытных, на операцию. Показывал и рассказывал, что мы с Анейрой делаем, и что для этого нужно.

– Вот у меня последний накопитель, это на две операции, и на этом всё, не сможем больше так лечить. Принесут нам вашего товарища охотника, подранного зверем или упавшего куда-нибудь, а мы ему ничем не поможем, потому, что вы не хотите мне показать источник энергии. Я ведь не охотник, зверя там бить не собираюсь, только заряжу накопители и всё. Не верите, дайте мне сопровождающего.

Уговорил, показали, правда, заставили дать клятву о сохранении места в тайне. А было это в десяти километрах от города, на Ужасе я добираюсь туда за час. Источник слабый, поэтому заряжаюсь долго, часов пять. Ещё час, и мы дома. И можно ещё месяц работать.

Ещё я сделал амулет, такой же, как сделал Диру Брам, отцу моего приятеля в Академии. Когда Алэн де Лонг проверил его действие и свою способность управлять стихиями через этот амулет, его радости не было предела. Было похоже на то, что он намеревался выполнять своё обещание лизать мне пятки. Этого нам совсем не нужно.

– Алэн, сейчас у меня для тебя нет поручений, но, если мне удастся создать школу магии, ты будешь в ней преподавателем?

Получив море заверений в личной преданности и долге жизни, отправил его домой, снимать стресс и приводить свои дела в порядок.

Отдельная тема, это общение с аристократами города. С подачи мэра, мы были представлены всем важным господам в городе, и нас иногда приглашали на балы или торжества, вроде юбилея или свадьбы. В конце концов, о нас сложилось следующее мнение: из-за того, что мы маги, мы зазнались и ответных балов не устраиваем, но денег у нас куры не клюют, потому, что делаем такие подарки, которые редкому аристократу по карману.

А на одном из балов я случайно узнал, что владелец этого города – граф де Гадон. Это могло стать катастрофой, владелец города здесь полный хозяин. Мы с женой ему не присягали, но отобрать больницу, или просто закрыть её, он может одним приказом.

Иду к мэру и откровенно ему рассказываю про конфликт.

– Да, граф очень неприятный разумный. И постоянно залезает в казну города.

– А давайте сделаем ему бяку! Пусть анонимный аристократ, якобы знакомый с финансовым положением города, напишет письмо новому королю, в котором укажет, что граф плохой владелец, не развивает провинцию, город вообще третирует. А в войну, он королевству не помогал, ни старому королю, ни новому. Так может сменить владельца города? Может его забрать во владения короны?

– Правда, я плохо разбираюсь в политике. Может это будет ещё хуже.

– Не лукавьте барон, во всём вы разбираетесь отлично! А для вассала, чем дальше сюзерен, тем лучше.

И письмо ушло в столицу. Очень быстро по здешним меркам уже через неделю пришла бумага из столицы, что к нам выезжает Представитель Короля. Если это тот же представитель, что был в Загорье, то нам с ним встречаться – это полный пердимонокль, то есть конфуз. Ну, совсем мне это ни к чему! А ещё и граф приедет в город! Надо смазывать лыжи, в смысле, надо куда-то уезжать!

Из городских целителей, на данный момент, к нам на «попробовать» пришла только одна женщина, и то ей многое не нравилось. Главное, что её не устраивало, отсутствие чиновничества и преклонения перед дворянами в среде наших врачей, поэтом ей я доверять не мог. Вызвал Алена де Лонг и озадачил в течение двух дней принять у Анейры все дела по руководству Больницей Дрона. Да, теперь в городе все так называют наше лечебное заведение. Алэн, как нормальный интеллигент, начал высказывать всякие сомнения по поводу того, что у него не получится. Пришлось напомнить про долг, обещание выносить ночной горшок, и пообещать, что если что-то не получится, сильно ругать не буду. Главное, не дать кому-то перехватить управление больницей, а потом и её собственностью.

– Анечка, нам пора проведать приёмного отца. Подумай,

что нужно взять из города, – о, как неосторожно я сказал!

К вечеру в нашу гостиную комнату было невозможно войти. Всё было заставлено какой-то мебелью и коробками с вещами. Похоже на то, что нужно делать ещё один баул – Сумку путешественника?

Через два дня, рано утром мы выехали из города в сторону Дроновки. В экипаже Павла уместились портной и две швеи. А мы с женой в полевой одежде наёмников ехали на своих конях верхом. О, как жеребцы были рады, что мы снова в пути, без всякой команды они периодически срывались в галоп, устраивая соревнование между собой. Мысленно приказал Ужасу проигрывать хотя бы одну скачку из трёх. Жена искренне радовалась таким победам своего коня, кто же ей скажет, что мы жульничаем?

Сорок километров преодолели за три с половиной часа. Проезжаем Дроновку насквозь, по единственной улице, внешний вид деревни изменился в лучшую сторону. Много следов обновления и ремонта, там забор новый, тут ворота на подворье новые, вон крыша перекрыта свежей щепой. Хотел увидеть дом Мариши, но он за высоким забором, не разглядеть.

Въезжаем на холм, перед нами открылся вид на усадьбу. Парк перед домом приведён в порядок, насколько это возможно. Дело в том, что деревья в парке переросли тот уровень, который предполагает структура парка. Их высота такая, что двухэтажный дом они закрывают, пока не подьешь

вплотную.

Но вот мы уже перед домом. Его просто не узнать! Новая крыша на весь дом, рамы окон и двери все новые, во всех окнах блестят стёкла. Не знаю кто тут такой молодец, но он Молодец!

Глава 10

. Наведение порядка в баронстве

Мы приехали в баронство приёмного отца барона де Дрон.

На крыльцо выбегает Мариша. Её не узнать! Вместо измождённой, худущей женщины средних лет перед нами цветущая тридцатилетняя симпатяжка.

– Митя, беги на речку к господину, скажи молодой барон приехал! – и выскочивший из дома пацан умчался к реке. Успел лишь поклониться нам с женой.

– Ваше Благородие! Какая радость, мы все вас так ждали, лето уж на исходе, вы же обещали приехать! – встречающая нас женщина щебечет как моя жена, когда чему-то рада.

– Мариша! Сбавь напор! Нам очень приятно, что ты нам рада, но давай сразу порешаем кое-что. Вот это портной из Холмограда, нужно его и его помощников разместить на три или четыре дня. Это наш конюх, ему тоже нужны нормальные условия для проживания, всех коней нужно разместить. Нужна комната, где портной будет работать, там должно быть светло. Нам с женой комнаты нужны пустые, мы мебель привезли с собой.

Мариша с недоумением осматривает наш багаж, где же тут мебель?

В этот момент на крыльцо выползает старая Зината.

– Явился, не запылится! Гостей понавёз!

Подхожу к ней, обнимаю старую женщину:

– Я тоже рад тебя видеть! Да, гостей надо принять, это портной, будет строить новую форму капитану, нужно разместить на ночлег, и нужна комната для шитья.

– В правом крыле всё свободно, только мебели нет.

– Мебель я найду, берите мою жену и вместе с Маришей ей всё покажите. Она в городе огромную больницу обставляла, и тут разберётся.

– Зината! Ты не ревнуй, что вот, мол, новая хозяйка заявила. Пока ты жива, в этом доме все будут к тебе прислушиваться!

– Да немного мне уже осталось, недолго вам ждать!

– Ты чего, старая? А кто внуков капитана нянчить будет?

На глазах старой женщины появились слёзы, и она резко развернувшись, скрылась в доме.

– Мариша, а что у тебя в доме?

– Мы там только ночуем, а весь день здесь.

– А что, если нашего кучера и коней там разместить? У тебя ведь большое подворье и конюшня есть.

– Да, конечно, размещайте! Анюта, иди сюда! Вот поедешь с мужчиной, он будет жить в нашем доме. Поместишь его в папиной комнате, сколько ей пустой стоять? А коней

он разместит на конюшне, там как раз на трёх лошадях всё строилось, – это она дочери, вышедшей на крыльцо.

Я подзываю девочку, вижу, как она набычилась, для них с Митей память об отце это святое.

– Анюта, ты веришь, что я хороший человек, и тётя Аня, тоже хороший человек? – показываю на свою жену.

Девочка кивает, я прижимаю худенькое тельце к груди и шепчу на ухо.

– Верь мне! Папа из палат Сияющего смотрит на вас и радуется тому, что у вас теперь всё хорошо! Ему не нужно, чтобы мама всю жизнь его оплакивала, она молодая женщина, она достойна того, чтобы быть счастливой. Она ведь выдержала все беды до нашего появления, вас сумела сохранить, не сердись на неё. Ты вырастешь, пойдёшь своей дорогой по жизни, а она с кем останется? Не сердись на неё. Папа бы тебе это сам сказал, если бы мог, я мужчина, я его понимаю и говорю это тебе вместо него. А дядя Павел наш конюх, он добрый и коней очень любит. Ты посели его в вашем доме, где сочтёшь нужным, только, чтобы ему было удобно, у него работы много, он уставать будет. Ну, и будь там за хозяйку, покорми его, помоги баню истопить. Хорошо?

Девочка долго смотрит мне в глаза. Все вокруг притихли, ожидая развязки.

– Хорошо! Я всё сделаю, господин молодой барон! – и подходит к Павлу.

– Езжайте за мной.

– Анюта, у нас теперь новая жизнь, – подхватываю девочку и усаживаю её на козлы, – потом дядя Павел вас с Митей покатает в коляске, как баронессу и барона, а сейчас тебе нужно дорогу показывать.

Снял с лошадей чересседельные сумки и забрал наши баулы у Павла. Имущество портного выгрузили, пока мы тут разговаривали. Махнул рукой Павлу, и коляска тронулась. Говорю Ужасу:

– Давайте за Павлом, – и кони потрусили следом за коляской.

Стоило коляске скрыться за деревьями, с другой стороны парка вышли двое мужчин. Резона Гронат я узнал сразу, а вот барона Рондала де Дрон было не узнать! Мужчина лет 45, гибкий, подвижный, с небольшими бородкой и усами, он был похож на мушкетёра, как их в кино показывают. Правда, одеты оба были в очень простую одежду. Резон нёс в руке удочки, а в руках барона было две здоровые рыбины, килограмма по три каждая. Оба мужчины радостно улыбались.

У меня невольно вырвалось:

– Отец, тебя не узнать, ты прямо как молодой жених, перед свадьбой, сияешь и светишься!

Барон вздрогнул от такого обращения.

– Здравствуй... сын, – последнее слово он произнёс с задержкой, неуверенно.

– Здравствуй, сноха! Кто это с вами приехал?

Дальше были представления портного, разбирательство

кого куда поселить, в это время Зината на кухне готовила обед на всех. Потом сели обедать. Барон и его друг настороженно и внимательно смотрели, как мы с женойотреагируем на то, что за один стол с нами усадили всех гостей, Маришу с сыном и саму Зинату, то есть, бароны сели за стол с простолюдинами. Однако нас интересовало только то, что нам положили в тарелку. Хуже всего было швеям, помощницам портного, они чувствовали себя очень скованно. Я осмелился немного покомандовать.

– Мариша, Зината! Организуйте в следующий раз питание для девушек в обстановке без господ. Очень им непривычно за одним столом с владельцем баронства, всем будет проще.

– А остальным что скажешь? – это священнослужитель свои пять медяшек подкинул.

– Вы ведь привыкли кушать за одним столом, никто неловко себя не чувствует, так зачем что-то менять, верно, Аня?

– Да, конечно, терпеть не могу, когда за столом ведут себя чопорно и официально, – жена, наверное, вспомнила обеды в доме герцога де Брюлен.

– А господин портной обшивает всех аристократов в Холмограде, так что ему привычно за столом в любой компании, – портной согласно кивнул мне.

Решили молодому барону, то есть мне, выделить правое крыло дома. Попросил дать нам с женой два часа на размещение.

– Я сейчас вызову мужиков из деревни, перетащим часть мебели, – это предложил Резон.

– Стоп! Вызвать ты можешь только пару помощников для Зинаты, на ближайшие четыре дня народу много, ей не справиться. А мы сначала всё посмотрим, магией побалуемся, а уж потом будем думать про мебель и всё остальное.

Через два часа барон и его друг пришли в наше крыло здания и замерли на входе на первый этаж. Жена хорошо «повеселилась», собираясь в эту поездку! В правом крыле здания с мебелью проблем не было. На первом этаже большая комната типа гостиной была обставлена как для танцевального вечера. В углу стоял музыкальный инструмент, отдалённо напоминающий земное пианино, музыкант играл на клавишах, но звуки издавали не струны, а особые кристаллы. Жутко дорогая штука, но мы купили без денег, я оплатил инструмент пригоршней рубинов и сапфиров. Вообще-то я тут сильно избаловался тем, что могу создавать много кристаллов, был бы под рукой источник энергии. Наверное, нужно становиться поскромнее, а то сильные мира сего могут пожелать иметь у себя в подвале подневольного изготовителя кристаллов.

Вдоль стен стояли диваны и мягкие скамьи. За этим залом были две комнаты для прислуги, вот в них мебели не было, зато на втором этаже обставили все комнаты. Две гостевые спальни, спальня супружеская, с будуаром и прихожей, кабинет и библиотека. В библиотеке даже было выставлено около десятка книг по магии и десятков развлекательных романов.

Забыли купить учебники, вдруг кого-то нужно будет учить просто грамоте и счёту.

Анейра вышла навстречу «гостям».

– Прошу вас, проходите. Не удивляйтесь, мы с мужем не волшебники и не умеем создавать вещи из ничего, просто муж сумел раздобыть Сумки путешественника. Это такая сумка, в которую можно положить во много раз больше, чем сама сумка выглядит снаружи. Всё это куплено в городе и привезено в таких сумках. Однако разумный без магических способностей такой сумкой пользоваться не сможет, поэтому подарить вам хотя бы одну мы не можем, нет смысла.

– Да, магия! Так вы значит оба маги? И как теперь с вами разговаривать, на коленях?

В это время я спустился с лестницы, и, разозлившись на такой пассаж, заявил:

– Вот это сейчас и обсудим. Прошу в кабинет, господа!

По-моему сейчас мой приёмный отец очень жалел, что не захватил с собой боевой меч. Зашли в кабинет, расселись на боковые стулья. Я подставил стул жене, сам сел на такой же стул, а не в кресло хозяина кабинета. Надо сбивать неправильный настрой хозяина баронства.

– Уважаемый Резон Гронат, а можно мы будем звать вас «дядька Резон»?

Оба старых вояки вздрогнули и уставились на меня.

– Зовите, – через силу выдавил местный священнослужитель.

– Обещаем так называть только в семейной обстановке. Теперь с вами, господин барон. Я в городе, решая всякие вопросы, всё время представлялся вашим сыном, про вас говорил: «отец то сделал, отец это разрешил». Я уже привык называть вас отцом, пусть заочно, поэтому при встрече у меня и вырвалось «отец». Если для вас непривычно называть меня сыном, называйте по имени. Я Мики де Витур, после усыновления вами – Мики де Дрон. Жена называет меня Майкл, и есть ещё пара близких нам разумных, которые так меня называют, то есть это имя для близких. Можете называть меня Мики или Майкл. Для всех окружающих будет вполне приемлемо, что отец сына зовёт по имени. То, что мы с женой маги, не меняет ничего в наших отношениях, когда мы с вами договаривались, и я вам давал обещания и клятвы, я ведь уже был магом, просто вы об этом не знали. Но для меня ведь ничего не изменилось, никто мои клятвы не отменял.

– Мы с женой создали лечебное заведение. В Холмограде его называют Больница Дрона. Больница приносит некоторый доход, и у нас сейчас есть деньги. Меньше, чем хотелось бы, но уже можно начинать поправлять некоторые дела в баронстве. Начнём мы с вашего внешнего вида, пошлём вам господин барон и вам дядька Резон приличную одежду, такую, как носят сейчас в городе.

– Тогда и Марише нужно сшить новое платье, – это барон.

– А какие у вас с ней отношения?

– Я собираюсь сделать ей предложение, – и вопросительно

на меня смотрит.

– А зачем, почему не жить так, как сейчас?

– Она не праздна...

– Аня, приведи сюда Маришу.

– Скажите, у нас есть карта баронства?

– А зачем, что я своё баронство не знаю?

– Уверен, что знаете отлично. А сколько сейчас в баронстве деревень?

– Ну, одна...

– А как мне что-то доказывать соседям, графу, судьям в мэрии? Мне нужны все документы. Если они потеряны, где и как их можно восстановить? – смотрю на Резона Гронат.

– Копии или записи в книге должны быть в мэрии.

– А кто у нас владелец, не граф Гадон, случайно?

– Был он, нам собственно всё равно, наше баронство приписано к городу. Кто владелец города, тот и наш владелец, напрямую к нам граф никогда не обращался.

– Всё-таки он. Это плохо!

– Почему!

– С этим графом я в ссоре.

В это время в кабинет вошли Анейра и Мариша. Мариша была в полной прострации, разглядывая мебель.

– Мариша, садись вот сюда, в кресло. Отвлекись от мебели, потом посмотришь и расспросишь Анну. Ну, соберись! Слушай меня!

– Отец задумался, что делать в связи с твоей беременно-

стью. Вы конечно, можете пожениться, но я прошу вас этого не делать, – все смотрят на меня с подозрением, а жена с сильным удивлением.

– Господин барон! Без всякого сомнения, вам нужно будет признать ребёнка. Он будет считаться бастардом, но вы можете ему при совершеннолетию передать и титул, и наследство. Как мы договаривались, меня наследство не интересует, и я возражаю не потому, что боюсь что-то для себя потерять, если скажете, чтобы я уехал, я уеду и никогда не появлюсь. Проблема в том, что новый король очень неодобрительно относится к бракам дворян с простолюдинками, видимо, кому-то мстит. Но и это не главное, всё же король далеко. Но вам будет необходимо бывать в обществе, а аристократы не примут Маришу, и из-за происхождения, и из-за её красоты. Мужчины будут завидовать барону, а женщины её молодости и красоте. Это – дополнительные причины того, что её будут игнорировать в самой оскорбительной форме, и вам, господин барон, придётся убивать. А всё это ради чего? Живите так, как живёте, а про детей я уже сказал.

Помолчали.

– Отец, я не навязываю своё мнение, решать тебе, как решишь, так и сделаешь. Для меня ничего не изменится.

– Анейра, а когда у меня будут внуки? – коварно спрашивает барон.

– Теперь уже скоро, весной, – произносит Анейра и с ужасом смотрит на меня.

С огромным трудом удерживаю невозмутимое выражение лица.

– Отец, мне нужна информация по документам на баронство. Поищи всё, что найдёшь.

– Анейра, я как-то не подумал, надо пошить одежду на всех членов семьи. На отца, дядьку, Маришу, её детей, и на Зинату. И пусть портной подберёт что-то парадное на Павла. Если нужно, дай денег, пусть Павел свозит кого-то в город за тканями. И ещё. Теперь у нас не дом, а имение барона де Дрон, нам нужны слуги. Мажордом, или дворецкий, повар, повара, горничная или две, дом содержать в чистоте. Зинату нужно перевести на должность ключницы. Молодой баронессе нужна служанка, платье там погладить, чулки постирать, Аня обходилась до сих пор сама, но невместно это для снохи главы баронства. Отец, если хочешь и для Мариши заведи служанку.

– Отец, кто будет вести финансы баронства? Пока мы здесь это может делать Аня, но мы будем часто и надолго уезжать, нужен кто-то ещё.

– Да у меня все деньги у Зинаты.

– Это когда у тебя, извини за грубость, ни кола, ни двора не было. Скажи, откуда у старосты взялись семьдесят золотых? От отсутствия учёта! Ты должен, – барон вскинулся, кому это он должен? – или снова нанять управляющего, или доверить управление кому-то из своих. Я просто не знаю, на что способна Мариша в плане руководства финансами и ра-

зумными в масштабе, сначала одной деревни, а потом всего баронства. Конечно, моя беременная с твоей беременной позанимается, посмотрит, на что Мариша способна, но нужно твоё решение.

– А как спокойно я жил!

– Спроси у детей Мариши, как они жили, когда ты спокойно жил! Не зли меня, отец! Взялся за меч, будь добр обнажить его!

– Вот ведь нашёлся командир на мою голову, – плачется папочка своему другу. Только тот его не поддержал.

– Капитан, нюни не распускай, – это дядька Резон.

Вечером в спальне я сказал:

– Аня! Я тебя очень прошу, чтобы такого больше не было!

Из глаз женщины потекли слёзы.

– Я просто не успела тебе сказать, всё как-то некогда было.

– Аня, я о другом. Ты приняла важное решение, завести ребёнка, но это ведь не твой ребёнок, это наш ребёнок. Наш, понимаешь! А какой же он наш, если ты меня даже в известность не поставила, если я не принимал участия в решении заводить его или нет. Получается, что ты боялась, а вдруг я не разрешу? Выходит, ты мне не доверяешь, не веришь, что я тебя всегда поддержу? Возможно, я бы возражал, но, если бы я стал возражать, значит, у меня есть очень важная причина. Мы бы её обсудили и решали бы проблему вместе.

Поклялась мне жена, что больше не будет от меня секреты заводить.

На следующий день Мариша и Анейра составили план полной мебелировки всего дома. Через два дня пять подвод из деревни ушли в город, Анейра и барон поехали в нашей коляске. Вернулись уже две коляски, и все подводы были заполнены мебелью, тканями и посудой, так что теперь коляска есть и у отца. Через две недели на всех окнах нашего дома висели занавески и шторы.

Наш дом становился похожим на дворянское гнездо. Мы по привычке ели из глиняной посуды, но по выходным Анейра заставляла всех одеваться в парадные одежды, кушать с дорогой фарфоровой посуды, проводить вечер в комнате для танцев. Танцевать было некому, так как не было музыканта, просто дети и женщины пели простые народные песни, а мужики цедили домашнее пиво. Анейра убеждала барона нанять учителя музыки для Анюты и учителя для обучения грамоте Анюты и Мити. Но пока грамоте их учила сама Анейра, а о музыке барон и слышать не хотел.

На следующий день, получив от барона де Дрон все документы на баронство, нашлись они у Зинаты, с пятью дружинниками выехал осматривать баронство. Со мной просились и жена, и Митя, но я еду на войну, нечего им там делать. По дороге проверил, на что способны молодые дружинники. Барон их обучает как солдат, что-то умеют, но именно в строю и против строя. Ладно, надеюсь, пока, обойдётся без сражений.

Едем вдоль границы баронства. По тропкам и по полям

едем шагом, где есть попутная дорога, перехожу на рысцу. Дружинники – деревенские парни и на конях держатся уверенно, правда одеты все разномастно, и оружие из старых запасов барона. Я достал из Сумки путешественника все свои трофеи, но мечей оказалось только два. Не шпаги же дружинникам выдавать, надо будет в городе закупить и форму и оружие. Осматриваю всё на предмет соответствия плану баронства. Поля зарастают кустарником, лес частично вырублен, тот, что остался, перерос, много упавших гниющих деревьев. Правда, дичи много, только охотится на неё некому.

А вот и не прав я! Выехали на очередное поле, а там идёт охота. Группа всадников собаками загоняет пару волков. Хищники бегут тяжело, видимо, давно их гонят. Волки бегут в нашу сторону. Ужас наклоняет головы и гребёт копытом, но я хлопаю его по шее: «Пусть уходят». Словно поняв, что от нас опасности нет, хищники проскакивают в пяти шагах от моего коня. Дружинники хватаются за оружие.

– Спокойно! Без моей команды в драку не лезть! Команда будет «Руби», – это я придумал, чтобы парни не восприняли мои магические действия за команду к бою.

Тем временем, я бью под ноги накатывающей собачьей своре огненным шаром. Перед ними взрыв и дымящаяся трава, но распалённые длительным преследованием псы не обращают внимания на этот взрыв. Из десяти собак только три прекратили погоню и отбежали в сторону, остальные, обогнув место вспышки с двух сторон, продолжают пресле-

дование. Следующий огненный шар бьёт перед передними лапами самых рьяных преследователей. Этот взрыв разбирает левую пятерку собак, причиняя ранения и опаливая шерсть. Животные не виноваты, но сейчас я защищаю честь барона де Дрон. Бежавшая справа пара псов выскакивает навстречу рогам наших коней, и резко останавливается, видя, что враг не тот, за кем они гнались.

На полном скаку в нашу сторону несутся пять всадников. Увидев плачевное состояние своих собак, они начинают придерживать коней. Говорю негромко своим парням:

– Вот по такому жесту все заходите мне за спину.

– Да, чё мы...

– Это приказ! – шиплю как змея и давлю взглядом бунтаря.

Всадники окончательно останавливаются в десяти шагах от меня. Трое взрослых мужчин и двое молодых, почти юноши. Взрослые двое – аристократы, судя по всему, третий – слуга или егерь. Вот он соскакивает с коня и бросается к пострадавшим собакам, значит псарь. Из четверых оставшихся на конях трое держат арбалеты, заряженные и направленные на нас, движения у всех отточенные, ни какой суеты. Завожу руку за спину, и мои дружинники отъезжают туда же, мне за спину.

– Как ты посмел нам мешать? Ты покалечил моих собак! Кто ты такой? – это заговорил со мной тот аристократ, что был без арбалета.

Полагаю, что к нашему западному соседу приехал в гости или по делу какой-то столичный хлыщ со своей охраной, очень уж профессионально движутся юноши.

– Давайте начнём всё с начала! Представьтесь!

– Да кто ты такой? Отвечай!

– Я барон де Дрон, а вы хам и невежа! Я у себя дома, а вы на моей территории, занимаетесь браконьерством! Представьтесь! – при моих словах, когда я представился, у одного молодого дрогнул арбалет, а второй переглянулся со старшим. Ух, ты, да они прибыли по душу моего приёмного отца. Наёмные убийцы.

– Что ты несешь? Барон дряхлый старик, на ладан дышит!

Кто ты такой?

– Мужик, ты debil? Третий раз говорю, представься!_

– Как ты смеешь!? Я барон де Лунар!

– У вас де Лунар устаревшие сведения. Барон де Дрон бросил пить, помолодел, обзавёлся сыном. Вот со мной вы и говорите. Так что вы делаете на моих землях в такой компании? Что эти разумные забыли в наших краях? Не хотите сказать?

Старший арбалетчик наклоняется к барону.

– Питер, у нас три арбалета, решай!

– Подожди Артур, это маг, ты видел, как он поджарил собаку? – и уже мне:

– Пусть твой отец завтра с утра прибудет ко мне в замок, обсудим размеры компенсации. Ты знаешь, сколько стоят та-

кие собаки?

– А вы, барон де Лунар, часом умом не двинулись? Вы вырубаете лес в моём баронстве, вы уводите моих крестьян, вы сейчас нагло охотитесь на моих землях. Вы вор и браконьер. Так кто кому должен компенсацию?

– Ты щенок, у тебя ничего нет! Я вас вместе с отцом в порошок сотру!

– А стиралка не изнашивается? У вас ещё есть шанс восстановить соседские отношения! Надо только извиниться и вернуть украденных крестьян.

– Питер, он мне надоел! Стреляй! – это старший из арбалетчиков.

В то время, когда мы с Питером разговаривали он перезаряжал арбалет, зарядил чёрную стрелу, и вот теперь дал команду помощникам и выстрелил сам.

Как только они начали поднимать арбалеты к плечу, я поставил Каменный щит в виде плоской стены перед Ужасом и Чёрным куполом накрыл себя и коня. Щиты сработали, как им и положено. Два обычных арбалетных болта остановил Каменный щит, они упали слева и справа от меня, то есть стреляли в моих дружинников. Стреляли без дополнительных переглядываний и команд. Ещё больше убеждаюсь, что это сработанная команда наёмных убийц. Черный болт, нацеленный мне в грудь, упал перед моим конём. Быстро соскальзываю с коня, подхватываю все три болта и активирую руну Выстрел:

– Бух! Бух! Бух! – и болты вернулись к своим хозяевам.

Но, если чёрный болт, как ему и положено, вошёл в глаз старшего арбалетчика, преодолев действие его защитного амулета, и застрял в его черепе, то два простых болта упали, не пройдя щиты защитных амулетов. Но у меня уже были приготовлены мои красные стрелки. Стрелками я называю маленькие арбалетные болты, предназначенные для дамского арбалета. Часть из них имела красное оперение, и на них я наложил плетение преодоления магической защиты, такое же, как и на чёрном болте. Плетение, кстати, запрещённое в королевстве, я его срисовал с трофейного чёрного болта.

– Бух! Бух! – и две стрелки нашли свои цели. Из-за малого расстояния они не успели полностью разогнаться и не пробили насквозь черепа моих врагов, застряв в глазницах. Я только чуть-чуть опередил этих арбалетчиков, они очень быстро и без паники перезаряжали свои арбалеты.

Иду к трупам, выдёргиваю свои красные стрелки, а на их место втыкаю те болты, которыми в нас стреляли. Потом быстро снимаю с трупов всё оружие. Впрочем, у них с собой только по нескольку ножей и арбалеты. Действительно, кто же со шпагами ездит на охоту? Потом, подумав, выдёргиваю чёрный болт и на его место втыкаю обычный, а чёрный забираю себе – пригодится для таких вот разборок.

А барон де Лунар всё это время кричит на меня, что я убийца, я убил его гостей, я за это отвечу, и так далее. Жестом подзываю Ужаса и запрыгиваю на него.

– Барон, выслушайте меня и попробуйте услышать. Вы грабили и обворовывали моего отца. Вам надоело ждать его смерти, и вы пригласили наёмных убийц. Вы для меня враг, которого я никогда не прощу, но я не хочу войны, и, если вы хотите жить с баронами де Дрон в мире, сделайте следующее. Вон за тем холмом была деревня, вы вывезли из неё всех крестьян три года назад. Вы вернёте их всех на место. Там было 32 семьи, вот и должно вернуться 32 семьи, в первую очередь наши крестьяне. Если кто умер, на их место отдадите своих. Но не вздумайте оставить себе молодых и сильных, а нам спихнуть стариков и больных. Я проверю! В дом барона де Дрона пришлёте компенсацию 160 золотых, по пять золотых на каждую семью. На всё переселение вам один месяц, все крестьяне должны быть со всем своим скарбом. Если кто-то скажет, что у него при переселении отняли корову, лошадь, инструменты, то наша договорённость становится недействительной. По прибытии они должны обратиться к своему барону, он поможет им отстроиться. Сделаете так, и я не буду считать, сколько леса вы вывезли, сколько зверья перебили на нашей территории.

– Дружбу между нами не будет никогда, но мы можем жить в мире. Не выполните мои требования – между нами война. Если же попытаете снова воровать, подсылать убийц, нарушать границы – умрёте.

Я махнул своим дружинникам, и мы поехали дальше инспектировать наши владения. Мои дружинники смотрели на

меня с ужасом и восхищением, они понимали, что сами против арбалетчиков ничего сделать бы не смогли. А что я? Да ничего, я не спецназовец, привыкший пачками класть «двухсотый» груз, то есть трупы, но прожив на Земле довольно долгую жизнь много чего повидал. И от вида трупа в обморок не падаю. В этом мире мне уже приходилось убивать врагов, а в бою нет ощущения, что вот сейчас ты убиваешь разумного, просто защищаешь свою жизнь.

Больше никого в этот день не встретили.

Через два дня, я поехал во владения северного соседа, предварительно изучив информацию по принципу: «Что? Где? Когда?». В этом баронстве недавно сменился владелец, предыдущий владелец то ли сам умер, то ли ему помогли. Характера он был примерзкого, всех соседей задирает, но те ему давали сдачи, а со стороны де Дрона ответа не было, и он действовал ещё более нагло, чем западный сосед. Вывез деревню вместе с домами, вырубил целую рощу леса похожего на сосновый корабельный лес, объявил часть территории баронства де Дрон территорией своего баронства де Мулаж.

Наследников у него не было, баронство наследовал дальний родственник, маг третьей категории, получивший дворянство в связи с получением диплома мага по окончании Королевской Магической Академии в Росграде за два года до войны. Начав оформлять документы наследования, он столкнулся с несовпадением того что утверждал управляющий барона и записями в реестровых книгах мэрии Холмо-

града. Он приехал к барону де Дрону, чтобы разобраться в ситуации, но ему сказали, что барон болен. И тянулась вся эта канитель уже пять месяцев. Я решил встретиться с ним, и приехал в его дом. Дом был построен по подобию замка, в результате был мрачным и холодным.

При встрече, увидев у него на камзоле знак мага Земли, приветствовал его жестом, принятым в Академии, прикосновением к своей груди к месту крепления знака мага.

– Правильно ли я понял, что встретил коллегу?

– Всё верно, барон Мики де Дрон, учился в столичной Академии. Амулетчик, – и я показал ему перстень фиолетового цвета.

Тут выскочил какой-то фрукт, разряженный как петух, с жирной и наглой рожей, он попытался схватит меня за ворот моего камзола.

– Он лжёт, барон де Дрон дряхлый старик, гнать его в шею.

Перехватываю его руку, бью тычком в солнечное сплетение, потом согнувшегося, разворачиваю головой к двери, и ударом колена под зад, отправляю в полёт за дверь.

– Это не ваш родственник? А то я с ним не очень почтительно.

– Нет, это управляющий, давно хотел сделать что-то подобное, надоел. Я кстати Артен, теперь вот барон де Мулаж.

– Артен, нам нужно серьёзно поговорить, разговор неприятный, но давайте как-то спокойно поговорим. Мы соседи

и не хотелось бы вражды, мне достаточно соседа с запада – очень не хороший разумный.

Поговорили, разобрались с территорией, с населением вывезенной деревни тоже решили без проблем. Предыдущий барон их как вывез, так и поселил всех компактно на новом месте. Договорились, что дадим крестьянам команду переезжать обратно, а я не буду судиться из-за вырубленного леса.

– Но я не смогу заплатить им пособие на переезд. Управляющий говорит, что денег в казне нет.

– Так проверь у него книги учёта!

– Говорит, что незадолго до смерти барон забрал их и не вернул.

– Артен, вызови сюда управляющего!

Тот явился только после третьего вызова, и начал наезжать на своего нанимателя:

– Господин барон, что ваш гость себе позволяет? Или вы его отправляете из этого дома, или я немедленно увольняюсь?

Артен растерялся, а я смотрел на этого наглеца с улыбкой. Он мне заявил:

– Как вы посмели меня ударить?

Я наложил на него лёгкий паралич и спроси у барона, а где этот тип живёт?

– В том конце здания во флигеле.

– Пошли в его жилище, – поднял управляющего на плечо, как бревно и мы пошли по коридору.

Пропетляв по коридорам, пришли в жилище управляющего. Я приставил его к стене, обшарил карманы, нашёл несколько ключей. Один из них подошёл к двери, и мы вошли. В помещении из двух комнаты были видны следы сборов, стояло несколько баулов с вещами, часть вещей была брошена на пол и на кровать.

– Видишь, он уже был готов уехать. Это вор и нам нужно найти украденное!

Среди вещей был сундучок, закрытый на встроенный замок. Ключ подобрали быстро и, открыв сундучок, обнаружили и книги учёта, и приличную кучку серебра. Я попинал баулы, и когда в одном из них звякнуло, вытряхнул его содержимое. В бауле была серебряная посуда и ещё какие-то предметы.

– Артен, это вор! Вор должен висеть в петле. Где повесим здесь или во дворе.

Выпускник Академии стал мяться, как нормальный интеллигент, типа может можно простить.

– Воряга, слушай меня! Барон он добренький, а я нет! Ты меня оскорбил! Дворянина оскорбил! Я бы тебя вообще на кол посадил, только лень мне этим заниматься, в своём баронстве дел много. Я сейчас сниму с тебя паралич, и у тебя будет два варианта. Первый вариант: ты отдаёшь всё золото, что у тебя есть и немедленно покидаешь баронство. Второй вариант: ты говоришь, что золота нет, и я спокойно подвешиваю тебя за шею вот на этой балке. Торга не будет.

Снял паралич с барона, и он опять заорал:

– Это произвол я поеду к графу, вас всех казнят.

Я наложил на него снова паралич и спокойно сказал:

– Ну и дурак! Здесь не вышло, зато жив бы остался. Потом ещё кого-нибудь одурачил бы. А теперь повисишь, может, Сияющему расскажешь, где золото?

И начал привязывать верёвку к балке, потом сделал петлю на ней, примерился к росту управляющего, перевязал петлю повыше.

– Артен, помоги его поднять! Нет, ты встань на стул и растяни петлю, а я его подниму и всуну в петлю, – стал приподнимать парализованное тело и, как бы случайно снял с него паралич.

– Я скажу, не надо, я скажу! Вон в тех баулах среди белья, понемногу в каждом бауле.

Я страшно возмутился:

– Я же сказал всё золото, а ты опять врешь!

Управляющий опустил голову:

– Ещё вон там под половицей.

В общей сложности у барона появился капитал в 250 золотых, серебряные я не считал.

– Ну что, найдёшь по паре серебряных на каждую семью для переселения?

– Конечно, Мики, конечно. Надеюсь, мы будем дружить?

– А у тебя жена есть?

– Да, только она ещё не приехала. Она тоже маг, у неё

стихия Воздуха.

– А моя целительница. Конечно, мы сможем дружить, и здесь и в городе. У тебя есть дом в городе?

– Есть, только он такой же мрачный. Мне не нравится.

– Артен, чтобы жить спокойно, перестроить и этот дом, и дом в городе, тебе нужно организовать, чтобы баронство процветало. Или занимайтесь с женой сами хозяйством, или ищи нормального управляющего.

– Мики спасибо тебе за всё!

Ещё через два дня я собрался встречаться с соседом с востока. Этот на нашу территорию почти не лез, хорошего леса с этой стороны и не было. Зато он вывез целых три деревни крестьян, тоже со всеми домами, и живностью. Но встречаться он не захотел категорически, а моего посыльного избили и выгнали. Значит, предстоит война! За эти дни я загонял дружинников барона, отрабатывая боевые действия в составе малой группы, в три – пять человек, и в общем строю, для противодействия коннице. В дружине была пара охотников, вооружил их арбалетами, остальных пиками и мечами. У всех были щиты, хотя какие там щиты, на пару хороших ударов мечом.

К барону не поехал. Баронство называлось Дурен. Как звали барона, мне было всё равно. Взял с собой двух арбалетчиков, две боевые тройки и священнослужителя Резона Гронат, то есть дядьку Резона, и поехал в деревню, которая была ближе к нашей границе.

Агитировать крестьян на обратный переезд доверил дядьке Резону.

Крестьяне жаловались дядьке, что здешний барон относится к ним плохо. Здесь и поборы больше, и жить тяжело, но переезжать страшно. Полдня их убеждал дядька и наши дружинники, а в послеобеденную пору на дороге показался конный отряд.

— Крестьяне по домам, дружина к бою! Дядька иди в дом, ты своё отвоевал, хватит.

В приближающемся отряде ощущалась магическая энергия. Или амулет, или маг, или и то и другое. Приготовились к бою, встали клином, я на вершине клина. Коней отвели в сторону, но я знал, что в критический момент Ужас нападёт на врагов. Нападающие развернулись лавой на всю ширину деревенской улицы. На нас мчались около пятидесяти всадников. Вот у них прозвучала команда, и всадники опустили пики к бою, не снижая скорости. Я чётко выделил пять разумных, в ком ощущалась магия, не дожидаясь, когда они приблизятся, я выпустил пять красных стрелок и четверо разумных раскинули мозги по деревенской улице. Дальше я в пулемётном темпе выпустил почти тридцать обычных стрелок и вся центральная часть улицы освободилась от всадников. Скакавшие с боков всадники стали придерживать своих скакунов. Но центральная фигура неслась на меня и уже была близко. Три воздушных копья и чёрный болт пробили защиту амулета и у коня всадника подкосились ноги, но

всадник ловко соскочил с падающего коня и продолжил бег на своих ногах. Я успел выпустить по три стрелки на левую сторону улицы и на правую, прежде, чем он добежал до меня. На последних метрах между нами я выпустил ему в лицо красную стрелку, накрылся Чёрным куполом и выхватил меч и дагу. Лицо моего противника было закрыто маской, и стрелка застряла в ней, хотя частично и пробила. А дальше он со всей скоростью врезался в Чёрный щит, от удара стрелка окончательно пробила маску и углубилась в его лицо, где-то в районе носа. Я снял щит, и мы начали рубиться мечами.

Несмотря на ранение стрелкой в лицо, мой противник превосходил меня в скорости. Я сумел отразить несколько его наскоков, только благодаря очень хорошей обработанности защиты от стандартных атак. Один из дружинников, как раз тот, что спорил со мной, сунулся к моему противнику, пытаясь пырнуть его пикой, тот легко отбил пику и отрубил парню левую руку. Но этого его отвлечения мне хватило, чтобы разорвать дистанцию.

– Чехол! – я набросил на него вывернутый Чёрный купол и изо всех моих магических сил сдавил этот купол, стремясь сжать его в одну точку. Он своей магией, или его амулет, сдерживал моё давление, но из Чехла он вырваться не смог. Несколько секунд продолжалось наше противостояние, я давил изо всех своих магических сил, а он препятствовал уменьшению объёма внутри Чехла, потом, то ли его личные магические силы иссякли, то ли энергия в каком-то

амулете закончилось, но он резко прекратил сопротивление, и его буквально расплющило, точнее, сжало в комок, ломая все кости. Хотелось бы написать, что это жуткая смерть, но вряд ли он успел что-то почувствовать, прежде чем умер.

Сразу перевёл внимание на поле боя. Несколько противников слева разворачивали коней, чтобы удрать, выпускаю, пять стрелок, и никто никуда не бежит. Справа удирают два всадника, две стрелки и они валятся с коней. Получается, почти всех врагов я перебил. Только наши арбалетчики успели сделать по два выстрела и уменьшили число врагов на четыре разумных.

Вроде воевать больше не с кем, значит, пора лечить своих. Потерявшему руку парню товарищ пытается перетянуть культю, чтобы остановить кровь. Останавливаю кровь амулетом, накладываю Малое Исцеление, даю команду забинтовать руку. Была бы рядом жена, может быть, смогли бы прирастить руку, ведь переломы лечим. Помню, на Земле требовалось в подобных случаях отрубленную культю поместить в лёд. Это мы запросто.

– Мне нужен кожаный мешок, небольшой, чтобы эта рука пометилась! Быстро! Дядька Резон иди сюда! Остаёшься здесь старшим! Ловите коней, снимайте всё ценное с трупов, организовываешь переезд крестьян. Теперь им тут точно не жить, уничтожат просто в виде мести. Нам двух коней оду-коть! Тебя звать то как, герой?

– Никита я, с Дубровки.

– Сейчас скачем с тобой к нашей целительнице. Нужно доехать как можно быстрее, так быстро, как только ты сможешь!

Тут мне принесли кожаный мешочек. Я положил в него отрубленную кисть, и засыпал её льдом. Куски льда получал из воздуха руной Сосулька. Я амулетом наложил обезболивание на руку раненному Никите, привязал руку к туловищу. Парня закинули в седло.

– Ну, давай, гони как можно быстрее!

Через каждые двадцать минут мы меняли коней и через час подъехали к дому.

– Аня! Делаем операцию! Быстро давай любой стол, вон в беседке, есть стол. Давай все амулеты для лечения перелома руки, быстрее, быстрее! Кто-нибудь, коней выгулять и обтереть, потом напоить, мы их почти загнали.

Все куда-то забегали, заметались, а я, усыпив, положил парня на скамью в беседке, а его культю на стол. Анейра с удивлением уставилась на эту культю. Я рядом положил отрубленную часть руки.

– Она же отрублена?

– А ты считай, что это перелом, и держится эта часть, только на остатках кожи. Аня, проснись, это раненный, мы его лечим. Смотри, так ровно рука легла? Кость сшивай, здесь, теперь здесь, здесь, ещё, ещё. Хорошо, сосуды видишь? А в этой части? Сшивай! Ещё есть? Давай! Ещё. Вот этот сосудик, где ответная часть? Сшивай! Переходим к мышцам.

Аня, надо быстрее восстановить кровоснабжение! Давай эту мышцу! Эту! Ещё! Ещё!

Наконец, всё, что могли, соединили и сшили, и жена запустила кровоснабжение всей руки.

– Аня, поддержи его спящим, часа два. А на руку наложи обезболивающее дня на два!

Спящего раненного переложили на носилки и унесли в дом.

Вот чего мы не предусмотрели! Нужно помещение, для оказания экстренной помощи, всё равно не избежать обращений к целительнице.

– Майкл, что это было?

– Это была твоя магистерская диссертация. Сделаешь ещё пару раз, обработаешь результаты, и защитишься.

– Но это же всё ты?

– Анечка, я тебя умоляю! Что бы я без тебя сделал? Вот что я сделал? Отрубленную часть положил на лёд. Это все знают, чтобы мясо не портилось, его кладут в ледник. Дальше, ясно было, что нужно быстрее, гнал парня вперёд одвуконь, меняли коней постоянно. Чтобы парень выдержал, я ему руку обезболит и кровь остановил. А дальше мы всё с тобой делали, как обычно, ты так с любым помощником работаешь. Просто тебе сначала было непривычно, но потом ведь настроилась!

– Да я бы никогда на такое не решилась!

– Ну, для того и муж, чтобы подбодрил, поддержал в труд-

ную минуту. Ты ведь меня любишь? – мужики, это безошибочный ход в любом случае!

И мы пошли проверять любит или нет. Аня быстро уснула, а на меня вдруг накатило. Меня буквально трясло, в голове полная каша, страх и даже ужас накатывал волнами. Я выскочил в парк, отбежал от дома и дал волю своему внутреннему «я». Я орал, катался по земле, колотил по деревьям, раздирая в кровь кулаки.

Через какое-то время я стал успокаиваться. Посмотрев на разбитые до костей кулаки, начал их залечивать.

– Чего это, соколик, ты тут устроил? – на поваленном дереве сидела Зината. Опустился перед ней на колени.

– Это бабушка Зината из меня страх выходил.

– А чего испугался то?

– В бою страшно было бабушка! Меня ведь там чуть не убили. Парень этот, Никита, меня фактически спас, отвлек врага, а уж потом я его, врага того, и покрошил. И вот только сейчас из меня страх то и вылез.

– А я уж думала, что ты железный, что и не человек вовсе. А страх, это нормально, все боятся.

– Умом то и я это знаю, а вот чтобы так трясло, это в первый раз.

Старуха лохматила мои волосы, и смотрела на меня грустно.

– Не за себя значит испугался. Там девочка твоя вся трясётся, прибежала, говорит, с мужем что-то случилось, иди,

успокой.

– Спасибо тебе бабушка!

И пошёл успокаивать жену, рассчитывая сделать это традиционным способом. А вот облом получился. Просто сидел в кресле, а она сидела у меня на коленях и тихо плакала мне в плечо, пока не уснула.

Оказывается не такой уж я супермен, как могло показаться вам, уважаемые читатели, из моего повествования. Да я и сам уже стал думать, что я настолько крутой, что и Сияющий мне ровня. Гордыня, однако...

Рука у Никиты приросла. Конечно, в ней нет чувствительности, и мёрзнет она у него. Объяснил ему, что есть в теле маленькие такие, практически невидимые ниточки, называются нервные волокна. Мы кости срастили, мышцы и кровяные жилы срастили. А эти волокна мы срастить не могли, их же не видно. Надо ждать, когда новые вырастут, они медленно растут, через год или даже два рука полностью восстановиться, но надо не просто ждать, надо руку разрабатывать. А в деревне заговорили на тему, что у молодого барона жена святая, она парню отрубленную руку прирастила.

Крестьяне из баронства Дурен переезжали почти десятку. Разобрали и перевезли почти все постройки, никто этому не препятствовал. Ещё две деревни, остались у этого барона, я решил не обострять войну. Хотя вот сейчас этого барона добить бы – самое время. Я уверен, дружины у него практически не осталось. Только вот и у нас дружины практически

ещё нет.

Про того небываемого воина, что на нас напал, барон сказал, что это магически изменённый разумный. Таких воинов создают иногда эльфы, называются они эльфийским словом, я в тексте буду называть их биокиборгами. Они считаются непобедимыми, так что мне здорово повезло, что Никита его отвлек. Ну а я, спасая Никите его руку, как бы вернул свой долг. Хотя все здесь считают, что это теперь у него передо мной долг, ну и перед Анейрой тоже. Положительным результатом того боя было то, что собранных трофеев с лихвой хватило на вооружение дружины баронства. Часть коней даже отдали крестьянам, с правом выкупа в течение трёх лет. Теперь у нас двенадцать дружинников, которых отец обучает воинскому искусству.

От западного соседа, барона Питера де Лунар приехал управляющий, долго извинялся перед отцом, передал 160 золотых и представил старосту деревни, которая возвращалась на своё место. Мы крестьянам выдали на строительство домов по пять золотинок и разрешили рубить лес на постройку жилья и конюшен.

С территории северного соседа Артена де Мулаж крестьяне переезжали постепенно, перевозя скарб, животину и постройки в течение месяца. Поскольку его жена пока не приехала, ехать с Анейрой к нему в гости посчитал неуместным.

Теперь в нашем баронстве четыре деревни. Лесное хозяйство существенно пострадало, но леса ещё достаточно для

нужд баронства. Уговорил отца ввести должность лесничего, который обязан не только сохранять лес от вырубки, но и организовывать плановую посадку леса.

Еще уговорил отца разрешить крестьянам собирать грибы, орехи и ягоды в лесу, с условием поставки части этих даров леса в дом барона. А рыбу разрешили ловить во всех реках, кроме той, что протекает возле Дроновки. В этой реке барон сам ловит рыбу. Кстати, неизвестно, как и откуда узнали, но к отцу приезжали аристократы из города, просили продать такие же рыболовные снасти как у него. Я сделал ему десять кусков лески с поплавками и грузами и двадцать крючков. Сказал продавать не дешевле пятидесяти золотых за полный комплект. А вот удилища из укрепленной древесины продавать никому не разрешил. Пусть везут бамбук из заморских стран (шутка).

Так и прошли полтора месяца, надо возвращаться в город, у нас там больница!

Глава 11. Жизнь и работа в городе

В городе мы сразу окунулись в круговорот дел и проблем больницы. Через два дня я не позволил Анейре с утра бежать в больничную часть здания.

– Майкл! Но там же больные, персонал плохо обучен. Как же без меня?

– Скажи мне, Анечка, а как они выжили без тебя целых полтора месяца?

– Ну...

– Вот, ты сама поняла! Мы владельцы этой больницы. Ты – лучший целитель в городе и в больнице, но это не значит, что ты должна работать больше всех. Одевайся для выхода в город!

Мы зашли в больницу, я предложил Алену де Лонг заниматься больницей, а нас вызывать только в экстренных случаях. Ален облегчённо вздохнул, видимо за прошедшие два дня у него возникло опасение, что Анейра опять возьмёт на себя всё управление больницей, а его попросят освободить место.

– Уважаемая Анейра де Дрон! В деревне Дроновка вы были самая баронесса из всех баронесс. А вот здесь вы вдруг перестали быть баронессой, превратившись в простую адептку Академии, которой нужно всё делать самой. Немедленно прекратите! Я требую, чтобы вы стали самой баронессистой баронессой в этом городе! Сейчас мы едем искать дом для баронессы де Дрон. Потом, если хватит денег, ты его обставишь так, чтобы можно было пригласить гостей аристократов, – тут я был весь обцелован и захвален.

Приехали в мэрию. Мэр города Николь де Камен вроде бы искренне был рад нас видеть.

– Господа маги, Ваши Благородия, я сегодня ещё не завтракал, не согласитесь ли позавтракать вместе со мной?

– Глубокоуважаемый мэр города, а не будет ли слишком большой наглостью с нашей стороны предложить вам разговаривать с нами на ты, и обращаться по именам, как прияте-

лям, всё-таки мы с вами вместе участвовали в битве.

– В какой? – опешил чиновник.

– Как-то раз нас с вами пытались поджарить, но мы победили супостата! А остальных супостатов заставили избрать Совет Магов. Как вам работается с Советом?

Чиновник весело расхохотался.

– Да! Действительно супостаты! С Главой Совета у нас нормальные рабочие отношения. И да, я согласен обращаться на ты. Я Николь, мадам?

– Николь, ты опоздал, я, Мики, совершенно официально заявляю, это моя жена, Анейра.

Далее разговаривая и шутя, мы вышли из мэрии и в ближайшем переулке зашли в трактир. Оказалось, что это почти служебное заведение мэрии, здесь питались все чиновники мэрии.

Пока мы завтракали, мэр рассказал, что город перешёл под власть короны. И все ближайшие баронства, приписанные к мэрии как кормовые, то есть обеспечивающие город продовольствием, тоже перешли под власть короны. Приезжал Представитель Короля, вызывал графа де Гадон, тот устроил скандал, мол, я не присягал вашему королю, тут его скрутила стража, и его посадили в городскую тюрьму. Через три дня он присягнул королю Рутане де Годуно Рюри, подписал все бумаги и скрылся в своём замке. Я попросил мэра дать официальную бумагу о переходе под управление короны для отца.

Нас обслужили очень быстро и качественно, но не обошлось без казусов. Когда мы выходили из трактира, к нам подскочил какой-то молодой человек и закричал:

– Это ты мэр города? Я тебя вызываю, защищайся, – и попытался ткнуть меня шпагой.

Делал он это медленно и неумело. Я пропустил его укол мимо левой руки, а правой врезал ему в челюсть. Потом, забрав у него шпагу, дал ему пощёчину и потребовал объяснить, почему он нападает на мэра города, даже не зная его в лицо?

Оказалось, этот шевалье прогуливался с дамой по улице, и тут, из окна двухэтажного дома, на него вылили ночной горшок. Дама зажала рукой свой носик и убежала. Его сердце разбито, он не хочет жить, и решил отомстить тому, кто не может навести порядок в городе.

– Молодой человек, вот эту девушку вы считаете красивой? – и показываю на Анейру.

– О боже, я узнал вас, это вы разговаривали со Святой Анейрой! – и парень встал на колени перед моей женой.

– Вы знаете, что бы сделала я в той ситуации, в которую вы попали? Я бы пригласила вас в ближайшее место, где можно постирать одежду, привести себя в порядок, да хотя бы вот в этот трактир. И пока служанки чистили бы ваш камзол, я развлекала бы вас беседой. Но это всё в том случае, если бы я вас любила. Значит, та девушка вас не любит! Заверяю вас именем Святой Анейры, не стоит из-за подобного случая

прощаться с жизнью!

Мы пошли в мэрию, а этот шевалье, побежал в трактир, где ему, скорее всего, почистят и камзол и шляпу.

– Николь, мы в мэрию пришли по делу. У нас есть больница, где мы жили, пока не было всё организовано, и наше присутствие нужно было каждую минуту. Но теперь больница работает и без нас. Нареканий к работе больницы у мэрии нет?

– Я был поражён, как быстро вы всё организовали! Никаких нареканий нет, горожане искренне благодарят мэрию и восхваляют вас за тот уровень лечения, что есть в вашей Больнице Дрона, при тех ценах, что вы установили!

– Ну вот, теперь мы хотели бы и свой быт устроить. Нам нужен дом, соответствующий титулу. Ну и вопрос цены хотелось бы прояснить.

– Есть варианты, нужно смотреть. Вот, например, барон де Мюрат, погиб во время войны. Где и за кого воевал, я не знаю. Жена желает продать дом. Прекрасный дом с парком и обнесён стеной, как крепость, но он за городом, поэтому никто не даст той цены, что она запросила.

– Нет, нам нужно в городе, – это Анейра.

– Аня подожди. Николь, а где это, за городом?

– Это, если выехать через северные ворота, слева кварталы богатых ремесленников, а за ними река. Вот за рекой этот дом. Мост к нему есть, но деревянный.

– И какая цена?

– Вдова запросила три тысячи золотых!

Потом мы рассмотрели ещё несколько вариантов, взяли все адреса, и поехали по этим адресам, без мэра, конечно.

Все дома в центре города ценились очень высоко. Но ни один из них не вызвал того чувства, что в этом доме хотелось бы жить. Мы объехали четыре адреса и уставшие вернулись домой. На следующий день я уговорил жену съездить по последнему адресу, в тот дом за городом. Ей не хотелось туда ехать, но она мне уступила.

Коляска катилась по главной улице квартала богатых ремесленников. Вот улица вышла к реке, где было что-то типа маленькой пристани, и через реку был перекинут деревянный мост шириной на проезд одной повозки. Проехав по нему, мы почти сразу оказались перед коваными воротами. Влево и вправо от них уходила каменная стена высотой чуть больше человеческого роста. Территория за воротами была покрыта молодым лесом. За воротами виднелась сторожка, но на наш стук никто не открыл. Павел привёл из-за моста какого-то мальчишку. Мы посадили его на стену, и он убежал в глубину территории. Через некоторое время мальчик вернулся с пожилым человеком, который оказался доверенным лицом баронессы, он открыл ворота, и мы въехали на территорию. Я бы сказал, на территорию санатория в сосновом лесу. По дорожке коляска подкатила к крыльцу дома, это был небольшой двухэтажный дворец, причём башенки и чердачные надстройки делали дом более высоким и каким-то

праздничным.

Мы пробыли в этом доме почти полдня. Доверенный ба-
ронессы по имени Терас, показал нам весь дом изнутри. Дом
был обставлен с прекрасным вкусом и чувством красоты, и
Анейра буквально влюбилась в этот дом. Я же интересовал-
ся территорией. Она была просто огромной, где то около пя-
тидесяти арендов. Фактически это был не дом, а маленькое
имение. Терас сказал, что эту территорию барон выкупил,
огородил и обустроил по требованию его первой жены, она
была магом. Барон любил её и во всём потакал. Нынешняя
хозяйка желает жить в городе и, желательно, в столице.

Я попросил разрешения осмотреть всю территорию. Ну,
не ради сосен же барон такой длиннющий забор возводил.
В дальний конец территории шла дорожка, по которой спо-
койно проходила наша коляска, на ней я и поехал. В самом
дальнем углу территории ограждение захватывало неболь-
шие скалы на склоне холма. И среди этих скал стояла камен-
ная беседка похожая на часовню. Я обмер, это была почти
такая же часовня, как на территории Академии, где я забрал
магический кристалл. И внутри неё светилось слабое маги-
ческое поле. «Нет! Не продам, такая корова нужна самому».
Так, это мне земной мультфильм вспомнился.

Иду к жене, едем домой подсчитывать наши финансовые
возможности.

На следующий день мы снова приехали в эту усадьбу, по-
другому называть было бы неправильно. Хозяйка дома, кра-

сивая женщина с капризным лицом, сразу пошла в наступление.

– Дешевле трёх тысяч не продам, дом стоит больше десяти тысяч! Только крайняя нужда заставляет меня продавать его!

– Ваше Благородие, ваш дом нравится моей жене, и мы хотели бы его купить. Однако у меня в деньгах только часть капитала, это всего тысяча золотых. Но у меня часть средств вложена в драгоценности. Я не буду продавать их в этом городе, так как здесь за них не дадут нормальной цены, а, по ряду причин, я не могу сам съездить в столицу, чтобы превратить украшения в деньги. Но вы ведь собираетесь в столицу? Давайте сделаем так. Вы пригласите ювелира, он оценит эти украшения, и вы их примете в качестве оплаты. А по приезду в столицу стоит вам выставить эти украшения на торги, вы получите денег даже больше, чем, если бы я платил просто деньгами.

– Покажите украшения.

Я достал из кармана горсть перстней, серег и кулонов. Создавал их я сам, но выполнены они были в манере, как делала ювелир эльфа в Загорске. Тонкие золотые проволоки сплетались в ажурные конструкции, дополнением которых служили яркие камни: рубины, сапфиры, алмазы, подкрашенные зелёным цветом так, что походили на изумруды. В этом мире, кстати, изумруды настолько редки, что ценятся в разы дороже бриллиантов.

– Вот эти перстни и серьги являются ювелирными, их общая стоимость составит около полутора тысяч золотых. Готов уступить их за тысячу триста золотых. А вот эти перстни и кулоны предназначены для магов, видите, у них другая огранка. Их стоимость около одной тысячи золотых, готов уступить их за семьсот золотых.

– Я согласна на ваши условия. Не нужно никого приглашать, в драгоценностях я и сама хорошо разбираюсь.

Мы поехали в мэрию, где оформили все необходимые документы на покупку дома и участка. Расставаясь, дама сказала:

– Господин барон, вы очень симпатичный молодой человек, поэтому дам вам совет. В будущем свои драгоценности сами показывайте хорошему ювелиру. В этот раз вы прогадали в цене как минимум в два раза, – и укатила в неизвестном направлении.

Жена и мэр смотрели на меня с жалостью. Чмокнул жену в щёчку,

– Верь мне!

– Николь! За забором нашей усадьбы есть два холма, я хотел бы прикупить эту территорию. Там практически только трава и камни, продай их мне по минимальной стоимости?

– Куда тебе столько территории?

– Может быть, организую там деревню.

– Хорошо, завтра бумаги будут готовы, с тебя ещё пятьдесят золотых!

Когда мы остались вдвоем с женой она собралась меня успокаивать, мол не жалея этих денег, наша усадьба очень красивая и реально стоит не меньше.

– Анечка! Две тысячи золотых в больнице мы заработали бы за полгода. А драгоценности я восстановлю за две недели. Просто об этом никто не должен знать. Это такой же секрет, как и то, что наша дочка будет одарённой.

– Откуда ты знаешь?

– Надо было лучше учиться у наставницы!

– Ах ты, гад, кобель! Ты чему это там успел научиться!

Так переругиваясь, и шутливо избивая мужа, мы доехали до конторы по найму, где Анейра потратила полдня, но наняла полный штат прислуги: мажордома, экономку или ключницу, трёх горничных, повара, и двух поварят. А я нанял в сторожа четырёх отставных солдат. Привезли их всех в дом, показали будущие места работы и отпустили домой. На переезд всем дали полтора дня, только одного сторожа сразу оставили на воротах.

Я потащил жену обследовать подвал. Подвал под домом был довольно большой, разделённый на несколько помещений, но морских сокровищ в нём не нашлось. Я использовал знания магии Земли и «просветил» все стены, но ни тайников, ни подземных ходов не обнаружил. Решили одно из помещений подвала, недалеко от кухни, оборудовать как холодильник. Ещё одно помещение буду отделять от общего подвала, делать отдельный вход, и оборудовать как оружей-

ную комнату. В кабинете хозяина усадьбы был установлен большой сейф. Дам команду поменять замки и будет хранилище ценностей. Павел пришёл с докладом, что конюшни нуждаются в ремонте, вдова не следила за хозяйственными постройками. Назначил Павла старшим конюхом, приказал взять себе помощника и ещё одного кучера и организовать всё подворье так, чтобы можно было принять гостей: до десятка карет и до двадцати лошадей. Выделил ему необходимую сумму денег и разъездного коня.

Подумав, нарисовал фургон, наподобие того, что выдержал путешествие в Загорье, показал и объяснил все детали Павлу. Решили, что закажем таких фургонов пару, в большом хозяйстве вполне пригодятся.

Через пять дней чета молодых баронов обосновалась на новом месте.

С подачи клерков из мэрии нашёлся купеческий караван, который направлялся в Загорье. Подключил Павла и своих сторожей, они нашли в охране каравана двух бывших солдат, которым, по словам моих слуг, можно было доверять. Вручил им два письма: одно кузнецу Тоуру Топору, второе графине де Лафер, или маркизе де Гроса. Объяснил, что лучше письма сжечь, чем, если они попадут в чужие руки. Бывшие солдаты хорошо понимали, что такое секретные сведения и не должны подвести. На всякий случай дал им слово дворянина, что письма не вредят короне, или герцогине Загорья.

А я пошёл по мастерским и лавкам ювелиров.

В этом мире все писали магическими авторучками. Это аналог земных гелиевых ручек: трубочка с чернилами, а на конце капиллярное перо, только капилляры создаются магией Земли. Заправляется такая ручка жидкими чернилами с торца трубочки, и храниться должна в вертикальном положении. И называлась такая ручка «Магический письменный прибор». Я же решил ввести в обращение перьевые ручки. Магические ручки стоили дорого, это было золотое дно для изготовителей, имеющих монополию на эту продукцию. Снижать цены они не собирались, и далеко не каждый ремесленник мог позволить себе иметь такую ручку, не говоря уже про крестьян.

Нужного мне разумного нашёл в одной из ювелирных лавок почти случайно. Хозяин лавки, кричал на своего приказчика, что если тот ещё раз тронет что-то из изделий мастера, он его засудит и отправит на каторгу. Приказчиком был молодой парень, внешность которого говорила о присутствии эльфийской крови. Кроме того он имел слабый магический источник магии Земли. Я обратился к нему, когда хозяин ушёл.

– Что ты умеешь делать? Зачем ты брал изделия мастера?

Не сразу, но всё же удалось его разговорить. Оказывается, массивные, аляповатые изделия ювелира вызывали у парня непреодолимое желание их улучшить, сделать более изящными. Подговорил его, уйти от ювелира, пообещав возможность работать самостоятельно. Чтобы завлечь парня, пока-

зал ему украшения на Анейре, и сказал, что ему предстоит делать подобные. Через два дня в мэрии мы оформили с ним договор. Я предоставил ему кредит, на закупку всего необходимого для выполнения тонких работ с металлами и кристаллами, выделил ему комнату в служебном крыле нашего дома. Когда он разместил там все свои станочки и приспособления, показал ему металлическое перо, выполненное из упругой стали и покрытое тонким слоем золота, практически с золотым напылением. Показал, как перо крепится на ручке, как выглядит чернильница непроливашка, дал пописать такой ручкой. Парень сначала очень скептически отнёсся к этой идее. Мол, там монополия, не дадут производить, да и чем эта ручка лучше.

– Единственное достоинство этой ручки в том, что, когда ты научишься делать такие перья в большом количестве, ручка будет стоить один – два медяка. Её сможет купить любой разумный, в том числе для своих детей. И называться она будет «Школьное перо» или «Ученическое перо».

– Почему перо?

– У меня на родине пишут вот такими перьями, – я показал ему гусиное перо, заточенное для письма, – Но металлическое и доступнее и прочнее.

Через десятку мы с ним принесли в мэрию двадцать наборов: деревянная ручка с металлическим пером, чернильница непроливашка из обожжённой глины, подставка, где ставилась чернильница и крепилась ручка после использования.

Ещё и тряпочка – вытирать перо. Попросил мэра собрать всех клерков, объяснил преимущества новой ручки, указал недостатки, сказал, что это просьба, пусть они две десятки, или пол месяца, попробуют писать этими ручками. Если не понравится, вернут и скажут, чем не понравилась, если понравится, могут оставить себе без оплаты. Но тогда они должны будут всем знакомым рассказывать о новой ручке.

Трое сразу категорически отказались, мол, не нужны нам никакие новшества. Один клерк начал возмущаться тем, что мы нарушаем закон, есть монополия дарованная королём, никто другой не имеет право выпускать приборы для письма, кроме владельцев монополии. Всё ясно, он с этих владельцев имеет какую-то выгоду, как у нас говорят, «получает грант».

– Уважаемый, во-первых, монополия выдана на магический письменный прибор, где здесь вы видите магию? Во-вторых, это не прибор, а просто «Школьное перо». В-третьих, монополию выдавал ещё дедушка Надия Третьего. Сейчас у нас правит династия де Годуно Рюри. Вы уверены, что нынешний Его Величество подтвердит вашу монополию? Вам лучше шум не поднимать!

Через месяц во вновь открытой лавке рядом с ювелирным кварталом шла бойкая торговля Школьными перьями вместе с чернильницами. Подставку покупали не все покупатели, но и этот товар не залёживался.

Предложил Линеэлю Пронар, так звали моего ювелира, подготовить десяток подарочных наборов, с дорогими руч-

ками, украшенными серебром и золотом, и с позолоченными перьями. Уложить всё в шкатулки, это для подарков высшим чиновникам. Сделать сотню комплектов подешевле, но тоже в подарочном исполнении. А для основного производства дешёвых ручек построили цех в квартале плотников, привлекая к работе молодых учеников, разворачивая производство до массовых масштабов. А потом попросил мэра города, при очередной поездке в столицу провести там рекламную компанию по лекалам 21 века на Земле, за что он получал десять процентов прибыли от этого производства. И у него это получилось, врученные нужным людям подарочные наборы произвели эффект новой игрушки, доступной всем. Он вручил кому-то экземпляр побогаче, подороже, кому-то попроще, но мода на Школьное перо пошла гулять по столице. Мы открыли там лавку и продавали комплекты Школьного пера в больших количествах. Чтобы не вызвать озлобленности у столичного купечества, большую часть продукции в столице сдавали столичным купцам оптом, по цене на четверть ниже, чем в нашей лавке. Торговцы глупые тут же задирали цены на купленный у нас товар, и он у них лежал на прилавках, а более умные довольствовались той четвертью, что мы им предоставили, продавая по такой же цене, что и в нашей лавке. Они становились нашими союзниками и заступались за наших торговцев, которые в столице были новичками и, без поддержки, не выдержали бы морального давления конкурентов.

Линеэлю Пронар запустив производство перьевых ручек и письменных наборов, заскучал. Показал ему несколько изделия ювелира эльфы, выдал пригоршню золотых и пригоршню кристаллов и предложил создать несколько шедевров, достойных, чтобы быть предложенными на подарок королю. Ювелир ушёл в творческий процесс с головой.

Прошло ещё два месяца и однажды под вечер мне доложили, что меня ищет кузнец. Вышел к воротам и увидел Тору Топора. Был он ранен, забинтована голова, рука на подвеске.

– Вижу, жив, где жена, ребёнок?

– Все живы, только напуганы. У вас тут не город, а бандитский притон!

Всё стало ясно, гном решил, прежде чем встретиться со мной, самому обустроиться на месте, вот, мол, я какой самостоятельный, и полез в квартал кузнецов, а этот квартал находится в районе трущоб. Мы забрали из трактира Таиру с ребёнком, повозку с инструментами и семейным добром, и привезли в наш дом. На следующий день мы с ним поехали в квартал кузнецов. Какие-то два субъекта бросились на перехват нашей коляски, и обугленными трупами остались на дороге. Когда мы заехали непосредственно в квартал кузнецов, нам на встречу вышли трое мастеровых весьма примечательной наружности. Один из них был похож на гнома, но ростом с меня, двое были людьми, оба на полголовы выше меня. Все трое были шире меня в плечах раза в полтора.

Видя, что я дворянин, грубить не стали, но старший из них жестко спросил:

– Не слишком ли круто вы тут себя ведёте? Здесь вам не город!

Я молча смотрел на них, сойдя с коляски и улыбался. Мастеровые явно нервничали, не понимая ситуацию. Вот к ним подбежал молодой парнишка и что-то зашептал старшему на ухо.

– Барон де Дрон? – киваю в ответ.

– Могли бы и предупредить, что приедете!

– Вчера моего друга и компаньона здесь обидели, – киваю на Тоура, – желаю получить компенсацию!

– И сколько же трупов вам нужно для компенсации?

– Давайте уважаемые пройдем, сядем, поговорим, а то вы гостя на улице держите, как-то это не вежливо.

Мужики поиграли желваками на лицах, но всё же пригласили в дом.

– Скажите, кто вам те, кто пытался остановить мою коляску?

– Это люди наших партнёров.

– А кто вчера напал на моего компаньона?

Отводят глаза.

– Молчите, тоже люди ваших партнёров? Вы, уважаемые, прижились здесь, в этих кварталах, и пропитались духом этих кварталов. Грубо говоря, вы стали на мир смотреть так же, как и бандиты. Я уважаю мастеровых людей, уважаю лю-

бой профессионализм, кроме наёмных убийц, бандитов и воров. Думаю и вам пора вспомнить, кто они, эти ваши партнёры, которые, якобы обеспечивают вашу безопасность, а на самом деле вы их содержите. История старая как мир. Тебе предлагают защиту, но за неё надо платить, а если откажешься, тебя начнут «уговаривать», объяснять, что от таких предложений не оказываются, иначе тебе будет очень плохо. Я не предлагаю вам в один день поменять все порядки здесь. Живите так, как вы считаете возможным, это ваше право. Но вот это мой друг и партнёр, у нас с ним общие проекты. Когда он работал в столице, там гильдия кузнецов пыталась требовать, чтобы он их содержал. Мол, ты у нас перебиваешь покупателей плати часть дохода. Но потом оказалось, что никакой конкуренции нет. Так вот, Тоур Топор мастер высшей квалификации, если кто-то из вас делает вещи такие же, как он, тогда можно говорить о конкуренции, перехвате покупателей. А если то, что делает он, у вас не делает никто, значит и покупатели у него другие, и вы не можете иметь к нему никаких претензий. А партнёрам вашим прошу передать, этот мастер под моей защитой, а меня поддерживает мэр города. Захотят войны, я церемонится с вашими трущобами не буду, выжгу всё во славу Сияющего. А мэр достанет их покровителей из числа высоких чиновников.

– Скажи, барон, ты вообще ничего не боишься?

– Не боятся только дураки. Я три месяца назад сражался с биокиборгом, так думал, от страха в штаны наложу. Но ва-

шим партнёрам лучше меня не злить!

– И что с биокиборгом?

– Умер он, а штаны мне жена отстирала. Тоур Топор свою кузню поставит за рекой, но заготовки и сырьё будет покупать здесь. Не надо ему мешать! Давайте будем жить в мире, я ведь не требую, чтобы вы нам какие-то льготы предоставляли, просто не вредите. Надумаете дела вести с Тоуром, это к нему, я только финансы контролирую, а мастер – он.

Уехали мы от них не с тем результатом, что я хотел. Я то, думал заинтересовать их, предложить совместные проекты, а они встали на одну сторону с бандитами. С такими ручищами как у них, любых рэкетиоров задавили бы, если бы хотели, видимо не захотели. Объяснил это всё Тоуру, сказал за товаром сюда ездить только под охраной.

Кузницу мы ему поставили внутри ограды, но ближе к холмам. Поставил стенку в три метра высотой, и звуки кузни в доме не слышны. Зато в дальнем холме есть залежи каменного угля, Тоуру на всю жизнь хватит. Гном как и прежде, делал эксклюзивное оружие и инструменты.

По отработанной схеме нашёл молодого кузнеца, которому его наниматель не давал возможности профессионального роста. Звали парня Ползун, был он небольшого роста и не обладал такой физической силой, которая ценилась у кузнецов. Его даже не задерживали, когда он изъявил желание уйти к Тоуру. На самом деле ему построили отдельную кузницу, оборудованную под изготовление небольших деталей.

С ним я запустил отдельный проект по изготовлению металлических предметов для быта и инструментов.

Не сразу, постепенно отработывая технологию изготовления, Ползун постепенно становился уникальным мастером по изготовлению бытовых предметов. Кухонные ножи, ножи для чистки овощей, овощерезки, всё это поначалу было воспринято как ненужные диковинки. Выслушав кучу наставление, Ползун организовал мастер класс по использованию этих предметов. Для этого сняли на пол дня один из тракторов, и пригласили туда поваров со всех остальных тракторов. Пришли, конечно, не все. Перед собравшимися наш домашний повар демонстрировал то, что с помощью этих приспособлений обычную кухонную работу можно делать значительно быстрее, или же её может делать совершенно неквалифицированный помощник. Все желающим давали возможность попробовать работать этими режущими и строгаящими штучками.

Потом всем собравшимся бесплатно вручили по комплекту этих приспособлений, с условием, что они расскажут про них всем знакомым.

Процесс медленно, но пошёл.

Ещё Ползун отработал технологию изготовления штыковых лопат, близких к земному аналогу, винтообразных свёрл, коловоротов и дисковых пил. Но одному кузнецу такой фронт работы не поднять и мы решили строить цех, для изготовления всех этих инструментов. Проблема была с

выбором места, превращать свою усадьбу в промышленный район не было никакого желания.

Пришлось организовывать встречу с «хозяевами» промышленного района города. Разведка в лице Павла и моих сторожей раздобыла сведения об этих теневых деятелях. А когда мы приехали на встречу, мне представили четверых разумных представительного вида, но являющихся «шестёрками» у истинных руководителей этого теневого бизнеса.

– Мы готовы выслушать ваши предложения, – высокопарно заявил один из встречающих.

– Я просил о встрече с руководителями. Это оскорбление! – развернулся и вышел из помещения, куда нас провели.

На выходе нас попытались остановить, вежливо, но настойчиво. Я обошёл разумного, что-то говорящего о каких-то недоразумениях, а когда меня попытались схватить за руку, так как я шёл не останавливаясь, ударил хватающего по локтевому сгибу, отчего его «хваталка» повисла плетью. На выезде из квартала дорогу преградили несколько людей и гномов, пытаясь воспрепятствовать нашему отъезду. Ударил перед ними Копьём, и им в лицо полетел камешки и куски земли с дороги. Им пришлось отскочить в сторону, и мы выехали из квартала мастеровых.

На следующий день меня вызвали в мэрию, в отдел Земельного учёта. Начальник этого отдела, по моей информации был одним из трёх теневых руководителей организованной преступности района трущоб. В кабинете, кроме него

находился ещё один разумный. Внешность данного господина очень напоминала эльфа в классическом его описании.

– Вы барон вчера были в квартале ремесленников и очень невежливо оттуда уехали! Вы не хотели бы извиниться?

– Ты не представился! – знаю, что этот господин не имеет дворянского титула, но всегда ведёт себя так, как будто он, как минимум, граф.

– Я попрошу мне не тыкать!

– Хорошо! Вы не представились!

– А что вы прибыли в кабинет к должностному лицу, и даже не потрудились узнать, с кем будете иметь дело? – это эльф подключился к диалогу.

Молча смотрю на чиновника, ожидая его дальнейших действий.

– Вижу, вы не настроены на конструктивный диалог, вы понимаете, что департамент земельного учёта имеет очень большие полномочия.

– А где вы видите конструктивный диалог?

– Вам задали вопрос! – это опять эльф.

– Вы не представились!

– Моё имя вам ничего не скажет. Вы будете иметь дело с начальником отдела земельного учёта, для вас этого достаточно.

– Меня оскорбили повторно, теперь оскорбление может быть смыто только кровью, надеюсь хотя бы вы дворянин?

– Ха-ха-ха! Думаете мне больше нечего делать, как с ва-

ми железками махать? Вы слишком много о себе возомнили барон! Теперь и я не намерен решать вопрос с вами мирным путём.

Разворачиваюсь и выхожу из кабинета, война объявлена, чего языком молотить? Иду к мэру, обрисовываю ему ситуацию. Он в ужасе!

– Мики, это страшные разумные! Ты не представляешь, с кем связался! Они не лезут в мои дела, но я против них не пойду. Меня просто убьют!

– Николь! Я тебя попрошу только об одном. Если этот клерк начнёт что-то делать с бумагами на мои земли, затормози этот процесс не менее, чем на два дня. В конце концов, отправь его в срочную командировку, – говоря это, я смотрю в окно, специально приоткрыв его.

Вот на крыльцо выходят эльф и чиновник, чиновник низко кланяется, эльф садится в открытый экипаж, экипаж трогается. Достаяю из кармана с деньгами золотой, проверенная штука, металлический диск, весом около 40 грамм, накладываю на него руну на преодоление магических защит..

– Бух! – и золотой врезается в череп эльфа между ухом и затылком, и эльф валится вперёд под скамью.

Кучер занят лошадьми, и не видит, что пассажир лежит, да и умер он. Кучер вырулил на дорогу и, щелкнув вожжами, посылает коней рысью. Я отхожу от окна и продолжаю разговаривать с мэром, объясняя ему, что за два дня я постараюсь найти влиятельных защитников, но если по бумагам от-

дела Земельного учёта эти земли окажутся не моими, доказывать обратное будет очень сложно. Наконец он соглашается и вызывает к себе начальника отдела Земельного учёта. Даёт ему поручение немедленно съездить в баронство Дурен и проверить законность всех поселений на территории баронства. Сколько этих поселений? Оформлены ли они по учёту? Это я ему подсказал эту тему, рассказав про войну барона де Дрон с баронством Дурен.

– Я не могу поехать, пошлите кого-нибудь другого!

– Вы забываетесь господин Турак! Или вы немедленно, сию минуту лично едете выполнять поручение, или вы в мэрии больше не работаете! – мэра всё же пробило от хамства этого клерка.

– Вы пожалеете о своём решении, мэр! – чиновник вышел, хлопнув дверью.

Но поехал он не в баронство Дуран, ни домой, а в квартал трущоб. Когда его коляска уже въехала в эти трущобы и стала поворачивать в переулок к кварталу кузнецов, в висок чиновника ударил железный гвоздь. Обыкновенный ржавый железный гвоздь. Но поскольку он летел со скоростью автоматной пули, а весил в два раза больше пули, он пробил голову чиновника насквозь и улетел в кучу мусора. Чиновник упал на скамью коляски, которая в этот момент скрылась в переулке.

Моя пролётка в это время медленно катила по дороге, затем повернула в квартал богатых ремесленников, проехала

по мосту и въехала на территорию усадьбы. Настроение было паршивое. Если кто-то подумал, что я как герои американских боевиков, готов убивать направо и налево, то это не так. В данном случае мне была объявлена война, я нанёс упреждающий удар. Но нанёс я его исподтишка, как киллер, наёмный убийца, что не могло не давить на психику.

Чтобы как-то развеяться, поехал в дальний угол усадьбы в ту беседку, где было слабое магическое поле. Сел в ней на скамью и вспомнил, как я также сидел в часовне, которую называл Мой Источник. Тут в мозгу сработали, наконец-то, ассоциативные цепочки, и я решил проверить свои догадки. Ножами приподнял центральную плитку на полу и увидел, как и надеялся, кристалл, только был он меньше размером и совсем тусклый. Я вытащил из своей Сумки путешественника с самыми заветными вещами Кристалл из Академии. Да, это был кристалл с большой буквы! Поместил два кристалла рядом, и они притянулись друг к другу, и засияли всеми цветами радуги.

Ну вот, встретились два странника во времени и пространстве, неведомыми путями занесённые в этот мир, впрочем, как и я. Скрыл кристаллы плиткой и вышел из беседки. «Спасибо!» – пронеслось в мозгу.

Вернулся в беседку, буду теперь называть её часовней. Внутри часовни, как и в Академии, было сильное магическое поле, в магическом зрении всё светилось и переливалось как иллюминация на Новый год на Земле.

– «Вы можете сделать так, чтобы это поле стало невидимым в магическом зрении, но подзаряжаться было бы можно?» – послал мысленный запрос. В ответ сияние исчезло, как и не было его. Достал один из накопителей и попробовал его подзарядить. По моим магическим каналам хлынул такой поток энергии, что мне стало больно. Резко ограничил поступление энергии и за полчаса заполнил все свои накопители: и внутренние, и на кристаллах.

Вернувшись в дом, вызвал к себе старшего охранника и дал команду срочно набрать дополнительную охрану, чтобы было не менее двенадцати разумных. Организовать конное патрулирование всей территории усадьбы. Иметь команду для сопровождения при поездках в город, в том числе в квартал трущоб.

С Ползуном решили строить цех по производству мелких кузнечных изделий за границами квартала богатых ремесленников, но не со стороны северной дороги и трущоб, а с противоположной стороны, ниже по течению реки. Подвоз сырья и вывоз товара не на северную дорогу, а на южную. Когда я, используя руны магии Земли, возвёл каменный корпус, похожий на заводские цеха времён середины 20 века на Земле, все заинтересованные лица стали относиться к барону де Дрон весьма уважительно. Из квартала кузнецов прибыла целая делегация с целью установления деловых контактов, только я не понимал, чем они могут быть мне полезны. Гадить могут, это да, но дружить ради того, чтобы они мне не

вредили, это не дружба. Это опять крышевание, только на чуть более выгодных условиях. Я сделал вид, что не понял, что же они хотят, а они не смогли предложить ничего позитивного. Да даже то, что они от меня хотят, сформулировать не смогли. На том и расстались.

А дальше опять хлопоты по наработке поставок сырья, каналов сбыта продукции, своих торговых точек, оптовых покупателей, всё как с авторучками, только в большем масштабе. Долю прибыли, в общей сложности до тридцати процентов, уступили «нужным» разумным, и всё быстро встало на надёжные рельсы.

А потом мне стало не до бизнеса. Жена надумала рожать! Поместил её в нашу больницу и два дня провёл около неё. Наконец Анейра «разрешилась от бремени», проще говоря, родила нам дочку. Я, как и большинство отцов, не увидел в этом маленьком, лысом, красненьком человечке ни черт жены, ни тем более моих черт. Это не мешало мне брать дочку на руки, баюкать её. Когда она начинала капризничать у меня на руках, я поглаживал её внутренний источник магическим щупом, и девочка замолкала, словно прислушиваясь к новым ощущениям. Да, девочка была одарённой и, уже в этом возрасте, у неё ощущался внутренний источник магической энергии. Правда был он совсем слабеньким и почти невидимым даже для меня. Мать, Анейра, не видела его от слова совсем.

Пелёнки, кровати, детская коляска, соски, игрушки, это

всё поглотило моё внимание на три месяца. Вопросам производства и бизнеса уделял внимание, только по настоятельным просьбам компаньонов.

Потом Тоур Топор выдал мне проблему: ему заказали меч для короля, и он прибежал ко мне с просьбой помочь сделать самый лучший меч в королевстве.

– Тоур буду разговаривать с тобой только в присутствии Таиры, твоей жены, – жена у Тоура была и бухгалтером, и стратегом и помощником в кузне, ещё и ребёнка успевала воспитывать.

И вот передо мной два Топора! Звучит смешно. Передо мной Тоур и Таира.

– Таира, ты в курсе, кто и что заказал твоему мужу?

– Да, аристократ из столицы, мне это подтвердили. Он принёс драгоценные камни и заказал меч для короля.

– Ребята, я вам помогать не буду, и не буду магией укреплять этот меч. Мы можем только обсудить эскизы. Делать меч, похожий на мой, запрещаю!

– Мики, господин барон, это же для короля!

– Тоур, ты считаешь, что король пойдёт в бой с твоим мечом? Короли в бой не ходят. Короли ходят на дипломатические приёмы, а там нужен красивый и дорогой меч. Для аристократов, чем меч дороже, тем он лучше. Поэтому за свою работу запросишь не меньше тысячи золотых, и это только за железо и твою работу. Камни поставишь все, что пожелает заказчик.

– Итак, ребята, здесь три момента. Первое, мы не знаем, действительно ли меч преподнесут королю. Второе, если действительно меч преподнесут королю, то король будет знать, кто меч преподнёс ему, а кто его ковал, короля не интересует. Не надейся стать от этого знаменитым. Третье, как я сказал, нужна очень красивая игрушка – безделушка. А игрушка должна иметь традиционный для таких игрушек вид. В бой этот меч не попадёт никогда, поэтому твоего умения по выделке стали вполне достаточно. Главное – внешний блеск и драгоценные камни.

И тут приходит известие, что к нам едет ревизор. Не пугайтесь, это опять из меня земной юмор прёт. На самом деле к нам едут преподаватели магического колледжа из Загорья. А у меня для них ни кола, ни двора

Глава 12. Возвращение друзей

К нам едут друзья из герцогства Загорского. А что значит «едут»? Пришло письмо, что у них в Загорье отношения с Наместником Короля вышли из цивилизованных рамок, доходит до вооружённых стычек с гвардейцами Наместника. Вся наша команда, включая герцогиню с ребёнком, готовятся выезжать в нашу сторону. Но караван, доставивший письмо, проскочил из Загорья через ущелье в последний момент. А потом пошли дожди, и очевидно, что ущелье сейчас не проходимо до окончания зимних дождей, то есть ещё два месяца.

Объясняю ситуацию жене. По моему мнению, два месяца

ребята не продержаться, дойдёт до откровенной войны с Наместником Короля, а это гарантированное объявление бунтовщиками и каторга.

Жена в слёзы: «Одного не отпущу!»

И она права, в такую дорогу одному ехать глупо. Но где взять бойцов, хорошо знающих лес и горы? Иду к Сержанту, это владелец трактира «Старый Эльф». Откровенно описываю ему проблему: надо проехать большой путь, проскочить через графство, где граф – мой враг, прорваться через долину, где много злых хищников не подвластных магии, немого повоевать или поугатать врагов, и вернуться обратно тем же путём. Команда нужна небольшая, но злая и разумные должны быть верные. Сержант вызвал помощника, посадил его за барную стойку, а мне сказал: «Поехали».

Павел вывез нас на край квартала богатых ремесленников, в самый дальний его угол. Последние постройки имели вид маленькой крепости: обнесённая забором территория, смотровые башни, ворота, окованные железом. Когда мы въехали внутрь, я увидел тяжёлую картину. Здесь жили, точнее, доживали свой век воины, покалеченные в боях. Кто без ноги, кто без руки, у кого-то конечности имелись все, но были они покалечены, искривлённые, не правильно залеченные. Увидел двух весьма крепких мужчин, которые пилили дрова. Оба были сильно обожжены, у одного обгорела голова, у другого – лицо и грудь.

– Здесь доживает свою жизнь почти сотня ветеранов гвар-

дии и армии. Я не всех знаю, но за десяток могу поручиться. Если твоя жена, целительница, вернёт им нормальный облик, преданнее бойцов ты не найдёшь.

– А здесь есть выгоревшие маги?

– Да, и такие тоже есть.

– Ты ведь понимаешь, целитель – это не сказочный волшебник, если нет ноги или глаза, целитель ничем не поможет, – остужаю энтузиазм Сержанта и добавляю:

– Пригласи в отдельное помещение тех, кто теоретически, при излечении, может немедленно отправиться в путешествие. Когда вернусь, будем говорить и о других.

Сержант собрал для встречи со мной двенадцать разумных, в том числе трёх гномов и одного эльфа. Внимательно присмотревшись к эльфу, с трудом, но узнал в нём одного из четверых наёмников, с кем встречался в Росграде и в Загорье.

– Лес, это ты? А ещё кто-то из команды Грома жив?

Да это был Вериагалий по прозвищу Лес, у него был покалечен коленный сустав, отчего нога не гнулась в колене, и обожжено лицо и плечо с правой стороны.

– Из нашей четвёрки я здесь один, есть еще трое из тех двенадцати, что ты видел в Загорье.

– Ты мне всё ещё не доверяешь?

– Ваше Благородие, о чём вы говорите? Жизнь всё расставила по своим местам. Вы удерживали капитана, он вас не послушал. Ну а мы полезли вслед за ним, не думая, ведь это

наш капитан! Вот результат!

– Ладно, с тобой будет отдельный разговор. Теперь всем вам, кого привёл Сержант. О моей нужде он вам сказал, за вас он передо мной поручился! Сейчас я буду вас осматривать на предмет кого можно быстро подлечить, чтобы поехали со мной в опасное путешествие. Остальных будем смотреть и лечить, с учётом наших возможностей, после моего возвращения. Кто из вас были магами? Встаньте вот к той стене. Остальные по одному подходим ко мне.

Я отобрал восемь разумных, из них три гнома и один эльф, трое были выжженными магами. Сгонял Павла в усадьбу, обратно он приехал на фургоне, а за ним трусил мой Ужас. На фургоне увезли всех восьмерых, а я ехал верхом. По прибытии в Больницу Дрона всех разместили по палатам, и стали готовить к лечению. Поручил лекарям, что могут, пусть сделают, остальное будет делать Анейра. Трёх выжженных магов вручил в руки Алену де Лонг.

– Ален, завтра я им привезу амулеты, как у тебя. Объясни, покажи, как работать, мне некогда будет их учить.

На следующий день Анейра с нянькой и дочерью была в больнице. Я тоже был здесь, правда был не выспавшийся и злой. Ночью делал амулеты для этой троицы магов. Что-то меня цепляло в этой ситуации, и я в эти амулеты включил блоки дистанционного уничтожения, так на всякий случай. А потом до утра изготавливал и заряжал накопители, мне нужно было взять с собой максимум энергии, поэтому нако-

пители делал как кристаллы алмаза с оптимальной для накопителя формой, не заморачиваясь красивой огранкой, окантовку вытягивал из серебра. Получались сплюснутые кристаллы в форме объёмного квадрата, с окантовкой металлом с колечком для подвешивания, прозрачные и бесцветные как стекло. Было не до красоты, только функционал. Потом заряжал их и убирал в заветную Сумку с самыми ценными вещами. Часовня подпитывала меня всю ночь, но когда приехал в больницу, подпитать меня стало некому и страшно хотелось спать.

В больнице теперь работали две целительницы из городских магов. Ален уговорил их попробовать поработать у нас. Попробовали и остались. Работы у них было много, но по результату они зарабатывали очень неплохие деньги, а то, что работы много, это придавало жизни некий стимул, интерес, и позволяло расти профессионально.

Короче говоря, за три дня все восемь разумных были практически полностью излечены, одеты в полевую одежду наёмников и прибыли в усадьбы. Здесь я их сдал в руки Тоура Топора и Павла. Отъезд назначил на завтра с утра. Сам из оружейной комнаты взял пять арбалетов и по два комплекта болтов к ним, в общей сложности сто штук.

Тоур всех вооружал подходящим для каждого оружием, а Павел обеспечил всех лошадьми, причём одвуконь. Он пригнал коней из Дроновки от отца, и утром мне представили вполне боевой отряд. Один из излеченных ветеранов, кста-

ти, гном, в своё время был лейтенантом Гвардии.

– Кто-нибудь возражает против того, чтобы вами командовал вот этот лейтенант? Нет? В таком случае, вы теперь лейтенант дружины барона де Дрон – младший. Представьтесь!

– Лейтенант дружины барона де Дрон – младший Тарун ан Тур – младший.

«Оба-на! Неужели родственник контрабандиста с севера?»

– Кто тебе Торон ан Тур?

– А вам он кто?

– Мне он партнёр по бизнесу.

– А мне старший брат.

– Всем! После возвращения будем рассматривать вопрос о дальнейшем сотрудничестве с каждым из вас. В том числе и с вами, лейтенант, не захотите мне служить, держать не буду. Сейчас каждому выдаю по десять серебряных, это на случай, если в дороге понадобятся деньги, но в основном все расходы оплачу сам.

Меня насторожило то, что один из магов не взял никакого оружия. На всякий случай велел паре моих сторожей на конях проводить нас до леса на северной дороге. Однако до леса им ехать не пришлось, как только мы выехали из квартала ремесленников на дорогу, этот маг отделился от отряда. На удивлённый возглас лейтенанта и мой молчаливый вопрос он заявил.

– Господин барон, я искренне благодарен вам за то, что вернули мне способность работать с магией. Я это очень ценю и обязуюсь через два месяца выплатить вам за этот артефакт 500 золотых. Но вот путешествовать мне совсем не хочется, так что до свидания!

– Как ты можешь, это же предательство! – это лейтенант ан Тур.

– Ха-ха-ха! Это просто желание жить, лейтенант! Ты не представляешь, как хочется жить, когда в твоих руках, снова магия.

Я окрикнул его.

– Эй, бывший маг, коней верни!

– Пожалуйста! – маг соскакивает с коня и отходит от своей пары коней.

Я жестом показываю сторожам, чтобы они забрали лошадей и возвращались домой. Показываю всем начинать движение.

– Эй, бывший маг, когда услышишь имя де Дрон, или ан Дрович, даже не приближайся, я таких не прощаю! – и даю энергию в руну, отвечающую за уничтожение амулета, выданного этому разумному.

Амулет, который он держал в руке, вспыхнул фиолетовым светом, это моё пижонство, это же цвет нашего факультета амулетчиков, и рассыпался, точнее, рассыпались два кристалла на нем. Этот разумный, вновь потерявший возможность управлять магией, сразу всё понял. Он взвыл, как ра-

ненный бизон, рухнул на колени, и потом начал кататься в пыли.

А мы с лейтенантом погнали коней, догонять нашу группу.

Поскольку мы торопились, и у каждого было по две лошади, которых мы периодически меняли, уже к концу дня мы достигли поворота на тропу к месту охоты графа, а через полчаса были на той поляне, где мы с женой исцеляли графа де Годон. На поляне в этот раз никого не было, места прошлогодней стоянки почти заросли, и мы ставили шатры, где хотелось и как понравилось. А понравилось нашему лейтенанту поставить два шатра в одну линию, чтобы часовым было легче их охранять. Всем очень понравилось, что есть шатры, а они у меня были из старых запасов, два четырёхместных и два трёхместных. Но, поскольку нас теперь стало восемь вместе со мной, я решил трёхместные не доставать, хватит и этих двух. Когда я их извлёк из Сумки путешественника, все очень удивились, а особенно два наших мага. Только лейтенант, как ни в чём, ни бывало, командовал разбивкой лагеря. На следующий день продвигались по лесу, скорость очень сильно упала, но всё же за день мы вышли к месту нашей стоянки у ручья в зоне альпийских лугов. Волков на этот раз я не видел, да и не до них мне было. Приказал дополнительно заготовить дрова на две ночёвки и убрал их все в Сумку путешественника. На следующий день вышли пораньше, начали подъем в зону лугов, а потом на

перевал. Перевал был бы непреодолим, если бы не моя магия Земли. Дело в том, что в горах прошли дожди, тучи и сейчас скрывали заснеженные вершины гор. Склоны в некоторых местах размокли, встречались промоины, с размокшими краями. Кони в таких местах скользили или вязли в грязи. Поэтому мы с Ужасом шли впереди, а остальные за нами строго по нашим следам. Я шёл впереди своего коня, но держался за крепкий шнур, привязанный к рогам Ужаса. Если я поскользнулся, он меня одним движением подтягивал к себе. Я сразу укреплял этот участок руной с плетением «Бетон» и мы легко преодолевали коварное место. Чаше я сам видел, где необходимо укрепить наш путь и делал это, не дожидаясь, пока упаду и свалюсь в яму. На границе голых скал заметили ручеёк и остановились на отдых. Видя, какой объём работы я проделал при подъёме, и, понимая, что я сильно устал, мне и подстилку подстелили и кружку с чаем принесли. Дальше подъём шёл по камням, и мне работы было меньше, в основном только там, где были каменные осыпи. Достигнув перевала, я начал применять две руны, сначала «Зыбун» на минимальную глубину, а потом «Бетон». Конечно не на всю длину нашего пути, а только на тех участках, где было легко переломать ноги. В результате перевал мы перешли значительно быстрее, чем тогда с Анейрой.

За перевалом мне нужно было решить стратегическую задачу: делать дорогу по верху, как бы в одном горизонте, или спускаться ближе к лесу. В первом случае это безопасней, во

втором случае дорога короче. Стоял в верхней части склона, не далеко от скалы «голова витязя», и осматривал склоны в правую сторону. Мы ведь в прошлый раз по этой стороне шли. Затрудняясь принять решение, посмотрел налево. Какая-то деталь зацепила взгляд, и я стал внимательно рассматривать эту сторону простым взглядом, потом используя руну «Бинокль». Оказалось, что по этой стороне долины вдоль склона идёт тропа, до «головы витязя» она не доходит, так как на склоне был оползень, и участок тропы снесло и завалило щебнем. Кроме того в трёх местах тропу пересекали глубокие промоины. Старая, видимо, тропа, очень старая. Но мне она очень подходит. В ход пошла ещё одна руна из магии Земли – «Траншея». Тут главная сложность суметь правильно задать глубину. Траншея ведь откапывается на крутом склоне и поперёк этого склона, то есть на одной стороне траншеи её глубина должна быть, допустим, один метр, а на другой – ноль метров, так как мне нужно, чтобы дно траншеи было без наклона в сторону спуска. Скомандовал краткий отдых, а сам принялся экспериментировать. Оказалось всё намного проще, чем я думал. Плетение «Траншея» было создано таким, что оно создавало траншею, или канаву, назовите, как хотите, с дном строго горизонтальным в сечении, то есть в указанном выше примере, нужно было задать глубину траншеи в половину от максимальной, то есть пол метра. Мы с конём подошли к краю осыпи, я запитал энергией руну с плетением Траншея, указав длину – в пять

метров, направление – вдоль склона, глубину – в полметра. Произошла подвижка камней осыпи и тропа чётко сформировалась, но через пару секунд камни осыпи выше тропы, потерявшие опору, начали сползать на тропу и засыпали её почти полностью. Повторяю с «Траншеей», и сразу запускаю руну с плетением «Бетон» на часть осыпи выше тропы. Получилась прекрасная тропа, имеющая в сечении форму ступени на слоне. Слева получается бетонная стенка, под ней горизонтальная поверхность тропы, а справа вниз пошёл крутой спуск.

Прохожу вперёд до конца созданной мною тропы и повторяю процедуру. Даю команду заканчивать отдых и следовать за мной. А сам медленно продвигаюсь вперёд.

– Траншея! Бетон!

– Траншея! Бетон! – и так на протяжении 200 метров.

Далее вышли на старую тропу. Она вилась по склону, выбирая каменистые участки, как будто её специально делали на века, в самых прочных местах склона. Когда дошли до промоины шириной метров пять и глубиной, наверное, столько же, по дну которой шумел водный поток, я начал строить мост.

Первая попытка была провальной. Я дал команду «Блок» и получил крупный бетонный блок, лежащий на склоне с наклоном этого склона. То есть блок в отличие от траншеи формируется на поверхности. Если поверхность наклонная то блок наклонится. Пока я чесал затылок, от восхищения

своими глубокими знаниями магии Земли, этот блок начал потихонечку сползать вниз по склону, а потом заскользил, вызывая новую каменную осыпь.

Как там говорить: «За одного битого, двух небитых дают», это говорят, чтобы не горько было от своих ошибок. А чтобы было объективно, нужно говорить: «На своих ошибках только дураки учатся». Кто мешал поглубже изучить материалы по магии Земли, книга ведь дома есть?

Ладно, работаем. На месте опоры сначала формирую горизонтальную площадку, а уж потом на неё водружаю опору: – Траншея! Бетон! Бетон! Блок! – вроде бы все параметры учёл правильно. Первая руна «Бетон» это на укрепление стенки траншеи, а вторая формирует площадку под блоком опоры моста.

Так же формирую основание моста на другой стороне промоины. На расстоянии работать с магией Земли сложнее, но я справился. Потом, по отработанной схеме создаю балку от опоры до опоры. Расширяю эту балку в плиту шириной два метра, наваливаю на неё щебень и, превратив его в бетон, получаем мост арочной формы. Ширина в два метра на этой тропе избыточна, но перил у моста нет, а я не хочу, чтобы кто-то свалился с моста. Переходим мост, подправляю участок тропы, и движемся дальше.

Примерно в середине пути тропа огибала скальный выступ и опускалась по склону так, что до леса на дне долины оставалось около километра, но дальше по склону шёл овраг,

по дну которого протекал ручей. Видимо этот ручей протекал не только в сезон дождей, так как по обе стороны оврага вдоль него по склону поднимались кусты и чахлые деревца. Получалось, что эдакий язык леса залез высоко на склон. От леса внизу этот язык поднимался вверх по склону метров на восемьсот, и от его края до тропы оставалось всего метров триста. Овраг с ручьём пересекал тропу, когда она начинала подниматься от скалы вверх по склону, там нужно было строить мост. Потому наш отряд остановился в нижней точке тропы, рассматривая лес внизу и кипящую там жизнь. В этот момент из этого языка леса выбрались две пантеры, наподобие тех, что от нас отогнала Мрау в прошлый раз. Те же или нет, это не важно, важно, что им захотелось закусить нами и нашими лошадьми. Приказал удерживать лошадей, не допуская паники среди них. Лейтенант и эльф по прозвищу Лес взяли арбалеты и вышли на край тропы. Я встал рядом. Два выстрела, и оба болта проходят мимо, точнее пантеры спокойно уклоняются от болтов.

– Они ментально чувствительные, они знают, в какой момент и куда вы стреляете.

От моих метательных снарядов они тоже уклонялись, успевая за мгновение до выстрела изменить положение тела.

– А если так, – это Лес, – лейтенант, тебе не надо в неё стрелять просто прицелься и сопровождай.

Сам Лес встал спиной к приближающимся пантерам и смотрел, как лейтенант ведёт прицел. Вдруг он ударил по

пальцу лейтенанта на спусковом крючке. Арбалет выстрелил, лейтенант вздрогнул от неожиданности, а болт впился в плечо ближнего зверя. Пантера извернулась, пытаясь достать болт зубами, и покатила вниз по склону. Со второй пантерой так не получилось. То ли лейтенант постоянно ждал выстрела, и пантера чувствовала это, то ли она была такой умной, но она постоянно перемещалась, приближаясь к нам зигзагами. До неё уже оставалось метров пятьдесят. Бойцы с трудом удерживали коней от панического бегства. Только Ужас и ещё два жеребца вышли на край тропы и приготовились к битве. Тогда я сосредоточился на камне, к которому она приближалась, собираясь его, камень, утопить в зыбучем песке. И когда лапы зверя появились рядом с камнем, я командовал: «Зыбун», – и вся поверхность вокруг камня превратилась в яму диаметром более пяти метров и глубиной до трёх метров, заполненную мелкой пылью. Камень и пантера исчезли в глубине ямы. Но поскольку яма была сформирована на крутом склоне, эта пыль, как вода широким потоком потекла вниз, вместе с ней из ямы вывалился зверь, который чихая и кашляя, катился вниз по склону. Тут его и догнали арбалетные болты воинов и пара моих стрелок. Зверь судорожно забился и, докатившись до дна долины, затих на кромке кустарника. Первый зверь к этому времени скрылся в кустарнике оврага.

Мы, успокоив коней, двинулись дальше, мне предстояло строительство моста через овраг.

Если внизу, по кромке леса наш путь в прошлый раз был длиной километра четыре, то на высоте по склону он шёл по гораздо большей дуге и составил километров семь или восемь. Преодолели мы его за шесть часов. Если бы не задержки с мостами и прочим, была бы просто прогулка на природе, правда штаны чуть не испачкали от встречи с магически изменёнными хищниками. Да и природа весьма суровая, холодно и сыро, пару раз начинался мелкий дождь. Разгонять облака и тучи я теоретически умею, делал амулет для графини де Лафер, а мой внутренний биокомпьютер всё помнит. Но на это нужно огромное количество энергии, а у нас впереди, возможно, война и энергия очень понадобится.

Так же как и на том конце тропы, последние несколько десятков метров древнего сооружения были разрушены каменным оползнем. Восстановил их и тропа вышла на перевал. Снова дроблю обломки и превращаю их в ровную дорогу. Опять же не везде, а только там, где иначе почти невозможно пройти. Вот и перевал позади, вышли на склон, и я дал команду высматривать место для ночлега. Нашли ручей. Я рунами «Таншея» и «Бетон» сформировал плоскую горизонтальную площадку, а склон над ней укрепил от оползня. Снял упряжь с коней и сел на седло, привалившись к камню. Очнулся от того, что меня тихонько трясли за плечо. Открыл глаза и получил в руки кружку наваристого бульона и кусок хлеба. Поел, достал один шатёр, лейтенант сказал, что второго не надо, и тяжело поднялся. Как бы ты не устал, обихо-

дить коня – это святое. О боже, их же два! Как забрался в шатёр и как уснул, уже не помню.

Утром проснулся плохо отдохнувший, но мне нельзя расслабляться, вышел из шатра, протянул руки к солнцу, которое собиралось выглянуть из-за горы, поприветствовал новый день и начал свой обычный разминочный комплекс. Минут через двадцать из шатра выполз лейтенант и с недоумением уставился на меня. Когда до него дошло, что барон делает утреннюю разминку, а рядовые в это время спят, у гнома чуть не случился инфаркт. Его рык был подобен рёву мотоцикла без глушителя. Здесь мотоциклов нет, но я то помню!

Через час, взбодрённые и позавтракавшие мы двинулись вниз по склону. А через несколько часов мы были в Трёхречье. Здесь состоялась эпическая встреча старшего и младшего братьев ан Тур, правда братья они не родные, а троюродные по женской линии. Но для гномов это совершенно ничего не значит, для них родственные связи, это очень важно. Троюродные братья никак не завязаны на общее наследство, но родственниками быть не перестают, и уважение к старшему родственнику у них в крови. Оказывается, младший брат много лет назад удрал из дома, чтобы мир посмотреть, а так как деньги быстро кончились, он оказался в армии, а потом в Гвардии. Старший брат всё пытался дать хорошего тумака младшему, но подготовка лейтенанта Гвардии, это не щи лаптем хлебать. Словом, хозяин каравана и официаль-

ный купец Торон ан Тур так и не смог поколотить лейтенанта Таруна ан Тур. Могу гордиться своим лейтенантом. Как бы только старший братец не сманил его к себе в караван.

Потом организовал военный совет. Оба ан Тур, Туран и я сидели в доме Турана, пили чай и решали стратегическую задачу, как мне встретиться с герцогиней или маркизой, не появляясь в крепости и Загорске.

Сформировали общий караван из людей и коней купца Торона ан Тар и нашей группы, поклажу распределили на всех коней и поспешили в Загорск. В Трёхречье оставили помощника Турана, а он сам ехал с нами. На третий день с утра остановились перед въездом в город. Я с двумя бойцами уезжал в место над речкой, где мы проводили занятия по использованию энергии природного источника, а остальные ехали вместе с купцом в город. Туран должен заехать в крепость и найти возможность встретиться с маркизой де Горса, потом привезти её ко мне. Чтобы её не компрометировать, пусть они организуют выезд на рыбалку. Приедут, а тут люди купца ан Тур отдыхают, мы подвинемся, пусть рыбы половят.

Розалия приехала с Иреной и де Потосом. Сидели в шатре, разговаривали, при этом Ирена просто плакала у меня на плече. Изменений в составе нашей группы нет, просто наши парочки переженились, по моему примеру, причём Наместник в эти процедуры не вмешивалась. Только Розалия и Ирена у нас не замужем, а Ириана, судя по всему – вдова.

В крепости мне появляться нельзя, у Наместника Коро-

ля везде шпионы. Договорились о следующем. Завтра с утра Туран привозит мне семь чересседельных сумок, я их делаю Сумками путешественника. Послезавтра герцогиня выезжает в карете с наибольшим сопровождением в сторону любого поселения по северной дороге. Остальные, кто не войдёт в свиту, должны поехать «покататься» отдельной группой, можно с сопровождением, также по северной дороге. Встреча в десяти километрах от города, там есть большая поляна на берегу речки.

Дела в герцогстве Ириана пусть оставляет на управляющего. Если кто-то попадёт на глаза Наместнику или её приближённым, на вопрос куда поехали и на сколько, отвечать в Озёрное, на несколько дней, там контрабандисты привезли интересные поделки от гномов.

Так всё и получилось. Сумки сделал на следующий день. К вечеру собрал свою команду из Холмограда, ночью мы проскочили через развилку у крепости, а с утра поставил своих людей встречать приезжающих и прятать их в лесу, а сам с мобильной группой спрятался у дороги. Когда по дороге проехала карета с герцогиней, в сопровождении четвёрки: барон и баронесса де Бриль, виконт и виконтесса де Борзон, через некоторое время показался весьма подозрительный всадник. Парализовал его, не показываясь на глаза, а потом лейтенант и один из наших магов устроили ему допрос. Это оказался шпион одного из гвардейцев Наместника. Решили, что отпускать врагов не нужно, лейтенант убил

вражеского лазутчика, а я сжёг тело, коня забрали себе.

Через пару часов проскакал тройка наших: Розалия де Гроса, Леон де Потос и Ирена де Лафер.

Пропустили их, и через три минуты нарисовался «хвост». Практически не скрываясь и не маскируясь, за нашими товарищами ехали, переодетый гвардеец из свиты Наместника и какой-то хлыщ, мне не знакомый. Ну, и не буду знакомиться. Два арбалетных болта из сумки первого шпиона прервали их жизни, на мой взгляд, грязные и мерзкие жизни, хотя они, наверное, так не считали. Подождав ещё полчаса, мы погна-ли коней и вскоре присоединились к общей группе. К моему удивлению, в нашей группе оказался новый разумный, человек по имени Амир Кунак. Это был тот следователь из мэрии, который вёл расследование гибели барона де Гадос. Следователь отказался подделывать материалы следствия по указанию Наместника. Она хотела, чтобы в материалах расследования я был бы назван убийцей и обвинён в преступлении против Короны. За этот отказ Лазорина де Романо открыла настоящую травлю следователя, были убиты его жена и дочь, а сам он вынужден был скрываться в доме герцогини де Брюлен. Для меня это ничего не меняло, более того, я должен быть очень благодарен этому человеку.

– Господин Кунак, я приглашаю вас ко мне в усадьбу в гости. Я с удовольствием возьму вас на службу по вашей специальности, если вы этого захотите, – при этих моих словах герцогиня с облегчением вздохнула, видимо, не была уве-

ренна в моей реакции на незнакомого разумного.

До Трёхречья шли боевой колонной: в середине колоны карета герцогини, с ней в качестве нянек Ирена и Розалия. Остальные верхом, маги перед каретой и за ней, мои бойцы – авангард и арьергард. Мы с лейтенантом во главе колонны, я периодически смотрю «Сканером» обстановку вокруг колонны, особенно при приближении к закрытым участкам дороги. Амир Кунак, экипированный как обычный наёмник, присоединился к нашей военизированной группе девятым членом команды. Точнее, лейтенант и семь бойцов, это вместе с Амиром, это боевая группа, а я весь из себя такой начальник. Иногда прошу маркизу или графиню прокатиться верхом, сам сажусь в карету, и беседуем с герцогиней.

Во время одного такого разговора, она меня спросила:

– Ты совсем не интересуешься моим ребёнком, неужели тебе это безразлично?

– Я знаю, что ребёнок – мальчик, то есть сын, одарённый, назвали почему-то именем, похожим на эльфийское – Микаэль. Он маркиз, будущий герцог, а я барон, так что я не достоин ему даже задницу подтирать. У вас для этого есть графиня и маркиза. Если позволите, будет расти и воспитываться вместе с моей дочерью, а нет – значит, нет. А вот сюсюкаться с малышами я не умею, точнее говоря, мне это не нравится. Жена меня всё время одёргивает, говорит, что с ребёнком общаюсь, как с взрослым разумным, и отбирает у меня дочку.

Когда я произнёс «...то есть сын...», Ириана вздрогнула и посмотрела на меня. Но дальнейшая моя речь её успокоила, а я для себя всё понял, это мой сын. Зачем это было нужно Ириане, я не знаю, и спрашивать никогда не буду. Чего не знаешь, о том не проговоришься!

Хотя Туран – виртуозный кучер, карета всё же замедляла наше движение, поэтому в Трёхречье прибыли только на четвёртый день. Хотели передохнуть полдня, но пошёл дождь, и лил он два дня. Все уже стали уставать от безделья, всё было приготовлено к выезду, и когда на третий день выглянуло солнышко, мы тронулись в путь. Эти две ночи Ирена провела в моей комнате. Мне, как владельцу Трёхречья, Туран сделал отдельную комнату в своём доме, и на неё ни кто не претендовал. Узнав, что Анейра родила ребёнка, девушка прошептала «Я тоже хочу!». Это было ещё возле Загорска, а вот теперь она спешила реализовать этот план, и у меня язык не повернулся её как-то отговаривать.

Туран обзавёлся парой надёжных помощников. Один из них, охотник и знаток предгорий, поедет с нами до спуска со второго перевала. Теперь из Загорья есть конный путь, минуя опасное ущелье, но пока здесь командует Наместник Короля Лазорина де Романо, никто, кроме моих разумных, об этой дороге знать не должен.

Пока два дня бездельничали, заставил моих магов и помощника Турана, со способностями плотника, сделать специальную люльку для ребёнка. Люлька вешалась на грудь

взрослого и нижним краем упиралась в луку седла. Ребёнок мог в ней лежать, полулежать, сидеть. Размер крепления сделали с запасом, чтобы можно было одеть и на мужчину. Все детали я укрепил магией и за то, что люлька выдержит дорогу, можно было не беспокоиться.

И ещё я сделал одну важную вещь, я нарисовал карту, точнее несколько карт. В более мелком масштабе карту Загорья и две карты переходов из Загорья в Росинское королевство: через ущелье и через наши перевалы. А в более крупном масштабе – карту баронетства Трёхречье. Дело в том, что я обнаружил ценнейшее свойство моего биокомпьютера, Компа. Он в точности мог воспроизвести мой путь, пройденный ранее, с точным указанием расстояния и направления в каждой точке движения. Главное ограничение заключается в том, что вся информация должна быть получена лично мной, путем прохода или проезда по нужной территории. Точнее говоря, я мог нарисовать не карту, а кроки моих передвижений. Но будучи наложенными на общий рисунок территории, эти кроки сразу превращали часть рисунка в карту, так как в этой части, где я прошёл или проехал, появлялись ориентиры с учётом точного масштаба и точных направлений. Карту той долины в северном направлении, где растёт Дерево Жизни, рисовать не стал. Не дай Сияющий, попадёт не в те руки!

Турану и охотнику дал задание уточнять и дополнять эти карты. Оставили им трофейных лошадей и два арбалета с

комплектами болтов.

Итак, с утра мы двинулись в путь, по тем же ориентирам, что мы шли в прошлом году с Анейрой. Сначала до моста через речку Восточная, потом по берегу Восточной вверх по течению до первого крупного ручья, потом вверх по этому ручью. А вот на этом участке мы уже шли не так, как с женой. Когда мы спускались по этому склону полмесяца тому назад, я внимательно осматривал склон и намечал более удобный путь для прохода. Этот путь в двух местах перекрывали крупные обломки скал. Но я их превратил в пыль руной с плетением «Зыбун» и она ручейком стекла вниз по склону. Еще в одном месте сделал тропу длиной метров сорок, так же как делал в долине с магически изменёнными хищниками. Вот, придумал, пусть та долина называется: «Долина Злого Мага».

Получается, что опять всё время иду первым. Ну, судьба, видимо, такая, как говорят на Востоке на Земле – карма! Дал команду взять ребёнка у герцогини, люлька хоть и упирается в лук седла, но всё равно вперёд тянет, а герцогиня совсем не спортсменка, такие нагрузки долго терпеть. Там Розалия на подхвате и Ирена, хотя от неё толку мало, слишком уж она сама миниатюрная, а пацану уже год, веса в нём килограмм десять. Поэтому, когда парень спит, пусть его мужики везут.

У последнего ручейка, там, где у нас была ночёвка, сделали остановку с перекусом, дальше идти пешком, коней вести в поводу. Мужикам дал команду нести ребёнка по очереди.

Поднялись на перевал, я ещё часть участков труднопроходимых выровнял и укрепил. Поэтому перевал прошли быстрее, чем в прошлый раз и вышли на Древнюю тропу. Дальше поедem верхом. Устроил инструктаж по мерам безопасности. При движении по тропе ноги из стремян вынуть, если лошадь чего-то напугается и шарахнет в сторону, немедленно спрыгивать с неё и ложиться плашмя на склоне, иначе покатитесь до самого дна долины. Тем, кто боится высоты такое путешествие очень неприятно. Справа вверх уходит крутой склон, это нормально для восприятия. А вот с левой стороны вниз уходит крутой спуск, почти обрыв, из-за корпуса лошади край тропы сверху не виден и кажется, что она идёт по самой кромке обрыва. Если всё время смотреть вниз, может и голова закружится, поэтому смотреть за всадником впереди, если он начнёт качаться в седле, немедленно снимать его с лошади. Мужчинам ехать попеременно с женщинами и следить за их безопасностью.

Дамы попытались возмутиться.

– Милые дамы! Тут я начальник! А у меня главный принцип – это высочайшая бдительность. Лучше «перебдеть», чем «недобдеть»! Никто не говорит, что вы слабые. Но я желаю исключить любую вероятность беды.

Водрузились на коней, а я попросил Лилию, баронессу де Борзон, бывшую де Паркер, мага Земли, ехать следом за мной. Объяснил ей задачу, и, пока добирались до первого моста, она экспериментировала и тренировалась. А когда

подъехали к мосту, она в течение минуты сделала по краям моста тонкие стенки, исполняющие роль перил, высотой примерно до... ну, женщинам по пояс будет.

Эту шутку, про «по пояс», тоже не я придумал, это из кинофильма «А зори здесь тихие».

Точно так же сделали и на двух последующих мостах. Так что в этот раз Долину Злого Мага мы преодолели, можно сказать в комфортных условиях и за два часа. Под той скалой, где у нас был бой с пантерами, не задерживались, и никого не видели. На выходе с тропы, под скалой сделал площадку метра четыре шириной и двадцать длиной, с небольшим уклоном вдоль склона. Лилия сделала перила на всю длину площадки и на этом её силы закончились. Вручил ей накопитель и озадачил её мужа, чтобы обеспечил ей возможность восстановить энергию в источнике. Наклон площадки был почти незаметен, но когда какая-то из лошадей напустила лужу, жидкость бодренько образовала ручеёк и стекла с площадки. Людей разместили в той части площадки, что была повыше и устроили всем сухой перекус. Герцогиня кормила сына, я подошёл, накрыл её пледом и сел рядом.

– Ириана, теперь будешь доверять моей подозрительности, относительно чести и достоинства аристократов?

– Придётся, хотя и тяжело в такое верить.

– Запомни, сдаваться мы не собираемся! Придёт время, и молодой герцог де Брюлен вернётся в своё герцогство и наведёт там порядок.

Помолчали и я продолжил:

– Тебе опять быть директором школы, но ты готовь на эту работу Розалию, а потом Ирен, а сама будешь дипломатом, поедешь в столицу, будешь блистать в высшем свете.

– А ты что будешь делать?

– Обеспечивать безбедную и безопасную жизнь наших детей!

– Наших?

– А ты хочешь на одном ребёнке остановиться? Давай мы этот разговор продолжим уже в усадьбе.

– В какой усадьбе?

– Ты забыла? Я барон де Дрон. В баронстве командует отец, мой приёмный отец, я ему только немного помогаю. А основная жизнь у меня в Холмограде. У нас там есть большая усадьба, сначала все разместимся в ней, потом будем думать, кто захочет – построим или купим дом. Пока ты не завела себе мужчину, живи у нас. У меня есть враги, есть недоброжелатели, а создадим школу – недоброжелатели будут у всех нас, поэтому тебе безопаснее жить с нами.

– А зачем тебе опять школу создавать?

– А где мы будем учить наших одарённых детей? В обычной школе? Или каждому нанимать кучу учителей магов? Знаешь, сколько эти маги запросят, ведь наши дети как маги будут сильнее их?

– А ты откуда это можешь знать?

– Анюта нашептала!

– Какая Анюта?

– Святая Анюта, Святая...

– Всем подъём, выдвигаемся, проверить подпруги, крепление сумок. Через перевал идём в поводу. Лейтенант, организуй смену переносчиков ребёнка. Здесь не должно быть врагов, но чем Мрау не шутит? Бдительность не снижать! И под ноги смотрите, не переломайте их себе и лошадям!

Перевал я преодолевал так же, как и предыдущий, поправляя наиболее опасные участки. На спуск пошли по тем следам, что остались от нашего подъёма сюда. Местами просто проходили по старым следам, кое-где пришлось делать тропу. Склон здесь более пологий, чем в Долине Злого Мага, и коней мы ведём в поводу, поэтому тропинку делал узкую, чуть шире локтя, и дело шло значительно быстрее. Поговорил с лейтенантом, он послал трёх охотников вперёд в долинку, может, удастся им какого-нибудь зверя подстрелить или поджарить, а то наши кони на подножном корме как-то заскучали. С учётом того, что я правил наш путь, мы продвигались медленно. В одном месте пришлось даже мост возводить через промоину. Конечно, можно было обойтись какой-то временкой, но я ведь готовил караванную дорогу в Загорье. Ну, задержимся немного, зато в следующий раз будет проще. Этот мост смотрелся, конечно, очень странно! Склон горы, на котором нет ни дороги, ни нахоженной тропы, а посередине склона мост с перилами.

Когда мы спустились в долину с ручьём, нас встретили

смущённые охотники. Смущение объяснилось очень быстро, когда они притащили тушу обгоревшего медведя. Вот кто здесь поселился вместо волков! Охотники не смогли убить его из арбалетов и, когда он кинулся на них, маг ударил огненными шарами. Так что шкура была безнадёжно испорчена, и охотники ожидали, что я буду сильно недоволен. Я дал команду вымочить печень и зажарить её на завтрак, а ужин – на усмотрение поваров. Остальное скормить коням так, чтобы всем досталось поровну.

На поляну в охотничьих угодьях графа решил не выходить. Дал команду разведать дорогу в сторону той речки, около которой мы с Анейрой ночевали и в которой ловили рыбу год назад. Основной наш караван двигался по лесу не спеша, а четверо всадников рыскали в округе, выискивая для нас наиболее удобный путь. Приказал на деревьях делать пометки, чтобы в следующий раз обойтись без этих разведчиков. В одном месте наткнулись на узкий, но глубокий и длинный овраг. Построили с Лилией мост, и поехали дальше. На третий день выехали к перекату через знакомую речку, переехали на другую сторону и поднялись вверх по течению, до того места, где останавливались с женой. Остановились на ночлег. Лейтенант, уже без моих указаний, организовал оформление этого места, как стоянки для многократного использования. Сделали стационарные туалеты, расчистили спуск к воде, где можно было лошадей завести в воду и помыть, спуск к воде, где могли искупаться люди.

К деревьям прикрепили жерди, получив своеобразную конюязь. Места установки шатров обкопали канавками. Получился почти образцовый лагерь на армейский манер. Хорошо выспались. Утром привели себя в порядок, почистили одежду, побрились и причесались. И во второй половине дня мы подъехали к воротам усадьбы. Анейра чмокнула меня в щёчку, а потом, визжа и смеясь, обнималась с Иреной и наставницей. Я заставил жену оторваться от подруги и повёл всех в дом.

– Аня! Ты продумала, где разместишь гостей? Размещай, потом всем баня, переодевание, а потом за стол.

А сам вышел к бойцам своего отряда.

– Вот так, или примерно так, как мы прожили эти дни, я и живу. Вы все показали себя в деле, поэтому всех вас приглашаю к себе на службу в баронскую дружину. Решайте! Сегодня отдыхайте. Возьмите по одному коню, и езжайте в трактир «Старый Эльф», к своему знакомому сержанту. Завтра после обеда вернёте мне коней и сообщите своё решение. Мечи и ножи оставьте себе в любом случае. Это премия.

Они так колонной и поехали, вот будет фурор в городе.

Обнаружил сидящим в стороне Амира Кунака. Сел рядышком и заговорил:

– Я понимаю, что у вас погибли самые близкие люди. Мои враги стали вашими врагами. Теперь нам предстоит бороться с ними плечом к плечу. Виноватых в смерти ваших жены и дочери мы узнаем. Если это гвардейцы, мы их уничто-

жим, найдём и уничтожим. Если это бывшая принцесса отдала приказ, то её мы вряд ли достанем. Но самое главное, если жизнь посвятит только мести, то жизнь превратится в ад, душа почернеет, и будет душить вас изнутри. Нужно просто жить, а при случае отомстить.

– Ещё важный момент. Вы простолюдин и вам тяжело общаться с благородными. Но я говорю вам, мы будем бороться плечом к плечу, как солдаты в одном строю. Значит, в нашей команде вы можете считать себя среди равных. Я предлагаю вам возглавить службу, такой службы ещё нет, её нужно создавать. Я бы назвал её службой безопасности, можно называть контрразведкой, дело не в названии. Эта служба должна уметь получать самую разную информацию, на основе которой нужно уметь предвидеть возникающие опасности для меня и всех, кто меня окружает, в том числе и для вас самого. Разными способами нужно создавать агентурную сеть: на основе личной дружбы, за счёт подкупа, шантажа и запугивания. Для сбора информации все средства будут хороши. Хуже, если вы, из чувства щепетильности, не станете на кого-то давить, и упустите очень важную информацию. Если возьмётесь за эту задачу, то финансами я вас обеспечу.

– Если не рискнёте формировать новую службу, то можете просто работать следователем, как и раньше. Через какое-то время вернёмся к этому разговору. Устраивайтесь жить пока здесь, дальше сами определитесь. Вот деньги на первое время, через несколько дней поговорим более предметно, вы

подойдите сами, а то я могу закрутиться. За столом через час вам быть вместе со всеми обязательно. Это и знакомство, и обозначение вашего статуса в нашей компании, прислушайтесь к сути разговора, может, что и посоветуете потом.

Через час мы сидели за столом всей компанией. Анейра отдала герцогине одну из детских колясок, и её сын спал в коляске около стола. А наша дочурка была под присмотром нянечки. Когда все покушали, выпили и перешли на личные разговоры, разбившись на группы, я взял слово.

– Друзья, мы с вами временно отступили. Кто-то скажет – сбежали, трусили. Сбежали, да! Трусили? Нет! Помните пример, который я приводил королю Надию Третьему. Не много доблести в том, чтобы геройски погибнуть, если при этом ты не выполнил свою задачу. А нам и погибать не за что! А вот сохранив свои жизни, мы сможем многого добиться. Я предлагаю не разбегаться в разные стороны, помните, два года назад мы были каждый сам по себе, а потом мы объединилась, и выиграла Турнир. И те, кто был в команде, и те, кто обеспечивал нашу подготовку, мы все вместе работали, и это наша общая победа. Благодаря этой победе мы избежали участия в войне, и сидим здесь все, кроме графа. Мы вместе бились с врагами в лесу, и победили благодаря нашей сплочённости и взаимовыручке. Мы объединили усилия, и через два месяца наш Колледж работал в полную силу. Теперь в Загорье пять десятков магов, которые нам благодарны и окажут помощь при необходимости. Здесь в Холмограде, у

меня есть территория, где можно построить новую школу. У нас сработавшийся коллектив преподавателей, и терять такой задел, это просто не целесообразно. Для чего и для кого школа, это вопрос для обсуждения. У меня есть задумки, но говорить нужно на трезвую голову.

Все похихикали по поводу моей нетрезвой головы.

– Я компаньон в нескольких производствах, так что на первое время деньги есть. Далее, здесь большой город, вы все маги, найдём каждому применение, будет возможность приработка, кроме школы. Со временем каждый обзаведётся собственным домом, если захочет, нарожает детей. Но я вам не советую прикипать душой к этому городу. Мне не кажется, что нынешний король намного лучше прежнего, чем кончилось для королевства правление прежнего короля, вы все знаете. Я думаю, что со временем мы вернёмся в Загорье и построим там нормальные города, создадим нормальные условия для жизни. И Загорье гораздо легче защитить от захватчиков. Но это всё далёкая перспектива, сейчас идём спать, потом несколько дней отдыхаем. Я завтра разберусь с нашими высшими аристократами, кто из них будет главным организатором новой школы. А вам, как надоест отдыхать, вы к ним подходите, и впрягайтесь в работу. Впрочем, если кто-то захочет уйти, не могу, и не буду задерживать. Всё должно быть исключительно добровольно.

– Всем спокойной ночи!

– Ага, сейчас! – это Анейра, и дружный хохот ей в под-

держку.

Я вышел из обеденного зала и двинулся к себе в кабинет. Сидел, потягивал вино, и ни о чём не думал. Медленно отпустило напряжение всех этих дней.

В кабинет без стука, но вполне вежливо вошли три грации: баронесса, графиня, и герцогиня. Сели напротив и стали молча на меня смотреть.

Я достал бокалы, налил всем вина, снова сел в кресло и спросил:

– Милые дамы, ну и как вы будете этого кобеля делить?

Сначала все три подавились вином и долго откашливались, потом снова уставились на меня. Потом Анейра и Ирена посмотрели друг на друга, и Анейра сказала:

– Я даже и не знаю, как нам быть?

На что герцогиня, знаете, так это, небрежно, заявила;

– Не парься, воспитанница, он что-нибудь придумает! – и все покатались со смеху, причём жена и её подруга покатались в прямом смысле, они катались по полу и никак не могли остановить свой смех.

А я сидел и любовался на этих женщин, какие же они разные, и каждая дорога мне по-своему. Анечка, моя жена, добрая, заботливая, ласковая, настоящая жена, как я её представлял себе. Ирена, графиня, изысканная, образованная и культурная дама, чувственная и нежная. Наверно это идеал для любовницы, только не хочу я ей судьбы вечной любовницы. Ириана, герцогиня, по сравнению с нами она зрелая

женщина. Маг целитель, она сделала своё тело таким, какое бывает у двадцатипятилетней женщины, но душой и сознанием она старше нас, поэтому мы без всяких сомнения называем её наставницей, а она к Анейре испытывает материнские чувства. Для меня она наставница и старший товарищ, хотя, иногда, это я её учу жизни, но это не Мики Витур её учит, а пенсионер с планеты Земля.

Когда девушки смогли перестать смеяться выдал:

– Вы пейте вино, только понемногу, а я буду вещать с высокой трибуны.

Не знаю, бывают ли здесь трибуны, но аллегория девушки поняли, и заёрзали попками, удобнее устраиваясь в креслах.

– Девушки, вы хотите иметь одарённых детей?

– А ты и это можешь? – вычленила главное Ириана.

– Не уверен, но пока все мои дети – одарённые.

– Ну, одна дочка, это не показатель, – это жена.

– У Иры сын тоже будет одарённым.

Подруги в полном недоумении уставились друг на друга, сглотнули и уставились на меня.

– Я же амулетчик, вижу самые малые проявления магии.

Срок ещё очень маленький, но будет мальчик и одарённый.

– Ты мне изменил? – огорчилась жена.

– Анечка, ну разве с Иреной, это измена? Она как узнала, что ты родила, вся в слезах, я, говорит, тоже ребёнка хочу. Вы уж как-нибудь меня поделите. Я же вам сразу говорил, запишем на неё всех детей, пусть «графьями» будут.

– Я думала, ты шутил!

– Анечка! Ты что не согласна, чтобы Ирена и Ириана жили в нашем доме? Ты готова из ревности их отправить куда-нибудь?

– Нет, конечно!

– Давай, ты ночью мне расскажешь, какой я негодяй, а сейчас главный для вас посыл. Я предлагаю нарожать кучу одарённых детишек, каждая из вас рождает двух или трёх. Это за пять лет. Потом мы создаём магическую школу, одной из задач которой будет обучение и правильное воспитание наших детей.

– А что ты считаешь правильным воспитанием? – это Ириана, ей уже в полной мере надо сына воспитывать.

– Стандартный набор: умный, честный, доброжелательный ко всем, беспощадный к врагам. Главное без крайностей! Граф де Витур, это одна крайность, гвардейцы принцессы, это другая крайность. Ваши дети герцогиня в нашей компании будут самыми именитыми. Нужен очень тонкий баланс, чтобы не зазнавались, но и чтобы достоинства своего не теряли.

– Продолжу. Итак, следующие двадцать лет нашей жизни будут посвящены детям. Воспитаем, вырастим, переженим, замуж выдадим, или просто отправим в академию учиться.

– В какую академию?

– Ну, за двадцать лет какое-нибудь государство откроет магическую академию. Так вот, подрастут детишки, мы их

разгоним, накажем им, чтобы не забывали стариков, а нас Ириана всех омолодит, и заживём новой жизнью себе в удовольствие. Если Ирена с Ирианой будут плохо себя вести, мы их замуж выдадим.

– Хочешь сказать, что я плохо себя вела?

– Конечно, всегда посудой в меня кидала! – и ловлю запущенный в меня бокал. Но в бокале было вино, так что бокал я поймал, но был весь облит вином.

– Девушки, вот вам бокалы, вот в шкафу вино, посидите, посплетничайте, вы давно не виделись. За детей не беспокойтесь, вы их покормили, до утра будут спать, я сам прослежу. Я пошёл переодеваться. Наставница, будешь так себя вести, выдам замуж за короля!– и выскакиваю за дверь.

В дверь ударяется бутылка.

Забираю обоих детей в свою спальню. Мальчик просыпается и начинает плакать. Осматриваю его целительским диагностическим плетением. Ага, вздутие животика. Мну ему животик, пока он не пропукался, газы вышли и ребёнок уснул. А наша малышка спит крепко и спокойно, в этом она в маму.

Ложусь и мгновенно засыпаю.

Глава 13. Магическая школа Дрона.

Барон де Дрон – младший уложил спать свою дочь и сына герцогини де Брюлен и спит сам.

А в это время в его кабинете три грации «надираются в хлам», то есть три женщины, жизнь которых тесно связана с

этим человеком, пьют вино и беседуют «за жизнь».

– Знаешь, Анейра, когда я говорила, что он что-нибудь придумает, я и подумать не могла, что он действительно что-то придумает, и что он такое придумает! Фактически он предложил нам всем стать его жёнами, только ты жена зарегистрированная, а мы с Иреной, получаемся на положении любовниц. Хорошо хоть больше трёх жён магу брать нельзя, а то он бы и Розалию в семью затащил!

– А у него с Розалией что-то было? – это Анейра всё ещё боится за своё семейное счастье.

– Нет, это я могу гарантировать! К счастью для нас, он Розалии очень интересен, как разумный, но не как мужчина.

– А почему? – Ирена искренне не понимает, как Майкл может быть кому-то не интересен как мужчина.

– Ну вот, не интересен, и всё. Радуйтесь что так!

– Магесса, а вы что, тоже его любовница? – это Ирена уже захмелела.

Герцогиня задумалась, но видимо хмель в голове победил рассудок:

– Девочки поклянитесь самой страшной клятвой, что никогда и никому не скажете, в первую очередь Майклу, то, что я скажу вам.

Анейра с недоверием смотрит на наставницу, как это можно, Майклу и не сказать, он же обидится?

– Анейра, вот отомсти ему за то, что он тебе с нами изменял! Сохрани эту тайну, и ты всегда будешь знать, что это

такая твоя маленькая месть. Должно же быть у тебя что-то своё, ты же личность! А то ты вся в нём растворишься без остатка, и станешь для него не интересна.

– Нет, я не хочу без остатка!

Видите, уже все три грации хорошо опьянели. Осталось обняться и признаться в любви.

– Клянётесь?

– Да!

– Клянусь!

– Когда я вышла замуж, у нас с герцогом были близкие отношения, но проверив его мужское здоровье, я поняла, что ребёнка от него получить невозможно. Любовные игры, это он может, а зачать – нет! И я затащила Майкла в карету. Он думает, что это просто блажь, типа, муж меня не удовлетворил, а мне нужен был ребёнок, сын, наследник герцогства. Майкл не знает, что Микаэль – его сын. И никто не должен знать, иначе Микаэля лишат наследства.

– Я бы вам не стала рассказывать, но наш сын одарённый, дочка Анейры тоже одарённая, если и сын Ирены будет одарённым, то получается, что у него все дети будут одарёнными. Тогда для них действительно надо отдельную школу! Только девочки, вот это – ещё большая тайна. Если кто-то об этом узнает, его у нас точно отнимут!

– Я не хочу, чтобы отняли! – Анейра уже совсем пьяная.

– Всё девочки, что-то мы перебрали, я ведь вас учила, что магам напиваться нельзя! А где мой сын?

– Майкл сказал, что он позаботится! – это Ирена ещё чуть-чуть соображает.

– Пошли искать!

Служанка, видя состояние госпожи баронессы и её гостей, повела их в спальню баронов. Барон нашёлся в своей спаль-ной комнате, он крепко спал, а рядом стояли две коляски, в которых мирно спали дети. Женщины пришли в полное умиление от такой картины, и улеглись все втроём на супру-жеское ложе в общей спаль-ной комнате баронов де Дрон.

Утром проснулся, услышав, как захныкала дочь. Тут же встал, распеленал ребёнка, завернул в своё одеяло, вышел в общую спальню, чтобы вызвать няню. О, какая картина! Три пьяные грации! Ладно, пусть спят.

Подёргал шнурок колокольчика, когда прибежала няня, повёл её в свою спальню. Она тут же притащила пелёнки для дочери, и распашонки для сына. Оказывается, Анейра всё приготовила для ребёнка герцогини. Няня притащила какие-то соски из кожи, наполнила их питательной смесью, и дети принялись сосать эти соски. Я держал сына на руках, а няня нашу дочь. Покушав, мальчик решил пописать, не предупредив меня об этом. В прошлой жизни жена говори-ла, пока тебя ребёнок не опишет, отцом ты себя не почув-ствуешь. Ну вот, описал он меня, почувствовал я себя опи-санным бароном и ничего больше! Переодели мальчика ещё раз, выгнав няню в коридор, переоделся сам, потом мы с ней, взяв по коляске, вышли на прогулку. Тренировка моя сего-

дня накрылась!

Идём мы с няней и с двумя колясками по дорожке, и тут на нас налетает вихрь. Это не торнадо, и не ураган, это Таллия и Лилия, замужние, но ещё бездетные барышни пожелали посюсюкать деточек. Деточкам это не понравилось, и они устроили рёв в два голоса. Через минуту из дома вылетели две встревоженные мамочки и принялись успокаивать деточек. Рывкнул на барышень, мол, вот разбудили мамочек, они вчера так устали! Отобрал детей у мамочек, положил в коляски, а мамочкам сказал, что они выглядят как мужики с похмелья. Женщины в ужасе умчались в будуар, приводить себя в порядок. Крикнул горничной, чтобы срочно направила служанок в спальню госпожи баронессы, а поварам, чтоб накрыли ранний завтрак на всех, раз уж гости по улице бегают.

Тут я оказался не совсем прав, ибо мужики к столу не вышли, ну и ладно, позавтракал с женщинами. Потом оставили детей на мою жену, а с Иреной и Ирианой поехали в контору по найму, нанимать для них служанок. Взял с собой двух охранников, мне они не очень и нужны, но пусть женщины привыкают без охраны в город не выходить. Пока ехали, разговорились, и оказалось, что Ирена умеет играть на том инструменте, что мы увезли в поместье отца. Решил свозить девушек в деревню, на природу, как только погода направится, там и решим судьбу местного пианино. Я бы и без него прожил, но чувствую, пора организовывать маленький приём с

танцами, иначе аристократы города меня не поймут. Целая герцогиня приехала, а я её прячу!

Пока девушки выбирали себе служанок, рассказал Павлу о задачах, которые поставил перед Амиром, будущим «эс-бэшником» нашей усадьбы. Попросил его помочь бывшему следователю разобраться в здешней жизни. Павел, кстати, не оставил своей идеи вывести потомков моего Ужаса, как особую породу лошадей. Две лошадки из числа находящихся в усадьбе уже жеребые, и Павел просил не отправлять их назад в деревню. Дал ему денег на приобретение лошадей «обменного фонда», чтобы вернуть в деревню столько лошадей, сколько брали. Сказал, что если увидит в продаже кобыл, подходящих для его плана, пусть покупает.

Пока ехали обратно, герцогиня уговорила Ирену занять должность заместителя директора школы по учебным вопросам, завучем, по меркам земной школы.

После обеда стали возвращаться бойцы моего отряда, из семи бойцов шестеро пожелали пойти ко мне на службу. Седьмой, это один из двух магов, решил вернуться к жене, от которой сбежал из-за своего увечья, у него кроме потери магических способностей, было ещё и лицо обожжено. Теперь он стоял передо мной и перед строем своих товарищей и ждал своей участи. Все помнили, что стало с магом, который не пожелал ехать с нами в Загорье.

– А как ты планируешь зарабатывать деньги? Ты слабый маг Огня, где тебе применять свои силы в мирной жизни?

– Если вы оставите мне амулет, попробую работать с металлургами.

– Амулет оставлю, но не спешу лезть в кабалу. Есть две идеи, давай обговорим, когда я буду свободен. Сейчас решай вопрос соединения с семьёй, а через два дня приходи, будем разговаривать о твоих перспективах.

А потом приехал мэр города, оказалось, он, всё-таки, направил проверяющих в баронство Дурен. Выяснилась весьма интересная вещь: четыре года назад прежний барон привёз того неубиваемого война, потом сам барон исчез, а баронством стал управлять этот воин. Всех, кто пытался ему противоречить, он убивал на месте, показательно и очень кроваво. Он содержал боевой отряд в пятьдесят всадников, на экипировку которых собирал деньги со своих подданных, поэтому его деревни владели жалкое существование. Поэтому он и захватил крестьян трёх деревень баронства де Дрон. Теперь в баронстве безвластие, наследников пока нет, мэр предлагает мне временно присоединить это баронство к баронству де Дрон. Если в течении года наследники не объявятся, то баронство становится моим, но нужно будет заплатить в казну налог в пятьсот золотых. Или же я могу просто забрать две свои деревни назад, тогда мэру придётся искать безземельного дворянина, который согласится стать бароном де Дурен. Но где он возьмёт деньги на налог? Я пообещал в течение месяца дать ответ, так как мне нужно посоветоваться с отцом. Вот и ещё причина поехать в деревню.

В течение недели я обследовал свои предприятия и устраивал того мага Тана де Нобел, который вышел из моего отряда. Пошёл по простейшему пути, дал ему денег, чтобы он открыл магическую лавку. Магические товары ему будут поставлять маги нашей усадьбы, азы амулетостроения они все проходили и простенькие амулеты некоторые из них изготавливать способны и все могут подзаряжать амулеты и накопители. Пока нет занятий в школе, могут тут немного заработать.

На предприятиях дела шли прекрасно, большая часть товаров уходила в столицу. Инструменты Ползуна расходились здесь в Холмограде и в деревнях вокруг города. И готовился крупный заброс этих товаров в столицу.

От Ползуна, Линеэлю Пронар и Тоура Топор на мой счёт в банке поступило около двух тысяч золотых ещё пятьсот золотых пришло от эльфы ювелира из Загорска. Думаю, от неё больше поступлений не будет, у неё должны были закончиться кристаллы и камни, оставленные мной на реализацию. Ювелиру Линеэлю Пронар предложил его эксклюзивные изделия пока придержать до проведения мной званого вечера для аристократов.

Через неделю я с тремя аристократками, Анейру теперь буду тоже считать аристократкой, и пусть кто-то возразит, нянечкой, двумя служанками, охраной и кучей подарков поехал в поместье к отцу. Так и хочется написать «на деревню к дедушке».

Там были рады приезду сына и снохи, и страшно смущены приездом графини и герцогини. Разместил женщин и служанок в «молодёжном» крыле дома. Павла опять отправил в дом Мариши. Коней охраны оставили в конюшне, построенной для дружины, а четырёх охранников направил в казарму для дружины. Поручил ветеранам потренировать дружину отца, пока он сам будет заниматься гостями. Для жены и герцогини на следующий день нашлась работа целителей, в деревне были пострадавшие с новыми и с застаревшими травмами. Особенно Ириану заинтересовал случай с Никитой, которому прирастили руку. Подвижность руки он почти разработал, а вот чувствительность в пальцах всё ещё не восстановилась. И тут бывшая декан факультета Целительства показала мастер класс, за два дня рука парня была восстановлена полностью.

Меня поразила Зината. Обоих детей она сразу признала за внуков капитана, Ирену успокаивала, говоря, что у неё будет парень. При этом она не сомневалась ни секунды, что это мой ребёнок. А мне сказала:

– Больше баб не заводи, беду накличешь!

Вечером, когда Ирена развлекала нас игрой на пианино, все согласились, что инструмент надо отдать ей. А дети Мариши Аня и Митя всеми были сразу признаны как родственники, и быстро освоились в новой компании. Труднее всех было Марише, она здесь вроде хозяйка, но она простолюдинка, а ту не просто дворяне – аристократы. Женщины

сумели сгладить эту проблему, но напряжение оставалось.

С отцом решили присоединять баронство Дуран, но отец наймёт управляющего. Украденные три года назад деревни спланировали оставить на том месте, где они сейчас, но молодёжь отселять на старое место, и, таким образом, увеличить количество деревень. Оставил барону де Дрон – старшему 200 золотых и 100 серебряных монетами, для местных расходов, не ездить же ему каждый раз в банк в город. Это примерно восемь килограмм золота и два килограмма серебра, хорошо, что есть Сумка путешественника.

Вскоре мы решили, что нас слишком много для этого дома и на пятый день мы вернулись в город.

Предложил женщинам обдумать вопрос с проведением званого ужина в нашей усадьбе. Задача – знакомство и заведение дружеских отношений с аристократами города Холмоград.

– Девушки, вы должны чётко понимать, что не все товарищи – нам товарищи. Очень тщательно подойдите к вопросу, кого приглашать. У меня нормальных знакомых – только мэр города. С остальными только шапочное знакомство, поэтому не бойтесь того, что кто-то обидится, я им ничего не должен. Анейра, вспомни, у кого мы бывали в гостях, желательно ответить взаимностью, но должна быть сочетаемость, вдруг кто-то из них один другого терпеть не могут? На вас программа вечера, танцы, развлечения, ужин. Вино я привезу, и завтра обучу вас двум танцам, не знаю, откуда они,

наверное, с моей родины. Но вот разучивание этих танцев может стать главной изюминкой нашего вечера.

Вот опять я не угадал! Дамы вцепились в меня мёртвой хваткой, и пока не научил всех троих на домашнем уровне танцевать медленный фокстрот и вальс, вырваться мне не удалось. При обучении присутствовали наши соратники бароны де Бриль и виконты де Борзон, они тоже разучивали эти танцы. Им было проще, у них только по одной даме.

Сначала я напевал мелодию «Белого танца» Давида Тухманова. Слова я помнил плохо, но мелодию напеть смог. Кстати, в этом теле музыкальный слух у меня вполне приличный, в отличие от прежней жизни. Ирена и Талия подобрали музыку на магическом пианино и долго её как-то записывали. Здесь нет нотных тетрадей как на Земле, так что их записи остались для меня полной загадкой. А для фокстрота напел им песню «Сиреневый туман», которую на Земле исполнял в 90-х годах Владимир Маркин. Из этой песни я помню только слова первого куплета, но главное, это мелодия. Девушки справились и здесь. Так что у нас целых две пианистки, могут подменять друг друга. И две совершенно новые для этого мира мелодии. А танцы – это полный отпад, в смысле, совершенно новое слово в искусстве танца. Здесь есть парные танцы, но пара в танце постоянно сходится и расходится, а вот приобнявшись двигаться вместе, это могут счесть неприличным. Поэтому стариков не приглашаем, а молодёжь «проглотит» с радостью.

А ещё, выкраивая понемножку времени, сумел сделать перевод песни Марка Фрейдкина «Тонкий шрам на любимой попе». Когда с Талией подбирали музыку, всех выгнали и закрыли дверь. Муж Талии хотел возмутиться, но я ему поклялся, что «ни чего такого» у нас не будет. Талия периодически сползала со стула, заливаясь смехом, но всё же мелодию подобрали, и когда я после ужина спел эту песню под аккомпанемент Талии, все очень долго смеялись. А потом стали приставать к моей жене, есть ли у неё шрам, а если нет, то где же я его видел, у кого? Короче, «вечер прошёл в непринуждённой дружеской обстановке».

Вечером, когда я уже лёг в постель, неожиданно для меня, ко мне пришла Ириана. Получается, девушки решили принять моё предложение жить «расширенной» семьёй. Если ещё рожать детей, то сейчас как раз очередь Ирианы. Но сам я оказался морально не готов заводить гарем и относиться одинаково ко всем трём женщинам. Я сейчас лежал на супружеском ложе баронов де Дрон. Ключевое слово «супружеском»! Поэтому взял Ириану за руку и отвёл в свою «мужскую» спальню. Кровать здесь была лишь чуть-чуть поуже. Поместились, даже ни разу не свалились, хотя ночь провели очень бурно. Истосковалась женщина по мужской ласке.

На завтрак все вышли как обычно и мои подруги упорно делали вид, что ничего не произошло. Слишком упорно, так что Розалия насторожилась, а нам это не нужно! Поэтому сделал невинное лицо и спросил:

– Девушки, как у нас идёт подготовка к званому вечеру?
– Какому вечеру? – это хором Розалия, Талия и Лилия.

Всё было тут же забыто и все дамы занялись составлением планов. Розалия успела покрутиться в городе, и даже нашла пару старых знакомых. Так что она опять была самая информированная, её завалили вопросами и заданиями узнать то, это, и ещё вот это.

Предложил девушкам посетить портных, деньга у Анейры. Был многократно поцелован, и все дамы умчались в город.

Званный ужин прошёл просто блестяще. Из стариков были приглашены Глава Совета Магов и Настоятель храма Святой Анюты. Среднего возраста было несколько разумных, которых посчитали необходимым пригласить герцогиня де Брюлен и маркиза де Горса. Именно Ириана и Розалия командовали всем мероприятием. После ужина всех пригласили в танцевальный зал и показали два новых танца, в исполнении наших пар. Затем предложили молодым аристократам разучить эти танцы. Сначала показывали движения, потом наши пары разбежались по гостям, мужчины пригласили девушек и женщин, а наши женщины позволили мужчинам из числа гостей пригласить себя. Получалось не у всех и не сразу, но наши девушки сумели создать в зале обстановку веселья, так что любые ошибки и неудачи воспринимались с юмором и смехом. Прощаясь, гости благодарили именно за веселье и хорошее настроение. Кстати, никто не напился и отношения

не выяснял, это наши организаторы сумели очень грамотно подобрать состав участников.

Потом началась суета по созданию Школы. Место выбрали за холмами, что я прикупил в мэрии в прошлый раз, потом прикупил ещё, от холмов в сторону реки. Сюда вдоль забора усадьбы проложили дорогу, выстроили забор по периметру, начали строить здания. Отдельно здание для занятий со взрослыми, и отдельно здание для занятий с детьми. Для этого здания, собственно говоря, поставили только коробку с крышей. Пока учить тут некого.

Через два месяца, особо не торопясь, закончили основное строительство: учебный корпус, склад, корпус для практических занятий в плохую погоду, полигон для отработки плетений. Поскольку у нас не было возможности создать надёжную защиту по периметру полигона, сделали его просто в виде огромной траншеи в теле холма. Так на земле обустраивают стрельбища в войсковых частях. Одновременно со строительством шёл сбор информации о потенциальных учениках. Составляли списки одарённых взрослых и подростков по категориям: крестьяне, ремесленники, дворяне. Да, и дворян тоже брали на заметку, всех у кого дара не хватило поступить в Академию. А сейчас уже два года Академии в королевстве нет, и поступать одарённым некуда. Есть учебные заведения типа нашей бывшей Академии в Поленском и Краинском королевствах. Но в Поленском королевстве граждан Росинского королевства просто ненавидят, туда одарён-

ному ехать, это наверняка погибнуть, а в Краинском королевстве на учёбу примут, но заставят дать клятву верности Краинскому королю и отслужить у них в королевстве не менее десяти лет. У гномов тоже есть Магический Университет, но у наших аристократов к гномам расовая неприязнь.

А наша школа может дать возможности использовать магию на законных основаниях. Даже если способности очень слабые, это лучше, чем ничего.

И тут всполошилась вся «магическая общественность» города! Это же мы будем готовить их конкурентов, цена на услуги упадёт, и их доходы, тоже. Такое допустить никак нельзя! И вот меня вызывают на общее собрание магов. С Главой Совета Магов я переговорил, он открытие школы поддерживает, но я же сам предложил порядок решения споров путём заседания Совета, или общего собрания.

Приглашаю на общее собрание поехать всю нашу компанию, мы ведь теперь маги, живущие в городе, значит, на общем собрании должны быть. Уже на самом собрании вместе со мной в первый ряд сядут герцогиня и маркиза, а остальным предлагаю разместиться в зале. Мэр на общем собрании присутствует по определению, это же все маги города собрались, затрагиваются интересы города.

Итак, общее собрание магов города Холмоград. Главные обвинители те же, что требовали закрыть Больницу Дрона. Аргументы те же, если мы откроем Школу и сделаем хотя бы один выпуск, у остальных магов упадут доходы из-за кон-

курении на рынке магических услуг. Это нечестно, это не допустимо, это гнусно!

Слово взял мэр города.

– Вы были категорически против открытия больницы, когда она заработала, вы тоже кричали, что надо закрыть, нечестная конкуренция! А вы спросите у жителей города, они на эту больницу только что не молятся! Все довольны, кроме вас. Может быть, у вас и снизились доходы, я ваши кошельки не контролирую, но для жителей города больница, это благо! Это не город живёт у вас в качестве содержанки. Это вы живёте и зарабатываете в городе, а с интересами города считаться не желаете. Мэрия поддерживает открытие магической школы. И это не потому, что у меня с бароном де Дрон хорошие отношения. Если бы такую школу открывал кто-то из вас, я бы его так же поддержал!

В ответ слышались обвинения, что мэр чуть ли не на содержании у меня. Николь де Камен не стал продолжать спор, сказал, что поддержит, достаточно.

Далее заговорила Ириана. Мэр представил её.

Какой-то урод в зале выкрикнул: «Вот пусть и командует в своём Загорье!», – ах, жалко я в другую сторону смотрел. Больше не буду отвлекаться, врагов надо знать в лицо.

– Вы все имеете дипломы Академии. Вы говорите, что знахари, окончившие полугодичную школу, составят вам конкуренцию. Вы до такой степени потеряли квалификацию? Вы так обленились, что растеряли все свои знания и

умения? Говорите, у вас доходы упадут? В Больнице Дрона работают целительницы из вашего числа. Я говорила с ними, они довольны, говорят, что работы очень много, но и доходы больше, чем были раньше. То есть вы, в отличие от них, хотите ничего не делать, но получать много денег! Получается вы паразиты на теле города, сосёте из него соки, а взамен ничего дать не хотите. Я призываю тех из присутствующих, кто ещё имеет чуточку личного достоинства, поддержать решение о создании Школы, и приглашаю вас работать преподавателями в этой школе.

Теперь выкрики прекратились, но злых взглядов в зале немало. Выхожу на подиум.

– Тут говорят, что если я открою школу, то должен вам платить компенсацию. Но прежде, решим вот какой вопрос. У меня есть лавка магических товаров. Каждый из вас, кто содержит свою лавку, является моим конкурентом. Я считаю такую конкуренцию нечестной! Поэтому со следующей недели вы или закрываете свою лавку, или выплачиваете мне треть своего дохода, не прибыли, а именно дохода, и спускаюсь в зал на своё место.

Сколько крику в зале, какие обвинения. Я на всякий случай накрыл себя и жену Чёрным куполом, вдруг у какого-то психа нервы не выдержат, и ударит в спину плетением или ножом.

Наставница смотрит на меня с восхищением и осуждением одновременно, вот сумейте так!

Наконец-то шум стал стихать и поднялся Глава Совета.

– Заявление барона де Дрон граничит с наглостью, но точно так же граничат с наглостью и ваши претензии к нему. Я не вижу повода для разбирательства на общем собрании. Надо бы заставить инициаторов этого собрания заплатить за потерянное время всем присутствующим, это 35 золотых. На первый раз прощаем, но в дальнейшем запомните, собрание собирается, чтобы решать действительно важные вопросы. Если вы, господа целители, считаете, что барон вас чем-то ущемил, можете вызвать его на дуэль. Ни Совет, ни Собрание по поводу того, что создаётся с одобрения мэрии, собирать я больше не буду. На этом всё!

Нужно было закреплять успех и выбивать почву из-под ног недоброжелателей. Поэтому первый набор сделали из молодых людей и подростков из дворян и аристократов, у кого способностей было недостаточно для поступления в магическое учебное заведение типа Академии. Набралось из города и из ближайших деревень 28 молодых дворян и аристократов. Были среди них три виконта и два графа. Спеси в этой пятёрке было на пятьдесят разумных.

– Ваша Светлость госпожа директор, неужели нас будут учить простые бароны?

– Вы могли бы возмущаться, если бы я поставила обучать вас простых стражников или торговцев. А в нашей школе работают маги, имеющие опыт повышения квалификации магов со слабыми магическими способностями. Это именно то,

что нужно вам. Это гонора у вас много, а магических сил мало! Мы берёмся научить вас использовать даже этот невеликий потенциал. Быть слабым, но обученным магом, это гораздо лучше, чем быть ничему не обученным одарённым.

– Впрочем, если вам претит обучаться с теми или у тех, у кого титул ниже вашего, вы можете на этом закончить своё обучение. Что касается лично вас, виконт Кесар, вас к нам запахнул ваш дядя. Вот договоритесь с ним, чтобы он разрешил вам здесь не учиться, и вы свободны. Вам вернут все деньги за обучение.

Да, дворян и аристократов бесплатно учить мы не собирались. Плата была вполне умеренной, 500 золотых за полгода, можно по 100 золотых в месяц. По завершении обучения – грамота на право самостоятельной работы заверенная магистратом и Советом магов.

Однажды, в процессе решения различных вопросов с набором в школу, увидел Ирену. Животик у неё уже округлился, но не сильно. Работы у неё много, она же организует учебный процесс, и то ли она сильно устала, то ли настроение плохое, но идёт она грустная-грустная. Подошёл и взял её под руку. Она даже не сразу среагировала! Довёл её до своей коляски, усадил и повёз в усадьбу, а там – в дальний уголок, в мою часовню.

Зашли в часовню сели на скамью, я Ирену посадил на колени.

– Ты здесь чувствуешь что-нибудь?

Магический фон часовни был, как бы замаскирован, и я не знал, почувствуете его Ирена или нет. Она затаилась, словно прислушиваясь к чему-то, положила руки на живот.

– Мне здесь как-то очень комфортно, и ребёнку очень нравится! Я просто чувствую, что ему нравится!

– Ирочка, это ещё один мой секрет. Теперь это и твой секрет, но это секрет! Приходи сюда каждый выходной и сиди по часу. Возьми книжку, или вязание какое-нибудь и просто посиди, пусть сын набирается здесь магических сил.

Молодая женщина всхлипнула и прижалась ко мне.

– Я хочу быть здесь с тобой!

– А Аню с дочкой возьмём с собой?

– Да, их будем брать с собой, но не сегодня!

Ну что можно делать в одинокой беседке с беременной женщиной? Да всё, только осторожно и нежно!

И потом, каждый выходной, если я был дома, мы вчетвером приходили сюда: Анейра, Ирена, Мики и Анята. Ириана тоже мать моих детей, но в эту компанию она как-то не вписывалась. Микаэля я иногда брал с собой, и он спал у меня на руках. Почему-то его в часовне всегда клонило в сон, а вот Анята превращалась в маленькую юлу.

Начались занятия в школе. Однажды вижу, из класса выскакивает Лилия, на глазах слёзы. Беру её под локоток, и возвращаю в класс. Пока мы путешествовали с женой, раскопал в залежах своих знаний умение создавать плоские иллюзии. Это как бы рисунок на плоскости, только нужно очень по-

дробно представлять себе эту картинку, иначе она будет расплываться. Это из умений того полуэльфа, что передала мне наставница.

– Сейчас я вам покажу картинки и расскажу, как в критических ситуациях в жизни ведут себя вот такие пижоны, как вы, умеющие только доводить до слёз девушек преподаватель. Там же вы увидите, как ведут себя настоящие мужчины, независимо от титула, и как вела себя вот эта девушка маг Земли, которую вы только что обидели.

Сажусь на стул перед классной доской, она белого цвета, это будет мой экран для «слайдов». Хорошо бы было смотреть в глаза этим неоперившимся юнцам, но мне нужна концентрация всего моего внимания. Усиливаю магией голос и начинаю говорить и показывать «слайды». Мне почти легко воспроизводить эти картинки, они ведь хранятся в памяти моего Компа. Мне остаётся подобрать последовательность и скорость смены слайдов. Голос делаю абсолютно безэмоциональный, неживой. На экране меняются картинки.

– Караван принцессы Лазорины де Романо Рюри движется через леса и горы в далёкое Загорье.

– Перед караваном ущелье, самый опасный участок пути.

– Вершины гор укатаны тучами, в горах идёт дождь и речка, текущая по дну ущелья очень скоро поднимет свой уровень, и ущелье станет непроходимым.

– Караван устремляется вперёд, нужно успеть проскочить опасный участок!

– Видите, караван движется прямо по потоку воды, что будет, если вода поднимется на два-три локтя?

– Старший подгоняет всех! Быстрее! Быстрее!

– Впереди последний брод, спасение близко!

– Что это? Камень упал на перекат! Его не объехать, а уровень воды уже растёт! Видите мусор, в потоке, это вода поднимается и смывает всё с берегов!

– Каравану нет хода ни назад, ни вперёд, что делать? Спасти может только чудо!

– Наше спасение, наше чудо, баронесса Лилия де Паркер, маг Земли, не щадя себя ускоренно возводит мост через поток.

– Вот готовы две опоры, а поток уже поднялся на полтора локтя!

– Лилия выкладывается полностью, вот почти готово полотно моста, а поток уже поднялся на три локтя!

– Мост готов! Первая повозка переправляется на тот берег!

– Наше чудо, наш маг без сил опускается на землю, её подхватывает жених и окружают друзья.

– А в это время, такие же пижоны и мажоры как вы, расталкивая друг друга, рвутся на мост.

– Вот этого чуть не столкнули в поток. Еле удержался. Им плевать на других, они бросили принцессу, спасая свои шкуры! А ведь они записались в этот отряд как гвардейцы!

– Вон они за мостом драпают в безопасное место, бросив

караван.

– А вот возницы, набранные из простых солдат, простолюдины спасают принцессу и имущество каравана.

– Вот настоящие мужчины и женщины, пропустив принцессу, организованно перебираются на другой берег. Обратите внимание на уровень воды. Она поднялась на пять локтей под самый край моста, но паники нет, никто никого не отталкивает, только старший кричит: «Быстрее!»

– Вот последние всадники проехали мост, а его уже начинает захлёстывать потоком. Вода поднялась уже на шесть локтей.

Убираю иллюзию и поворачиваюсь к притихшему классу.

– Вот эта скромная девушка, ваш преподаватель спасла жизнь принцессе и ещё тридцати разумным, а у вас хватает дурачности её обижать. Она готова делиться с вами своими знаниями, но только при условии, что вы хотите учиться, а не оттачивать своё остроумие на занятиях.

– Но мы так никогда не сможем...

– Я вам открою огромную тайну. Её никто из сильных магов не желает раскрывать таким как вы, потому, что они, как и вы, эгоисты, каждый только сам за себя! Но вот в том походе мы все выжили, только потому, что в трудную минуту стояли плечом к плечу, помогали друг другу, спасали друг друга. Мы – это преподаватели этой Школы.

– Так вот тайна: научитесь управлять потоками энергии, беря силу не из своего внутреннего источника, а из накопи-

теля, и любой из вас сможет задействовать любые плетения, даже самые энергоёмкие.

Собираюсь уходить, но один из обучаемых тянет руку, чтобы задать вопрос.

– Слушаю вас!

– У меня способности мага Земли, говорят после обучения смогу укреплять металл. Так что, мне, барону, идти работать с кузнецами?

– Вы молодой человек, просто ленитесь думать. Есть такое выражение: «Ёж – птица гордая, пока не пнёшь, не полетит!». Вы как тот ёж, пока вам не скажут, что делать, сами думать не хотите. Вот я тоже барон. У меня есть компаньон, кузнец и он гном. Да, простой гном, не дворянин, но он хороший кузнец. А я хороший амулетчик. Он делает очень качественное оружие, только на заказ, для лучших воинов. Он его делает из того же металла, что и другие кузнецы, просто изготавливает очень качественно, ровные отполированные поверхности, отсутствие заусениц или зазубрин, а готовое оружие я укрепляю магией. После этого он продаёт это оружие. Такой меч стоит от 300 до 500 золотых. Вычтем расходы кузнеца, пусть будет 100 золотых. Остальное мы делим пополам. Как вы считаете за день работы получить 200 золотых, это хороший заработок или нет?

Послышался шёпот: «Вот бы мне так».

– Ещё раз говорю, учитесь думать, думайте, и не кичитесь своим титулом. Вы дворянин, кто-то аристократ, это

прекрасно! Но это просто означает, что вам повезло родиться в такой семье! А ты сам, чего стоишь в этой жизни? Вот я вам привёл пример, как я могу заработать 100 или 200 золотых за пол дня. А вы обратили внимание, что я говорю, «заработать!» Не просто получить со своих подданных, не отобрать у кого-то, а заработать. Потрудился, получил деньги. Чем выше ваша квалификация, тем выше заработок. Второй момент, это ваш гонор. Это огромное препятствие, на пути установления нормальных отношений с нормальными разумными. А нормальными я называю тех, кто хорошо умеет делать своё дело. Пример с кузнецами. В этом городе есть квартал кузнецов. Те, кто считают себя хозяевами этого квартала сами очень посредственные кузнецы, но, несмотря на это, они уважаемые в городе разумные, потому, что сумели создать себе такую славу. Так вот, с этими уважаемыми я не хочу иметь дела. Я не буду тратить своё время на укрепления их оружия, потому, что оно сделано со средним качеством. А мой знакомый, хоть он и гном, он мастер своего дела. Вот многие из вас посчитали бы ниже своего достоинства общаться с гномом. Просто потому что он гном. А то, что его оружие на порядок лучше, чем в квартале кузнецов, для вас не главное. Я для меня именно это – главное!

Голос из класса:

- Да какая разница, та железка или эта? – один из виконтов решил себя показать всем.
- У вас есть оружие, меч или шпага, несите сюда.

Парень лет восемнадцати выходит к столу преподавателя и достаёт из ножен узкий меч, почти шпагу. Рукоять меча украшена небольшими драгоценными камнями. Клинок так себе: поверхности неровные, заточка режущей кромки с очень большим углом, видимо металл мягкий, – но отполирован до зеркального блеска.

Я извлекаю Сумрак из ножен, кладу его на край стола лезвием вверх.

– Если не боишься за свой меч, руби вот здесь.

Парень красуясь, берёт свой меч двуручным хватом и, подняв его над головой, со всей дури рубит своим мечом мой меч. Стол подпрыгивает, меч парня словно залипает на моём мече. Вижу, что паренёк отбил руки, но вида не подаёт, есть самолюбие! Потом он приподнимает свой меч.

– Ой! Отец меня убьёт! – на мече зарубка глубиной в полтора сантиметра, до середины клинка Сумрака.

– Вот отличие хорошего и посредственного клинка. Вот эту зарубку все видите? Видишь, есть разница между той железкой и этой!

– А теперь я вам покажу, что может сделать умелый маг Земли или амулетчик. Подчёркиваю, не сильный маг, а умелый!

Зажимаю, лезвие меча рукой, и восстанавливаю металл в районе зарубки, сначала затягиваю зарубку, а потом убираю разрыв металла. Подаю меч парню.

– Держи! У тебя неплохой меч, только не надо им хва-

статься! – Виконт с недоверием осматривает меч. Киваю Лилии и, наконец-то, выхожу из класса.

Вечером меня приглашают в танцевальный зал. На стене висит классная доска. Мужики сидят на стульях и с сожалением смотрят на меня, а все дамы стоят «руки в боки».

– Показывай! – это герцогиня.

Поднимаю правую бровь. Три дня тренировался, левую – так и не получилось поднимать.

– Что на сухую? Где стол накрытый, где портвейн для джентльменов?

Понятие близкое к джентльмену в этом мире есть, и оно не имеет отношения к англичанам или эльфам, а понятию портвейн здесь соответствует крепкое красное ягодное вино.

– Тебе может ещё пару золотых по бедности подкинуть?

– Гусары денег не берут! – это может быть воспринято женщиной, с которой недавно были отношения, и как оскорбление, но я вам тоже не мальчик для бития, можно было быть и повежливее. Мужики ржут, я сажусь между них, нога на ногу. Герцогиня начинает свирепеть, но Розалия кладёт ей руку на плечо, успокаивая, что-то говорит Анейре, и они с Иреной срываются с места. Через пять минут перед креслами мужчин стоит стол на нём две бутылки портвейна и бокалы для мужчин.

– Вот это должно было быть сделано до начала разговора! И не потому, что это мой дом, и я тут начальника изображаю. Просто вы девушки, когда вам начинаешь потакать в мело-

чах, почему-то теряете чувство меры. Давайте будем взаимно вежливы и без всяких обид. Аня, раз уж вы начали, давайте дамам тоже что-то в руки, кому-то чай, кому можно – лёгкого вина. Приготовьтесь не допрос мне устраивать, а организуйте вечер воспоминаний, посидим, поностальгируем.

А потом я сел около доски спиной ко всем, глядя на доску. Взял полный кубок портвейна и начал показывать слайды. Как мы ехали из Столицы, как заезжали в замки, как успокаивали юнцов в трактире, как девчонки отбивались от волколаков, как барон замахивался на меня кнутом. Потом несколько слайдов в ущелье и как Лилия строила мост. Потом бой в засаде и как гвардейцы расчищают проход, а на них никто не нападает. Потом, как Анейра лечит тигрицу Мрау, как девушки лечат раненых. Вот мы приехали к крепости герцога, вот подъехали к его дому. Вот все за столом, где я представился гусаром. Вот вид на озеро и на мои будущие владения. Вот свадьба герцога и графини, а тут мы строим здание школы, несколько кадров из школы. Вот наша свадьба. Вот разъярённая принцесса кричит на священника. Наша команда сидит за столом перед тем, как пришёл барон де Гадос. Мы с Анейрой скачем вдаль, точнее она скачет, а от меня в кадр попадают только рога моего коня. Мы с женой переходим перевал. Несколько кадров из Долины Злого Мага. Потом мы подъезжаем к дому приёмного отца. Дом – развалюха. Пропускаю все негативные моменты. Вот дом уже отремонтирован. Вот наши комнаты обставлены мебе-

лю. Я держу в руке письмо от Розалии. Мой отряд мчится по дороге. Мы идём через перевалы. Древняя тропа до ремонта, вот строится мост на тропе. Вот мы под скалой и к нам рвутся пантеры. Вот они ближе, ближе. Пантера катится простреленная болтами. Снова перевал, потом Трёхречьё. Вот все собрались на поляне и готовятся в дальнюю дорогу. Вот мы в Трёхречьё. Вот герцогиня пристраивает люльку с ребёнком на луку седла. Снова перевалы, но в обратную сторону. Вот мы въезжаем в усадьбу. Всё! Слайды пропали, белая доска. Я откинулся на спинку стула и пью свой портвейн. Пока шёл показ слайдов, за спиной стоял монотонный гул, все делились воспоминаниями, комментировали слайды. А сейчас установилась тишина.

Затем Розалия говорит, что два года жизни прошли не просто, много пришлось работать, а результат был потерян. Но жизнь продолжается на новом витке. Если держаться вместе, то всё преодолимо. И все пошли спать.

А Розалия и Ирена опять разговаривают в комнате Розалии. Сидят, попивают вино. Розалия с улыбкой смотрит на подругу.

– Ну и что вы решили? С графиней там всё ясно, влюблена, и жить без него не может. А ты?

– Знаешь, что он нам предложил? Жить в его доме, нарожать кучу детей, вырастить их, а там видно будет. Кроме Анейры он никого не держит, но и не гонит, гарантирует и кров, и достаток. Мне после годовой войны с принцессой

как-то захотелось пожить рядом с крепким мужским плечом. Чтобы спокойно спать по ночам, не бояться за детей.

– За детей?

– Да, я опять беременна, теперь жду девочку.

– От него?

– Ну, от кого же ещё?

– Знаешь, я вам даже завидую! Мне бы такое ощущение надёжности и защищённости...

– А Леон?

– Хороший любовник, меня, наверное, любит, но заводить с ним семью я не хочу. Я пока поживу рядом с вами, тем более что ваш муж, на меня какие-то планы имеет. Похоже, хочет меня отправить в столицу, в роли шпиона или разведчика.

Ириана вздрогнула при словах «ваш муж», но потом кивнула сама себе и успокоилась.

Глава 14. И жили они долго и ...

Наша жизнь вошла в стабильное русло. На нашу Школу больше никто не пытался «наехать». Когда мы подготовили к практической магической работе 28 молодых дворян и аристократов, нам поступило неожиданное предложение.

Первые люди города собрались, посоветовались и предложили нам продолжить обучение этих 28 слабых магов. Даже предложили плату в два раза больше. На мой вопрос, с чем это связано один из аристократов, Глава Совета Аристократов города сказал.

– Вы не представляете, насколько изменился мой сын за время учёбы у вас. Дело даже не в том, что он сумел освоить свой дар, пусть и слабый. Он стал по-другому относиться к родителям, к своему месту в жизни, ко всем разумным. Мы хотим, чтобы вы закрепили эти изменения в наших детях.

Устроил совет всего педагогического коллектива.

– Понимаете, какое к нам доверие. Нам нельзя его не оправдать. Получается, нам этих оболтусов отдали на перевоспитание. Нам не надо что-то придумывать, мы их воспитываем своим примером, тем, какие отношения у нас в коллективе. Но их ведь ещё и учить надо, а чему? Нужно давать теорию. Лично я не готов давать теорию так, как нам её давали в Академии. Я там был со многим не согласен, у меня есть своё видение ряда вопросов, но, тем не менее, многого

я просто ещё не изучал. Те, кто отучился пять лет, прошли весь курс, но в узких рамках, да и забыли многое. Нам нужны учебники и преподаватели со стажем. У нас таких только два: целительница, и огневик. Что скажите?

Все сказали примерно то же.

Отправил Розалию вместе с Леоном де Потос в новую столицу Годунград.

– Вы только сначала разузнайте, есть ли там указы, указы ещё что-нибудь, об объявлении нас всех преступниками. Если есть что-то такое, немедленно уезжайте. Если преступник только баронет Мики де Витур, то это проще. Вы такого не знаете, приехали из Холмограда, работаете в школе барона де Дрон. Приглашайте на работу, скупайте учебники.

– Поищите бывших преподавателей Академии, надеюсь, на войне не все погибли. Только если вы про кого-то знаете, что он очень плохой человек, то лучше не звать. Леон, тут ваша задача, вы ведь не один год работали в Академии. Только я вас прошу различать, у кого неуживчивый характер, а кто плохой разумный. С неуживчивым я уживусь, а плохой разумный: негодяй, взяточник, любитель подхалимажа, он нам всю воспитательную работу сведёт в минус.

– Розалия, едем в банк, я переведу на твоё имя деньги, вдруг попадутся учебники в большом количестве.

Перевёл на неё две тысячи. Она долго смотрела мне в глаза.

– Ну, что, смотришь? Почему доверяю? А кому же ещё

доверять? Ты меня сколько раз из дерьма вытаскивала? Если тебе не верить, то кому верить?

Вернулась Розалия через два месяца. С ней приехали двенадцать преподавателей из бывшей столичной Академии и архимаг Алоин Бертальский. А Леон не вернулся. Много позже я узнал, что он, узнав, что на имя Розалии переведены две тысячи золотых, стал уговаривать её забрать себе эти деньги и уехать куда-нибудь, хотя бы в Краинское королевство. Розалия обозвала его дешёвкой и они расстались. Учебников у преподавателей было немного, но в столице был магический цех книгопечатания, так что напечатали всех учебников по 50 экземпляров и привезли их целый воз. Пришлось нанимать охрану. Деньги Розалия истратили почти все, так ведь на дело не жалко. А мы заработаем ещё. Наши производства за это время получили прибыль около трёх тысяч золотых, половину мои компаньоны перевели на мой счёт.

Вот теперь в нашей школе заработали две ступени преподавания: для тех, кто не стремиться к глубоким знаниям, а удовлетворяется практическими навыками, и обучение с углублённым знанием теории магии. Это второе направление делилось ещё на два уровня: с малым внутренним источником и полноценные маги. Вот среди тех, кто учился на полноценного мага, всегда находились такие, кто начинал ставить себя выше всех. С этими я поступал как с малолетними детьми: вызывал родителей и предупреждал, или их

отпрыск подчиняется общему порядку в школе, или будет отчислен.

Дело в том, что среди одарённых с большим внутренним источником оказались и одарённые из числа простолюдинов. Сами они не высовывались, но по отношению к ним некоторые аристократы явно проявляли нетерпимость. И директор школы, и её владелец хорошо помнили, как его, владельца школы, когда-то убивали адепты аристократы. Поэтому подобное поведение «выжигалось калёным железом». Написали Устав Школы, очень похожий на Устав Росинской Академии Магии, только наш устав неукоснительно выполнялся. Двух сынков реально отчислили. Отец одного из них так разозлился на сына мажора, который не захотел понимать слова и менять своё поведение, что отправил его в гвардию короля, на военную службу. Так что молодой граф, уже бредивший тем, как он станет владельцем графства, стал рядовым гвардейцем. А у второго папа оказался таким же, как и сын, или наоборот. Отец поддержал сынулю, мол, как это его сын аристократ будет учиться в одном классе с простолюдинами? Ах, вы не хотите его учить, верните мне деньги, что, возвращаете, ну, вы ещё пожалеете, а мой сын будет учиться в Краинской академии.

Да и флаг вам в руки дорогой граф, ещё и барабан на шею, как говорят на планете Земля!

А сын его вряд ли поступит в Краинскую Академию, если только за взятку, так как источник у него совсем не большой.

Ну, не наше это теперь дело.

Факультетов мы не образовывали, назвали их направлениями. Было в школе четыре направления: магии Огня, магии Земли, природных Стихий, без разделения на воду и воздух, и Амулетостроения.

Когда архимаг Алоин Бертальский пришёл в нашу школу, он заявил директору, я, мол, только посмотреть, чему теперь учат магов. На предложение поработать в Школе ответил категорическим отказом. В это время сзади подошёл ваш покорный слуга.

– А вот придётся всё-таки поработать, дорогой наставник.

Он даже подпрыгнул, набрал воздуха, чтобы возмутится, но тут до него дошёл смысл последних слов.

– Ты?

– Я.

– Но ты же погиб!

– Сведения о моей кончине несколько преждевременны! – не удержался я, чтобы не выдать ещё один земной штамп.

– Уважаемый наставник, если вы откажитесь работать в нашей Школе, вы никогда не узнаете, как вон та будущая мама, графиня де Лафер, поворачивала муссон на территорию королевства три года назад. Не узнаете, как объединить в одном амулете примораживание ног разумного к земле с ударом по нему воздушным копьём, что ведет к перелому костей, или летальному исходу. И уж тем более не узнаете, как сделать комплект амулетов для строительства моста, как

говорят «под ключ», то есть в законченном виде, которым пользуется вот эта будущая мама, виконтесса де Борзон.

А Лилия тоже уже с животиком.

– Ты! Ты! – архимаг пытался трясти меня за грудки.

– Вы что, этому теперь учите? – старика сейчас удар хватит!

– Нет, конечно, ну что вы, наставник, у нас ведь всего лишь школа, не университет. Но нашей команде пришлось очень не сладко во время войны и после неё, вот жизнь и заставила изворачиваться! Вы нам очень поможете с обучением, я знаю практику амулетостроения, но теорию преподавать некому. А мы с вами поделимся секретами, и вместе займёмся исследованиями.

Сдался старый архимаг, и у наших студентов появился чуть чудаковатый, немного странный, но очень квалифицированный преподаватель амулетостроения. Быть начальником направления он отказался, назначили магистра Дуброса, специализировавшегося на Кристалловедении ещё в Академии.

Кстати, увидев меня в первый раз после приезда, он замер, как кролик перед удавом:

– Это вы?

– Нет, это не я! Вот все так спрашивают! Всех интересует какой-то адепт Витур. А я барон де Дрон – младший. А мой отец – он де Дрон старший. А моя жена, она баронесса де Дрон, а не какая-то там адептка Толиш. У нас только гра-

фини де Лафер та же самая, а все остальные – совершенно другие. Вот директор Школы у нас герцогиня де Брюлен, и не дай вам Сияющий что-то перепутать!

Так мы и работали. Зарплата преподавателей была не высокой, около двадцати золотых в месяц, в зависимости от нагрузки. Но никому не запрещалось подрабатывать в городе. Но работа со студентами, а наших учеников с моей подачи, так все и называли, заставляла развиваться, не закиснуть в провинциальной атмосфере нашего королевства. После смены династии магия в королевстве приходила в упадок. Не было ни одного учебного заведения для магов, кроме нашей Школы. В столице провозгласили создание Академии, но как всегда бывает, если за дело берутся приближённые к большому начальству, приближённые не по деловым признакам, а по личной преданности, деньги разошлись, а Академия не появилась. Через два года нашей работы к нам для поступления потянулась молодёжь из столицы и других городов. Сделали цикл трехгодового обучения. Этим выпускникам будем давать диплом мага, похожий на диплом Академии.

Умнейшая женщина Розалия де Гроса, предвидела это и постоянно разыскивала для нас новых преподавателей. Сначала это были исключительно бывшие преподаватели Академии, но потом стали соглашаться и другие маги, очень уж стала походять на болото магическая жизнь в королевстве. В связи с ростом числа поступающих, пришлось рас-

ширять территорию Школы, строить новые корпуса, полигоны. Одновременно мы стали повышать стоимость обучения и увеличивать зарплату учителям. Многие преподаватели и родители обучающихся стали предлагать изменить название учебного заведения.

Собрал свою старую команду обсудить вопрос о переименовании. Посыпались предложения снова назваться Колледжем. Дело в том, что здесь нет аналога названию институт. Школа, колледж, университет, академия, вот такие здесь названия для учебных заведений для магов. А для неударённых только школы и колледжи.

Высказались все, кроме Розалии.

– А как вы думаете, у нас король – он дурак или нет? Ему нужны маги?

Начались высказывания от шутливых до серьёзных, типа, он бы и хотел, да кто ему позволит.

– То есть вы согласны, что если бы король мог, он магическую Академию или университет уже бы создал? А не может, потому, что те, кто его на престол посадил, они и не разрешают. Так?

– А с чего вы взяли, что те, которые диктуют королю, не смогут диктовать и нам? Если мы их заинтересуем, они нас придавят, как таракана.

Тут раздались аплодисменты. Хлопали в ладоши кто? Правильно, Розалия и Ириана.

– Чтобы не спорить и никому ничего не доказывать, на

подобные вопросы отвечаем, что название нам утвердили в столице, и менять его сами мы не можем.

Ну вот, это решили, живём дальше.

Кручусь как белка в колесе, умирать совершенно некогда (шутка), расширяем старые производства. К производству инструментов добавил косы, косить траву. До этого здесь обходились чем-то вроде серпа. Начали изготавливать рубанки, в том виде, как они были на земле в середине двадцатого века. Еще стали выпускать вилки с тремя и четырьмя зубцами, и чайные ложки. Это делают ювелиры из серебра и золота, для богатых. А вот складные карманные ножи – это ширпотреб, идут в массовом количестве. Особо трудно давались измерительные инструменты для точных измерений. Освоили выпуск металлических линеек с миллиметровыми делениями. Прошло полгода, прежде, чем на них появился спрос. Я потребовал, чтобы каждый студент нашей школы имел линейку с миллиметровыми делениями, и все рисунки делали в масштабе. И идеи точных измерений пошли в массы. Миллиметр имеет здесь странное название «оттысячник». Следующая идея – гибкий метр. Взял узкую полоску тонкой кожи. Обработал её структуру так, чтобы кожа не растягивалась, но сохранила мягкость и гибкость. Заставил мастеров нанести на неё сантиметровые деления. А потом подарил этот измерительный инструмент лучшему портному города, у которого обшивались наши женщины. Через месяц пришла делегация от гильдии портных, и потребовала(!?) обес-

печить их всех подобными метрами. В производство запустил ленты полутораметровой длины, что понравилось портным, а укреплять будущую продукцию доверил Лилии, а то она как маг совсем заскучала, построила пять мостов, а больше и спроса нет. Главным её достижением стал мост к нашей усадьбе. Это был её подарок нам с женой к годовщине их пребывания в Холмограде. Мост шириной на две встречные кареты, на пять арок и длиной почти сто метров. Я и её муж сдерживали её, чтобы молодая мама не перегружалась, и она потратила на это строительство целую десятку. Но мост получился шикарный, на него ходят смотреть, как на выдающуюся достопримечательность города. Если бы был уверен, что мы в этом городе останемся на много лет, заказал бы фигуры зверей, как на мостах в Петербурге были.

Попросил Турана, он съездил на родину, в царство гномов, и привёз молодого производителя стекла. Традиционно это ученик мастера, которому не давали роста. Но с него взяли клятву, что он никому не раскроет секрета производства оконного стекла. Ну и ладно. Объяснил ему, как делать посуду из стеклокерамики, или закалённого стекла. На эксперименты у него ушло полгода. Наконец стала получаться продукция. Наняли десяток гончаров. Они делают формы из глины и обжигают их. Потом в них заливают стеклообразную массу, впрессовывают в них вторую часть формы и делают предварительный обжиг. Полученную деталь достают и подвергают закалке при высокой температуре. Эта деталь,

и есть посуда из стеклокерамики: тарелки, чашки, вазы. У мастера не получилось сделать посуду чисто белого цвета, к чему я стремился. Но он делает посуду трёх цветов: чуть желтоватую, почти белую, салатного цвета и голубого. Наш с ним секрет, который никто не сможет повторить, это высокотемпературная закалка почти готовых изделий при помощи моего плетения «Домна» при заданной температуре около 900 градусов. А ещё он научился делать глазурь на керамическую посуду. Я потребовал, чтобы он глазурь накладывал только на посуду из белой глины. Получается почти фарфоровая посуда. В отличие от стеклокерамики, на этом производстве всё изделие делают гончары, то есть это может быть кружка с ручкой, кофейная чашка, статуэтка или ваза любой формы. Мы с гномом потом только глазурь накладываем. Обжиг или закалку глазури делаю при температуре 1200 градусов. Уровень температуры определяю по цвету. При таких температурах любой материал светится. При 900 градусах цвет оранжевый, а при 1200 светло-жёлтый.

Идёт вся посуда средними партиями, в виде наборов, на 6 или 12 персон. Первые комплекты поступили в дом барона де Дрон – младшего. Все виды тарелок и чашек почти белого цвета, на 24 персоны. Это, так сказать праздничная посуда. А повседневная посуда – керамическая, но не коричневая как у всех, а белая, и с глазурью. Сюда входят наборы тарелок и чайные наборы на 12 персон.

После очередного званого вечера в нашем доме, эта по-

суда стала разлетаться со свистом, вечер был своеобразной презентацией. Открыли отдельную лавку только под эту посуду. Аристократы записываются в очередь на покупку. Цена стеклокерамики в двадцать раз выше, а глазурированной глиняной посуды из белой глины в десять раз выше, чем обычной глиняной посуды. Доход высокий, и это ещё не насыщенный рынок нашего города. Пока никуда не вывозим.

Кстати на втором званом вечере многие пары вполне уверенно танцевали вальс и медленный фокстрот. Конечно, не так, как на конкурсах бальных танцев. Всего лишь так, как танцевали в клубах и на танцплощадках в середине 20 века на Земле, в пору моей первой молодости. К нашим девушкам приходили музыканты разных аристократов для разучивания мелодий для этих танцев. А я потребовал, чтобы мне нашли композитора. Если здесь существуют такие музыкальные инструменты, значит, есть те, кто для этих инструментов музыку сочиняет!

Официальные композиторы были только в столице при королевском дворе. Музыканты, играющие в трактирах, имели инструменты, типа гуслей, или в виде гитарной мандолины с пятью струнами, ещё были музыкальные инструменты типа флейты, но они никогда не играли вместе. А пианино для трактира было неподъёмным по стоимости.

Исполняя моё задание, мне представили пятерых разумных, которые, по земным меркам, могли называться бардами. Они сами сочиняли и музыку, и слова, и сами же играли

и пели. Я потратил почти целый день, на беседу с ними, слушал их пение, их разглагольствования на тему, что понять их может только творческая натура, и так далее. Трое, не выдержав моих расспросов и попыток оценить их потенциал, ушли сами. Из двоих оставшихся, один явно злоупотреблял вином, поэтому выдав серебряный за беспокойство, отправил его из усадьбы. Злой из-за потраченного времени посадил напротив себя последнего «композитора».

– Имя?

– Анре Маревич.

– Хочешь стать востребованным, богатым, знаменитым?

– Стать бы востребованным, и то хорошо бы.

Смотрю в глаза, говорю спокойно, но парня явно начинает трясти от нервного напряжения.

– В этом доме живут маги. Мы попробуем сделать так, чтобы ты услышал мелодии, которые я слышал в далёких краях. Здесь их никто не знает, и если ты сможешь их записать и исполнять, пусть считается, что их ты придумал. Но ты мне будешь должен! Согласен?

– Да!

Усыпил парня, привёл Ириану и посадил рядом.

– Наставница, вам понравились картинки на стене?

– Я была поражена, откуда такие умения?

– От эльфа, помните такого? Постепенно осваиваю то, что понимаю. Вот сейчас я попробую вспомнить одну мелодию, и представить её себе, как те картинки. А вы возьмите её

из моей памяти, не надо глубоко лезть, это будет последнее воспоминание, свежее и яркое, и передайте этому парню. Давайте попробуем, вдруг получится?

Ириана, очень неодобрительно качала головой, но видимо и ей стало интересно, получится ли?

Я откинулся на спинку кресла, она положила одну руку мне на затылок, а вторую на голову музыканта. А я попробовал представить себе от начала и до конца мелодию из фильма «Шербургские зонтики» в исполнении оркестра Поля Мориа. Сам фильм я не смотрел, но у меня была магнитофонная кассета с названием «Одинокий пастух. Инструментальная музыка. Шедевры мировой классики». Я очень любил её слушать и сейчас, когда у меня появился музыкальный слух, мой Комп смог вытащить эти воспоминания из долговременной памяти. Ещё мне очень нравится мелодия «Полёт кондора» в исполнении оркестра Джеймса Ласта, но она не танцевальная, поэтому пока не до неё. Когда мелодия перестала звучать у меня в голове, в комнате наступила полная тишина. Взял руку наставницы и снял её с моей головы. Ириана словно очнулась ото сна.

– Какая прелесть! Майкл, ты кто?

– Так, с этими вопросами к моей жене, она про меня знает больше, чем я сам. А этот парень, он получил музыкальный пакет?

– Какой пакет?

– Ладно, сейчас узнаем! Анре, хватит спать! Пока ты спал,

здесь звучала прекрасная музыка, ты её во сне слышал?

– Да, я ничего подобного раньше не слышал!

– А что там особенное? Ты сможешь наиграть эту музыку?

– Наиграть смогу. Да, смогу! Но там много разных инструментов звучит одновременно, как это возможно.

– Анре, на дальних островах это обычное дело. Когда много инструментов играют одновременно и, главное, согласованно между собой, это называется «оркестр». Запомни это слово. Сначала ты должен воспроизвести ту мелодию на своём инструменте, потом ты научишь двух наших девушек играть эту мелодию на пианино. Потом будут ещё мелодии, и если у нас получится сотрудничество, ты будешь создавать оркестр, свой оркестр.

– Ваше благородие! Я всё сделаю, если вы разрешите играть такие мелодии, я буду на вас работать только за еду!

– Не надо за еду. Сотрудничество бывает крепким только, если оно взаимовыгодно. Приходи послезавтра с готовой мелодией. А этот серебряный покажет тебе, что с нами сотрудничать выгодно.

Через два дня в танцевальном зале собралась вся наша команда. Анре вместе с Иреной исполняли новую мелодию каждый на своём инструменте. Первые два захода получились «пристрелочные», а когда музыка зазвучала в третий раз, Розалия подхватила меня под руку и мы поплыли в медленном фокстроте по залу. Потом девушки играли «Белый вальс» и «Сиреневый туман», все танцевали, а Анре судо-

можно подбирал аккорды на своём инструменте.

Через некоторое время все расселись по периметру «танц-пола», и я предложил.

– Розалия, ты очень деятельная дама, тебе ведь скучно? А не хочешь открыть в городе музыкальный салон?

– А что это такое?

– Представьте себе большой светлый зал. По краю стоят небольшие столики на четверых человек. В середине – место для танцев, как здесь, у той стены такой постамент, назовём его эстрадой. На эстраде сидят музыканты, которые играют танцевальные и просто душевные мелодии. Иногда выходят певцы и исполняют песни, только не заунывные баллады про славные дела какого-то рыцаря, а песни со смыслом. Вот я вам пел про шрам на любимой попе, это шуточная песня. А можно и другие, но тоже со смыслом, я потом вам спою и расскажу перевод.

– Приходят разумные сюда отдохнуть, поговорить, послушать музыку и даже потанцевать. На столах чай, фруктовые соки, пирожные, но никакого вина. Цены достаточно высокие, но это престижное заведение, для ценителей. Вот Анре будет создавать свой оркестр, сначала они будут играть то, что я им подскажу, потом они сами поймут, какая музыка нужна для этого салона, и будут сами её сочинять. Мебель, посуда, обслуживание в салоне должны задавать новый стиль. Не подражать кому-то в столице, а сделать так, чтобы нам все подражали.

– Анейра, ну разреши, я расцелую твоего мужа! Я уже всё так себе представила, что сидеть на месте не могу, – Розалия подбегает к моей жене, целует её в обе щеки:

– Передай ему мои поцелуи, и не ревнуй, не претендую я на него как мужчину!

Я падаю на колени, заламываю руки:

– Ну как же так, как же я маркизом то стану?

Кто-то смотрит с улыбкой, кто-то с непониманием, и вдруг, получаю сильный подзатыльник.

– Блин! Анята, ну, я же шучу!

Над залом раздаётся весёлый смех: «Ха-ха-ха-ха! Я тоже шучу!» Все буквально остолбенели. Надо как-то разрядить это напряжение.

– Обложили со всех сторон! Ни налево сходить, ни по кабакам, ни по бабам. Как, ну как жить гусару?

Сначала неуверенный, а потов общий хохот на весь зал.

Розалия очень деятельно взялась за организацию музыкального салона. Сняла помещение, сменила всю мебель, организовала кухню по типу кондитерской, с выпечкой, тортиками, пирожными. Там были и салаты, и немного мясных блюд, но именно немного. Рецептами салатов я тоже поделился, даже не претендуя на долю в выручке. Очень скоро её повара поняли, что надо просто экспериментировать с разными овощами и фруктами. А Розалия сама изгалялась с придумыванием названий. Ядрёный салат, похожий на морковку по-корейски, она назвала «закуска по-гусарски», а са-

лат похожий на салат «Цезарь» она назвала «тайны гор», ну и так далее.

Через полтора месяца состоялась премьера салона. К этому времени в репертуаре вокально-инструментального ансамбля «Мы из Холмограда», состоящего из четырёх музыкантов и одной певички, включал в себя десяток музыкальных мелодий типа «Полёт кондора», десяток переводных песен, типа «Малиновка», «Снег кружится» или «Вернисаж». Кроме того, почувствовав общий стиль музыки и слов, эти молодые ребята быстро научились сочинять свои песни. Единственное требование к ним было, без одобрения Розалии песни в репертуар не включались. Кстати, я настоял на том, чтобы в состав ансамбля включили музыканта с ударными инструментами: бубен, барабан, тарелка.

На премьеру пригласили всех тех, кто приходил к нам на званые вечера, а так же несколько кумушек, любительниц собирать и распространять новости и сплетни, но без злопыхательства. Это я подсказал, обеспечить премьеру средствами массовой информации.

И салон заработал, в мгновение ока он стал самым модным местом в городе. Я вызвал к себе начальника службы безопасности Амира Кунака и подсказал, что именно там можно получать очень важную информацию. Свёл их с Розалией и пояснил свой интерес: любые проблемы королевства сразу становятся нашими проблемами. Попытки сбора информации о нас, о нашей Школе или больнице – наши про-

блемы. Любая информация о Загорье, должна немедленно доводиться до меня и герцогини де Брюлен.

Жили, жили, и я высчитал, что я в этом мире уже более шести лет. У нас идёт невыполнение плана по росту населения. У Ирианы сын Микаэль, ему уже три года, идёт четвёртый, дочь Алина, ей полтора года. У Анейры дочь Анюта ей два с половиной года, и сын Рондал, как дедушка, ему полгода. У Ирены сын Мики, ему полтора года, и дочь в животе.

Устроил очередную пьянку со своими женщинами.

– Девушки, у нас невыполнение плана по деторождению. Нет, нет, не надо меня убивать, просто послушайте мои рассуждения. У нас пятеро детей, и Ирена ждёт девочку. Это будет шесть детей. На этом можно и закончить увеличение населения, а дальше займёмся его воспитанием. Но мы сначала планировали по три ребёнка, и тогда в нашей школе одарённых детей будут учиться девять детей. Мне кажется, что Анечка и Ириана могли бы еще раз пройти через этот интересный этап. А вот Ирене, наверно, не стоит, потому, что если делать всё как мы делаем, то есть зачатие нового ребёнка не раньше, чем через год после родов, то последний ребёнок Иры появится на свет только через два года. То есть со старшими детьми будет большая разница в возрасте, и учить их вместе будет невозможно. Это мои мысли, а вы подумайте над этим сами, потом мне скажете ваше решение.

Надо сказать, что женщины такой вариант и приняли, то ли решили просто подчиниться моим желаниям, то ли ещё

какие резоны у них были, но всё так и получилось, как я сказал.

Разговор женщин из нашей команды в салоне, в выходной день, утром.

– Розалия, а сколько мелодий играет этот ваш ВИА, придумали же название?

– Уже около четырёх десятков, и половина из них – это песни. Так что за один вечер они не повторяются.

– И половина из этого репертуара, это из памяти Майкла! Анейра, я его спросила, кто он такой, так он к тебе послал. Говорит, что ты о нём знаешь больше, чем он сам. Так кто он?

– Он мой любимый дурачок! Представляете, при покупке усадьбы переплатил драгоценностями вдвое! Я ему говорю, как же ты так? А он – верь мне Анечка! И ведь верно, я ни разу не пожалела, что мы эту усадьбу купили. А когда производства запускает, говорит мне за идею – четверть, не общего дохода, а чистой прибыли. Вроде бы мало, зато ни один из компаньонов ни разу его и не обманывал. А знаете как мы баронами стали? Приехали в одну деревню, а там полная разруха. Барон, бывший армейский капитан спился, всё пустил на самотёк. Как его Майкл ругал! Тот на него с мечом, а муж выбьет у него меч и стоит, ждёт, тот снова на него с мечом, а он опять выбьет, и так много раз. И опять его ругает. Потом и говорит, мол, я и тебя и баронство твоё из дерьма вытащу, но ты должен меня усыновить. И когда барон усы-

новил его, он всё и выполнил. Он бился с войском одного из соседей, и одному парню руку отрубили. А он её положил в мешок со льдом и быстрее этого парня ко мне, давай говорит, пришивай. И пришили! Потом вы же, наставница, ему руку окончательно восстанавливали. А когда мы через горы ехали, на нас те пантеры хотели напасть, что он на стенке показывал. Только их там три было. А Майкл стал звать пантеру, ну, ту мрау, которую я лечила. А она и пришла, и провела нас вокруг долины. Он её по голове гладит и за ухом чешет, я думала, с ума сойду со страха, а он говорит, мы же друзья. Получается, он с кем угодно подружиться может: с тигром, с гномами, с эльфой, с простолюдинами, с военными, – главное, говорит, чтобы разумный был порядочный.

– Ты рассказываешь, какой он удивительный, а кто он?

– Мой муж! – посмотрела по сторонам, – наш муж!

– А кем он был до поступления в Академию? – это Розалия.

– Теперь этого не знает никто кроме него, – наставница качает головой.

– А зачем вам это раскапывать? – подключается к разговору Ирена.

– Кто-то боится, что он может бросить нас, предать сбежать куда-то? Я в такое не верю. Мы вместе столько перенесли, что я почти всегда могу сказать, что он будет делать. А что раньше делал, кем был, это ведь не так важно!

– Да я и не спорю, просто привыкла про всех знать, с кем

имею дело.

– Вот знала ты про принцессу, что она может подлость сделать, а ведь не верила в это. А Майкл он полностью предсказуем в своей порядочности. Как и что он это сделает, это предсказать почти невозможно, но в каком направлении будет действовать, это очевидно, – Розалия как бы подводит итог разговору.

– А ещё его контрабандисты называют ан Дрович, – вспомнила Анейра.

– Что ты сказала?! – Розалия подскочила к Анейре, – Повтори!

– Ан Дрович, – растерянно повторила молодая женщина.

– Вы не представляете, как много всего это объясняет! Я думала, это стало легендой, а это реальность.

– А что за легенда?

– Давно, много лет назад, главой одного из кланов у гномов был человек анд Дрович. Тогда у них была большая война, и гномы проигрывали эту войну, и чтобы сохранить хотя бы часть территорий царь гномов пошёл на уступки захватчикам. И только клан анд Дрович не сдавался, они заперлись в Загорье, и враги ничего не могли им сделать. Но нашлись предатели, и всю семью главы клана отравили, а врагов запустили в ущелье. Много гномов из клана погибло в той битве. Но остался в живых младший сын Алекс ан Дрович, и он увёл остатки клана на север, через тайный проход в горах. С тех пор они называются Северный анклав гномов. А Алекс,

проведя остатки клана через тот проход, ушёл обратно, чтобы запутать следы. С тех пор северяне не дружат с царством гномов. Легенда гласит, когда вернётся Алекс ан Дрович, и возглавит один из кланов, он победит всех врагов, и царство гномов снова станет великим государством. Даже, если это всего лишь легенда, вам за него надо держаться двумя руками!

– Да, опять рожать! – невесело улыбнулась герцогиня.

– Как это? – недоумение на лице Розалии.

– Так он нам задачу поставил, каждой по три ребёнка родить!

– И вы будете выполнять?

– Обязательно! Абсолютно обязательно! – и три подруги нашего героя дружно расхохотались.

Середина восьмого года моей жизни в этом мире ознаменовалась судьбоносным решением, решили детей больше не рожать, по крайней мере, в ближайшие пятнадцать лет. Ребятишек у нас уже восемь: у Ирианы – Микаэль, Алина, Влад; у Анейры – Анюта, Рондал, Катрин; у Ирены – Мики и Роза. А у меня детей восемь, правда, официально – семь. Микаэль у нас считается маркизом и сыном герцога Трефа де Брюлен. Дети Ирены считаются виконтами, а наши с Анейрой – бароны, то есть дворяне, но не аристократы.

И дети-то подрастают. Мы их постоянно контролируем, уговариваем не пользоваться магическими силами, обещаем обучить всем премудростям, когда младшим Владу и Ка-

трин исполнится по шесть лет. Но чувствую не дотянем до того срока, слишком большая разница в возрасте. Микаэлю и Анюте будет по одиннадцать лет. До этого времени нам их не удержать, начнут бесконтрольно применять магию, а там и до беды не долго. Поэтому решил старших детей отдать в простую школу, так сказать для социализации, то есть для вливания в общество разумных, где далеко не все маги, в отличии он нашей семейной ячейки.

Мы с детьми занимаемся много. Вот, например, когда Микаэль вдруг начал задирать нос, мол, я маркиз, я предложил им с Анютой играть в игры на развитие интеллекта. Например, я придумал слово. На какую букву (звук) оно заканчивается? Тебе придумывать слово, начинающееся на эту букву (звук). И так по кругу. Иногда и взрослые подключались к таким играм. И далеко не всегда Микаэль выигрывал, что сбивало с него спесь. Но быть среди сверстников, получать уроки общения, как положительные, так и отрицательные, это нужно и важно.

В двух километрах от территории Магической Школы Дрона находится деревня. Раньше она принадлежала барону де Дурен а после известных событий, стала принадлежать барону де Дрон, то есть моему приёмному отцу.

Я решил в этой деревне открыть обычную школу, для обучения детей грамоте. Женщины меня поддержали, и за лето было построено здание школы, подобраны учителя. Собственно учителей было два, женщина из ремесленных квар-

талов должна была учить детей грамоте, истории и географии. А мужчина из города, бывший служащий мэрии, согласился обучать математике, основам бухгалтерии и основам законодательства королевства. И ещё настоятель храма Святой Анюты изредка навещал эту деревенскую школу и рассказывал детям основные постулаты местной религии.

Первый год всё было нормально, Микаэль иногда дрался с деревенскими мальчишками, тех злило, что они с Анютой сильно опережают их в освоении учебных дисциплин и преподаватели приводят Микаэля и Анюту в пример. Потом они мирились, вместе бегали на речку купаться, собирали ягоды на холмах. За нашими детьми постоянно просматривал кто-нибудь из дружины, но не навязчиво.

В городе Холмограде барон де Дрон – младший стал считаться одним из самых богатых и известных граждан. Не аристократ, но прекрасно образован, производственник и меценат, галантен и учтив. Вот только гусар до такой степени, что в его доме живут жена и две любовницы, он имеет детей от всех троих и между детьми не делает различия. Поговаривают, что и законодательница моды в городе, которой принадлежал модный музыкальный салон, маркиза Розалия де Гросса, тоже не избежала его чар, но это не точно. Может быть, она просто дружна с женщинами барона. В какой-то момент в церковных кругах началось брожение по поводу морального облика этого барона, он ведь владелец Магической Школы Дрона, там учится лучшая молодёжь города, чему их там

научат. Однако и среди церковников нашлись здравомыслящие разумные. Настоятель храма Святой Анюты объяснил всё поведение барона весьма доходчиво: магам разрешено иметь до трёх жён, но если герцогиня выйдет замуж за барона, то она станет баронессой. А зачем это ей, и её детям, даже если это дети от барона? И настоятель Храма Сияющего активно поддержал коллегу и запретил распространять слухи, будоражащие общественность, но не имеющие юридической подоплёки.

Я об этом не знал, но мне подсказали, что я давно не посещал храмы.

В выходной день мы всей семьёй выехали в храм Сияющего, обговорив, как мы будем себя вести. Сделали пожертвования и подошли к алтарю, я держал за руки Микаэля и Анюту, у женщин на руках было по ребёнку, и еще трёхлетние малыши держались за юбки. За спиной стоял гул шепотков, и не все они были благоприятные для нас. Я встал на одно колено и мысленно обратился к Сияющему: «Доволен ли ты мной, о, Сияющий?» В это время, Анюта, вывернув ручонку из моей руки, подбежала к алтарю и положила на него обе руки, но тут же отдёргнула их.

– Ой, холодный!

– «Не шали, здесь нельзя!» – громоподобный шёпот пронёсся под сводами храма.

Девочка отбежала, и прижалась ко мне. Тот факт, что она прикоснулась к священному алтарю, и не была за это жестоко

наказана богами, сегодня будет известен всем в городе!

«Ты ещё не всё сделал!» – это прозвучало только в моей голове. Ну что же, ответ получен. Я выпрямил ноги, отошёл к жёнам, подождал, пока они мысленно пообщаются с Сияющим и мы направились на выход. Провожала нас полная тишина.

Далее мы посетили храм богини любви и материнства Святой Анюты.

Здесь начало было таким же, шепотки за спиной, косые взгляды. Только служители храма радостно приветствовали нас всех. Прошли вперёд к алтарю, не только я, но и женщины преклонили одно колено и замерли перед статуей богини. Тут я заметил, что алтарь начищен и вымыт, но выглядит как-то блёкло. Тогда я выбрал свой самый большой накопитель и слил из него всю энергию в алтарь. И он засиял радужными переливами, как новогодняя ёлка 21 века на Земле. Судорожный вздох пронёсся по залу, и все присутствующие опустились на колени.

«Здравствуй, драчунья!» – мысленно обратился к богине.

«Уйди, противный!» – раздалось в голове, и когда я обалдел от такого обращения, последовало продолжение: «Ха-ха-ха-ха!» Нет, ну вот как с ней серьёзно общаться, обыкновенная смешливая девчонка.

«Благослови старшую дочь!»

«Пусть подойдёт к алтарю».

– Анюта, а здесь алтарь тоже холодный?

Девочка уверенно подошла к алтарю, ведь папа послал, и положила на него руки. Алтарь перестал переливаться цветами радуги, засветился ровным неярким зелёным светом, а в зале зазвучала тихая музыка. И была эта музыка из моего мира. Когда-то в Советском Союзе была детская телевизионная передача, и там звучала песня: «Спят усталые игрушки, куклы спят, одеяла и подушки ждут ребят». Вот эта музыка и звучала под сводами храма.

А Анята подошла ко мне и шепнула на ухо: «Он тёплый!»
– Запомни, – шепнул в ответ, – это храм Святой Аняты, и ты Анята. Алтарь можешь трогать только в храме Аняты! – и девочка серьёзно кивнула в ответ.

– И что это было, – насели на меня наши мамочки, когда мы вышли из храма.

– Нет, вот когда я от Святой Аняты подзатыльники получаю, это для вас нормально. А когда Анята поприветствовала другую Аняту – у вас паника! Всё нормально, милые мои. Программу общения с богами на этот месяц выполнили, поедем домой.

Если бы у них на руках не было детей, быть бы мне битым, а так обошлось сердитыми взглядами.

Дожили до зимы, пошёл десятый год моего пребывания в этом мире.

В один из дней вдруг из деревни примчался посыльный:

– Ваша девочка убила сына старосты, в деревне бунт!

– Всю дружину, кроме охраны – в деревню! Герцогиню в

коляску и в деревню! Следователя туда же!— сам бегу в сторону ворот.

– Ужас ко мне! – выбив дверь в конюшне, жеребец догоняет меня, как и было отработано бежит слева.

Правой рукой хватаюсь за рог и взлетаю на спину коня, не замедляя бега. Усиливаю голос магией:

– Открыть ворота! – и вылетаем из усадьбы. Через десять минут взмыленный жеребец влетает в деревню, проносится до школы, грудью врезается в спины крестьян, окруживших школу. Несколько разумных как кегли отлетают в сторону, Ужас тормозит, встав на дыбы. Я соскальзываю с коня, показываю ему место рядом с собой. У стены школы стоит наш дружинник с обнажённым мечом, за его спиной Анюта и Микаэль. Успел!

Поворачиваюсь к толпе лицом. Староста, наподобие всяких нехороших политиков на Земле, раззадоривает толпу.

– Вот барон примчался защищать свою дочь, вон целых шесть наших односельчан при этом покалечил. И ему тоже всё сойдёт с рук!

Так! Зачем нам этот несанкционированный митинг?

Накладываю лёгкий паралич на старосту. Он замирает на полуслове, и стоит неподвижно. К нему подсакивают двое разумных и пытаются что-то говорить, поддерживая старосту. На этих двоих тоже лёгкий паралич! Поворачиваюсь к стражнику.

– Что здесь произошло?

– Я начало не застал. Когда увидел, сын старосты, что-то кричал вашей дочери и корчил рожи. А она его сожгла.

Вперёд шагнул Микаэль, загораживая собой сестру.

– Он сам виноват! Он давно её изводит. Он и меня изводил, только я ему разбил нос, вот он на Анюту и переключился.

В толпе нарастает гул. Усиливаю голос магией.

– А ну все заткнулись! Иначе сейчас все будете стоять столбом, как ваш староста! Кто из вас сам видел, что произошло?

Никто не вышел, не подал голоса.

– Итак, вы ничего не видели, всю бучу вы затеяли со слов старосты! Погиб его ребёнок. У моей дочери открылся магический источник, и она с ним не справилась. Это часто бывает у магически одарённых детей. Здесь погиб ребёнок старосты. Я хочу знать, как это всё было! Если никто не виноват, просто случайность, то староста получит компенсацию деньгами. Конечно, ребёнка это не вернёт, но, что у вас в деревне никогда не гибнут дети, не умирают от болезней? Сейчас мы вызовем следователя, и он во всём разберётся. Вам опасности никакой нет, моя дочь больше не появится в этой школе, и другие дети не пострадают. Поэтому сейчас просто расходитесь по домам, я не позволю вам устраивать самосуд по отношению к моей дочери, это будет приравнено к бунту.

Толпа как-то не спешила расходиться. В руках у многих были палки, а у некоторых даже цепни, это груз на цепи, при-

креплённой к рукояти, это как кистень, только на длинной ручке. Грозное оружие в умелых руках. Чернявый мужичок, скрываясь за спиной широкоплечего мужчины пытался развернуть очень опасную агитацию:

– Он один, навалимся все сразу, – и шагнул чуть в сторону.

– Копьё! – и агитатор полетел под ноги остальным, громко завывая.

Ещё бы не завывать, нога-то сломана ниже колена, так, что там открытый перелом. Толпа замерла. А сзади подъезжает моя дружина, двенадцать прекрасно экипированных всадников. Видя, что боевых действий нет, бойцы просто пиками раздвигают толпу в стороны. Следом подъезжает карета, из неё выходит герцогиня. Именно так! Герцогиня!

Толпа сразу начинает редеть, кое-кто пытаются забрать и обездвиженных, но я не разрешаю, только кровь остановил чернявому мужику. Чуть опоздав, появляется мой чекист и следователь в одном лице.

– Амир, нужна информация. Сын старосты чем-то обидел мою дочь, и она сожгла его магией. Она спокойная девочка, и знает, что магию применять нельзя. Но она это сделала! Здесь что-то не то, рой в плане безопасности.

– Ваша Светлость! Посмотрите свежую память Анюты, Микаэля, если нужно, то и преподавателя. Потом решим, что дальше делать.

Ириана ласково разговаривает с Анютой и гладит её по голове. Потом говорит ей:

– Не бойся, расскажи всё папе! Твой папа очень справедливый человек, он не будет сердиться напрасно!– а сама преключается на сына.

Я же просто прижимаю к себе дочь и пытаюсь, как бы, прочесть её мысли. Но нет, метальная магия, это совсем не просто!

– Папа, он про тебя гадости говорил. И говорил, что скоро тебя поджарят на сковородке! А потом он меня ударил вот сюда и смеялся, говорил, что я такая же, как наши мамы, что они плохие, – девочка показала на грудь.

Конечно, в шесть лет никакой груди там нет, но мальчик бил именно в грудь, именно девочку и именно в грудь.

– Ваша Светлость! Надо читать память старосты! Вот, я почти уверен, что без эльфов тут не обошлось. В любом случае, сам староста должен был быть нам благодарен, а в его доме про нас говорили всякие гадости. К чему бы это?

Дружинники связали всех парализованных, и я снял паралич со всех. Прихлебатели все молчали, а чернявый мужичок и староста стали мне угрожать. Мол, если я их немедленно не отпущу, у меня будут большие неприятности от очень важных разумных.

– Амир, бери пять дружинников и делай обыск в доме старосты. Его подкупили. Ищи оплату. Что это, я не знаю, скорее всего, деньги, но не обязательно.

Ириана долго отмывала руки, после работы с сознанием старосты, как будто испачкалась.

– Майкл его наняли, чтобы он организовал тебе неприятности. Его сын должен был спровоцировать наших детей на удар магией. Он, конечно, не ожидал, что Анейра мальчишку сразу сожжёт, но он добивался чего-то подобного. Далее всеобщее возмущение в деревне, угрозы тебе. Ты, сгоряча, перебьёшь половину деревни, а дальше обращение к суду чести, приезд Представителя Короля и ты на каторге. Нанимали его какой-то эльф не из города, и один из городских магов. Имени не знаю, но я его тебе покажу. Эти двое – простые прихлебатели из деревни, он их держал для всяких поручений. А чернявый поставлен, как бы, помогать, но староста думает, что контролировать. Его посмотреть не смогла, у него стоит блок, очень сильный.

– Лейтенант, вот этот чернявый опасный враг, возможно очень хороший воин. Я ему сейчас подлечу ногу, но вы держите его связанным. Повезёте в магистратуру, он подбивал крестьян на бунт против барона. Но вы его не довезёте, он попытался сбежать и вы его застрелили. Только не забудьте верёвки снять!

Лейтенант понятиливо кивнул. Я поверхностно залечил чернявому ногу, кость срастил, сосуды были цели, кожу срастил, закрыв ранение. Ничего не чистил, и если он выживет, у него начнётся воспаление, а может и гангрена. Его увезли. А к нам подъехал Амир Кунак, наш следователь и протянул мне большой кошель с серебром.

Когда мне собрали всё население на площади, картина бы-

ла выяснена во всех деталях, поэтому говорил я уверенно, зная, что я не ошибаюсь.

– Вам недавно очень повезло несколько раз. Вас освободили от гнёта магического воина, который вас беспощадно обирал. Потом вас отдали барону де Дрон, нормальному справедливому барону. Потом я для ваших детей открыл школу, бесплатную школу, где ваши дети учились грамоте и счёту.

– Но у меня есть враги, они подкупили вашего старосту. Для него вот эти двести серебряных оказались дороже, чем жизнь собственного сына. Он натравливал своего сына на наших детей, из-за этого его сын и погиб. Но и вы все были на его стороне, никто из ваших детей ни разу не заступился за наших детей, никто из вас не сказал, ни нам, ни стражникам, сопровождающим детей, что их начали специально травить, обижать, вынуждая перейти к защите. За всё хорошее, что было для вас сделано баронами де Дрон, вы отплатили чёрной неблагодарностью. Вижу, кое-кто уже трясётся от страха, ну да, я же маг, я сейчас пол деревни спалю! А если я такое чудовище, зачем же вы мне вредили, как же вы раньше-то не боялись? Вы просто глупцы, дураки, не видящие, что для вас хорошо, а что плохо. Но я предательства не прощаю!

– Школа, само здание пусть пока стоит. Но учителей я увольняю, платить им больше я не буду, мои дети вместе с вашими больше никогда учиться не будут. Вы всю жизнь пытаетесь выбиться из нищеты, у ваших детей появилась такая возможность, но вы сами у них эту возможность отобрали. А

вот этот ваш староста за откровенное предательство и действия во вред своему барону будет висеть вот на этом дереве, и два дня снимать его запрещаю.

Дружинники быстренько повесили старосту на толстый сук большого дерева на краю площади. Его семью я приказал изгнать из баронства де Дрон. Маленьких детей там больше не было, а все остальные были такие же непорядочные, как и глава семьи, ныне покойный.

А учителей я не уволил, а перевёл работать на территорию магической школы, где для наших детей построили отдельный учебный корпус, в котором установили кучу защитных амулетов, поглощающих случайные всплески магии, если вдруг такие произойдут.

И жизнь опять стабилизировалась. Мы живём, много работаем, наше благосостояние растёт, положение в обществе укрепляется. Мы уважаемые граждане этого города.

Особое внимание в нашей семье уделяем воспитанию и обучению детей. Мы рады, что они все одарённые и очень талантливые, но и хлопот с ними во много раз больше, чем с обычными детьми. И никто из нас не знает, что через год мы будем возвращаться в Загорье, что будут ещё войны и победить будет совсем не просто.

Но это уже другая история, не про барона де Дрон.

Конец второй книги.